

sf_humor
love_sf
sf_humor

Маргарита
Ардо
<https://www.litmir.me/a/?id=287620>
<https://coollib.net/a/157880>

Королева согласна (СИ)

Тася попала в чужой мир не одна, у неё есть сверхсилы и сверхзадача — спасти мир, который оказался на грани разрушения. У ее врагов — задачи противоположные. Её ждут противостояние и любовь, путешествие на край света и невероятные столкновения! Всё это было бы очень страшно, если бы речь не шла о Тасе. Она ведь и избранная так себе, и без врагов куда-нибудь вляпается, и вообще вся такая неожиданная... Но уничтожить ее сложно, ведь она умеет делать глаза котика.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
19 May 2019
<https://www.litmir.me>
AF07EE4A-81C1-43CC-8B55-C3FC4D5847CD
1.0

Глава 1

Вот она — моя цель!

Хрупкая, невысокая, светловолосая. Джива. Ужасно милая. И имя такое же — Тася... Я могу убить её одним ударом. Даже кинжала не потребуется. Я стояла в толпе людей, совсем рядом с ней, пытаясь сосредоточиться на намерении в собственной груди и не поддаться на чары дживы. Её малиново-золотой голос разносился эхом над площадью и проникал в самое сердце. Сложно не полюбить. Впрочем, Тася и без спецэффектов была трогательной, притягательной, а ещё смешной, глупой и забавной. Её то потискать, то приласкать всем хочется. Оттого и бесит. Как котики, которых так любят земляне. Поначалу эта вездесущная котистость на Земле меня раздражала. Потом я привыкла, как привыкают к неизбежному злу. Я воин, и не имею права на лишние эмоции. Хотя

просачиваются. Они, как и мысли, заразны. Прочитаешь в земной соцсети про торттики, и самой сладкого хочется. Глянешь, как все ноют про понедельники, и сама их возненавидишь. Хотя, в принципе, какая разница — день и день. Но сейчас волнение настигло меня: моя миссия близится к развязке.

— Друзья! — звенел голос Таси. Её светлые волосы развевал ветерок, а тело окутывал нежный радужный свет, за которым не важно было, в чём она одета и одета ли вообще. Хотелось быть поближе к этому свечению, чувствовать его и слышать один только этот тонкий, волшебный голос.

Так пробуждаются дживы. Я читала об этом, но никогда не видела. Людям редко удаётся стать свидетелем пробуждения великой силы. Так что это почти исторический момент, — усмехнулась про себя я. А Тася продолжала говорить, переливаясь еле заметно, но ощутимо тепло то желтоватым светом, то розовым, то голубым, то сиреневым:

— Друзья! Меня избрало Великое Всевидящее Око! По неизвестной мне причине его выбор пал на меня. Оно явилось мне сегодня и говорило со мной!

Люди раззявили рты от изумления. А я напряжённо ждала, что произойдёт дальше, аккуратно поглядывая по сторонам на контрабандистов, их девиц и прочих жителей Свободного острова. Я знала, что на свежую энергию дживы подтянутся другие силы. С минуты на минуту могло случиться всё, что угодно.

— Око сказала мне, что ваш мир в опасности! — вещала Тася. — Дживайя может погибнуть. Мрак наступает!

«Для кого и мрак...» — подумала я. Снова усмехнулась.

— Мы против! Мы, жители Свободного острова, против! — громко крикнул шут и выскочка Март Джикарне. Белокурый, как птенец. Ещё явно женщины не знал, а уже мнит себя мятежником.

— Давайте бороться вместе! — заявила Тася.

И толпа зашумела. Не возмущаясь, а наоборот, поддерживая. Так подхватило всеобщим подъёмом энтузиазма, что мне и самой захотелось в этот миг бороться за всё, что попросит джива. Даже во рту стало сладко, а в сердце хорошо и полно. Почти...

Я царапнула ногтями свою ладонь: надо проснуться. Надо постоянно осознавать себя и не заснуть в иллюзии счастья, как происходит в такие минуты с остальными. В манускриптах писано: «В поле пробуждающейся дживы люди готовы сдать себя полностью. Отдать головы, души и жизни ради великих целей, на которые их призывает джива. Будьте бдительны!» Повинуясь порыву, главарь контрабандистов, красавец Киату, с горящими синими глазами и черными косами, запрыгнул с места на каменную кладку и встал рядом с дживой. Высоченный. Видный.

Рядом с дживой Киату сразу изменился в лице — стал светел, словно никогда не был пройдохой, мошенником и нарушителем всех возможных законов. Я знаю, ему очень хочется быть «хорошим» ради Таси, но не выйдет — грехи не отпустят... Я хорошо изучила его историю, за его душой много делишек водится. В том числе очень грязных.

— Мы готовы бороться! — Киату Джикарне взял за руку Тасю и прогрохотал неожиданно громко — одно лишь прикосновение к сверхъестественной девушке дало ему возможность грохотать, словно в динамик: — Мы сильные! Мы победим! Мы встанем и выступим! За Дживайю! За нас!

Да уж, его затащило чарами дживы, это очевидно...

— За Дживайю! За нас! — звонко повторила Тася.

— За Дживайю! За нас! — ответили им контрабандисты, пираты и мошенники вокруг меня.

И я тоже прокричала, как все, продолжая отмечать каждое лицо, слышать каждый всплеск и ловя каждую странность происходящего. Я ждала...

Внезапно на небе что-то вспыхнуло, и во все стороны разлилась радуга. У меня даже мурашки побежали по коже, несмотря на внешнее спокойствие. Я затаила дыхание: вот оно! Завершение моей миссии.

Для выполнения задачи мне нужна была не одна джива, а все. Разом. В один момент. И это было почти невыполнимо... Опытные дживы скрылись ото всех и никого к себе не подпускали. Они острожны, проницательны и мудры. Они обладают не одним даром, а целым букетом сверхсил. Их найти невозможно, сколько бы карт на их острова не продавалось на чёрных рынках. Всё потому, что дживы способны перемещаться в пространстве, запутывать морские

пути и оставаться за пеленой облаков хоть вечность. Они и живут долго, не в пример людям. Известно, что дживы откроются только тому, кому сами решат открыться. Провидцы нашего королевства предсказывали, что в ближайшее десятилетие дживы откроются только вновь пробуждённой дживе. И её подругам-помощницам.

Поэтому нам пришлось пойти на такую сложную операцию с внедрением и переселением души в параллельный мир. Теперь меня зовут Рита Макарова, прозвище Дзен. У меня высокий рост, стройное и здоровое тело, длинная черная коса, немного азиатские глаза. Я рада, что мне досталось красивое лицо. Это всегда выгодно. На Земле я — спортсменка, живу скромно с женщиной без памяти, которая считает себя моей бабушкой, делаю вид, что учусь в колледже, подрабатываю, постоянно тренируюсь, занимаю призовые места. Потому что по заданию мне пришлось втесаться в доверие к родственнику будущей дживы, тренеру по каратэ, Сергею Воронцову. И ждать. К счастью, карты-провидцев не обманули и вывели меня в нужное время и в нужное место — когда джива начала пробуждаться.

На самом деле, моё имя Ризтэ Марриканта, и я не попала вместе с другими в чужой мир, а вернулась в свой. Почти свой. За пять лет он изменился до неузнаваемости. Кроме того, кто отправил меня на задание, никто не знает, что я жива. И нового лица не узнает. К этому я была готова. Меня готовили самые продвинутые маги северного королевства Аквиранги. Долго, скрупулёзно, настойчиво. Почти с самого детства. Выбрали наиболее устойчивую из дома сирот из сотен других девочек.

* * *

Вспышка повторилась, и с неба прямо на землю спустились женщины, дживы! Старшая из них сказала Тасе серебряным голосом:

— Здравствуй, юная Джива! Наконец-то ты проснулась!

Я сглотнула разочарование: приветствовать новенькую явились только три опытные дживы. А их должно быть двенадцать. Где же остальные? Чёрт, я рано обрадовалась. Ещё работать и работать.

Значит, всё-таки придётся проникнуть на остров джив, выждать момент, когда они соберутся все вместе и уничтожить. Всё было рассчитано, продумано, подготовлено. Кроме одного факта. Я взглянула на юную дживу, которая перенесла меня нынешнюю с Земли. И сердце снова предательски сжалось: убить Тасю? Ту, которая задирала нос в спортивном лагере, ходила постоянно в нежных платьицах и дурацких шляпках, искала по полчаса, какие «серёжечки надеть и бусики сюда не подходят», надоедала стихами по вечерам, рассказывала бред про Джона Сноу, падала в обморок от чиха, устраивала глупости на каждом шагу и не заслужила быть одним из самых непостижимых существ в семи мирах Ока? Ту, которая влюбилась в первого попавшегося мошенника и контрабандиста, словно задним местом почувствовав в нём сильнейшего заклинателя моря, ту от короткой сплошная головная боль, неприятности и тревожнения? И избавиться, наконец, от всего этого и тяжёлой ноши моей миссии, чтобы стать свободной?

Да, именно её! Я должна убить всех джив, и эту самую Тасю.

Блин, а её жалко...

Глава 2

С неба ступили на землю три женщины в светлых развевающихся одеждах. И хотя одна из них была похожа на девушку, вторая была возраста моей мамы, третья — явно старше нашей соседки-пенсионерки Ирины Павловны, все они были прекрасны, стройны и светлы. И вроде бы кожа их не светилась, но и светилась одновременно. Это был какой-то внутренний, необъяснимый свет, сияющий, как чистота, и распространяющийся далеко за пределы их тел. У меня пропал дар речи от восхищения.

Люди вокруг тоже перестали скандировать «За Дживайю! За нас!» и замерли в почтительном оцепенении, потянувшись всем своим Я к сверхъестественным существам. У меня мурашки побежали по коже при мысли, что они и я — одного «вида». Неужели я могу стать такой же волшебной, красивой? С такими неземными и совершенно нечеловеческими глазами, прозрачнее, глубже, кристальнее, чем у самых известных красавиц. У меня тоже будет

подобный взгляд?! Боже... А почему?... А как?... Нет, в это не верилось! Эти дживы такие невероятные, а я — самая обычная Тася. Смешная, как говорит постоянно Киату. Нелепая, как говорят другие. Тем не менее, внутри у меня всё задрожало от радостного волнения и очень захотелось понравиться прибывшим настоящим дживам. Тем временем они легко прошли по площади, почти паря над песком и плитами, и встали полукругом вокруг меня. Та, что старше, протянула мне руку с улыбкой. А молодая серебристым, колокольчиковым голосом обратилась к людям:

— Не бойтесь, дорогие! Ни одному из явлений здесь ничего не грозит, пока остров накрыт Куполом охранения.

Все три дживы одновременно коснулись пальцами лбов и сердец, и старшая из них сказала:

— Приветствуем тебя, Джива! Наконец-то ты проснулась!

Я облизнула вмиг пересохшие губы и, спрыгнув с каменной кладки фонтана и чуть не навернувшись, если б не поймавший меня Киату, быстро ответила:

— Здравствуйте, очень рада! — и принялась трясти протянутую мне руку, не зная, что с ней ещё делать. — Очень приятно, Тася. Джива ой тоже... Ой, простите, Анастасия Воронцова. Чрезвычайно приятно... Просто очень!

Дживы рассмеялись красиво и средняя заметила:

— Это взаимно. Источник не обманул, ты такая и есть. Я — Аэринга Диопина.

— Я — Лиора Айнская, — с таинственной вкрадчивостью сказала молодая, и я обратила внимание на то, что падая на её длинные светлые волосы, спускающиеся плавными волнами почти до колен, свет распределяется с мерцанием.

— Меня можешь величать Гуута Хаалайну, — более низким голосом, заставляющим меня вспомнить о виолончели, с достоинством произнесла старшая.

Её тонкие пальцы крепко обхватили мою ладонь, и чуть развернули, не позволяя больше трясти. Мне и самой пришлось развернуться к людям на площади. Гуута подняла мою руку, как рефери в боксе, другие дживы встали рядом, и Гуута произнесла торжественно:

— Это джива, новая джива из иного мира, о дживайцы! Вы стали свидетелями счастливого момента — её пробуждения, Око даровало вам такое откровение! А значит, с этого момента вы стали сильнее и светлее на целую и лучшую половину жизни, если ваше сердце открыто и вы готовы принести присягу юной Тасии. Сейчас и больше никогда вы сможете черпнуть из света пространства каплю энергии. И тогда умный станет сильнее, красивый — добрее, неловкий — умелым, а старый — здоровым. Но вас никто не неволит, не принёсший присягу дживе останется прежним. Выбор за вами, почтенные явления!

Жители Острова Свободных смотрели широко раскрытыми глазами на нас. А я волновалась, как перед ЕГЭ. Не то, чтобы мне нужна была верность толком незнакомых людей, просто не волноваться было невозможно, как и дебютантке перед первым балом.

И вдруг огромный фламинго слетел с пальмы, возвышающейся неподалёку и опустился на землю передо мной. Склонил голову в красном оперении. Я ахнула и взглянула на Гууту. Та благосклонно кивнула:

— Достаточно коснуться головы, Тасия.

И я погладила фламинго, растроганная совершенно. Птица будто поклонилась и, взмахнув радужными крыльями, взлетела с радостным вскриком. Раскрыла клюв, делая надо мной круг в воздухе, и не каркнула противно, как обычно, а выдала чудесную соловьиную трель.

Ух ты! Из-за моей спины вышел Киату, но Аэринга его остановила:

— Не ты.

Зато вперёд выбежала дочка тавернищицы Лакуны и поклонилась мне. Я провела пальцами по рыжей макушке, чувствуя, что электричество или то необычайное, чем был пронизан воздух, проникает через мои пальцы в девочку. Та поднялась, сияя. На её круглом личике не было ни подростковых прыщей, ни веснушек, а кожа лучилась красотой. Народ ахнул мощным хором. И потянулась вереница. Я касалась ладонью кудрявых, жестких, прямых, сухих, как солома, или шелковистых волос, проводила пальцами по лысынам или трём волосинам бесконечно долго, но ничуть не устала. Наоборот, радость пьянила, пронизывая мои руки и сердце, и казалось, что отныне всё-всё будет хорошо! Вот только Киату топтался рядом в тревожном недоумении, а ещё дживы не подпустили ко мне моих девочек и принца Аридо. Странно, но я решила подумать об этом позже.

Нет, не все склонили передо мной голову. Таверник, Уроджас и ещё несколько бывалых моряков предпочли постоять в сторонке. Зато местные собаки подбежали стайкой, и кошка, а следом ещё дюжина с хвостом трубой. Подлетали птички, вышел похожий на оленя леопардовой расцветки зверь из джунглей и припелась корова. А ещё мне на руку сели три больших пёстрых бабочки. Как они поняли язык джив, для меня оставалось загадкой. Но когда каждый из подошедших поднимал голову, я видала в глазах, очах и глазках-бусинах радость. Сердце замирало от чудодейства, в котором я отчего-то играла главную роль.

И, наконец, толстый, коротконогий пьянчужка прихромал ко мне последним. Я положила ему руку на засаленные пегие волосёнки, он выпрямился и, счастливо выругавшись от всего сердца, пошёл обратно в толпу бодрой молодой походкой.

— Дживайцы! — произнесла Гуута. — Вы присягнули дживе, и теперь должны оказать ей помощь всякий раз, когда она попросит, не требуя ничего взамен. Чем больше вы будете делать во благо, тем ярче будет проявляться полученное вами благословение. Но если вы откажете в просьбе или предадитесь порокам, вы легко потеряете полученное. Выбор за вами. И он у вас есть.

— Зов дживы, — продолжила Аэринга, — может быть вами услышан, как обращение к вам вашего внутреннего голоса. Знайте, это не всегда будет на площади, и не всегда так торжественно!

— Джива способна жить долго, продлевая благословение данное вам, на ваших детей и правнуков. Но джива смертна. Вы обязаны об этом знать! — произнесла певуче Лиора и посмотрела на меня своими глубокими синими глазами без дна: — Тебе слово, Тасиа. — И людям громко. — Скажи, а затем мы удалимся с дживой и её помощниками.

— А как же королевская эскадра, подступающая к берегам острова? — выкрикнул Уроджас.

— Пока над островом радужный купол, — с улыбкой ответила Аэринга, — они не помнят о вас. Но у вас есть время обдумать, вступать ли в переговоры с внезапными врагами или дать им отпор. Есть время и на подготовку обороны. Вам решать.

— У нас неравные силы! — громко сказал коренастый моряк с бородой. — Они пришли к нам из-за дживы, так сделайте что-нибудь!

— Дживы дают благословение и дарят чудо, — спокойно продолжила Гуута, — но не решают проблем, которые должны решать настоящие храбрые мужи. Нет ситуаций без выхода. Есть нежелающие увидеть выход. У вас есть день до темноты. Затем купол исчезнет. Или он исчезнет раньше, когда вы будете готовы.

— Но... — начал было Уроджас.

Киату поднял руку, останавливая его.

— Мы всё решим. Товарищи, Большой Трэджо, Март, Килиоту, Дживорно, и все остальные, ко мне в замок — держать совет.

— Нет, — качнула головой Гуута. — Ты нужен нам. Присоединишься к совету позже.

— Но я же... — нахмурился Киату.

— Да, ты главный здесь, — непоколебимо ответила старшая джива, — но нам нужно сказать тебе важные слова. Затем ты присоединишься к своим товарищам. У тебя будет время, Киату Джикарне. Ты вернёшься сюда.

У меня замерло сердце в нехорошем предчувствии.

— Помощницы дживы, и вы двое, — обратилась Аэринга к Киату и Аридо, — подойдите к нам. Становитесь в круг.

Все окружили меня: парни, Галя, Аня и Ариадна с вытаращенными глазами, обычно спокойная Рита аж пятнами покрылась от волнения. Дживы кивнули друг другу, и в следующую секунду мы оказались в высокой башне под круглым белым куполом. В крупные просветы в нём, как в обсерватории, виднелось синее небо, два солнца, и необъятная гладь моря во все стороны. По центру круглой залы стоял мраморный стол и скамьи из синего камня.

— Мы на острове Шивайя? — моргнув, спросил Аридо.

— Нет, — ответила Аэринга. — Мы в Священном Визарии. Здесь мы обозначим ваш путь и объясним задачи.

— Но разве юная джива не должна набраться сил для свершений? — спросила Рита. — Она очень слаба... А задача ей дана не по силам.

— Каждый из вас поделится с ней силой в нужный момент, а один уже поделился, да, Киату? — сказала Гуута. — Садитесь, время есть, но его не так много. Терять его — глупо. У вас впереди много битв...

— Но почему я тут?! — воскликнул в недоумении Аридо. — Разве я имею какое-то отношение к дживе? Замуж она за меня выходить отказалась...

Киату недобро зыркнул на него. Лиора села во главе стола и ответила:

— Имеешь, Аридо, и самое прямое.

Глава 3

Усиленное внезапно охватившей эйфорией желание Киату поддерживать Тасю в каждом её слове, защищать и носить на руках сменило восторженное изумление при виде трёх волшебниц. Настоящие дживы спустились с неба и стояли рядом. Мурашки поползли по коже от их осязаемой мощи и света.

Не верилось, что Тася сможет стать такой же — она ведь пушиночка! Зато Киату обрадовался — они наверняка не дадут ей погибнуть, научат, поддержат, подскажут! И он первым кинулся присягать Тасе, ведь и без того был готов ради неё на всё. Но младшая джива взглянула на него недружелюбно и не позволила. Тревожное недоумение поселилось в сердце Киату. А теперь его и вовсе сковало напряжение: что происходит?! Почему дживы так явно оттесняют его от Таси?! Какое вообще отношение к ней имеет этот блондинистый трус королевской крови?! У Киату аж мышцы меж лопаток свело.

Все расселись на каменные скамьи. Тася оглянулась и потянулась к Киату, но старшая джива усадила её рядом с собой. Киату сел напротив.

Средняя джива, Лиора, встала и произнесла спокойно, без всякой торжественности:

— Мир на грани гибели.

— Это мы знаем, — недовольно вставила Грымова. — Око Тасе рассказало.

— Прекрасно, — ответила Лиора Айнская с блестящими, плащом разлетающимися светлыми волосами. — И вы наверняка знаете, что джива пробуждается в любом из миров не просто так. У неё есть сверхзадача.

— Но почему Тася, она ведь хилая такая? — спросила Галя. — В обмороки бухается что ни день. Какой из неё спаситель мира?

— У Тасии, — с нежностью посмотрела на хрупкую девушку Лиора, — есть качества, которых у сильных явлений не часто встретишь. Вера в чудеса и открытость им, возвышенность помыслов, доброта, любовь, внутренний свет! Да, всё это пока ещё незрело и часто по-детски, но это изменится. Что касается её сил, то для поддержки Тасии посланы вы, помощники и помощницы. Всевидящее Око не ставит не разрешимых задач. Даже если некоторые очень сложны.

— Извините, — склонила немного голову рыжая Аня, — красивые слова — это очень хорошо.

Но вы ведь тоже дживы. И вы, кажется, куда более приспособлены к сложным миссиям, потому как вы — настоящие волшебницы, а наша Тася, — она положила ей руку на плечо, — без обид, выдрочка, то корабль людям на голову, то слёзы градом.

— Очень хорошо, — сказала Лиора. — Она непосредственна, какой и бывает в юные годы очарованная душа. Зато никому в голову не придут решения, которые примет такое явление, как Тасиа.

— Это уж точно, — буркнула Галя. — Но вы...

— Мы все в своё время были уязвимыми, — заговорила Гуута. — Мы и сейчас уязвимы и восприимчивы. К Тёмной магии, например, — и зыркнула на Киату.

Он поёжился под её строгим взглядом, а чёрная привязка на локте начала нестерпимо жечь, тянуть, выкручивая сустав в локте.

— И к магическим барьерам, — продолжала Гуута. — Все одиннадцать джив, ныне живущих на Дживайе, происходят из миров, где правит магия. Потому у нас нет от неё естественной защиты. А у вас всех, выросших в мире без магии, имеется иммунитет к магическим силам. Вам открыты все пути. Даже те, которые нам заказаны.

Тася чихнула и хлопнула ресницами:

— Надо же, к простудам и вирусам иммунитета нет, а к магии есть.

— От вирусов у тебя с собой антибактериальные салфетки и парацетомол, — хмыкнула Грымова, — я видела у тебя в сумочке. Гордись, Тася, ты крута!

— Вы все, можно сказать, круты, — улыбнулась Лиора.

— А почему у меня и у Риты до сих пор нет никаких способностей, а у девочек есть? — Обиженно спросила Грымова. — Раз уж мы тут все помощники великой Таси?

— У Риты уже начал проявляться дар, не так ли? — загадочно посмотрела на подтянутую брюнетку Аэринга.

Рита сдержанно кивнула:

— Не уверена, что это реальные способности. Просто срабатывает интуиция на основе опыта и жизненных навыков.

— О нет, ты ещё увидишь. И убедишься в обратном, — одарила её волшебной улыбкой Аэринга.

— А я?! А мне?! — вытянулось лицо у несчастной Грымовой.

— И твой черёд настанет, — ответила Лиора. — Всё истинное всегда случается, когда нужно по времени, мысли и пространству.

— То есть я не просто валенок? — обрадовалась мощная блондинка.

— Нам неизвестно, что такое валенок, но ты однозначно не проста, — ответила ей Аэринга со смехом.

— Ураа! — подпрыгнула счастливая Грымова, задрал руки вверх, как при победе на соревнованиях. — Я тоже избранная! Ураа! Наконец-то! Арик, ты понял, да?! Я тоже не пельмень с ушами, вот! А, кстати, он-то что и почему? Принц же!

— Принц Аридо — ваша необходимая связующая с миром Дживайи, — начала пояснить Лиора. — Он тонко и верно чувствует его, в том числе и дживу...

Киату фыркнул с раздражением:

— Да уж, тонко!

— Да, тонко, — жёстко ответила Гуута. — Не так, как ты, Киату! Но все и не должны быть одинаковыми. Тем более, что ты вместо того, чтобы помогать дживе, чуть не убил её!

— Как?! — взволнованно подскочила с места Тася. — Он не...

Одним жестом Гуута заставила её замолчать. А в груди Киату всё перевернулось, он уже догадался, о чём толкует старшая волшебница. Лицо её было мрачным, брови сдвинуты:

— Для просыпающейся дживы переход в другой мир всегда невыносимо тяжёл. А ты сделал его ещё тяжелее. Её бессилие и потеря сознания — это эффект не столько слабого здоровья, сколько тёмной магии, которую ты наложил на неё, так называемой привязки. Знай, Киату! Если бы не поклялся перед морем и не сделал её своей джани-до, разделив силы по мере надобности, она бы уже была мертва! — громыхал колоколом голос Гууты.

Тася осела, пролепетав что-то. Земные мухарки ахнули, Грымова, судя по интонации, выругалась.

Гуута ткнула в Киату пальцем:

— И хуже всего то, что это сделал именно ты — дживари!

— Дживари?! Я?! — ошарашенно повторил за ней Киату, вспоминая невероятные легенды, прочитанные в древних манускриптах. Сказки... В голове у него зашумело, забряцало, словно сумасшедшая бродяжка кружилась в черепе, как по площади, звеня монистами и побрякушками на руках и ногах.

— Ты бы уже знал о своём предназначении, — грозно сказала Гуута, — если бы остался служить при Храме Ока, куда тебя звал светлый жрец. Он видел твоё будущее. Он раскрыл бы тебе многое и такова была его задача. Но ты выбрал наживу и пороки! А насильно в свет не затащишь!

Похолодевший Киату смог только выдать:

— Мне нужно было кормить...

— Рыбы тебе всегда море достаточно дарило на прокорм. Но как же! Ты захотел управлять. Стать не царём, а царьком! И не гнушался ничем ради этого. Нам всё известно! — голос Гууты показался Киату таким громким, что хотелось зажать уши, а ещё зажмуриться, лишь бы не видеть сверкающих тёмно-фиолетовых глаз дживы. — От Источника ничего не скроешь, Катран! Вместо того, чтобы стать светлым посланцем небес и моря — дживари, ты стал королём мошенников и воров!

У Киату пересохло во рту. Он встал и одёрнул куртку.

— Да, я выбрал. Тогда я считал это лучшим выбором. И не изменил бы его, будь я тем же мальчишкой пять лет назад. Но сейчас я готов бороться за Тасю! Я представил её морю как мою джани-до, будущую жену! Я готов жениться на ней прямо сейчас. И защищать ото всех, и от вас, если понадобится!

— Жениться на ней ты не сможешь, — ровно сказала Лиора.

— Это ещё почему?! — вспыхнул Киату.

— Если ваши тела соединятся, как положено в браке, чёрная привязка мгновенно убьёт её. У обычных людей привороты забирают волю, поработают разум, медленно сводят с ума. А для дживы магическое ограничение воли и свободы — смерть.

— Не в переносном смысле, — добавила Аэринга, поглаживая кисть побледневшей Тасе. — Во время соединения мужчины и женщины, связанных чёрной жемчужиной, она лопнет, отравы проникнет в кровь. Обычный человек при том навсегда лишится бы воли и души. У дживы от этого яда за мгновения остановится сердце.

В круглом помещении под белым куполом стало так тихо, что слышен был плеск морских волн где-то у подножия высокой башни. Все смотрели на Киату, а он чувствовал себя, как на площади казней.

— Н-не может быть, — выдохнул в отчаянии Киату. — Но как же...

— Это был твой выбор. Твоё решение. За всё на свете нужно нести ответственность, — заявила Гуута низким голосом, словно поставила печать на свитке, который передают палачу.

Киату вспомнился дьявольский смех колдуна Джирату из Тёмных племён, три кошель с золотыми и его слова на вопрос, надолго ли поставлена привязка: «Может, до самой смерти...» Холодный пот градом покатился по спине Киату. Колдун знал обо всём!

Тася смотрела на него, словно ей объявили приговор. Хотя нет, приговор объявили ему. Он не сможет никогда стать мужем своей любимой? Не сможет назвать своей эту хрупкую, чудесную, большеглазую девочку, при взгляде на которую теряются слова и в груди становится тесно?!

Забывая, как дышать, Киату напряг память, пытаясь вспомнить, что ещё сказал Джирату о том, как снять привязку. Ничего, кроме: «Это останется тайной. Её знает сердце. Или никто».

— Колдун сказал: то, как снять, «знает сердце...», — пересохшими губами произнёс Киату. —

Значит, есть возможность снять привязку. Но, Святое Око, может, вы подскажете, как её снять?!

— Колдун говорил о твоём сердце, а не о нашем, — спокойно ответила Лиора. — Прецедентов не было. Никто не решался за тысячи лет на подобное святотатство. О том, что это мерзкий поступок, ты знал.

Киату взглянул на любимую, её большие голубые глаза наполнились слезами, нижняя губа задрожала:

— Прости меня, Тася...

Она обиженно отвернулась. Шморгнула носом. Девчонка совсем. А он...

— Ничоси драма, — пробубнила Грымова и погрозила пальцем принцу: — Арик, после наших поцелуев ночью... Имей в виду: подумаешь о привязках, уши оторву.

Златокудрый красавец поёжился. Кажется, ему очень захотелось под стол.

Гуута продолжила трубным голосом:

— Тебя, Киату, следовало бы изгнать. И на тридцать морских миль не подпускать к дживе, но увы, твой дар и силы нужны ей.

— Я готов, — глухо ответил Киату.

— Хорошо. Вы все должны знать, что по одиночке вы малы, а находясь на своём месте в вашей группе, вы включаетесь, каждый, как важное энергетическое звено. И, учитывая вашу разность зарядов и сил, способны в едином порыве сделать то, что никому и никогда не удавалось.

— Например, корабль целиком переместить и расплющить таверну, — сказала Рита.

— Именно. Видеть суть вещей и предчувствовать грядущее — вот твой дар.

— Такой бы мне пригодился, — вздохнул Аридо. — Когда королём стану.

— А чо сразу королём? — хмыкнула Аня. — А, может, у вас случится перестройка и будет королева?

— Какая королева?! — опешил принц.

— Ну я, к примеру, — выпятила грудь колесом Грымова. — Вот сейчас как обострится у меня побочная способность, то у меня попляшете!

Все засмеялись, кроме Таси и Киату.

— Вернёмся к самому важному, — сказала Лиора. — Всевидящее Око собрало вас вместе, чтобы вы направились в Северные страны, через морские течения и горы Аквиранги к пещерам Гратэна.

— А они существуют?! — удивился Аридо.

— Да, — кивнула Аэринга и провела ладонью по поверхности мраморного стола. Тот мгновенно замерцал и на нём появилось изображение.

— Ух ты! 3-D эффект! — воскликнула Аня. — Вроде средние века, а панелька-то телевизионная круче последней Сони.

— Это магия Визионария, — ответила Лиора.

— Хм, а у нас всё такое без магии есть, — заметила Аня. — Мы круче вас.

— Но сейчас помощь нужна нашему миру, так что не будем терять время.

— И правда, выкладывайте, — заговорила Крохина. — Я по камню чувствую, тут что-то важное будет.

— Ты права, Галя, — кивнула Аэринга. И под её ладонью зажглась живая карта.

— Гугл. Карты и сюда пробрались, — шепнула непонятное Тася.

Киату всё надеялся, что она взглянёт на него, но она смотрела лишь на волшебный стол, шмурыгая носиком.

Лиора объясняла и показывала:

— Вам следует отправиться на Север, пересечь Аквирангу и проникнуть в пещеры Гратэна. Туда спрятали похищённое Сердце мира.

— А из чего оно? — спросила тихо Тася.

— Из камня. Но особого, живого, горячего, — ответила Лиора. — Его вибрации отличаются от всех существующих и ныне известных камней.

— О-о-о, — протянула Крохина.

— Оно было похищено Тёмными силами с Островов Королевства Дживайя и перенесено туда пять лет назад, — продолжала Лиора.

— Зачем? — поинтересовалась Рита.

— Тёмные маги вскормили магией и невинными душами Мрак. Им мало этого мира. Они хотят создать открытые порталы между всеми мирами Вселенной. Их интересует безграничная сила и власть, но это невозможно — как только они сорвут барьеры, произойдет мировая Пралайя, и мир рассыплется в пыль. Планета уже стонет от ран, которые прогрыз в ней мрак. И Сердце Мира без света медленно остывает. Если оно остынет, Дживайя также погибнет.

— Кто эти маги? — хрипло спросил Киату.

— Король Морны и королева Аквиранги, точнее существа, надевшие их тела и маски. Их называют Маро. Некоторые изошли из Мрака и питают его, чтобы жить и властвовать, некоторые спустились из Света в Мрак, следуя порокам и алчности.

— А мой батюшка... — в волнении завис принц Аридо.

— Ваш — ещё нет. Но в Дживайе уже есть свой Маро.

— Ректор Вареджио! — воскликнула Аня. — Мы видели! Мы всё видели с Тасей! Это же трындец в какого монстра он превращается!

— Да, он из тех, кто спустился во Мрак и подчинился ему, — ответила Гуута.

— Что им мешало открыть порталы? — мрачно спросил Киату. — Король одного государства, королева другого, самого мощного. Сердце Мира тоже у них. Почему мы до сих пор живы?

— Чтобы открыть порталы, Мраку нужна энергия джив, — сказала Лиора.

— Всех двенадцати, — добавила Аэринга.

— Одну из нас уничтожили, — продолжила Гуута. — Поэтому Великое Око послало ей замену. Двоих едва не убили, но нам удалось спасти наших сестёр, и за эти годы они вернули силу. Тася испуганно заморгала.

— Мда, не в сказку попали, — пробормотала Грымова.

— С другой стороны, — пояснила Лиора, — если Сердце Мира поместить в Храм Света, который мы восстановили вместо разрушенного на Морне, у себя, на острове джив, мы сможем запустить обратный процесс и исцелить Мир.

— А все эти мрачные маги куда денутся? — спросила Аня.

— Погибнут или их тьма аннигилируется, — сказала Лиора. — Свет растворяет тьму. Но и невозможен Свет без нее. Нам необходимо вернуть Великое Равновесие.

Все замолчали. Тишина была мрачной, несмотря на лучи двух солнц, проникающих в просветы между колоннами, поддерживающими белый купол. Тягучее молчание заставляло ещё ярче звучать боль в сердце Киату. Пока, наконец, Рита не заключила:

— Вы хотите, чтобы мы всей командой отправились через два вражеских королевства, которыми управляют чудовища под прикрытием, пересекли неизвестные горы, нашли каменное сердце в каких-то страшных сказочных пещерах и доставили вам, чтобы вы спасли мир?

— Да.

— А почему мы должны вам верить? — нахмурилась Рита. — Мы видели только троих из вас. И никто не знает, каковы остальные. Может, это и есть те самые чудища? Познакомьте нас со всеми!

Но тут Тася решительно встала и задрала дрожащий подбородок.

— Они говорят правду. Око, которое явилось мне на рассвете, именно это и имело в виду.

Киату тоже встал. Тася старалась на него не смотреть.

— Ребята, времени правда мало. Давайте не будем ломаться... Надо, значит, надо.

— Молодец, Таська! — показала большой палец Грымова.

— Приключаться, так приключаться, — добавила Крохина.

— А я за любой кипиш, кроме голодовки, — хмыкнула Аня.

— Если надо, то я конечно, — еле слышно добавил принц Аридо и тут же был громко и смачно поцелован Грымовой.

— Ну ладно, — сузив глаза, завершила Рита. — Я в деле.

Все глаза устремились к Киату. И Тася, наконец, посмотрела на него. Чувствовал он себя ужасно, понимая больше других, что им предлагается не праздничная поездка за цветными кальмарами, а смертельно опасное, страшное и непредсказуемое путешествие. Придётся обогнуть Морну с её чудовищами. Воины Аквиранги могли вспороть всем животы, едва непрошенные гости ступят на берег, а в пещерах Гратэна водится такая нечисть, о которой даже на другом конце света рассказывают полупшепотом, а ещё там жуткий холод и в горах не получить помощи от моря. Но разве он имел право подвести Тасю снова? Разве мог он её отправить туда одну?! Маленькую, дрожащую, тростиночку?! Даже если она не станет его женой, любить её ему никто не запретит. Никогда!

Киату тяжело посмотрел на джив и очень чётко, почти по слогам произнёс:

— Я поклялся защищать свою джани-до. И я буду хранить её, куда бы она ни направилась.

Взгляд Таси смягчился и уважился снова. А Киату добавил:

— И, как я понял, когда вы вернётесь Равновесие, магия начнёт возвращаться в мир?

— Да.

— Тогда прямо сейчас мне требуется оказаться перед Советником Джоно или Королём. Аридо пойдёшь со мной. У нас впереди слишком много врагов, чтобы ещё с этими сражаться.

— Логично, — вставила Рита, и дживы кивнули.

— Перемещать меня должна не Тася, ей стоит отдохнуть перед дальней дорогой, — добавил Киату безапелляционно. — И объясните ей кто-нибудь про энергии. А то решили всё самое сложное спихнуть на самых маленьких.

— Но... — начала было Аэринга.

Киату припечатал ладонью по столу с изображением их сложного пути.

— «Но» не принимается! Какой-никакой, а я — дживари! Значит, слушайте меня! Я всё сказал!

Глава 4

Тася

Киату, Аридо и Лиора исчезли, и мне стало совсем грустно. Отчего-то меня не так тревожило путешествие за тридевять земель, как то, что у нас с Киату, оказывается, нет будущего. Только я поверила ему, почувствовала его любовь! Только ощутила, что сердце рядом с ним мурчит, как котёнок! А реальность оказалась хуже, чем в самых страшных сказках...

Я даже разозлилась на Око. Оно ведь всё видит и всё знает, не могло как-нибудь предотвратить поступок Киату?! В момент привязки что-нибудь тяжёлое на голову уронить, чтобы одумался!

Турникет, к примеру, или нашу соседку с первого этажа, тётю Валю. Нельзя же всё только от меня требовать! Даже в ту роковую секунду поедь эскалатор в метро немножко быстрее, Киату не поймал бы меня... С другой стороны, иномирец точно бы тогда в Москве потерялся. Ох, как сложно!

Когда Гуута распекала Киату, я не ругала его, я видела, что он сам чуть не плачет, и совсем не знал о том, что принесёт с собой привязка. Когда сильный и смелый мужчина так растерян, самой рыдать хочется. За него. Ведь отчего-то мужчины не плачут. А ещё мне отчаянно захотелось за него замуж! Но, кажется, мне так и придётся до конца своих всем врать про Джона Сноу под кодовым именем Арсений. И умереть старой девой...

У меня аж мурашки страшные, колючие по спине поползли, но я тут же разозлилась: — Нет уж, дудки! Мы придумаем что-нибудь эдакое. Недаром все тут твердят про то, что я как джива страшна своей неожиданностью! О, вы ещё не знаете, как я страшна!

В конце концов, увижу Око онлайн, всё выскажу! Ух!

— А дживари — это кто? — по-боевому шморгнув, спросила я у Аэринги. Она мне приятней других джив показалась.

— Планета Дживайя — по своей сути морская, — издалека начала Аэринга. — На семьдесят процентов она покрыта водой. Соответственно, море — главное живое существо...

— Э-э, постойте, — перебила Аня, — разве вода — не стихия? H₂O и всё такое?

— Вода отдельно — да, а море — существо живое и разумное, — с лёгким возмущением, мол, как такого можно не знать, ответила Гуута. — Море — мать наших снов и реальности. Оно дарит пищу, гармонию душам, чистоту и здоровье телам. Из моря мы черпаем все богатства, строительные материалы и ресурсы. Море — хранилище знаний и вершитель судеб нашего мира.

— А Око? — спросила я.

— Великое Око, конечно, выше моря, — согласилась Гуута.

— Ясно, значит, море у вас типа местная власть, а Око — федеральная, — резюмировала Крохина.

Аэринга и Гуута моргнули с непониманием. Но скоро Аэринга продолжила:

— В общем, дживари — тот, кто имеет прямую связь с морем.

— Типа верховный жрец? — уточнила Рита.

— Да, — кивнула Аэринга. — Но ему надо было обучаться практикам волшебства и высшей магии с юных лет, чтобы всё было правильно. Дживари может с морем напрямую общаться: как просить сам, так и получать запросы от моря, чтобы транслировать людям и дживам. Давно не появлялся дживари в этом мире. Даже самая старая из джив знает о его роли только из легенд. И там говорится, что только дживари способен обуздать энергию дживы, если вдруг это понадобится, и укротить непокорную, если на то будет распоряжение моря. И защищать, если необходимо...

— Он и так поклялся защищать, интуитивно, — тихо пробормотала я.

— Держись, Таська! — многозначительно сгримасничала Грымова. — Тут у нас предохранитель на твоё короткое замыкание выискался.

— А как же вы, остальные, обходились без дживари? — поинтересовалась Рита.

— У нас сильное сообщество, и старшие наставляют младших джив. До сей поры и не было необходимости в дживари, — ответила Гуута. — Хотя нам бы, конечно, не помешал бы защитник в эти смутные времена. В Аквиранге убили Минну, нашу сестру. На неё набросилась взбесившаяся толпа, и тёмные маги закрыли пути так, что она не смогла выбраться.

— И это туда мне предстоит отправиться? — поморщилась я.

— Тебе магия наших колдунов не страшна.

— Хотите сказать, что взбесившаяся толпа тоже нам пофиг? — пробурчала Крохина.

— Ну, всегда на великом пути существуют препятствия, — ответила Гуута, — но, как мы следили за Тасией, ей удаётся всё преодолеть. Из окружённого дворца она выбралась, морского сражения избежала. Никто из нас остальных, увы, не может переносить такие значительные предметы, как корабль.

— Угу, так что ещё Таська будет вам мастер-классы давать, — подметила Грымова. — Как в три секунды уничтожить ресторан и ни копейки не заплатить за ущерб!

Я насупилась.

— А остров? — спросила Рита. — Я слышала от моряков слухи, будто вы перемещаете свой остров, как захотите, чтобы к вам никто не попал.

— Остров Шивайя — это не предмет, — таинственно улыбнулась Аэринга, — это тоже в некотором смысле живое существо, приютившее нас.

— Камешек? — мило улыбнулась Галя.

— Это черепаха! — воскликнула я, вспомнив картинки в детской энциклопедии с изображением представления древних об устройстве мира.

— Откуда ты знаешь, о Тасия?! — округлила глаза Гуута.

Но ответить мне не удалось, из проёма в стене вылезло белое гномоподобное существо в серой шапке, натянутой на уши, с поблескивающими голубым, замысловатыми ключами, свисающим с тонкого пояса, с длинным тонким носом и бородой. Оно принялось ворчать:

— Ваше время истекло. Визионарий забронирован на следующие три часа экскурсией студентов из Храма Знаний.

— Но позвольте, — возмутилась Гуута, — мы договаривались с вами на большее время. Вы взяли деньги вперёд!

— Ничего не знаю, — ответило мелко-вредное и бородатое. — Тарифы выросли внезапно. Кто больше дал, того и карты! Ректор Вареджио перечислил мне и всем моим родственникам абонемент на годичное бесплатное пользование джойей в обмен на то, что его студенты и он сам будут весь год в любое время пользоваться Визионарием.

Грымова, не церемонясь, приподняла сквалыгу над полом.

— А пожизненный абонемент на оторванные уши не хочешь?! Сегодня гномам скидки!

Существо завизжало и затрясло бородёнкой:

— Отпустите меня, злобные мухарки, отпустите! Куда вы смотрите, дживы, вы ради мира на всей планете и не должны допускать насилие!

— Он прав, — поджала губы Гуута. — Придётся уходить, хоть мы и не успели слить магическую карту в сосуд хранения.

Грымова шмякнула кулаком по голове сквалыги, тот перестал визжать и обмяк.

— Он говорит, время есть, — спокойно сказала она. — Сливайте, скачивайте, хоть в рулон заворачивайте, пока не очухался.

— А ректор? — с опаской вставила я.

— Никто сюда не попадёт, пока хранитель Визионария не расщёлкнет магические запоры, — ответила Гуута. — Но не будем искушать судьбу, поторопимся. И насилие... это так... незтично.

— Зато дёшево, надёжно и практично, — хмыкнула Грымова.

Гуута и Аэринга зашевелились. Достали из складок одежд тонкие, похожие на пробирки сосуды и вставили в три выемки в мраморной поверхности стола. Едва защёлкнулась последняя, картинки с картами принялись струиться одна за одной ручейками в стороны сосудов. Затем горлышки сосудов булькнули, сверкнули, и стол опять стал чисто белым. Обычный мрамор, ничего лишнего.

— Может, разбить? — поинтересовалась Грымова. — Чтоб чудищу не досталось.

— Ты что! — в два голоса завопили дживы.

Та лишь развела руками.

Дживы достали сосуды. Сквозь прозрачные стенки, как в калейдоскопе, сияли цветные пятнышки.

— Всё готово, — сообщила Аэринга. — Возвращаемся на Остров Свободных.

— Лиоре я сообщу, — добавила Гуута.

И только сейчас я заметила, что у каждой дживы на груди висело по такой же, как у меня жемчужине с дырочкой посередине. Надо же, Киату и сам догадался, что дживе надо особенную! Он точно дживари. Аэринга словно уловила мои мысли о Киату и вздохнула:

— Жаль, что так вышло с новым дживари, Тасия... По легендам джива и дживари способны породить новую цивилизацию на планете. Увы, не в вашем случае...

У меня защемило в сердце. А Грымова сказала:

— Да не хнычь, выдрочка, может, оно и к лучшему! А то прикинь: родилась бы целая цивилизация красивых и нелепых выдр и наглых разбойников! Без тёмной магии бы мир развалился...

И тут я её ударила кулачком в предплечье. Больно. Мне... Она каменная, что ли?

Глава 5

Тася

— Возвращаемся на Остров Свободных, — сказала Гуута.

Они с Аэрингой кивнули друг другу, и мы вмиг оказались на площади перед раздавленной кораблём таверной. Но не в центре, а поближе к пальмовым кустам. Народ разбрёлся, с берега доносились голоса и шум суеты.

— Эх, так бы по Москве перемещаться, особенно в час пик, чтобы в метро печенку не выдавливали, — мечтательно сказала Аня.

— Мда, у нас в восемь утра в Кузьминках могут в кашу размазать, — кивнула Грымова.

В небе над нами, отделённом от всего мира радужным куполом, кружил красный фламинго, радостно заливаясь трелями. К нему подтягивались фламинго поменьше, видимо самочки, и тоже подпархивали, подлетали и кружили рядом. Новая способность длинноногого пернатого красавца явно вызывала у них восторг.

Аэринга взяла меня за руку и шепнула:

— Мы сейчас уединимся...

Рита заметила это и рванула к нам.

— Я Тасю одну не отпущу!

Гуута выставила ладонь, и Рита споткнулась, словно въехав лбом в невидимое препятствие. Я вот так же один раз стукнулась лбом о нераскрывшиеся на фотоэлементах двери в торговом центре. Все смеялись, а у меня шишка выросла, как у единорога. Но у Риты только лицо вытянулось, и судя по прищуре, она разозлилась. Без лишних слов дживы кивнули друг другу и переместились. Какие-то они всё-таки невежливые, хоть и красавицы.

Но в следующую секунду я забыла, как дышать, потому что мы оказались перед удивительным сооружением из гранёного хрусталя — это был огромный, размером с диспетчерскую вышку в аэропорту лотос. Возвышаясь над зелёной травой, прорастающей между непонятными, роговыми на вид плитами, здание в виде лотоса опиралось на овальные чёрные валуны, выложенные в колонны. В самый центр лотоса вела узкая лесенка. Грани из цельного хрусталя, имитирующие лепестки, переливались в свете двух солнц, как бриллианты. Это было восхитительно!

— Что это?! — ахнула я.

— Ты на острове Шивайя, а это Храм Света, — с улыбкой ответила Аэринга. — Добро пожаловать, пробуждённая джива! Это твой дом. Сейчас мы познакомим тебя с нашими сёстрами.

— Но почему вы не взяли сюда моих девочек? — спросила я, чувствуя себя маленькой-маленькой рядом с этими пока странными для меня женщинами.

— Всему своё время, — сдержанно улыбнулась Гуута. — Сейчас всё наше внимание — тебе. А твоё нам. Мы должны тебя кое-чему научить.

— Хорошо, — тихо пробормотала я.

— Идём же, Тасия! — дживы указали мне на лестницу и сделали одинаковые приглашающие жесты.

И я пошла, замирая и слегка труся. Ведь ученица из меня всегда была так себе. Вдруг я опять окажусь Недо-Гарри Недо-Поттером? Я оглянулась на зелёные холмы за спиной, увидела кромку моря, мысленно перекрестилась и пошла. Внезапно земля под ногами дрогнула и море с небом стали медленно поворачиваться по часовой стрелке. Потом чуть накренилась, но храм-лотос не пошевелился, овальные валуны автоматически покрутились и удержали конструкцию неподвижной.

Я вытаращила глаза: землетрясение?!

— Не бойся, это наша Шивайя повернулась, чтобы поест кораллы с другой стороны рифа, — пояснила Аэринга.

— Ах да, мы ж на черепахе... — вспомнила я.

Присела и погладила роговую плиту:

— Привет, Шивайя, извини, сразу не поздоровалась. Извини, что хожу по твоей спине... — Подняла глаза на Гууту: — А черепахе не больно?

Старшая джива переливчато рассмеялась, она перестала быть строгой, и с добротой лицо её сразу показалось моложе. Лет на тридцать. Ух ты!

— Разве тебе больно, когда на тебя садится бабочка?

Я мотнула головой.

— И ей тоже не больно.

— О! Значит, она девочка, — сказала я.

— Однозначно, только очень-очень старая, — хихикнула Аэринга.

* * *

В Храме Света, и правда настолько светлом, что порой щуриться приходилось, на меня налетели другие дживы. Приветствия, объятия, восторги эмоциональные и сдержанные, всё это было очень тёплым, что я действительно почувствовала себя дома. Несмотря на разницу возраста все дживы производили ощущение девушек. Некоторые из них были высокими, некоторые маленькими. У одной были фиолетовые волосы, сверкающие золотыми бусинами на кончиках прядей. У другой большие кошачьи глаза с узким зрачком и немного приплюснутый маленький нос. Вся она была плавной и мягкой, с недлинными абсолютно белыми локонами, из которых почти как у эльфов выступали заострённые розовые ушки. Ещё одна джива имела зеленоватый оттенок кожи, но не такой, какой у меня бывает после поездки по серпантину, а оливковый, ровный. Орехового цвета глаза зелёной дживы заглядывали в самую душу, мне аж стало не по себе.

Была тут и темнокожая джива, похожая на наших эфиопок; и белесая, словно англичанка с розовыми косами, сплетёнными на затылке в замысловатый узел. Я улыбалась, немного растерянная.

Аэринга, наконец, попросила всех сесть по кругу на хрустальные ступки, и для меня нашлось место. Аэринга по очереди представляла каждую из инопланетных красавиц, но от волнения у меня все имена мгновенно улетучивались из памяти. Я тихонько шепнула Гууте:

— Мы не надолго тут задержимся? А то там у берегов эскадра, и наши беспокоиться будут. И Киату...

— Ничего, — пожала плечами Гуута, — даже если б и беспокоились. Их задача — служить тебе, твоя — миру.

Мне это не очень понравилось. Я не люблю, когда из-за меня люди нервничают. Как про маму подумаю, так дурно становится — как она там. Но Гуута добавила:

— Сколько бы ты не провела тут времени, для всего мира пройдёт лишь десяток минут.

— А это возможно? Я думала, меня обманули, когда рассказывали про время...

— О нет. Тем более, ты в своём доме, тут сила джив сконцентрирована, и мы вернём тебя обратно во времени. Сделаем лёгкий виток, чтобы его не терять.

У меня заколотилось от волнения сердце ещё сильнее:

— А можно вернуть меня на Землю до того, как Киату поставил мне привязку?

Гуута поджала губы:

— Это исключено.

— Почему?

— Потому что тогда все связи, установленные тобой на дживайе после, исчезнут, и все твои знания, и мы действительно потеряем время, которого нет. К тому же, никто не знает, как именно в новом кругу попадания в этот мир ты выживешь. И выживешь ли...

Я нахмурилась:

— То есть вы зря так ругали Киату? Он мне всё-таки нужен? Зачем тогда...

— Помудреешь, поймёшь, — ответила Гууту, улыбаясь, словно леденец мне подарила.

— Для меня он важен, — настойчиво продолжила я.

— Значит, у тебя есть повод помудреть быстрее и пройти путь до конца, прежде чем будет поздно.

— Но...

В Храм Света вошла Лиорра, и Аэринга подняла руки:

— Сёстры, пора!

Все замолчали, и у меня слова застряли во рту. Невежливо перебивать. Даже если речь о молчании. Плохо быть вежливой, бесцеремонной и беспринципной Тасей мне больше нравилось оставаться...

Глава 6

Дживы взяли за руки, образовав широкий круг и, чуть выгнув спины, вытянули вверх лица, а затем начали петь что-то нежное и чарующее на непонятном языке. Они будут посвящать меня в дживы? О, как интересно!

Из отверстия в узорчатом потолке показался рой сверкающих серебром, крошечных, чуть больше мотылька, летающих рыбок. Ещё меньше той радужной летунии, которую присылал ко мне Киату. Волшебные рыбки кружили в самом центре спиралями, похожие на праздничный серпантин, свисающий с потолка. Они явно подчинялись голосам поющих женщин. Немного попарив в середине Храма, рыбки рассеялись по кругу, оставляя за собой штрихи искристого света. А потом принялись перелетать от одной дживы к другой, пока не собрались возле меня. От этого представления и чудесного пения джив по моей коже побежали мурашки, и я почувствовала себя так же, как в тот чудесный вечер, когда я в первый раз вышла после воспаления легких в четыре года на улицу, а там под фонарями сияли и слетали с неба кристаллики снежинок, и всё казалось сказочным. С тех пор я всегда люблю зиму, хоть и провожу в постели, укутанная шарфом и пледом, с насморком, кашлем и градусником под мышкой, большую её часть. Хорошо, что на острове-черепахе было тепло!

Я осторожно подняла глаза — у меня над макушкой образовалась живая широкополая шляпа из летающих рыбок, щедро осыпающих меня серебристыми искрами.

— Скажи, Тася, что-нибудь, — тихо произнёс кто-то справа.

— Как это блистательно! — прошептала я.

И мои слова послужили командой для рыбок. Они все похлопали крылышками-плавниками и облепили меня: голову, грудь, руки, туловище, ноги... Пальцы джив, держащие мои ладони по обе стороны расцепились. «Ой, а вдруг я взлечу, как Пятачок на воздушном шарике?!», — подумалось мне. И тут же я почувствовала щекотание по всему телу, толчок воздуха, и... о, Боже! Взлетела! Серебристый щекочущий рой подхватил меня и понёс в центр, прямо под отверстие в потолке. Дживы продолжали петь, но на фоне их голосов заиграла нежная, переливчатая музыка, серебристая, как и сами рыбки. И меня закружило. Перед глазами замелькали блики, лучи света, образы джив. Слова потерялись, мысли тоже. Было захватывающе, волнительно и щекотно. И вдруг пение прекратилось, а в моей голове, откуда-то изнутри меня по очереди послышались голоса одиннадцати джив:

— Тася, Тасия, теперь ты одна из нас! Ты слышишь меня, девочка? Не бойся... Всё хорошо.

От неожиданности захотелось зажать уши, да беда в том, что голоса гулом шли не снаружи! Что это такое?! Меня замутило. Я зажмурилась и чуть встряхнула головой. Кажется, у меня начинается передозировка волшебства в крови. Верните меня на землю. Срочно надо чего-то обычного!

Рыбки осторожно опустили меня на каменный, с хрустальными прожилками пол и вспорхнули с моей кожи, облачко рыбок дрогнуло в воздухе, а затем молниеносными спиральками вылетело через то же отверстие из Храма Света... Я сглотнула, всё ещё ошарашенная.

Дживы стояли и улыбались. Они не раскрывали ртов, их губы не шевелились, но в своей голове я слышала их голоса:

— Не бойся, Тася! Всё прекрасно, Тасия! Тассия...

— Простите, а вы не могли бы перестать?.. Голова кружится... — попросила я.

Посторонние голоса исчезли из моей черепушки, и это было блаженством. Но я чрезвычайно устала. Очень хотелось уже вернуться к своим, перекусить, наконец, выпить чаю и выдохнуть. Без чудес. А лучше уткнуть нос в грудь Киату и ото всех спрятаться. Но надо было пока держать марку.

— Что это было? — пробормотала я, переводя дух. — Ритуал посвящения?

— О нет, — засмеялась Аэринга. — Это просто система налаживания телепатической связи. В твоих будущих приключениях очень пригодится! Мы сможем подсказать тебе, что делать.

Обнаружить твоё местоположение на планете и, если не будет магических барьеров, явиться по твоему зову.

Сказка рассыпалась, и я поперхнулась воздухом: то есть вся эта мистерия была чем-то типа проведения интернета в мою голову и подключения датчика GPS?! Вроде бы это неплохо, но почему никто не спросил у меня разрешения?! Даже при обращении по горячей линии мобильных систем всегда предупреждают: мы записываем ваш звонок, или подпишите согласие на использование персональных данных... А тут произвол какой-то, честное слово!

— Вы теперь будете слышать все мои мысли?! — с ужасом спросила я.

— О, нет! — ответила зелёная. — Только если ты обратишься к нам.

— А рыбки, что они делали? — пролепетала я.

— Флайдафны, которых ты рыбками называешь, передают вибрации на уровне энергии и настраивают их совпадение, чтобы связь стала возможной.

— Как джойи? — удивилась я.

— Похоже, — вновь взяла слово Лиорра, — но джойи нужны для связи с обычными людьми, а мы, дживы, общаемся мысленно. Достаточно воззвать к той, кого ты хочешь услышать. Это удобнее.

Я поражённо кивнула.

— А с дживари, в смысле с Киату, я тоже так могу связаться?

— Нет, — отрицательно мотнула головой моя собеседница. — Вообще мог бы, но он запятнал себя тёмной магией. Ему не ступить в Храм Света.

Эх, Киату, Киату...

— Не будем об этом, — радостно воскликнула Аэринга. — Уж как есть, так есть. Попробуй передать кому-нибудь из нас мысль! Проверим связь!

Я стряхнула с себя воображаемые бактерии, которые могли нанести рыбки, — с моим иммунитетом ещё похвачу какой-нибудь рыбковый грипп или аллергию... Лучше б мне прививку сделали! Затем я окинула взглядом моих новых «сестёр». При всей торжественности и благожелательности они меня немного раздражали. Разве сложно было предупредить? В голове возникло ответное коварство: ну-с, вы ко мне с неожиданным, так и я к вам. И хоть я не помнила имён всех джив, лица их уже запечатлелись в моей памяти, и я грянула мысленно дедушкину любимую под громкие барабаны и трубы, с прихлопом и присвистом:

«Не кочегары мы, не плотники! Ы-ы-эх!

Но сожалений горьких нет, как нет!

А мы монтажники-высотники, И-и-и!

И с высоты вам шлём привет! Ур-р-ра-а!

Бум-бум...»

Дальше я не помнила, и повторила то же самое, с чувством глубокого удовлетворения. Пару раз.

Судя по тому, как заморгали и вытаращились на меня дживы, а парочка из них даже принялась похлопывать себя по нежным ушам, всё получилось.

Прикольненько! Вот я выяснила боем, что не к одной можно обращаться, а сразу конференц-связь устраивать! Ну вот... — я мысленно потёрла руки, — если у джив есть какие-то планы насчёт меня и они не очень, я их «Русским радио» в собственном исполнении замучаю, а если совсем рассержусь, закручу в их прекрасных головках «Владимирский Централ, ветер северный». А слух у меня так себе...

— Тасия, это была милая шалость, — сказала Гуута не слишком ликующе, — но, пожалуйста, прекрати.

— Хорошо, — я петь перестала и беззаботно улыбнулась: — Я только попробовала.

— Всё получилось, — кивнула мне зеленокожая джива. Как же её зовут?! Кажется, Силфа...

— Теперь я могу вернуться? — спросила я.

Гуута посмотрела на меня, провела рукой по контуру, не прикасаясь и, похоже, поняла, что мне не хорошо.

— Ладно. Для первого раза хватит, — ответила она. — Процесс налаживания связи всегда забирает много энергии. Но помни, Тасия, тебе ещё много чему стоит научиться...

— А как же я буду учиться, если нужно срочно отправляться в Аквирангу? — не поняла я.

— Если перемещения на остров Шивайя будут невозможны, мы будем являться тебе во снах, где бы ты ни находилась. Это очень легко. Так что мы продолжим обучение, — ответила Гуута.

— То есть вы теперь и мои сны можете контролировать? — нахмурилась я.

— Не контролировать, но являться по мере надобности. И продолжать твоё обучение, — спокойно ответила Гуута. — Ты ещё слишком юна и неопытна, Тасия.

— То есть явитесь, когда вы сами решите? — настойчиво продолжила я вопрос.

— Конечно, со следующей ночи и начнём, — заявила Гуута. — Сейчас ведь ты уже устала. Под утро к тебе явится Аэринга, и расскажет тебе основы накопления энергий...

Здорово... Получается, днём меня ждут морские приключения, а ночью экспресс-курсы по магии?! Веселенько... За Киату я выйти замуж не могу, обратно они прошлое вернуть не хотят, чтобы исправить; жизнью я рисковать должна, мир их спасать тоже, а теперь мне ещё и сны не принадлежат?! А, может, мне им всем ещё по очереди шнурки погладить?!

Во мне, обычно приличной и вежливой, вскипел гнев. Я топталась, борясь с желанием выругаться. Вот Грымовой на них нет! Надо у неё уроки хамства взять, иногда категорически виртуозности и прямоты не хватает, чтобы высказаться! Ух, я бы сейчас рывкнула: на Око, на джив и на злыдней всемирных! Я хочу домой, к Киату, к девчонкам, к дяде Сереже! Под одеялку и сосиску съесть!

Лиорра, самая спокойная из джив, положила мне руку на плечо:

— Мы понимаем, Тасия, что тебе трудно. Но время не терпит. Нам тоже всем не просто, поверь. Я промолчала: угу, не просто, спрятались от всех на островах, а мне отдувайся!

— Ты поймёшь, Тасия, — добавила с мягкой улыбкой Аэринга.

А Гуута взяла меня за руку:

— И ты обязательно справишься, девочка! Только вот ещё, что мы должны тебе сказать: тебе надо по-другому вести себя со своими помощниками, и с теми, кто тебя окружает. Пусть ты ещё не осознала, но ты — их новая королева. И ты станешь ею. Учись командовать.

— Королева?.. — растерялась я.

— Да, — Гуута указала рукой куда-то на север. — Как ты уже знаешь, великим государством Аквиранга сегодня управляет чудовище в маске. Настоящая королева мертва. Её ребёнок погиб во младенчестве, наследников трона нет. Когда у тебя всё получится, — во что мы свято верим, — чудовище исчезнет. Но трон не может оставаться пустым. Провидцы рассчитали, что новая королева Аквиранги будет из вашего мира. И это будет девушка с самыми неожиданными качествами. Кто это, как не ты? Неожиданней тебя вряд ли найдётся кто-то ещё...

Я моргнула и почувствовала, что мне уже совсем дурно. Обморок меня бы спас, но он не наступал. Расплакаться?! Сказать, что я не буду?! Я, конечно, существо инфантильное, но это вообще моветон. В горле запершило, а мысли запрыгали:

Упс, теперь я ещё и королева... Блистательно! А почему не сразу повелительница Вселенной... Или парочки? Чего уж мелочиться?!

Глава 7

Король Каридерн Джи-Маджи Великий ростом был невелик, лицом не красив, зато мощно сложен. Квадратная челюсть, грубо вырезанные черты лица и выпуклый лоб с кустистыми бровями. Крупная голова, посаженная на мощную шею, которая росла из широченных плеч. Стать королевская, взгляд стальной. Он обошёл вокруг трона, установленного в главной каюте центрального корабля королевской эскадры и опёрся о золочёный орнамент, угодив случайно локтём прямо невероятной птице в глаз.

«Интересно, выдавит или нет», — не к месту подумал Киату.

— Отец, вы должны его выслушать! — воскликнул бархатным голосом слегка обтрёпанный Аридо. — Всё так и есть.

К слову сказать, младший принц был похож на отца только широтой плеч, всё остальное наверняка взял от матери. Включая ум, точнее его отсутствие. Зато по левую руку от короля важно стояла чуть более высокая и улучшенная копия Каридерна Джи-Маджи Великого: черты лица вроде такие же, но глаже и приятнее; и лоб высокий, но не шишковатый. Это был старший брат Аридо, принц Далио. Он задумчиво посмотрел на Лиорру и произнёс:

— И действительно, отец, отчего бы не выслушать? Особенно, если об этом просит прекрасная джива. Большая честь для нас, уважаемая. — Он слегка поклонился.

Лиорра с достоинством склонила голову. Советник Джоно постучал пальцами по столешнице тёмно-красного бюро и тоже кивнул.

— Ну говори, — снизошёл король Каридерн.

Киату кашлянул и выступил вперёд. Приложил правую руку к груди и сложился в поклоне, как предписано всем жителям Дживайи, стоящим перед королём. Но Киату согнутым не остался, он выпрямился и начал:

— Ваше величество, я знаю, что вы обеспокоены истощением магических ресурсов в нашем мире и хотите их восполнить. Без магии жизнь на наших островах будет невозможна, но...

— Ближе к делу! — перебил вежливое вступление контрабандиста Каридерн, морщась от одной только мысли, что вынужден слушать выступившего против закона наглеца да ещё и совершенно незнакомого с этикетом. Желание выпороть его публично на площади и сгноить в казематах Киату прочёл на лице короля, но не испугался, а наоборот, усмехнулся.

— Ладно. Тогда кратко. Завоевание Морны с помощью дживы не приведёт ни к чему.

Результаты будут коротки. Затем проблема встанет с новой силой.

— Кто говорил о завоевании Морны? — сощурился король Каридерн.

— Летучая рыбка напела, — ответил Киату.

— Ты смеешь мне дерзить?!

— Никак нет. Просто более крупные игроки уничтожают магию. Они её попросту жрут. И планету разрушают.

— Хуже, чем Электры, — вставил Аридо.

— С такими темпами, как сейчас, скоро вообще магии в мире не останется, — говорил Киату. — В пятом мире Вселенной Ока так уже случилось. Они управляются теперь, как древние люди, чем придётся. Так что магия на всей планете исчезнет в ближайшее время, если не принять мер.

— Откуда это известно? — нахмурился король. — Кашалот накурлыкал?

— Да нет, Всевидящее Око сообщило, — бесстрастно парировал Киату. Он и раньше никого не боялся, а после сегодняшних новостей вообще почувствовал себя, как камикадзе. Убьют? Удачно! Проблема Таси будет решена. Она вмиг избавится от чёрной привязки и будет свободна. А ещё, наконец, здорова и счастлива у себя дома, как хотела. А он своей проклятой любовью не будет больше травить Тасю. Так что теперь Киату мог даже, не церемонясь, подойти и подёргать короля за косы, и на трон усесться, ноги под себя подложив.

— Великое Око является только пророкам! — заявил советник Джоно.

— Или жрецам и дживам, — хором ответили Аридо и Лиорра.

— Око явилось дживе из техномира, которую вы так хотите заполучить, и рассказало о неприятном положении дел. Вполне возможно, что через пару недель вам нечем будет управлять и некого завоёвывать, — хмыкнул Киату.

Король Каридерн обычно такой дерзости бы не потерпел, но сейчас понял, что обнаглевший контрабандист говорит правду.

— А что делать, Великое Око не сказала? — поджал губы он.

— Отчего же, — пожал плечами Киату. — Сказало. Нужно отправиться на север через Аквирангу и раздобыть каменное Сердце Мира. Причём сделать это смогут только пришельцы из техномира.

— У них абсолютный иммунитет к магическим барьерам, которые не можем одолеть мы, — серебристым голосом добавила волшебна прекрасная Лиорра. — Ни один из дживайцев не пробьётся через ловушки.

— А дальше что? — буркнул король.

— Мы проведём ритуал, который поставит на место тех, кто пожирает магию и хочет разрушить мир.

— Что за ритуал? — хитро осведомился Джоно. — Мы должны знать, вдруг вам нельзя верить?

— Ритуалы светлых джив останутся тайной, — ответила Лиорра.

— Как мы узнаем, что вы не лжёте? — подошёл к ней поближе принц Далио.

— Жить останетесь, — заявил Киату, отодвинув его плечом от дживы. Она была сродни Таси, а значит и её стоило защищать. — И весь миллиард жителей Дживайи тоже. Так что не мешайте нам, а лучше помогите.

— Да, — взмолился Аридо, — нам нужна помощь!

— Отчего ты, сын, присоединился к оборванцам? — мрачно уточнил король. — Или это твой очередной научный эксперимент?

— Я не нарочно, — потупился Аридо, — но теперь нет выхода. Я нужен дживе.

— А мне сообщили, что тебя похитили. Что контрабандисты взбунтовались и пошли против своего короля, — ответил король. — Мы вышли на воды — поставить бунтовщиков на место!

— С дживами всё очень сложно, папа, — смутился Аридо.

Старший принц снова обошёл красавицу Лиорру и промурчал:

— Я бы проверил.

Лиорра на него никак не прорегивалась, а Киату продолжил:

— Проверять некогда. Ваше величество, вы можете не верить и разбомбить наш остров, а можете отдать нам один из ваших прекрасных кораблей, охрану и отправить кучку сумасшедших спасать ваш мир и магию.

— Я бы не стал ему верить на слово. Джикарне мать родную проведёт, — процедил советник Джоно. — И вас, Ваше величество, ему ничего не стоит обмануть. Он не из верных преданных или порядочных граждан.

Киату задрал подбородок и распрямил плечи.

— Моя мать умерла, отца сгноили в тюрьме. Брата хотели казнить. Так что мне незачем лезть на рожон ради того, чтобы угодить вам, Ваше Величество. И да, мне было бы веселее отсидеться в казематах, а не пересекать океан, рискуя быть сожранным чудовищами Морны. Или договариваться со свирепыми варварами Аквиранги, чтобы не вспороли мне живот и не выпустили кишки на ужин собакам. Или лезть в чёртовы лабиринты, о которых все слышали, но никто не видел вышедших живьём. Мне это всё даром не надо! Быть повешенным и то проще. Вжик и всё. Но, чёрт побери, Око указало на меня, вашего сына, новую дживу Анастасию Воронцову и четверых девушек, которые попали в наш мир вместе с ней. Я бы сказал: «Нет!» Однако варианта такого не имеется — Всевидающему Оку никто не отказывает. Думаю, даже вы не решитесь.

В каюте, украшенной золотыми рамами, резьбой и орнаментом, воцарилась тишина. Все молчали, переваривая сказанное. Король боролся с досадой и желанием казнить разбойника поскорее и пожестче. Верить король Каридерн не привык даже своим детям, а не то чтобы подобным бунтовщикам. Противно было то, что, кажется, он не врал.

Молчание пререзал звонкий голос Лиорры:

— В случае удачного исхода миссии юной дживы магия вернётся в наш мир.

— Как скоро? — оживился король Каридерн.

— Не мгновенно, но по нарастающей. По мере выздоровления планеты. Однако разрушаться она перестанет одномоментно. Или разлетится в прах в случае провала.

— Мне нужны гарантии, — сказал король.

— Их нет и быть не может, — ответила Лиорра. — Мы все можем только молиться, чтобы те, кого мы отправляем на верную смерть, выжили и смогли вернуть нашему Миру надежду на жизнь.

— Ваше величество, мы должны уточнить у наших магов и провидцев, — обратился советник Джоно к королю.

— Папа, время не терпит! — нервно затеребил края халата белокурый Аридо. — Докажи всем, что ты Король Света — тот, кто спасёт этот Мир! Твоё имя навечно войдёт в историю, и все будут восславлять его, а возможно даже причислят к лику святых!

— Я и так святой, — буркнул король, сел в трон и, потирая переносицу пальцем с громадным перстнем, и задумался.

Принц Далио, плотоятно глядя на красавицу Лиорру, предложил:

— Почему бы и не согласиться? Мы ничем не рискуем. Особенно если другая джива останется у нас взамен той, которую вы требуете отпустить. В королевском дворце ей ничего не угрожает. Мы и всех прочих джив будем рады приютить у себя и защитить от темномагов, как в старые добрые времена. Мы способны предоставить самые роскошные условия для представительниц света.

Лиорра строго сказала:

— Старые добрые времена кончились. Дживы должны оставаться вдали от людей.

— Почему же? — улыбнулся ей хищно принц Далио.

— Потому что если бы не ежедневная, круглосуточная работа по восстановлению нитей света, которую мы ведём, этого Мира бы уже не было. Наверное, вы помните цунами на южных островах, земные провалы на окраине смежных островов, вереницу исчезающих кораблей, плывших в Рассветные моря? Это пробивается тьма. Но пока вы знаете лишь о малых нарывах на планете. Вы не в курсе, что в Аквиранге под землю ушёл целый город. А в Морне замок главного казначея. И даже на островах Тёмных племён вместо жертвенного огня образовалась пропасть, а земля покрылась трещинами так, что пахотные быки могут провалиться в них целиком, вместе с повозками и грузом. Подобные трещины начинают образовываться на западной границе вашего королевства. Пока они малы.

— Откуда вы знаете? — спросил поостывший принц Далио.

— Я была там лично, — ответила Лиорра, глядя ему прямо в глаза. — Чтобы сдержать распад. Лицо старшего принца вытянулось. Киату тоже удивился: из всего рассказанного он знал только о цунами, снёсшем город на Юге.

Король Каридерн молча поманил к себе советника Джоно. Взглянул требовательно. Тот зашептал ему в ухо. Король выслушал, затем поднял ладонь, остановив его. Уставился тяжёлым взглядом на Киату. Он не опустил глаз. Они посверлили друг друга несколько длинных мгновений. Затем король Каридерн пробасил:

— Ладно. Мы дадим вам корабль. Если поход будет успешным, можете считать его королевским подарком.

— Благодарю, — снизошёл до поклона Киату. — Но вы должны знать ещё кое о чём.

И рассказал о джи Вареджио и лабиринтах под дворцом Аридо, в которых обитала ненасытная тьма. Лиорра подтвердила. К ужасу представителей королевского двора.

Не обращая внимания на их ругательства и возмущения, Киату молча ждал, когда всё разрешится окончательно. Лиорра, увидев, что её помощь больше не требуется, исчезла. Час спустя Киату принял штурвал, несколько человек из команды, приставленных больше для надзора, а не для помощи, и подписал без особой радости со своей стороны грамоту о передаче корабля. Аридо, придевшись, стоял рядом с видом несчастным и напуганным. Тоже мне воин! Королевский фрегат развернулся к главному острову Дживайи, увозя верхушку государства подальше от беды. В тот же момент в небе сверкнула лёгкая вспышка, и прямо за фиолетовыми гребнями рифов показался родной остров. Ясно: дживы сняли радужный купол. Киату, щурясь от солёного ветра в лицо, направил корабль по безопасному проходу между рифами, известному лишь контрабандистам.

Маленькая война остановлена, большая только начинается. А его жизнь счастливой не будет. И всё же, сжимаясь, сердце тянулось к ней, к хрупкой, смешной и такой незащищенной Тасе.

* * *

Мы с Аэрингой и Гуутой вернулись на Остров Свободных. Дживы осмотрелись, кивнули и вновь исчезли. Рита сидела на земле, недовольная, будто бы только что упала, остановленная барьером.

— Тася! Как ты? — подскочила она.

Я протянула ей руку с благодарностью за то, что она всегда так тревожится за меня и спросила:

— Я хорошо. Ты не ушиблась?

— Да нет, я умею падать! Я боялась, что тебя кто-то обидит...

Я обняла её и с восхищением сказала:

— Ты мой самый лучший друг!

И Рита покраснела, вдруг смутилась. Она махнула рукой в сторону пляжа:

— Пойдём. Там, кажется, все нас ждут. И твоего контрабандиста.

— Я верю, что Киату справится.

— Да, нам только сражений не хватало, — вздохнула Рита и начала отряхивать платье от песка. Подняла на меня глаза: — И как там, на островах Шивайя? Вы так быстро вернулись. Что-то не задалось?

— Там красиво, светло, странно, — улыбнулась я. — Но с вами лучше. Я успела соскучиться.

— За минуту?

Я подумала и рассказала Рите обо всём, что произошло в гостях у джив и о временной петле, закончив:

— Теперь мне и поспать спокойно не дадут, во сне учить будут. И не спросили даже...

— В следующий раз бери меня с собой, — сказала Рита. — Я прослежу, чтобы тебя никто не обижал.

— Как же мне повезло с тобой, Ритуля! — воскликнула я.

А моя скромная подруга снова покраснела.

* * *

За час томительного ожидания на берегу Ариадна Грымова испинала все коряги, поглядывая на море и говоря: «А вдруг Арик не вернётся?». Крохина бродила вместе со своим гигантом, рассматривая укрепления и подсказывая, какой камень куда лучше положить. Аня валялась в тенёчке, досыпая не доспанное. А я в волнении съела всё, что продавалось в лавочке под соломенной крышей: вяленое мясо, чипсы из бананасов, мешок медовых рыбок, орешки, фруктовый пирог и засахаренные ягоды, похожие на вишню. Мне как джани-до Киату Джикарне всё давали без денег, записывая палочками в большую книгу в кожаном переплёте. Наконец, за фиолетовыми рифами пространство удлинилось и появился великолепный корабль под белыми парусами.

— Король? К нам плывёт король? — засуетились люди на берегу.

— Готовься к бою! — заорал неистово Уроджас, и мужчины кинулись к выставленным в ряд пушкам.

Я забыла прожевать вяленую дынную косичку и побежала за толпой.

— Отставить бой! — раскатисто грянул Большой Трэджо. И показал пальцем на корму судна. — Разве не видите? Они с миром.

Впереди развеялся широченный радужный флаг. Я сжала кулаки и аж подпрыгнула от нетерпения. Каким же было удивление всех, когда Трэджо, взглянув в подзорную трубу, крикнул:

— Корабль ведёт наш Катран!

— А как он там оказался? Почему? Он же был тут...

— Дживы... — прознёс кто-то с придыханием. И этот вздох пронёсся ветром по всему берегу. Через несколько минут корабль-красавец с белыми парусами и радужным флагом причалил к пирсу. Я бросилась вслед за людьми, но затормозила, едва ступив на тёплое дерево помоста. По выброшенному на деревянный настил трапу сбежал Киату. Махнул рукой победно и крикнул всем:

— Братья! Сёстры! Войны не будет! Король простил нас и в знак расположения даровал нам корабль! Отныне можете жить спокойно!

Громогласное «Уррааа!» наполнило воздух. Все принялись обниматься и целовать друг друга, переполненные радостью. Наверное, одна я затаила дыхание и не ликовала. Следом за Киату осторожно спустился на пирс разодетый, как подобает принцу, Аридо. Грымова подскочила и кинулась ему на шею.

Я ей позавидовала. Что теперь будет между мной и Киату после всего, что наговорили дживы? Как мы теперь с ним? Если ему нельзя жениться на мне, вдруг он и смотреть на меня перестанет? Сердце моё стучало, ладони стали влажными, а глаза жадно следили за моим невероятным дживари, высоким, статным, с синими глазами, чёрными косами и безупречным носом. Он смотрел поверх голов, равнодушно принимая восторги, поздравления и похлопывания островитян. Наконец, Киату увидел меня и решительно отодвигая всех, кто стоял на пути, направился ко мне. Кивнул на корабль:

— Тася... Вот я достал для тебя кое-что поудобнее акульей спины. Король и советник больше гоняться за нами не будут.

Я подняла на него глаза и проговорила:

— Спасибо! Я знала, что у тебя всё получится.

— Не всё... — вместо улыбки на его лице получилась растерянная гримаса. Он облизнул губы и тихо сказал: — Прости меня, малышка!

По моим рукам побежали мурашки, так захотелось обнять Киату.

— Я не сержусь, — ещё тише сказала я.

Неловкое молчание повисло между нами. Такое глубокое, что оно заглушило все радостные крики, песни и возгласы вокруг нас. Не в силах пережить его, я думала громко: «Киату, Киату! Можно я всё равно буду тебя любить?! Ну, пожалуйста?!»

Как только сказать об этом вслух?

В уголке глаз этого сильного, большого мужчины сверкнула слезинка, и пока он не сказал что-то ужасное, я заявила лихо:

— Только ты тоже не сердись. Потому что я объела всю лавку на выходе с пляжа. Не повезло тебе со мной! Хозяин так удивлялся, что джани-до уважаемого Катрана настолько прожорлива. Кажется, у тебя не хватит денег, чтобы меня прокормить!

Киату, наконец, улыбнулся.

— Хватит, — и взял меня за руку. — А ты хоть наелась, малышка?

— Не очень, — призналась я. — Я тебя ждала, вдруг ты уговоришь Лакуну на тюртели.

— Если ты хочешь, значит, уговорю, — сказал Киату. — Устроим пир горой перед дальней дорогой.

— А мы Чубарру с собой возьмём в путешествие? Она милая.

— Подумаем.

Я поднялась на носочки и поцеловала Киату в щёку. Плевать я хотела на все привязки! Люблю его!

Глава 8

Корабль нёсся вперёд, а я не знала, куда смотреть: на похожих на чаек карпадосов, тоже белых, клювастых и наглых; на то, как надулись ветром белые паруса над головой; или на то, как режет килем волны наш красивый фрегат. Слово мягкое масло. Синее рядом, лазурное вдали, море и правда казалось живым. Чубарра плыла рядом, а её наездник стоял у штурвала и о чём-то переговаривался с Большим Трэджо. Тот с удовольствием принял новёхонький «Диатор» взамен уничтоженного нашими совместными усилиями «Барабанта».

После вчерашнего разговора с девочками, сборов, ужина, стоившего кабану жизни, а потом упоительно тихого вечера с Киату, завершившегося нежным поцелуем в лоб и укладыванием меня в постель в спальне замка, как маленькой, настроение с утра у меня было приподнятым. А сил — как у Геракла. Ну, такого мини-Геракла, с учётом если бы он был девочкой...

«Корабль! Коррабль!!» — ахала я, когда взошла на чистую палубу, задирала глаза к небу, пытаюсь увидеть верхушки мачт, рассматривала сложенные, словно занавеси колбаской, паруса. Киату ходил за мной, посмеиваясь, когда я заглядывала за лестницы, в каюты, проводила пальцем по покрытому лаком штурвалу почти с меня ростом; перепрыгивала через бум-швум-дриупсели — как эти канаты зовут, мне никогда не запомнить, поэтому я говорила просто: «Верёвочки». Было интересно, Киату был рядом, в кои-то веки никто не хотел меня казнить, съесть, похитить и использовать, и оттого я была совершенно счастлива!

Хотя нет, до совершенства не хватало настоящего поцелуя от Киату, но он теперь только чмокал меня в лоб или щёчку, как несмышлёныша, и с грустью в глазах уходил от всего посерьёзнее. Увидев, как Грымова зажимает принца Аридо в кают-компании, я поняла, что теперь буду не только Тасей беспринципной, но ещё и завистливой. Пусть-пусть Око знает, что я на самом деле не сахар! Вон сколько гадостей во мне намешано, и я ещё про токсины и шлаки не говорю. Надеюсь, Око отнимет у меня способности дживы, и тогда я просто буду счастлива с моим синеоким контрабандистом. К маме б только слетать...

Я не стала никому говорить про предсказания других джив о королеве. С девчонок станется делить трон раньше, чем мы до него доберёмся. Если же корону будут подсовывать мне, я уж найду кому её спихнуть — носить металлические тяжести на голове вредно для шейных позвонков. И я предпочла не думать о всякой ерунде, а восхищаться.

Вы когда-нибудь плавали на настоящем корабле? А я — нет. И потому теперь в груди у меня распирало от детской радости и торжественности момента. К счастью, не тошнило! Видимо, оттого, что Киату силой поделился. Раньше меня и на катамаране на Москва-реке укачивало, а теперь только на третий час путешествия я вспомнила, что такое бывало. Расту!

* * *

Ещё через пару часов Киату обернулся ко мне и девчонкам, загорающим под южным солнцем с эффектом солёных брызг, и объявил:

— Приближаемся к Морне.

— Это где чудовища тусят? — спросила, прикрыв глаза ладонью Грымова.

— Да.

— А почему мы не можем их просто обогнуть? — поинтересовалась Аня Фуц.

— Потому что по обе стороны от островов в этой широте расположены мёртвые воды, — объяснил Киату. Видя наше непонимание, добавил: — Тут море становится почти белым и плотным от насыщенности солью. В ней можно застрять навечно и проявиться на солнце, как краб на палочке, пока карпадосы не сожрут.

— Типа льды и айсберги только из соли! — догадалась Рита.

— Не знаю, возможно, — замялся Киату.

Интересно, он хоть раз в жизни видел снег? А лёд?

— Если повезёт, проскользнём незамеченными, только дожждёмся, когда солнца будут в зените и пересекутся в одной точке на небосводе. — сказал Киату. — В этот момент чудовища-охранители Морны становятся слепыми и глухими. Увы, ненадолго.

Затем он глянул на небо, высчитал до ста и махнул рукой Трэджо. Его трубный рёв полетел над палубой:

— Свернуть паруса! Достать из пазов магические ускорители! Дрейфuem!

Мы с любопытством проследили за двумя матросами, которые тащили малиновый кристалл размером с микроволновку.

Аня Фуц облизнулась:

— О-о! Магия!

— Но-но, — покачал у неё перед носом пальцем Киату. — На главный ускоритель не зарься, и на прочие тоже, если не хочешь оказаться ужином для Хавров.

— Хавров? — вытаращилась Аня, всё ещё плотоядно поглядывая на камень.

— Тех самых чудовищ, — послышался с лестницы полусонный голос Аридо.

— А они страшные? — поинтересовалась я. — Может, они как монстры из мультика — ужасные снаружи, добрые внутри?

— Я бы не хотел узнать, что внутри за огненной пастью Хавра, — признался Киату.

— Они, как драконы, что ли? — удивилась Галя Крохина, сдвигая шляпу на затылок.

Рита показала всем разворот громадной книги с цветастыми картинками, на которых были изображены ящеры, плюющие огнём.

— Драконы и есть. Жаль, что мы без огнетушителей...

— Наша задача — с ними не встретиться, — ответил Киату и крикнул Трэджо: — Начинайте обрабатывать корабль сентором!

— Есть, Катран! — козырнул Большой Трэджо и раскатисто повторил команду, чтобы слышали все.

Киату подхватил меня под руку и мотнул остальным головой:

— Мухарки, дамы, товарищи, попрошу спуститься в трюм. Не то рискуете быть засыпанными и забрызганы опугивающим порошком.

Матросы уже тащили от кормы ящики во все концы палубы. Судя по жуткому запаху, идущему из ящиков, у островов Морны нас ожидали вовсе не драконы, нам предстоял бой с гигантскими, оборзевшими тараканами. Эх, тапка на них нет...

Глава 9

Глава 9

Я, конечно, трусиха. И в кино на страшных моментах всегда зажимиваюсь, но тут стало даже обидно — в кои-то веки на живых чудовищ посмотреть можно, а я буду в трюме отсиживаться?!

— Я останусь, — сказала я Киату и сделала глаза котика, — хоть одним глазком гляну и всё! А то умру от любопытства! — и ладошки сложила просительно.

— Я тебе останусь! — ругнулся он и повлёк за собой к лестнице в трюм.

— Ну, Киаточек, ну, пожалуйста...

— Тоже мне, спасительница мира! — буркнул он. — Да ящер только чихнёт, и тебя унесёт аж к берегам Аквиранги.

— Вот видишь, как хорошо, — хитро улыбнулась я, — я тогда сразу и обстановку разведую. Вдруг там всё спокойно, и я вернусь. Аня опять даст подзатыльник Аридо, и мы весь корабль перенесём без долгих, утомительных путешествий!

— Ты же взрослая, а несёшь такую чушь, — Киату не выдержал напора милоты и тоже улыбнулся.

— Зато помогает, — хихикнула я. — Каплю чуши, и ты уже не надутый от важности, как жабец!

Девчонки расхохотались. Киату покачал головой.

Я заметила на горизонте растущие из моря серые скалы, вытянула голову.

— О! Это уже острова?!

— Нет, это чудовища. Они окружают Морну, как живая ограда.

— А на вид, как скалы... — пробормотала я, оглядываясь, — интересно было бы вблизи рассмотреть.

— Тася ты не... — округлил глаза Киату.

И в следующую секунду мы оказались не на лестнице в трюм, а на какой-то горяченной площадке, вымощенной рельефной плиткой из серого камня. У Киату отвисла челюсть, глаза чуть не выпали, он оглянулся и выдавил из себя сдавленным шёпотом:

— Обратно! Скорей!

Я кивнула, но решила и сама посмотреть, куда нас всё-таки занесло. В этот момент площадка под ногами шевельнулась, приподнялась, плитки заскрежетали друг о друга, и откуда-то из-под ног раздался утробный гул. Ой, это мы что, верхом на драконе?

С мимикой Киату начало твориться нечто невообразимое. Ну, не надо на меня злиться! Сам-то вон сколько всего повидал, а я только тур по больницам Москвы провести могу. Страшно, но любопытно же! Киату чуть не рычал на меня. Без звука. Но куда он торопится? Разве удастся ещё вот так, на настоящем драконе постоять?! Жаль, ни планшета, ни смартфона нет с собой, сфотаться бы!

Под ногами снова дрогнуло, мы пошатнулись и еле удержали равновесие. Огромный валун поднялся над головой и в марева обрёл форму когистой лапы. Ого, размерчики! Лапа приблизилась к нам, мы с Киату успели перебежать по холму вверх, а коготь размером со светофор почесал каменные плитки.

— Кажется, он принял нас за мух, — шепнула я на ухо Киату и уставилась во все глаза на то, что пряталось за живым горным хребтом.

В нескольких километрах, отделённых от нас морем, сиял голубыми башнями остров. Всё с высоты загровка чудовища казалось игрушечным, словно из иллюминатора самолёта при посадке: белые домишки, застроенные по кругу от берега вверх по горе, дороги, повозки, люди, как муравьи. Чем выше к пику, тем здания побольше, на самом верху дворцы и храмы. Бело-голубые постройки перемежались сочной зеленью, словно грандиозный свадебный торт изумрудным кремом. В дрожащем лазурном тумане за этим городом-пиком угадывались другие города и горы. Блистательно!

Плитка под нами задрожала, покачнулась и затихла. Солнце припекало сверху и жарило чем-то изнутри, хоть прыгай. Но ничего, я же терпела, когда мне мама ставила на пятки горчичники, и теперь потерплю. А вот Киату кривился и требовательно дёргал меня за руку. Я приложила палец к губам и покачала головой: возможностями надо пользоваться, а то они обидятся и больше к тебе не придут.

Город Морны жил спокойно и, на вид, весьма припеваючи: учитывая, что одни повозки ползли в гору без лошадей и прочих животных, а другие бодро скатывались вниз, морнийцы всюду использовали магию. Шикуют... А вот в Дживайе на неё дефицит.

Корабли и лодочки сновали туда-сюда по широченному каналу, отделяющему этот остров от другого. Тот, кажется, был предназначен для хозяйственных нужд: на склонах поля, виноградники или местные аналоги плетущихся кустов с синеющими пятнами, похожими на гроздья крупных ягод. В общем, на втором острове наблюдалась зелень всех оттенков, цветы пышными коврами, и одиночные повозки на узких, как ленты, дорогах. Ещё дальше, возможно, на другом острове, виднелись горы медного цвета с переливами красного и коричневого, полосками чёрного, внушительные, мрачные, слоистые.

— Там добывают магические кристаллы, — шепнул мне одними губами в самое ухо Киату. Бедный, смирился с тем, что я самодур.

— Круто как... — ахнула я.

— Насмотрелась? Давай уже обратно, — взмолился он.

Эх, не смирился.

— Сейчас, — кивнула я и потянула его ещё выше на загривок каменного дракона.

Киату попробовал меня удержать и приструнить, но монстрицу снова стало щекотно, и когтистая лапа метнулась к нам, словно астероид на Челябинск. Еле успели убежать. На самый верх, в гущу каменных шипов, торчащих острыми концами в небо. Ничего себе ирокез! На зависть всем панкам на свете!

Дракон недовольно прорычал и мотнул головой, продолжая чесаться, сотрясая всё вокруг нас.

Киату ухватился за один шип, я за другой, нас кинуло вперёд вместе с движением вздыбившихся каменных плит. И я шлёпнулась на попу, ухватившись за новый скалистый шип.

Киату осторожно подполз ко мне, и мы оба лишились дара речи. Напротив возвышалась аналогичная гора... Ну, точнее не гора. Это был драконище, второй. Похожий на тех, что китайцы рисуют. Асфальтово-серый, с ирокезом, клыками из пасти размером с терминал в Шереметьево и чешуёй из каменных плит. Наполовину скрытый синими водами моря, драконище дремал, опершись о передние лапы. Морда недовольная. Ноздри подрагивают.

Киату, оторопев, сел рядом со мной.

— Прикинь, круто да? — выдохнула я ему в ухо. — На голове у дракона посидеть.

— И посидеть раньше старых лет, — пробормотал еле слышно Киату. Потом наклонился ко мне и спросил с ехидцей, щекоча мочку губами: — Ты меня решила таким образом известить, чтобы от привязки поскорее избавиться?

Я рассердилась, фыркнула на него и слегка толкнула. Рык изнутри сотряс то, что было под нами. Каменная зверюга мотнула головой, надеясь сбить надоедливую мошкарку — то есть нас, и мы полетели в море.

— На берег хочу! В город! — быстро подумала я, отплёвываясь от юбок, задранных ветром и лезущих в рот, и не выпуская руку Киату.

Доля секунды, и мы шлёпнулись попами о сверкающую в свете двух солнц брусчатку. Повозка резко затормозила перед нами, и красногубый сморщенный карлик возопил:

— Что ж это творится! Посреди дня уже молодёжь дурагоны обкуривается! Насмотрелись на «Загон 2», совсем с ума посходили!!! Куда смотрит городская стража?!!

Мы подскочили на ноги, Киату потащил меня по узким улочкам прочь, в гору, мы забежали за громадное дерево с толстыми висячими корнями. Я высунулась и увидела, что изрыгающий проклятия гном поехал на своей красивой золотистой повозке дальше.

Тяжело дыша, я обернулась к Киату:

— Уехал...

— Чёрт красногубый.

— Это что, город гномов?

— Нет, морнитов.

— А они маленькие, как гномы? — повторила я, рассматривая с удивлением дерево, у которого ствол был похож на массу слепленных друг с другом колбасок. Или одеревеневших змей. За деревом высился забор из крупных белых кирпичей, выложенных орнаментом.

— Нет, тут всякие есть. Но чем богаче, тем меньше ростом, — заявил Киату. — И живут выше в гору.

— Забавно. Значит, ты тут беднота беднотой.

— Зато ты из среднего класса красotka. Слушай, Тася, — недовольно сказал он, — ты ещё долго дурить будешь? Вернёмся на корабль.

— И ты хочешь, чтобы мы проскользнули незамеченными мимо тех двух драконищ?

— Нет, мимо четырёх. На той границе Морны ещё два охраняют.

— Но ведь солнца в зените пробудут всего несколько минут!

— Вторую пару будем отпугивать воню.

— И это помогает? — моргнула я.

— Одной трети незаконных путешественников — да.

— А остальным что?

— Остальных съедают.

— Ничего себе! — вздрогнула я. — Нет, мне это не подходит! А откуда ты это знаешь?

— Я много раз плавал туда-сюда. На Чубарре. Правда, в прошлом году удалось подкупить таможенню, и мне предоставили абонементный проезд. Ну в смысле, охранный камень, чтобы драконы не жрали. Не знаю, как это у них срабатывает. Жаль, того корытстолюбца, что мне такой куш приправил, потом самого скормили чудищам-охранителям.

— Не повезло взяточнику.

— Да уж, показательное дело было. Сам не видел, мне рассказывала парочка колдунов в кабаке. Собрали всех нечистых на руку в Морне, празднично обвязали ленточками и на плот в море. Как раз надо было чем-то угостить драконов в брачный период.

Я сглотнула: ну и правила... Аж в животе похолодело. Если бы у нас так с коррупцией боролись, наверное, давно бы коммунизм наступил в России. Но я не политик, так что больше говорить об этом не хотелось, и я перевела тему:

— Слушай, а у вас тут что за «Загон 2»? Типа нашего «Дома 2», что ли?

— Не у нас. Мы, дживайцы, с магического жиру не бесимся, у нас кристаллы на счёт идут. Это только тут, на площадях недоросли собираются через магические призмы смотреть, как другие недоросли дурью в замке эрц-герцога маются. Хотят получить замок, который остался без наследников, да только кто им даст?

— У нас есть такая же ерунда, — сказала я. — Только по телевизору. И ради какого-то дома в Подмоскovie, который тоже никто никому не даст.

— Тоже молодежи из бедноты голову дурят, чтобы не протестовали?

Я пожала плечами. Закусила губу, поймав интересную догадку, а потом спросила осторожно:

— Слушай, а драконы правда каменные или мне показалось?

— Кто их знает...

— Тогда надо попробовать одну версию! — воскликнула я.

Ведь у нас есть кое-кто, кто с камнями дружен! Проверим! Возможностям надо пользоваться, иначе не придут потом...

Глава 10

Рита

Куда же снова пропала Тася? Иногда мне кажется, она специально делает так, чтобы я переживала за неё и привязалась ещё больше. Бесит. И море такое спокойное, чуть плещется о корму корабля, будто ласкает. А впереди смертельная опасность! Даже морю доверять нельзя, увы... Я нахмурилась.

— Заскучала, черноокая мухарка? — послышался за спиной игривый голос.

Я обернулась. Возле меня стоял один из королевских офицеров, из тех, что на время миссии король Каридерн ДжиМаджю вместе с кораблем передал в распоряжение Киату. Якобы в помощь. Благородный олень облизывал меня взглядом мартовского кота. Но меня не провести: явно приставлен не помогать нам, а шпионить. Ну и поразвлекаться не прочь, такие всегда не прочь...

— Чего вам, боцман? — небрежно спросила я.

— Я не боцман, я старший оружейник, — ответил олень. Высоченный, и без рогов в каюту, лишь пригибаясь, заходит. Волосы каштановые, с рыжинкой, в короткую косу заплетены, глаза оттенка бронзы поблескивают с металлом. У такого не двойное дно, а десятое припрятано на черный день. И пять тузов в рукаве. Никакой он не оружейник, а офицер тайного совета, рапортующий напрямую советнику Джоно, — я вижу его насквозь. Знал бы он, что нас на Аквиранге с детства учили бояться и ненавидеть именно таких дживайцев в синей форме с красными лацканами. Большая война прошла до моего рождения, но никто её не забыл. Нам показывали в визионарии, что творили дживайцы на наших землях. Сволочи!

Но сейчас мне нечего было бояться. Даже смерти. После того, как маги вынули мою сущность из тела и вложили в другое, можно сказать, что я уже умерла. От меня прежней осталась только память, тщательно запаянная в капсулу в Хрониках Всех Времен. Ну, и ещё кое-что...

Переселение души мне не забыть: жуткое действо! Кстати, оно было удачным не с первого раза. Сначала меня шибануло в тело какой-то шизанутой ведьмы земного пошиба. Не нормальной

ведьмы с реальными силами, а буйной смеси гота и геймерши, обыгравшейся в Вичкрафт и решившей перенести крутоту в реал. Девушка обчиталась выдумщика Кастанеды, накурилась и давай впадать в транс с кружочками. Её из тела выкинуло, меня притянуло. Я очутилась перед зеркалом в кругу свечей и вони. Увидев своё новое отражение с обводками вокруг глаз а ля панда, всклоченными волосами с синими прядками, черными губами и костлявыми ручками, я испугалась и дёрнулась, зацепила спиной книжный шкаф. На голову упала подкова, из тех что земляне хранят на счастье. И тельце ненормальной функционировать перестало. Слава Оку! При физической смерти мою сущность всосало обратно в мир Дживайи, в тайные лаборатории магов. Те чертыхнулись и провернули план Б. Тело спортсменки Риты Макаровой, не проснувшейся в соседнем районе из-за воспаления лёгких, мне подошло. Ведь спортсмены в чём-то воины.

Правда, осваиваться в техном мире даже несмотря на всю спецподготовку было для меня сущим кошмаром. Зато после метро, холодной овсянки на завтрак, московских пробок и плакатных вагонов меня ничем не испугаешь. И после люберецкой гопоты. Рите бы одно каратэ не помогло с дворовой толпой справиться, а вот мои практики воина, быстро пропитавшие с духом и новое тело, позволили всех раскидать и носы сломать самым ярым. Я бы могла их убить, но дурацкие московские законы не позволяют мочить уродцев. У нас, в Аквиранге справедливее — увидели три человека, что на тебя напали, можешь хоть с землей обидчика сравнять, если сил хватит. И главное, не лжесвидетельствует никто. Судебные волхи всё равно распознают ложь. Они её волосами улавливают, как антеннами. То ещё зрелище, скажу я вам, когда распущенные до пола космы встают дыбом и искрятся. Только дураки рискуют лгать перед судом и волхами Аквиранги.

А в Люберцах бабки во дворе видели и промолчали. Зато банда гопников мне теперь кланяется и дорогу уступает. Иногда так и тянет ради смеха "Бу" сказать.

— Ну так что, милая? Скучаешь? — повторил королевский олень и приобнял меня за талию. Одним движением я заломила ему руку и болезненно вывернула кисть.

Олень охнул и вытаращился:

— Ты что, мухарка?! С ума сошла?!

Я одарила его презрительным взглядом.

— С мухарками дома развлекаться будешь, — бросила я и отпустила его, оттолкнув.

Глаза у Оленя расширились. Но он никуда не ушёл. Потирая кисть, сказал с восхищением:

— Говорили мне, что помощницы юной дживы — не обычные мухарки, но такого я не ожидал! Ты владеешь приёмами, как воин! Разве это возможно?!

— В нашем мире возможно и не такое, — ответила я. — И предупреждаю, я могу убить тебя одним ударом...

Рыжий широко осклабился:

— Ну, в общем-то я тоже. — Он снова шагнул ко мне. — Тем интереснее.

Я подобралась, готовая перекинуть его через себя — прикинула: как раз головой в иллюминатор попадёт. Надеюсь, там и застрянет. Достали уже эти дживайцы с их пошлостями! Но Олень внезапно протянул мне руку, как равной:

— Я — джи Каримао, но ты можешь называть меня просто Базз. Как друга.

— Не припомню, что приглашала тебя в друзья, — сощурилась я.

— Так пригласи. — Олень чуть склонил голову вправо и не убрал руку. Для дживайского мужчины этот жест по отношению к женщине был прямо из ряда вон, другими словами — признанием и знаком уважения.

— Зачем? — спросила я ровно, но вдруг в груди завибрировало неслышно, словно в сердце поступила смска с подтверждением пароля. Интересно, с каждым разом здесь на Дживайе ощущаю подобное всё явственней и явственней. И обычно такая вибрация говорит мне «Да» на то, что происходит. Хм, может, не обманули старые дживы про дар? Попробую и посмотрю, что будет.

— Ты не пожалеешь, — смотрел мне прямо в глаза тайный агент советника Джоно.

Симпатичный, но мне не до Оленей и не до отношений. У меня миссия. Пока я её не завершу ничего быть не может — моя душа не свободна.

— Ну ладно, Базз, — кивнула я, но руки не пожала — слишком много чести сразу. — Я — Рита. Олень шагнул ещё ближе.

— Неужели все женщины в вашем техном мире — воины?

— Нет, это тебе так особо повезло, — загадочно улынулась я.
И тут в дверь ввалилась Галка Крохина:
— Слышь, Рит, ты мой синий камушек не видела? Обронила где-то!
— Не этот? — я мотнула подбородком в сторону булыжника у кресла.
— Ура! Этот! — обрадовалась тяжелоатлетка и наклонилась к камню, забормотала ласково: — Едрить, малышка, куда ты потерялась?
А я добавила Оленю по имени Базз:
— Знакомься, это Галя. И тоже воин. Если пушка сломается, обметает врага ядрами и нецензурными словами.
Олень мгновенно просёк Галин дар и расширил глаза:
— Мухарка и камнегора?
Никто ему ничего не успел ответить. В каюте материализовались Киату и Тася, держась за руки. Тася споткнулась о стул, охнула, потёрла коленку и радостно кинулась к Крохиной:
— Галечка, Галечка! Тут к тебе дело есть! На сто миллионов!
— Какое? — удивилась Крохина.
— С драконами поговоришь? Они каменные!
— Как это — каменные драконы?! — изумилась Галя.
— А какими они еще бывают? — вставил Базз, наблюдая за происходящим с нарастающим любопытством. — Конечно, каменными, с живыми сердцами разве что...
— Ух ты! — воскликнула Крохина.
— Только ты с ними поласковее, — попросила наша няшная джива, — им там на солнце жарко, чешется всё, нервные. Судя по мордам явно чем-то недовольны, как та твоя камушка, что в море хотела! Оттого, наверное, и жрут всех подряд.
— А меня не сожрут? — засомневалась Крохина.
— Ну, если что, мы фьють и обратно! — молитвенно сложила ладошки на груди Тася. — Ты главное не бурчи. Ласковое слово, оно и кошке приятно. Ну, или дракону...

Глава 11

Тася
— Одну не отпущу! — заявил Киату и для верности покрепче сжал мою руку.
Да я вроде и не вырывалась...
— А может, сначала на какой-нибудь скале потренироваться? — мялась Крохина.
— Ты видишь тут скалу? — спросила я.
— Нет. — Галя обернулась на всякий случай, словно в каюте за креслом мог притаиться неучтённый утёс.
— Меня с собой возьмите, — сказала Рита.
— Тася не маршрутка всех с собой возить, — буркнула Крохина.
Я рассмеялась, представив у себя на голове шашечки и табличку с маршрутом: «Отсюда — Неизвестно куда. Оплата вперёд».
— Я бы не советовала вам рисковать, — строго ответила Рита. — Моя интуиция говорит, что тут всё не так просто. Лучше придерживаться первого плана или хотя бы возьмите меня.
— Может, и правда, так проплывём? — с надеждой спросила Крохина. — Очкливо как-то...
— Угу, а не страшно тебе, что каменные драконы могут съесть нас вместе с кораблём? — сказала я, отсмеявшись. — Для них военный красавец Диатор с парусами и пушками, как батончик Марс. Сникерснут и не заметят.
Пролетая мимо корабельного окошечка резко закричал жирный карпадос, словно тоже собиравшийся нами закусить. Мы вздрогнули от неожиданного птичьего вскрика. В желудке у Крохиной что-то ухнуло, и она решилась:
— Ну давай попробуем...
— Галечка, вот умничка! Спасибо тебе! Ты спроси у дракона, чего он хочет, — обрадованно сказала я, — все обязательно чего-нибудь хотят... Миром правит неудовлетворённость желаний!
— Вот только не умничай, — буркнула Крохина и протянула мне руку. — Поехали!

Я зажмурилась. И мы вновь очутились на горячих каменных плитах, между медленно шевелящихся шипов ирокеза — на самой голове дракона! Покачнулись все втроём и замерли, оглядываясь.

— Едрить! — восхищённо ахнула Галя через пару секунд. Выглянула из-за склона, который судя по всему был ухом, и выругалась шёпотом куда более витиевато, увидев второго дракона напротив.

Киату продолжил её тираду так, что я покраснела до пальцев ног. Прячась от потока пиратских ругательств, я посмотрела в другую сторону, свесив голову вниз. К драконам, возвышающимся, как огромные крепостные стены, над синей гладью моря приближался от островов Морны ялик. На корме стоял бородач, выставив сверкающий на солнце алый камень. Видимо, тот самый магический пропуск.

Киату яростно зашептал мне на ухо:

— Лучше б мы на абордаж этого купца взяли и отобрали кристалл, чем так рисковать! С нашим вооружением и боевой мощью это было бы просто. Да я б даже мог Чубарру натравить, она бы вмиг эту посудину потопила...

Я глянула на Киату:

— Ты что, пират?!

— А хоть бы и да! — с вызовом ответил Киату.

— С этим надо кончать! Насилие — не наш метод, — гордо ответила я, и тут нам стало не до пререканий.

Галя присела на корточки, погладила ладонью каменные плиты-чешуйки под собой и вдруг засветилась, словно у неё внутри включился маяк. Твердь под нашими ногами заходила ходуном. А потом послышался кошмарный утробный рёв. Минутой спустя дракон напротив тоже загрохотал, как вулкан перед извержением. Стало жутко.

Бородач на ялике подпрыгнул, его корабль начал поспешно разворачиваться обратно. Тряска под ногами нарастала. Мы с Киату схватились за шипы ирокеза, а Галя даже не испугалась, присела прямо на камни и положила на них вторую ладонь.

Пытаясь удержаться, я не отрывала глаз от подруги. Галя сначала нахмурилась, потом заговорила медленно и басисто — не разберешь что. Дракон под нами в ответ зарычал, Галя пробурчала что-то, надув щёки. От драконьего рыка завибрировал воздух и накалился, как в бане. По лицу Киату тоже градом полился пот. Я растерялась. Но вдруг мне показалось, что в ужасных раскатистых звуках, которые издавала живая скала под нами, я слышу жалобные нотки. Дракон напротив вторил и бесновался так, хлопая лапами по воде, что во все стороны полетели дождём брызги, паруса ялика надулись, и он с ускорением, как катер на ядерном топливе, рванул к суше. Вовремя! Ему вслед пахнуло огненным облаком. Нас окатило жаром и вонью сероводорода. Тряска усилилась. Небо потемнело, оба солнца скрылись в чёрных хлопьях гари. Драконы взбесились?! Боже, что мы наделали?!

— Уходим, Галя! — крикнула я, не уверенная, что она меня слышит.

Крохина выставила ладонь — мол, без паники. И на карачках отползла подальше от нас, а затем вообще прилегла. Раскинула широко руки на каменные плиты, словно обнимая шею дракона, и прислонилась к ней щекой. Снова забубнила. Вид у Гали был очень удовлетворённый, и в данных обстоятельствах я подумала, что наша тяжелоатлетка сошла с ума.

— Надо уходить, Камнегора! — попытался перекрикнуть рёв драконов Киату.

У меня аж уши заложило, а Крохиной хоть бы хны. Ну, не бросать же её! Нам ничего не оставалось, кроме как держаться покрепче и надеяться, что не задохнёмся от зловонных паров. Мне даже в обычной бане врачи бывают запрещают, а в такой сероводородной и подавно!

Сердце моё застучало, как сумасшедшее, к горлу подкатило, руки начали ослабевать...

И вдруг всё прекратилось. Дракон напротив выдохнул облачко пара и положил морду на лапы, как пёс после прогулки. А тот, на котором мы болтались, качаясь из стороны в сторону, вытянулся к своему собрату мордой. Почти нос к носу. И замер. Морские пути между ними оказались перегороженными. Теперь ни корабль, ни ялик, ни крошечная шхуна проплыть бы между драконами-Хаврами не смогли. На нас оседали хлопья пепла, похожие на адские снежинки. Я закашлялась и отпустила каменный шип. Киату тоже. Он вытер с моего лба пот, потом со своего, размазав по лицу линиями, как у Рэмбо в старом фильме. Если у него такой видок, представляю, на что я похожа.

— Доигрались, — буркнул Киату. — Теперь что скажешь, Тася? Ты — молодец? Или надо было меня слушаться?

На моё плечо опустилась увесистая, горячая ладонь тяжелоатлетки. Мокрая, как мышья после ливня, и не духами пахнущая Галя обняла нас обоих по-дружески. И подмигнула, довольная донельзя:

— Есть контакт.

— Мы заметили, — поджал губы Киату.

— Ощущения крутые, просто крутые! — Глаза у Гали лихорадочно блестели. — Круче чем на чемпионате, наверное... Но блин, я же справилась!!!

— И что?! Что он сказал?! — заволновалась я.

Галя сообщила с улыбкой:

— Она. Это дракониха. Зрзаарса её зовут. Мы так хорошо поговорили, по-женски. Ей это прямо надо было, чтоб выслушали.

— А напротив — мальчик? — облизнула губы я.

— Неа, тоже дракониха, сестра её, Ккрыпштроха. Близнецы они. Тут такая драма!

— Не томи! Выкладывай всё сразу, мухарка! — приказал Киату.

А Галя показала ему кулак.

— Слышь, умник, сейчас скажу моей дракоше, чтобы закусила тобой. Ей как раз чего-то вкусенького хочется! Мухи, как ты, тоже подойдут!

Киату осёкся. Я утешительно погладила его по плечу. А Галя рассказала:

— В общем, острова Морна охраняют четыре сестры. По их понятиям девчонки ещё мелкие, но на деле каждой по несколько тысяч лет. У камней всё иначе считается: наш год для них час или и того меньше, я не разобралась. В общем, все они привязаны отцовским обещанием к источнику магии.

— Отцом?! — удивилась я.

— Ага, тема отцов и детей и тут не слава богу! У них с батей вообще что-то странное, — продолжила Крохина. — Насколько я поняла, он путешествует между планетами на хвостах комет. Кучу лет назад он носился над планетой Дживайя. Она ему понравилась, и батя плодотворил море астероидным дождём. Так наши девочки и родились. — В ответ на мои расширившиеся глаза Крохина всплеснула руками: — Только не проси меня объяснять, как это получилось! Просто слушай! У меня у самой мозг сворачивается в трубочку!

— Нет-нет, я не спрашиваю. Рассказывай, — ошарашенно пробормотала я.

— В общем, вся суша тут на планете — не суша, а потомки их папочки, космического бродяги. Наплодил, понимаешь. Все «детки» получились разные. Горы всякие, острова, вулканы спящие, камни — они более медленные. Некоторые из них уже даже почили, разрушились и превратились в песок. А эти четыре красотки продвинутые и живые, потому что охраняют магический источник. Они от него питаются энергией огня. Корабли для них не еда, а так, перекус от скуки, баловство. Девчонки сказали, что с недавнего времени огня стало меньше, и они буквально на диете, вон как отвратно выглядят. Говорят, что на самом деле чешуя у них чуть ли не серебром и золотом переливается, а это они, считай, болеют. Хотя, может, и врут. Я тоже всем говорю, что не толстая, а кость у меня широкая, — призналась Галя. — И мышцы. А по правде жру, как слон. Особенно ночью. Пирожково-шашлыковая диета — наше всё!

— В древних легендах они и правда были сверкающими, — ставил Киату. —

Путешественникам глаза слепило.

— Всем хочется красивыми быть, — кивнула Крохина. — Хотя бы в легендах. Запросто могли какому-нибудь летописцу не откусить голову в обмен на красоту в мифах...

— Ага, я тоже в контакте только офотошопленные фотки выкладываю, — смущённо добавила я.

К счастью, Киату ничего не понял. Пусть лучше не знает, что у меня угревая сыпь была совсем недавно, кошмар кошмарный! Я сглотнула, ужаснувшись воспоминанию, и переключилась:

— Но дальше-то что, Галечка?!

— Проблема в том, что этим двоим уже пора покидать Дживайю. Они выросли. Время дежурства закончилось. Скоро пролетит очередная комета, они уже чувствуют её приближение. По-хорошему, драконихи должны ей на хвост прыгнуть и улететь. Но мало того, что у них силы кончаются из-за слабеющего источника, девчонки вдруг обнаружили, что вросли задними лапами в дно морское и никуда сдвинуться не могут. Это какая-то аномалия. Драконихи

волноваться начали — сидя на одном месте, им никогда в настоящие планеты не превратиться, а это их цель — стать полноценной планетой. Потом всё, как у нас, девочек — повзрослеть, замуж, деток, в смысле жизнь зародить и прочее. Может, даже звездой стать, если всё хорошо сложится. Однако, перед этим обязательно по космосу надо попутешествовать, ума набраться. Так сказать, «автостопом по галактикам». Сидели все в предвкушении, и на тебе! Приплыли! Точнее, застряли. — Крохина перевела дух, убрала со лба налипшую чёлку. — Короче, сестрицы наши обратились к морю, а море ничего не ответило — нарушилась связь почему-то, не слышит оно их. И отец не возвращается, как обещал. Они уже в ауте, держатся из последних сил — если магический источник потухнет, девочки довольно быстро погибнут и тоже превратятся сначала в скалы, потом в песок. Вот такая драма!

У меня от сострадания к несчастным чудовищам аж слёзы на глазах выступили. А Киату потёр подбородок и задумался.

— Не то, чтобы это было плохо. Отсутствие Хавров решило бы проблемы морских путей, а Морну — монополии и безнаказанности...

Я внутренне возмутилась: «Ну чего он снова о политике думает? Или о своей контрабанде? Тут живые существа погибают! Что же у него сердца нет?!» Однако я решила брать лаской.

— Киаточек, — дёрнула я своего злодея за рукав, — поговори с морем, а?! Ведь ты дживари, ты можешь!

— А надо ли? — сощурился он.

«Стукнуть тебя надо. Больно», — мысленно ответила я, но сдержалась и с просящей улыбкой заглянула ему в глаза:

— Надо, любимый, надо. Ты же такой добрый! И хороший! Ты же поможешь этим бедным драконихам! И нам заодно...

Может, если ему напоминать, что он хороший, он и сам забудет, что злодей? Буду пробовать.

— Пожалуйста, Киату, ты — замечательный! И у тебя такой дар! Неспроста.

Он скептически поджал губы, но взгляд его всё же смягчился. Я сделала в ответ глаза котика.

— Ладно. Только перемещаться надо отсюда, Тася. Как я тут к морю спущусь? — хмуро ответил он.

— Легко! — воскликнула Галя, погладила камень под ногами, замерла на минуту, а потом вроде как подмигнула.

Гора под нами снова зашевелилась, запыхтела, издавая скрежет, и к поверхности моря почти от шеи, на которой мы стояли, начал разворачиваться поросший вородослями, щедро облепленный ракушками каменный склон длиной с аллею в сочинском Олимпийском парке.

— Фигасе крылышко! — восхитилась Галя, чмокнула плиту под нами. — Спасибо, крошка!

— А военные корабли морнцев? — спросил Киату настороженно.

— Тебя никто не тронет, пират, — заверила Галя. — Слово Камнегоры! И девочек-драконих.

Киату кивнул и начал быстро спускаться к воде. Мы побежали за ним по гранитному крылу с бороздками, напоминающими перепонки. Два солнца припекали, готовые сойтись в зените, успокоенная водная синь переливалась золотыми блёстками. Очень хотелось пить.

— Дальше я сам, — обернулся Киату, когда мы оказались метрах в тридцати от морской глади. Мы с Галей послушно присели на крыло дракона. Что-то грохнуло справа от нас. Задрав голову, я обнаружила, что напротив оживилась драконья морда сестрицы. Пасть-пещера с жуткими клыками приоткрылась так, что можно было видеть трещинки лавы в горле, пламя интереса разгорелось в жёлтых глазищах под морщинистыми веками. И мне подумалось, что в ромбовидные зрачки легко бы въехал поезд метро и пропал там, как в чёрной дыре... Брр! Лучше не смотреть.

Киату стоял по щиколотку в воде и ничего не делал. Видимо, собирался с духом.

Я украдкой опустила ладонь на раскалённую, поросшую ракушками поверхность. Если не знать, что это крыло драконихи, я б решила, что касаюсь пальцами мола на пляже. Чудны дела твои, Господи! Прислушалась к своим ощущениям. Ничего не слышу, жалость какая! Зато Галя сидела и, кажется, тихо продолжала болтать о своём, о женском. Я ничего не поняла из протяжных тихих звуков, которые выдавала подруга. Прикрыла глаза ладонью от солнц.

И вдруг Киату запел. Красиво, низко, басисто. На неизвестном языке, растягивая гласные и букву эмммм так, что у меня всё завибрировало внутри. «Он просит!» — поняла я. И море вместе со мной заволновалось от этих звуков. Сначала немножко, затем сильнее и сильнее, окатывая волнами его колени, потом бёдра, талию. Следующей волной его накрыло с головой.

Песнь прекратилась. Волна отхлынула, налетела другая, а Киату на месте не было. Я подскочила в страхе, кинулась туда, где только что был мой любимый дживари, но Галя меня удержала за руку:
— Погоди, выдрочка, человек делом занят, не мешай!
— Но вдруг он утонул?!

— Не утонул, — ответила Галя и снисходительно посмотрела: — Джива ты и есть джива, прыг-скок, а тут на любой вопрос время надо и силы. Пират не про ерунду спрашивать пошёл.
— Но Галечка...

— Тебе таких, как мы с Киату, не понять, — важно заявила она. — Сиди, загорай. И жди.

Глава 11.1

* * *

Сердце у меня замирало от страха. Но недолго. Киату вынырнул и, как по трапу, взбежал к нам, на крыло драконихи. Выражение лица его было... ошарашенным. Он склонился над разомлевшей от успеха и жары Крохиной и спросил вполголоса:
— Наш язык Хавры понимают?
Галя пожала плечами. Я подскочила поближе.
— И что? И что?
Киату моргнул и шепотом сообщил нам:
— Море не собирается их отпускать...
— Как?! — вытянулось у Гали лицо.
У меня, наверное, тоже.
Киату отбросил назад мокрые потяжелевшие косы, вытер ладонью капли с лица и добавил:
— Говорит, маленькие ещё. И вообще нечего им в космосе делать. Отец пропал, и они пропадут.
— Бред какой, — пробурчала Крохина. — А то, что они тут погибнут, маман-море не беспокоит?
Киату мотнул головой.
— Море винит во всём ма-ры. Мол, они пожирают магию и ослабляют источник. Велело нам скорее разбираться с тем, что поручило Око.
Крохина аж подпрыгнула от возмущения.
— А помочь оно нам не хочет?!

— Да, не хочет? — робко вставила я.

— Между прочим, дочурки морские все пути перегородили, — наседала Галя. — Послания от маман ждут! Не думаю, что «сидите дома» — их ответ мечты.

Я грустно вздохнула, соглашаясь, а Киату скептически взглянул на меня:
— Видишь, Тася, надо было меня слушаться. Я как-то в Аквирангу без бесед с драконами плавал. И не раз. — Хитро, словно лис, прищурился, и немного склонил голову, как всегда, когда что-то задумывает. — Можно, конечно, смотаться в мир драконов и вывести про папочку наших девиц. Если ты в силах...

Я расширила глаза и затеребила от нетерпения его мокрый рукав:
— В какой-какой мир?! Дракони-й?! А как?! А я смогу?

— Пятая планета миров Всевидающего Ока. И да, ты — джива, ты сможешь, если захочешь, — кивнул Киату. — Особенно, если мы нашу Камнегору попросим силой поделиться, чтобы мы с тобой могли без проблем обратно вернуться.

— А чего это вы вдвоем только? А я? Я тоже хочу по мирам! — насупилась Крохина.

— Ты сама сказала: Тася не маршрутка или как там правильно? — с дьявольщинкой в глазах усмехнулся Киату. — Я бы тоже не навязывался, но привязка...

— Это ты специально! — прошипела Галя.

Он не смутился, разве лишь немного покраснел.

— Ну да. И что теперь? Тоже учить меня будешь?!

Крохина стукнула его кулаком по плечу так, что Киату отлетел на метра полтора. И посмотрела на него волком:

— Это я ещё ласково, пиратище! Выдру нашу чуть не угробил! Паршивец! У-у, я тебе!
Он зло сверкнул глазами и пошел на неё, как бык на матадора. Прежде чем испугаться, я встала между ними, расставив руки:
— Эй, эй, вы чего?! У нас мир, дружба, секретная миссия! Забыли? Тут мир надо спасать и драконов, а вы ссориться! Нашли из-за чего! Из-за меня...
— А из-за кого ещё?! — хором ответили драчуны.
Меня это растрогало, и я примирительно улыбнулась:
— Из-за меня не надо, ребята. Честно-честно. Но Киату, ты одного не учёл: я же не знаю, куда перемещаться. Могу запросто промахнуться и залететь в какую-нибудь Альфу-Центавру. Или на Марс. А там воздуха нет.
— Джива твоя, Лиорра Айнская, знает. Достаточно попросить показать её мир, — буркнул Киату. — А там уже сами разыщем бессмертного колдуна, дракона Маркатарра. Он знает, как связаться с отцом этих Хавров. Он самый могущественный колдун Дриэрры, сказала море. И даже здесь, на Дживайе в своё время шороху навёл.
— Хорошо, я спрошу, — вздохнула я.
Затем закрыла глаза, настроилась мысленно на Лиорру и услышала слова Киату, адресованные шёпотом не мне:
— И чтоб ты знала, КамнегОра, Тасе всё равно бы там одной не справиться. Маркатарры жрут юных красивых девиц, поняла? На десерт.
Э-э, что?!

Глава 12

Я подумала о Лиорре, и та мгновенно отозвалась.
— Чего ты хочешь, Тасия? — зазвенел в голове колокольчиками её голос.
— Покажи мне, пожалуйста, твой мир, мне надо встретиться с колдуном Марркатарром...
Лиорра перебила меня:
— Тебе не стоит покидать этот мир, пока главные вопросы не решены.
— Но это для миссии.
— Нет.
— Ты не понимаешь...
— Перемещение между мирами сейчас губительно для тебя и для планеты, — твёрдо ответила Лиорра.
— Но драконы...
— Ищите другой выход.
— Да я...
— Если у тебя больше нет просьб, Тасия, я отключаюсь. Я сейчас занята залатыванием дыр в пространстве.
Чёрт! Чёрт! Чёрт! — разозлилась я, забыв, что она слышит мысли.
— В гневе ты только теряешь энергию, Тасия, а она тебе ещё пригодится. До связи. Я занята.
Я раскрыла глаза, в них преобильно шарахнуло светом двух солнц в зените. Сwoзь выступившие от яркости слёзы я увидела, что каменные драконы замерли, словно на самом деле были лишь статуями. Жёлтые глазищи затянулись дымкой. Впрочем, между двумя чудовищами сейчас даже Чубарра не проскользнула бы — так ничтожно было расстояние.
— Ну что? — спросила Крохина.
Я поджала губы и топнула ногой в сердцах.
— Выпендривается? — догадался Киату.
— Да! Говорит, сиди тут, на Дживайе. Остальное опасно.
— Так я и думал, — сказал он.
— Почему? — насупилась я.
— Темнят что-то эти дживы.
— А драконихам что скажем? — спросила Крохина. — Мы ведь должны что-то сказать.
Киату задумчиво потёр переносицу. А я развела руками.

— Можно, конечно, опять собраться всем вместе и дать подзатыльник Аридо, чтобы взвизгнул и наш корабль перенёсся на ту сторону за Морной? Не уверена, правда, что правильно представлю «ту» часть...

Киату хохотнул:

— Мне нравится эта мысль! Чур, подзатыльник за мной!

— Вот что тебе Аридо такого сделал? За что ты его так не любишь? — возмутилась я.

— Тупость выносить рядом труднее, чем вонючие сапоги.

— Зато он поёт хорошо, — ответила я. — И добрый, и не врёт.

Киату сузил глаза:

— Ага, и к тебе подкатывал, златокудрых птиц... Неужели, по-твоему, Тася, тупая правда лучше хитроумной лжи?

— Конечно! Лгать вообще плохо! — заявила я. — Вас этому в детстве не учили?

— Детство у всех разное. Не равняй по себе! Знаешь, а я докажу тебе, — процедил Киату, — что лучше во спасение ложь, чем правда на съедение. Возвращайся на корабль, Тася. Вели смыть отпугивающий запах и плыть сюда, к Хаврам. Как раз к окончанию пребывания солнц в зените вы и подплывёте, если порасторопнее будете.

— А вы? — моргнула я.

— Мы здесь останемся. Продолжим переговоры.

— Эй, пиратище, полегче! — сказала Галя. — Сказать нам нечего, а я не согласна быть обедом!

— Если ты переведёшь драконам то, что я тебе скажу, не будешь, — сверкнул глазами

Киату. — Главное, слово в слово. А ты, Тася, давай на корабль, не тяни время! — Он хлопнул меня по попе.

Я попробовала увернуться и тотчас оказалась на палубе, воняющей иномирным дихлофосом, хоть ноздри закрывай. Прав был Киату или нет, я не знала. Но уже надоело бездействовать. На крайний случай всегда можно использовать версию с подзатыльником и перемещением. Так что я сбежала по лестнице в кают-компанию и крикнула рыжему офицеру, который опять крутился возле Риты:

— Всё смывайте! Отраву вашу! Киату Джикарне так велел. И плывите к драконам. Поскорее!

— Оу, вам удалось?! — удивился офицер.

Я решила не отвечать. Сама же только что сказала, что врать не хорошо.

— Большому Трэджо сообщите.

— Хорошо, юная джива, — шутливо козырнул мне рыжий и, подмигнув Рите, бросился к выходу.

Я подошла к подруге и устало присела на кресло.

— Что-то не так, Тася? — сразу заметила она.

— Не так, — вздохнула я в ответ и призналась — кому ещё, если не ей: — Я не доверяю остальным дживам.

— О, ты тоже?! — воскликнула Рита и, опустившись на стул напротив меня, подалась вперёд. — Расскажи мне, что произошло.

И я рассказала. История про Хавров-девочек, мечтающих покинуть планету, Риту поразила, но не позабавила. Впрочем, Рита всё всегда воспринимает серьёзно, за что её и люблю.

— В общем, Лиорра запретила мне покидать планету даже вместе с дживари. Тебе не кажется это странным?

Рита задумалась, затем посмотрела мне пристально в глаза.

— Кажется. Я постоянно говорю, что с дживами нужно держать ухо востро. Они всем представляются спасительницами мира, а на деле неизвестно, от кого его нужно спасать.

— Но, Риточка, ты не видела того жуткого товарища из чёрной дыры! — вздрогнула я от одного воспоминания. — Дживы, они светлые и такие красивые! А это просто ужас, тёмный ужас из страшных снов.

Рита взяла мою руку, лежащую на колене, раскрыла пальцы, рассматривая ладонь, словно там было что-то интересное, и сказала:

— Всё всегда равномерно. Вспомни китайский значок «инь-янь». Чем больше светлого, тем ярче тьма.

— Погоди, — опешила я. — Ты хочешь сказать, что дживы виноваты в появлении этих живых «чёрных дыр»?

— Ничего нельзя исключать. Я просто рассуждаю логически.

— Ритуль, мне кажется, ты не права. А представь, чёрное и белое смешаются, и тогда что? Мир станет просто серым? Никаким?

Рита почему-то изумилась и снова уткнулась в мою ладонь, даже поднесла её ближе к своим глазам. Проговорила задумчиво:

— Зато не будет границ... и всё станет открытым, свободным. Единым.

— Ты о чём, Ритуль? — моргнула я.

Рита улыбнулась и оставила мою кисть в покое.

— Знаешь, Тася, иногда ты такая глупышка милая, а иногда выдаешь очень стоящие вещи. Я, пожалуй, помедитирую над этим.

— Над серостью?

Рита кивнула.

— А я свет люблю, — призналась я. — Когда всё искрится, солнечное такое. Чтобы было радостно и чисто. И свежо. А темноты боюсь. И не хочу.

Рита снова улыбнулась:

— Для тебя это естественно, ты же джива!

И вдруг я решила поведать Рите то, что никому никогда не рассказывала:

— Знаешь, я один раз была в темноте, в кромешной. Я умерла.

Рита вскинула на меня удивлённые глаза:

— Как?! Ты тоже?! — и запнулась. Щеки, покрывшиеся красными пятнами, — это было так не типично для непробиваемой Риты Дзен. Впрочем, может, она такая — особенная, именно потому что за плечами есть багаж? Дедушка всегда говорил о тех, кого уважал: «человек с багажом» — не пустой, значит.

— О, ты меня поймёшь! — обрадовалась я. — Я когда была маленькая, мне лет пять было, мама выходила из автобуса, он тронулся, и мы с ней вместе упали. Я прямо лицом в лужу. И нахлебалась. Заболела дизентерией, какой-то жуткой формой. Только что потом происходило, я не помню. Я оказалась в страшной тьме, точнее пустоте. Там ничего не было, только я, как точка. И тихо-тихо. Хотелось побежать к маме, к дедушке, домой. Но ничего не получалось, я просто висела. А потом я услышала голос, ласковый, добрый. Слов было не разобрать, но я знала, там меня любят, и от звука в темноту ворвался свет. Образовалась настоящая труба из света, и ветер, как летом, сильный, тёплый. Он меня потянул, словно пылесос, за собой. И я очнулась. Рядом мама плакала и говорила про чудо. Потом, много лет спустя, когда меня оформляли аппендицит вырезать, выяснилось, что я пережила клиническую смерть. Потом ещё одна была. После операции, кровотечение открылось. У меня с кровью вообще дела не очень... Врачи удивляются: говорят, один пациент редко переживает больше одной клинической смерти. А у меня их было целых три.

— Голос, ветер... — проговорила Рита. — Как интересно! А почему ты чувствовала, что тебя любят? Как это?

Я растерялась.

— Ну как? Объяснить трудно, просто чувствуешь. Любовь — это как будто тебя в тёплый уютный плед заворачивают, когда холодно, в щеку целуют, и от того в груди солнышко, и мурчит всё.

Красивое лицо Риты застыло, словно столкнулось с грустью и увязло в ней. Неужели её никто никогда не любил?! Боже, так ведь не бывает! Поддавшись порыву, я подхватила с кресла и обняла Риту крепко, прижалась щекой к щеке и выпалила:

— Я тебя люблю, Риточка! Сильно-сильно!

С палубы слышались крики моряков, корабль тронулся навстречу Хаврам. Рита неловко коснулась моей кисти, а я чмокнула её по-дружески в щеку:

— Если таких, как ты не любить, кого же вообще любить?! — воскликнула я и прижала её ещё сильнее к себе.

— Ну ладно, Тася, не надо. Это как-то чересчур... — пробормотала Рита.

Я ослабила хватку и рассмеялась:

— Это ещё мало! Дедушке я всегда порывалась шею сломать от любви.

Рита хмыкнула смущенно:

— Мне не надо ломать шею, ещё пригодится.

Я отстранилась от неё, а Рита, странно улыбаясь, отвернулась поспешно. Мне показалось, или в уголке её глаза блеснула слезинка?

— В общем, Риточка, я жить люблю. Я знаю, что там, — я махнула неопределённо рукой, — не так здорово. А тут глянь: солнца аж два, тепло, море, и я пристаю с обнимашками.
— Ага, — Рита кивнула и добавила хрипло: — Тогда пойдём на палубу?
— Пойдём.

* * *

«Диатор» мчался на всех парусах к каменным драконам, охраняющим Морну. Киату заметил его издалека. Драконье крыло дрогнуло, справа раздался рык — вторая сестрица тоже отошла от полуденного сна.

— Приступай, Камнегора, — приказал Киату.
— Уверен? — пытливо взглянула на него приземистая тяжелоатлетка.
— Да.

Крохина положила ладонь на крыло. Киату заговорил громко и чётко:
— Мать-море дало свой ответ! Она сожалеет, что вам плохо. Но и ей сейчас нелегко. У планеты иссякают не только магические силы. И если потухнет магический источник, погибнете не только вы, но и ваша мать.

Ошарашенно хлопнув ресницами, Крохина басисто и заторможенно перевела речь Киату драконице. Затем он продолжил:

— Поэтому ваша мать велит вам не только пропустить корабль, на котором находится джива и её помощники, спешащие спасти Сердце мира и вернуть ему магическую силу, но и защитить, если вы увидите, что им грозит опасность от кого угодно.

В ответ на сообщение Гали драконицы взревели, вновь в небо пахнуло огнём и дымом, над бухтой разнёсся запах гари. «Диатор» был уже близко. «Могут и сожрать», — подумал Киату, но перебывая внутреннюю дрожь, подбежал к краю крыла одной драконицы и воздел руки в сторону другой.

— Я, дживари, заклинатель моря! Я говорю правду! И я — ваша единственная надежда на выживание! — кричал он громко и уверенно.

Волны вокруг потемнели и покрылись рябью. «Море не должно понимать мою речь, только эмоции», — вспомнил Киату притчи из древних книг и, наполнив грудь воздухом, крикнул с нарастающей уверенностью в своей правоте:

— Море, смотрите на море! Оно подтверждает мои слова! Ваша мать отвечает вам!

Гали не успевала переводить, соскальзывая вниз по начинающему подниматься крылу. Каменно-перепончатая твердь, похожая на разводной мост, поднесла Киату и Гали выше. И они казались оба между мордами двух страшных дракониц, в едком облаке пепла. Киату гордо задрал подбородок, чувствуя, как душа скатывается в пятки. «Пожалуй, я сошёл с ума», — констатировал он, а вслух рявкнул, указав на приближающийся «Диатор»:

— Вот ваше спасение! И я ваше спасение! Вы знаете, что делать!

* * *

Тася

Мы уже подплыли близко. Матросы и офицеры ежесекундно поминали Око, ругались от страха и снова молились. Лица у всех были бледными и вытянутыми. Хавры расступаться не собирались, осталось пару минут, и «Диатор» на полном ходу врежется в их покрытые ракушками туловища. Я, Рита, Грымова с Аридо и Аня, стояли, разинув рты. И вдруг драконица, на крыле которой находились Киату и Гали, поднесла их к пасти.

— Сожрёт! — ахнула Грымова.

«Вариант «Подзатыльник» — подумала я со сжавшимся сердцем. В долю секунды оказалась возле Киату и Гали. Схватила их за что попало. И вернулась на палубу. Мы свалились прямо в гущу наших.

— Тася чтоб тебя! — неистово заорал Киату, которого я держала за штанину.

— Выдра! — зарычала Крохина. — За что?! — оказалось, что я вцепилась ей в шевелюру.

— Больно! — завопил Аридо, которому Киату случайно заехал головой в живот, и схватился за меня, теряя равновесие.

— Арик! — ахнула Грымова.

— Ежовый корнеплод! — взвизнула Аня.

— Повора... — гаркнул Большой Трэджо.

Меня сзади подхватили сильные руки Риты.

«Куда?!» — в панике подумала я, понимая в задний след, что драконихи начали расступаться. Но в голове некстати мелькнул памятник Петру Первому Зураба Церетели, который нависал камнем над столицей, и наш корабль с жутким всплеском грохнулся в зеленоватые воды Москвы-реки, чудом не зацепив килем статую.

— Тася-я-я!!!! — заорали все вокруг.

Я увидела золотые маковки Храма Христа Спасителя, облачка над головой и набережную.

— О нет! — простонала я. — Уж лучше б к Маркатаррам... или обратно...

Перед глазами потемнело, в голове что-то жутко завывало, затрещало, загрохотало, словно планета раскололась пополам или Пётр Первый рубанул меня своим золотым свитком по темечку. Я выключилась.

Глава 13

Да, такого на своей памяти не помнили многотысячелетние Хавры!

Дживари и говорящая с камнем исчезли на глазах дракониц, а потом и корабль, который они собрались пропустить. Через секунду корабль вновь возник, но уже в водах Морны, а второй сестрице, Ккрыпштрохе, прилетел на голову ещё один корабль, каменный. Тяжести невероятной. Драконица крикнула, ракушки с темечка посыпались и надкололся шип на чёлке. Каменный корабль на странном постаменте соскользнул, бухнулся в воду и, покачнувшись, застрял прямо посреди морского прохода, который давали Хавры путешественникам. Конструкция окропила дракониц морскими брызгами и засверкала на солнце бронзой и золотом свитка в руке великана, грозящего раздавить своим весом палубу монументального корабля.

Поначалу драконицы ошарашенно смотрели на подарок. Особенно Ккрыпштроха, которой усатый великан в треуголке уставился прямо в глаза, при этом решительно выкатив зеницы. Драконица смущённо моргнула и подумала, что мужчина был симпатичный, хоть и маловат. И не дракон... А потом её осенило:

— Это послание! Послание нам! — сообщила она сестре. — Это знак свыше на скорое замужество! И в свитке слова об освобождении!

— О благодарим тебя, мать-море!

Драконицы с трубной радостью взревели вслед не обманувшему их заклинателю моря и додумали сами про себя, что свиток раскроется, когда вернётся сила источнику магии. Женщинам свойственно додумывать то, чего не существует, даже если они ещё девочки и драконицы...

Две младшие сестрицы по ту сторону Морны услышали зов и тоже ответили радостным рёвом. Заранее расступились, чтобы расширить морской коридор для доброго вестника.

Ничего не понимающие морнцы, наблюдающие неадекватное поведение своих вечных охранниц, устремили свои суда и лодки к берегам, от греха подальше. В королевском совете было созвано срочное заседание, на котором с ужасом решали, кого ещё из коррупционеров скормить Хаврам, ведь у дракониц не в срок, а из-за природных аномалий случился преждевременный брачный период.

— Если Хавры будут так часто устраивать подобные буйства, у нас ни одного чиновника не останется! — сокрушались советники.

Опасаясь за собственную шкуру, министр Дорог и Мостов заявил визгливо:

— А чего это только государственных служащих на угощение! Мало, что ли, преступников и дураков?

— Вот-вот, — подхватил с дёргающимся от нервного тика глазом карлик-министр Подземных сокровищ и полезных ископаемых. — Древние тексты устарели. Раз уж брачный период случился не раз в сто лет, как полагается, а вне срока, и правила нужны новые!

— Отдадим Хаврам всех из «Загона-2»! — прогромыхал деловито советник по иностранным делам. — Они там и так бесконечно брачуются — таких и надо отдавать для успокоения брачного периода.

— Нечто необычное снова, Ваше Величество! Позвольте доложить! — оторвался от увеличивающего визионера наблюдатель.

— Докладывай! — приказал тёмный лицом, с обвисшим подбородком и мутными глазами король Морны, перебирая унизанными волшебными перстнями пальцами свой жезл.

— Хавры приветствуют чужой корабль. Скорее всего, дживайский. Называется «Диатор».

— Как это приветствуют?! — поднялся угрожающей тенью король. — Только королевских особ и моих гостей положено приветствовать. И по моему особому распоряжению! Дай-ка сюда визионар! Поди прочь!

Король Морны прильнул к линзам визионара и увидел своими глазами, как Хавры, обречённые его тёмной магией служить ему вечно, подняли каменные крылья и с благодарным рёвом толкнули волну так, что корабль с бело-голубыми парусами и золотыми буквами «Диатор» на корме, подхватило на гребень. А потом перекинуло на вторую, не позволяя притормозить. Чужой корабль, как птица на вершине нереально ускоряющихся волн, буквально пролетел мимо залитых внезапным приливом островов Морны.

— Мрак! — выругался король. — Что ещё за самоволие! Я же велел никого из Дживайи не пропускать в воды Морны! Это мятеж! Поймать этих! Немедленно!

Но прежде чем сторожевые и военные судна бросились вдогонку, «Диатор» преодолел многокилометровое расстояние, будто подхваченная ветром пушинка. Бережно, но молниеносно передаваемый от волны к волне, корабль достиг другой пары Хавров. Драконицы почтительно расступились и, едва Диатор миновал их, закрыли носами выход из акватории Морны кому бы то ни было.

— Мрак!!! — рвал и метал король, раздавая тумачи толстым министрам. — Догнать! Выяснить, кто это! Хаврам никаких дополнительных угощений! Докладывать каждый шаг! И пустить дрессированных карпадосов за ними! Со следящими визионарами из последних разработок! Взбешённый король бросился в свои покои. А министры и советники достали из широких карманов припасённые целебные мази — неловко было как-то из королевского дворца выходить с шишками и синяками.

— А ещё говорят, что мы ничего не делаем, — пробурчал третий советник, втирая в плешь средство с терпким запахом.

— Угу, мол, штаны тут просиживаем и ненужные законы выдумываем, — вторил тринадцатый депутат от бедняцкого округа, — а как тут нужный выдумать, если чуть что и жезлом по голове?!

— Лучше молчите, — шикнул на него пятый советник. — Хаврам всё равно кого-то скормят. Хотите, чтобы это были вы?

— О, нет, — съёжился тринадцатый депутат. — У меня дети, и заводик. Как они без меня?!

— Слухи ходили, что заводик ваш незаконный и вы там третрируете нищих и сирот, — хитро ухмыльнулся пятый советник.

— Н-не-нет, — испугался тринадцатый депутат. — Врут всё! Я добрый. Хотите я вам своей, особой мази одолжу? Вон какой у вас рог на лбу растёт сизый. А с моей, наговоренной невинными девами, магической мазью вмиг рассосётся.

— Давайте, — буркнул рогатый советник. — Где вы только взяли в наше время невинных девиц?

* * *

Министру обороны было не до мазей и сплетен. Он уже собрал экстренное совещание про экстренный совет. Дородные генералы никак не могли экстренно ничего придумать, потому что привыкли к тому, что должности их лишь номинальны, передавались по наследству — зачем нужна была армия и флот, если с верными Хаврами на Морну никто тысячелетиями не посягал? А тут вдруг беда такая!

Но всё же попыхтев и пофыркав, они отправили лучшую эскадру в погоню. Правда, та встала у беспардонно загородивших путь дракониц, пока дживайские наглецы уплывали. Только дрессированные карпадосы с визионарами для слежки передавали в министерство обороны на большой экран, как «Диатор» сначала парит по морю на волнах, посланных крайними Хаврами. А затем, хитро выбрав скростное течение, исчезает из виду.

— Мало нам одних карпадосов! — заявил министр обороны. — Следить и только! А нам нужно гусей выдрессировать или пеликанов — чтобы бомбардировали разрывными ядрами таких нарушителей.

Тем временем «Диатор», на борту которого, опешившие моряки и контрабандисты, наконец, пришли в себя, пустился в сторону Северного полушария. К берегам опасной Аквиранги.

Глава 14

Рита

— Обезьяна с гранатой! — выругалась Грымова, когда наш корабль шлёпнулся со всего маху на воду, подняв миллионы брызг.

— На себя посмотри! — огрызнулась я, удерживая почти невесомое тело Таси.

Позади заревели драконы, я обернулась, не зная, каким Богам молиться, и обнаружила, что Хавры устали с почти человеческим недоумением на монумент Петра Первого. М-да, тут ему место, конечно... Представляю, как опешил бы господин Церетели, увидев с каким смаком в жёлтых глазах смотрит чудовище с обломанным гребнем на статую великого императора.

Впрочем, о чём я думаю, когда вокруг такое творится?!

Матросы вопили. Киату заметался между ними и Тасей.

— Иди! Командуй, пока мы целы! — крикнула я ему. — Она жива!

Он кивнул и рванул к штурвалу, брошенному помощником капитана.

Я взглянула на Тасю внимательнее. Да, она жива. Вот только надолго ли? Увы, пульс прослушивался тонкой ниточкой, и кожа у неё похолодела. Но я рядом с ней, а управлять командой, кроме Киату, было некому. Большой Трэджо замер со стеклянными глазами, вцепившись в мачту, остальные шатались или попадали на палубу с таким видом, будто обмочили штаны. С непривычки-то! Я их даже понимаю. Ощущения при перемещении из мира в мир отвратительны. В первое мгновение кажется, что внутренности разобрали на части, а потом запихнули их в тело как попало: желудок с лёгкими перемешались, кровь бурлит, мозг торчит из ушей. А когда ещё гигантские драконы в двух шагах ревут, норovia то ли восславить, то ли съесть, только безумец не испугается. Аня Фуц, например. Судя по лицу, наша Электра точно учуяла магию. Много магии! Конечно, здесь, на Морне, её столько — можно лопнуть от жадности.

Я опустила на палубу, держа почти бездыханную Тасю на руках, как ребёнка. Подползла к полированной стене, прислонилась. Ногами упёрлась в узлы канатов, чтобы не болтало от борта к борту, как прочих.

Драконы снова заревели, но уже как-то иначе. И вдруг паруса вздулись. Нас подняло и... понесло. Судя по миготавшим над головой облакам, брызгам и ударившему в лицо ветру, мы помчались на всех парах. Ничего не понимаю!

Я прижала Тасю к себе. Её голова запрокинулась. Чуть тёплая, чёрт!

«Она умереть должна не сейчас и не здесь, а потом, вместе со всеми дживами!» — мысленно оправдала я свой страх за неё. Но сердце сжалось ещё сильнее, ведь память некстати выдала Тасины смешные, по-детски неуклюжие, но искренние объятия и чмоканья в щёку.

«Ну что же ты, противная, обнимательная Тася, ну! Приходи в себя!» — бормотала я ей на ухо, чтобы никто не услышал.

— Эгэй, красотка, вы в порядке? — раздалось над головой.

Я скинула глаза и увидела рыжего офицера. На удивление, не зелёного...

— А-а, это вы? Мы нормально! Вывезите нас из этой свистопляски, — сказала я, ничем не выдав своё волнение. — Помогите Джикарне управиться.

— Дживе плохо? — спросил рыжий, словно не услышал меня, и присел, балансируя на корточках.

— С ней бывает такое после серьёзных перемещений. Занимайтесь делом! — строго ответила я.

— Сейчас, — кивнул он.

Распахнул дверцу на лестницу и протянул мне руку:

— Сначала вам обоим надо в каюту.

— Нам и здесь нормально. Там больше укачивает. — Парировала я. Не знаю, что говорило во мне: чувство непокорности и ненависти к дживайцам или желание послать именно этого конкретного тайного агента ко всем чертям.

— Здесь вас может волной снести! — не послушал меня рыжий верзила и, воспользовавшись тем, что ветер закрыл мне лицо прядями волос, перехватил с моих рук Тасю и нырнул внутрь.

— Эй! Кто тебе дал право самовольничать?! — возмутилась я и, качаясь, как пьяная, последовала за ним.

Рыжий передвигался быстро и уверенно, несмотря на качку. Мне пришлось сконцентрироваться, чтобы не упасть, догоняя его. Дверь на палубу захлопнулась. Я разозлилась, но поняла, что рыжий был прав. Тут было теплее, ни брызг, ни ветра. Рыжий опустил на койку Тасю и оглянулся на меня с ухмылкой:

— Ну что, строптивая мухарка, драться будешь?

— Нет, — я поджала губы. — Тут лучше. Но там наверху явно не хватает холодных мозгов.

— И то верно, — ещё шире осклабился рыжий. — Не думал, что среди контрабандистов одни мухарки сопливые-визгливые. — Он оценил взглядом моё хладнокровие и грудь заодно и добавил. — Из тебя вышел бы куда лучший помощник капитана.

Рыжий прошёл к выходу, словно специально задев мою грудь рукой. Не грубо, но... Я напряглась, готовая ударить. Базз выскользнул ужом из каюты, и я услышала его наглый хохот в коридоре. Нет уж, меня не проведёшь! Ненавижу дживайцев с их мужланскими замашками! Я бросилась к Тасе. Лицо её обрело совсем мертвенный оттенок. Я села на край койки и принялась растирать холодные Тасины ладошки:

— Эй, Тася! Давай-ка, приходи в себя! Ты что удумала, ну?!

Приложила ухо к её груди, сердце почти не билось. Так, раз в час: ттук... ттук... У меня в душе всё заняло. Я вспомнила о джойе, ткнула в ухо и заорала:

— Эй, помощницы дживы! Все быстро в каюту! Хоть на карачках! Срочно! Нужна помощь! Сработает? Нет?!

Я смотрела на дверь над лестницей, но никто не торопился! Чёрт бы их побрал! Только пользоваться Тасей умеют! И внезапно я поняла, что другие дживы не ввали — это перемещение могло стать последним для Таси. А с таким количеством людей, кораблём и памятником и подавно. Тасин носик заострился, и я от ужаса чуть не прикусила себе палец — так же перед тем, как выдохнуть в последний раз, выглядела моя единственная подруга Ханитэ ещё в доме сирот, когда заболела лихорадкой и её не стали спасать, не стали тратить драгоценных лекарств на не нужную людям, не свободную сироту.

— Тася-я-я! — вскрикнула я и, наплевав на всё, что мне говорили тренирующие маги, приподняла Тасю, прижала к себе и принялась выдыхать в её лицо жизнь. Правильно это было или нет? Не знаю. Но я дышала, думала, стремилась отдать этой тощей, глупой девчонке хоть крупицу себя. Чтобы выжила! Я чувствовала, не могла не чувствовать, как энергия течёт из меня к ней, но губы Таси продолжали сереть.

— Чёрт! Мрак! Свет! Око! Да помогите же!!! Тася, Анастасия, немедленно очнись! Иначе я расскажу всем про Джона Сноу!

— Что происходит? Что с Тасей? — послышалось сзади. Киату влетел, как снаряд. Перехватил у меня Тасю и, всё поняв, впился губами в её губы, делая то, что я не решилась.

И спустя пару мгновений я заметила, как Тасин мизинец дрогнул. Затем шевельнулась нога. Ухо порозовело.

Я еле сдержалась, чтоб не расплакаться. Закусила до боли себе губу.

— Киату, — еле слышно прошептала Тася, — ты тут... Ты на меня не сердись?

Он громко выдохнул:

— Сержусь. Ты как посмела умирать?

— Прости...

Да, это могла сказать только Тася.

Я обхватила себя руками, осознав, что у меня жутко трясутся пальцы, но сдавивший грудь ком отступал.

— А ну-ка признавайся, кто такой Джон Сноу, — с шутиливой строгостью сказал Киату.

И Тася тихонечко, смущённо хихикнула.

Значит, всё в порядке. Выживет, теперь выживет. Я вышла в коридор и прошла к лестнице в трюм. Спряталась за бочонок с вином. Вздох получился похожим на всхлип. Выдох ещё хуже. Воздух меня душил. Я открыла рот, чтобы продышаться нормально и... расплакалась. Как дурочка. Как маленькая. Взахлёб.

Тася

Я улыбалась и старалась не думать о том, что случилось со мной. Но когда все покидали мою каюту, и я закрывала глаза, оно возвращалось — то, что я увидела, потеряв силы. И мне становилось страшно.

Впав в то забытьё, я скоро ощутила себя, но не в теле, а в безразмерном звёздном пространстве. Звёзды были близки, они сияли, и каждая имела имя: Киату, Рита, Аридо, дядя Серёжа, мама — все-все, кого я знаю, кто мне дорог и даже не очень, плыли в пустоте и сияли так, что я могла их распознать. Кто-то ярко, кто-то не очень. Бывшая одноклассница Нелька, которая у меня пирожок стащила, та вообще мерцала на задворках вселенной далёкой тусклой точкой. А во мне вдруг света не оказалось. Будто я взорвалась и, разлетевшись на сотню крошечных Я, осталась висеть серой дымкой над пепелищем. И с мыслью, что тут живут лишь те, кто светится, меня начало затягивать в образовавшуюся посередине космоса густую, чёрную воронку. Это была смерть?! Не жизнь точно!

Я попыталась задержаться, улететь, но ничего не выходило — меня несло неотвратимо в сердце гулко-мрака — знакомого, с пустыми глазами чудовища из лабиринта под королевским дворцом. Оно не могло быть здесь! Нет! Но я ощущала: оно смотрит на меня — на ту, кто глупо и бездарно истратил весь свой свет.

Возможно ли испытывать страх, если тебя нет? Оказалось, что да! Меня не было, а страх есть. Ледяной и неживой. Как ветер над замёрзшим серым океаном. Страх пронёсился рябью по пространству, сжимал его и затаскивал всё, что осталось от меня, в нутро непроглядного мрака. Как сопротивляться? Чем? Ведь ничего не осталось!

И вдруг позади меня вспыхнула, обдала жаром звезда. Её звали не Рита, но как-то похоже. Она поймала меня своим уверенным теплом, словно в сачок, постаралась удержать. И я зацепилась, но лишь на мгновение — разве может горсть пепла осесть на тонкие нити авоськи и остаться, когда всё вокруг ходит ходуном в вихрях страха? Я выскользнула против воли и вновь понеслась в воронку тьмы. Звезда Рита светилась всё ярче, разгоралась огнём, неожиданным, большим, разноцветным, но мрак был сильнее. Когда последняя горсть моего пепла готова была унестись в темноту, ярким цветком заалела возле Риты другая звезда — Киату. И метнулась за мной. Прикоснулась. И мощно, безоговорочно, наполняя меня своим светом, он втянул меня обратно. Воронка схлопнулась. Я с трудом размежила веки. Ослепило светом из круглого оконца, но я не зажмурилась, боясь упасть обратно.

Широко раскрыв глаза, Киату целовал меня. Жадно, терпко. Отдаваясь полностью. Обнимал меня и оживлял. Он был горячим, как печка, а я тряслась от холода.

— Как ты посмела умирать?! — прорычал мой любимый.

— Прости, — ответила я, на самом деле понимая, что виновата.

Он только сжал меня ещё крепче, словно хотел всем телом проникнуть в меня, укорениться, прорасти, чтобы не выпустить больше. А я затихла, осторожно дыша. Оказывается, это дар — дышать. Никто нам не гарантировал следующий вздох...

* * *

Мы плыли много дней. Я поправлялась, но встать с кровати всё ещё не было сил. После жуткого разгрома, который устроили остальным Рита и Киату, невольные «помощники дживы» заглядывали ко мне постоянно, были предупредительны и даже ласковы. Аридо мне пел, Аня веселила прибаутками, Галя давала мне свои камешки и говорила, что в них сила, можно черпать. Ариадна таскала еду из камбуза и, глядя в окно, рассказывала, что за ним. В основном, там было море. Синее, зелёное, серое, с барашками... И карпадосы.

Только Рита от меня ни на шаг не отходила, разве что когда её замещал Киату.

Заходил и рыжий офицер Базз, всегда насмешливый, но не злой. Кажется, он больше навещал не меня, а Риту. Взгляд его менялся, когда он смотрел на мою любимую подругу, но она не отвечала ему взаимностью. Во взгляде её было непробиваемое, как бетонная стена, спокойствие. Иногда снисходительная усмешка.

— Ритуль, тебе совсем Базз не нравится? — спросила я. — Он такой стройный и широкоплечий, симпатичный, хоть и рыжий! А как ему идёт офицерская форма!

— Терпеть не могу военных моряков, — ответила Рита. — И вообще путешествия по морю.

— У него нет шансов?

— Зачем он мне? — улыбнулась Рита.

— Всем кто-то нужен. Даже в песнях так поётся...

— Мне прекрасно с самой собой. А песни сочиняли те, кто ничего не понимает в жизни. Есть одиночество, а есть целостность. И удовольствие пообщаться с интересным человеком — с собой. В общем, мне повезло.

— Ты такая мудрая, — вздохнула я. — А мне с тобой хорошо. И с Киату. И всё-таки я так хочу, чтобы тебя полюбил кто-то по-настоящему, и ты полюбила. От этого сладко в сердце!

Рита не отвечала. Мне нравится её загадочность. Мне всё в ней нравится! Посчастливилось же мне обрести такую подругу! Я всегда была непопулярной, хилой и прыщавой, пропускающей то и дело занятия «по уважительной причине», но кому такая нужна? Апельсины носить в больницы? Это скучно. Мои ровесники любят вечерами и потусить. В общем, раньше я дружила, в основном, с книжками и поэтами, хотя от любимых томиков с золотым теснением я бы и сейчас не отказалась. Но насколько же лучше было иметь настоящего друга! Не в соцсети с поддельной аватаркой, а такого, как Рита.

Жаль, она ничего не рассказывала мне про свой «багаж», зато я могла поделиться с ней всем на свете! И тем, что случилось в забытии, и тем, как люблю Киату. И тем, что мне плохо от того, что, вытянув из мрака, он больше меня не целовал. Снова вспомнил про проклятье — как жаль... А ещё сказал:

— Тебе стоит больше доверять мне. Я бы справился без таких потерь.

Я вздохнула и согласилась.

Кажется, отношения их с Ритой улучшились, и я догадывалась почему. Меня это радовало. Было немного обидно, что дживы не давали о себе знать, словно их не существовало или им было наплевать на меня. Может, так и было? Может, прохождение через Морну было проверкой, которую я не прошла? И, послушавшись, теперь больше была не достойна их внимания? Видимо так.

Жаль, в настоящей жизни нельзя пересдать экзамен, сделав глаза котика... Я много думала об этом, когда оставалась одна. А ещё я сама себе сильно не нравилась. До боли в душе и ломоте в суставах. Все недостатки всплывали один за другим, как пена со дна морского после бури. И пахла она не очень. И никуда не девалась, раздражая — я ведь привыкла считать себя хорошей. Только вот выходило, что хорошая я местами, а местами прям воняло: пучило гордостью, тошнило глупостью и ещё много чем.

Гордиться, впрочем, было нечем: я растренькала свет и силы, я чудом не умерла, не послушав советов более мудрых. Вот так всегда, получив чашу с драгоценным нектаром, мы разбрызгиваем его по сторонам, а потом умираем от жажды. Мы? Нет, я. Но как стать мудрее? Ведь я же думала, что поступаю, как лучше... А получилось мешком по голове.

Нет, я вовсе не была рада, что я вся такая «неожиданная супер-джива». Хотелось понять, как не следовать за всякой мыслью, прыгая на неё, как блоха на хвост коту? А потом на другую. И на следующую. Пока не смахнут в тар-тарары.

Вообще не понятно: кто сказал, что в каждой мысли есть разумное зерно? И откуда мысли берутся? Возможно, они просто летают в пространстве вокруг нас, и люди ухватывают ту, что ближе. Самые дурацкие — всегда мои! Притягиваются, как родные!

Скажите, вот как можно было подумать в тот момент о памятнике Петру Первому?

— Главное, результат. Ты всех спасла, — заметила Рита, когда я призналась ей.

— А вы с Киату спасли меня. Иначе бы всё!

— Я тут ни при чём, — поджала губы подруга.

— Не-ет, — замотала я головой. — Я же знаю!

Рита лишь пожала плечами.

— Мне хотелось бы совсем не думать, — сказала я. — Но не получается.

— Медитируй, — сказала Рита. — Мне помогает.

— Научишь?

Она кивнула.

— Сядь с прямой спиной. Наблюдай, как вдыхаешь и выдыхаешь.

— А дальше? — я подготовилась к сложным практикам и представлению тысячи солнц или парящих над горами и водопадами орлов, огненных ритуальных знаков, светящихся иероглифов, замысловатых мантр и китайских песнопений.

— Всё, — сказала Рита.

— Как всё? — моргнула я.

— Вот так. Главное, не двигаться. Это самая древняя во всех мирах медитация. Значит, самая правильная. Попробуй. Давай рядышком.

Она села на мою кровать, прислонилась спиной, ровной, как струна, к стене. И я повторила за ней. Как тюфячок, обвалившийся на подушку.

— Глаза закрывай, — сказала она.

— А сколько сидеть?

— Для начала минут десять. Я будильник на своих «умных часах» поставлю.

— Не мало? Десять минут — не серьёзно как-то.

— Ишь, серьёзная какая! Раньше я за тобой серьёзности не замечала. Ты это высиди.

— Да это ж фигня, я усидчивая!

— Тогда полетели! — скомандовала Рита и прикрыла веки.

И я тоже. Раз-два-три, нос зачесался. Чёрт, так сразу?! А нельзя же двигаться! Потом закололо в боку. Потом засадило в ухе. Потом пересиделась нога. О, мучение! Целый век тянется... Рита обманула меня и поставила будильник на час? Чтобы поиздеваться? Но было как-то неловко сдаваться сразу. Я же супер-джива, спасительница мира и вообще типа избранная. Я сжала зубы и вспомнила, что надо наблюдать за вдохом и выдохом. Дышу. Только все мухи на свете, и мошки, и мысли, что я занимаюсь ерундой, слетелись ко мне, как по команде. О-о-о... Спасите от чесотки! И от желания попить и съесть конфетку... Нет, я сдержусь! Я дышу. Вот он, вдох через ноздри в нос и дальше по груди, и обратно. Ага, чувствуется. И вы-ыдо-ох... Не чешись, пятка! Я — супер-джива! Дышу. И опять дышу!

Я... чёрт! А кто я вообще? И где на самом деле Я? Чесотка и я сама провалились куда-то вверх. Исчезли. И тела будто не стало. Только сладость и жизнь приятно разлились повсюду. А ещё свет впереди и над головой. Я подалась вперёд. Увидела золотое сияние прямо перед собой. Око?!

— Око! Дорогое Око! Ура! — вскричала я, фонтанируя радостью.

— Ну здравствуй, заблудшая моя... — ответил сверкающий глаз и проглотил меня собой.

Глава 16

Вокруг меня был только свет.

— Эй, Око! Дорогое Око, ты где? — озиравлась я.

В искристом облаке передо мной появилась дверца. Очень сказочная, красивая, с коваными углами, золотистой ручкой и закругленным верхом — открой и попадёшь в волшебный домик. Я почувствовала радостное волнение, как ребёнок перед встречей с Дедом Морозом. Интересно, что за ней? Дом Ока? Оно меня приглашает? Было бы очень интересно узнать, как и где оно живёт! Я вежливо и негромко постучала. С той стороны тоже постучали. Вкрадчиво, аккуратно, словно передразнивая.

Я недоумённо склонила голову набок: что за игра такая? Постучала ещё раз. Погромче. И стук повторился. Тоже более отчётливый и ясный. Хм...

Нет, ну если стучат, надо открыть. Я дёрнула за ручку и оторопела: весь мир лежал подо мной!

А я стояла на пороге... Облака плыли высоко над планетой, переливались белой пеной в лучах двух солнц, сияющих над бирюзовой прослойкой. Я глянула наверх и увидела звёзды и широкое кольцо из камней, опоясывающих планету, как у Сатурна в учебнике Астрономии. Оу, а с поверхности Дживайи не видно было никаких колец! Только позвольте... Я ничего не понимаю! Я же думала, что стою снаружи дома Ока, а оказалась внутри! Как это так?

Я задумалась и, решив ещё раз проверить, как такое возможно, закрыла дверь. Чего мне бояться, если я внутри? Попробую открыть-закрыть несколько раз, интересно, что будет?

Я хлопнула дверцей обратно к притолоке и... зависла над облаком, удерживаясь лишь на ручке-кольце. Ой! Я же летать не умею! А тут высоко и ветер! Я дёрнула на себя ручку изо всех сил, болтаясь, как шарик на ёлке. Дверь начала открываться и растворилась. А я полетела вверх тормашками выше, то расширяясь, то сужаясь до точки, кувыркаясь, как попкорн в стакане. О-о-ой! Я упаду? Или унесусь в космос? Или куда меня тянет? Око, Око! Хватит играть со мной!

Бултых, и я вновь оказалась в вибрирующем облаке белого света. Конечно, стоило бы рассердиться, но всё вокруг оказалось мягким и тёплым, уютным, пушистым, как бочок толстого кота-альбиноса. Я выдохнула и расслабилась, ощущая себя совсем дома. Как же это возможно? Впрочем, разве могло быть дома у Божества обычно? Совершенно нет! И я решила не тратить времени зря, пока Око не придумало новых игр. А потому я сказала:

— Дорогое Око, у меня снова один вопрос, я знаю, что больше нельзя! Но он для меня важнее всех остальных! Я люблю Киату, а он меня. Как нам быть вместе, ведь сейчас мы не можем из-за привязки? Скажи, Око, пожалуйста!

— То что, он сделал сам, должен сам и решить. Любовь была подарена, а с этим даром не играют.

— А как же я? Я ведь тоже страдаю, — всхлипнула я.

— Наберись терпения. Иначе вам точно вместе не быть.

— Почему?

— Активное начало дано мужчинам, пусть и действуют.

— Но ведь он не знал!

— Догадывался. Не дурак...

Я погладила пушистую пену облака и решила на ещё один вопрос:

— Око, но ведь ты доброе! Почему же ты заставляешь нас страдать?

— Потому что всем подавай одеялку, зефирку и поспать побольше. Или царство, яхту и миллиард мелкими купюрами, и опять поспать побольше. Так вот вы и спите, пока вас не пнёшь. А жить кто будет? Для чего мир создан?

— Так мы же не отказываемся... — покраснела я.

— Но живёте так, словно на самом деле вечные. Зарядку завтра, худеть в понедельник, новая жизнь с нового года...

— Ну да, мы немножко ленивые, — потупилась я. — Не знаю, как Киату, а я даже шпоры к экзаменам в последнюю ночь пишу. Но, дорогое Око, это же разве страшно?! И просто, знаешь, как-то счастья хочется. Прямо очень!

— А его разве мало? — спросило ласково Око. — Весь мир только им и наполнен — смотри!

Я настроилась увидеть что-то волшебное и невероятное, затаив дыхание. Что же будет показано? Танец звёзд? Или парад планет? Или наша будущая свадьба? Ах, как бы я хотела увидеть себя в красивом, как у принцессы, пышном белоснежном платье и Киату рядом! И чтобы мы были вместе. И танцевать! Наверное, вальс и потом.... Я даже зажмурилась в предвкушении. Но отчего-то повеяло холодом. Я открыла глаза, а котистое облако исчезло. Стало темно и пусто. Как в той чёрной дыре. Я протёрла глаза — ничего.

— О, Боже, я ослепла?! — испугалась я. — Око, ты обиделось? Или ты решило меня убить? Мой голос растворился в темноте и заглох. Словно вокруг меня не пространство, а обитая чёрной ватой узенькая коробка, в которой не было ничего. Совсем ничего! Но как же... Мне так хорошо было в свете и на пушистом белом облаке! Я обратно хочу, а не умирать! Пожалуйста!!! Око!!!

Я замерла в ужасе небытия, понимая, что лучше молчать и набраться терпения, ведь Око само меня отправило сюда. Что там говорила Рита — надо дышать? А я могу дышать? Могу! Ура, могу! Раз-два, вдох-выдох! Я ощутила свой нос, и руки, и вернулась в собственное тело, наполненное теплом. На кровать. Открыла глаза поспешно. Свет щедрыми каплями брызнул мне в нос. Тёплый, с привкусом морского воздуха. Как же много его! Я чувствовала себя, как прозревший слепец. Сердце колотилось в волнении. Я повернула голову и увидела изумительную ветку алых кораллов, изящным деревцем распустившихся на тонком стебле, а рядом кораллы жёлтые и зелёные с каплями нежно-сиреневых бусин. Боже мой! Красота какая! Их принёс мне утром Киату, когда корабль остановился у рифов. Но они не казались такими восхитительными, как сейчас! И вдруг я заметила, насколько красивая у меня каюта! И шторы с золотыми полосками, столик с резными ножками и стул, как из дворца. А ещё столько симпатичных фусичек и финтифлюшек, что я даже не представляю, откуда они появились на военном корабле? Надо же! Не замечала! А рядом со мной сидела подруга, размеренно дыша в медитации. Энергии было много и тянуло на подвиги. В моём масштабе, конечно.

Я осторожно, стараясь не упасть и не помешать Рите, сползла с кровати и, придерживаясь за стену, по шажочку прошла к круглому оконцу. Высунулась в него, поближе к зеленовато-голубому, бескрайнему, тёплому морю с барашками. После невольного мрака всё показалось

ярким, объёмным, наполненным... Я вдохнула полной грудью и поняла, что оно было наполненным — счастьем! Счастье играло в воздухе золотыми искорками, щекотало нос, ласкало море. А-ах!

Захотелось смеяться и плакать от переполняющих меня чувств.

И стоять на своих ногах тоже было счастьем. И дышать, ловя носом эти искринки... Счастье, когда не болит ничего. Счастье, когда голова не отваливается, и в суставах не крутит. Хорошо-то как! Я живу-у-у! Ура!!!

В моей голове переливчато засмеялось Око:

«Правильно, девочка, счастья везде много. Черпай ложкой! Но оно таится только в сей-час, во вчера и в завтра его не ищи. В них живут или воспоминания, или планы. А счастья нет». И мир заулыбался Оку в ответ солнечными бликами. Я тоже: от уха до уха.

— Спасибо, Око! — радостно прошептала я.

За спиной послышался шум шагов. Даже жаль, что моё счастливое мгновение будет прервано.

— Тася? — послышался голос Киату. — Ты встала? Наконец-то!

— Тася, ты встала! О! — вышла из медитации Рита. — Голова не кружится?

— Нет, нет! Так всё хорошо! Идите сюда! — заулыбалась я, снова глянула на море, подставляя лицо приятным потокам воздуха и запахам водорослей. Искорки растворялись, и их уже не было видно, но я-то знала, что они есть. Везде!

Мимо пролетел карпадос, глянул на меня, а затем взмахнул крыльями и унёсся ввысь, и ветер выложил из пенистых облаков фразу «Счастье есть». Я ахнула и обернулась:

— Киату, Киату! Смотри, что на небе! Рита! Смотри!

Мой любимый подошёл и выглянул.

— Облака. Да, скоро их будет больше. На скоростном течении уже не так долго нам осталось плыть до берегов Аквиранги. Там море становится холоднее, а небо пасмурнее.

— Да нет же! Посмотри, что там написано, Киату! Вон, — я ткнула пальцем и с сожалением заметила, что ветер разнёс облака в стороны, и осталось лишь смутное, едва угадываемое «Есть».

Киату не понял. Увы, он не понимает мой язык, или язык Ока...

Рита подошла, когда уже всё исчезло. Пожала плечами.

— Я рада, Тася, что тебе, наконец, лучше.

А я немного расстроилась от того, что те, кто мне так близок, не увидели послания от самого Ока. Впрочем, может, Рита чаще его встречает в медитациях? Надо расспросить у неё потом. Ведь счастье есть, о нём надо только не забывать!

— Мне так понравилось медитировать! — воскликнула я. — Мы будем ещё?!

— Почему бы и нет? — сказала как всегда спокойная Рита.

Киату взглянул на нас пытливо, чуть склонил голову и попросил:

— Рита, ты могла бы нас оставить одних, мне нужно сказать Тасе кое-что важное?

— Не вопрос, — ответила она и направилась к дверям.

Киату проводил её до двери, плотно закрыл её и задвинул защёлку. Посмотрел на меня. Ах, какой же он красивый, какие у него синие-синие глаза! Киату улыбнулся, но как-то грустно:

— Какая ты красивая, Тася! Когда улыбаешься.

— Ты тоже! Знаешь, что было в облаках? — решила не скрывать от него я своё открытие, ведь счастье переполняло мне душу и этим так хотелось делиться.

Он усмехнулся:

— Огромная конфета?

— Почти...

Я осмелела и подошла ближе, почти не качаясь.

— Видишь, я крепну? Всё хорошо. — Я положила ему руки на плечи и заглянула в глаза. —

Поцелуй меня.

Киату отвёл взгляд, вздохнул и поцеловал лишь пальцы.

— Не бойся, — прошептала я. — Нам любовь подарена. И жизнь подарена...

Киату снова вздохнул и осторожно обхватил мои предплечья. Взглянул глубокими, пронзительными, как море ночью глазами и сказал:

— Как раз об этом я и хотел поговорить.

Эта неделя плавания оказалась невероятно тяжелой для Киату. И было плевать на то, что они проскочили чудом Морну. Плевать на то, что море открыло скоростные течения, по которым, как по рельсам, красавец «Диатор» скользил без усилий. Так быстро Киату ещё не плавал! Звёзды показывали близость северных морей, а Киату не находил себе места. Его хрупкая девочка чуть не умерла! Какие, к чертям, миссии и сверхзадачи!

Все эти дни Тася не вставала, почти не ела, много спала и вздрагивала во сне. Её высокий лоб покрывался холодным потом, и она плакала. Во сне постоянно. А когда просыпалась, улыбалась и ни на что не жаловалась. Даже шутила, тщетно пытаясь встать.

— Вот вам джива досталась! Супердистрофик, которого с горшка сдувает.

— Перенапряглась, корабли таская, — хмыкала Рита.

— И один памятник! Протестное движение в Москве должно выдать мне премию за похищение Петра Первого! Как ты думаешь, выдадут? — хихикала она с Ритой.

— Кто ж тебе поверит?

— Блин, а я премию хочу. Я б потратила на кучу конфет. Так хочется чернослива в шоколаде и «Гусиные лапки»! И лимонных долек! И Киндер сюрприз! А ещё я как накупила бы себе платиц брендовых! И туфелек! И маме, и тебе, Ритуля! Ой, а тебя, Киату, мы бы тоже классно придели. Тебе б косуха пошла и сапоги ковбойские! И очки такие крутые от солнца, типа Пилот!

— Я и так неплох, — бурчал Киату.

А у самого разрывалось сердце. Стоило Тасе провалиться в сон, он переставал её чувствовать, словно она вовсе не существовала среди живых. Да и днём Тася ощущалась еле-еле — слишком мало силёнок осталось в тоненьком теле девушки. И кто просил её спасать его от Хавров?! Вспомнилось, что по преданиям тот, кого приворожили, готов всем пожертвовать для своего «хозяина», становится в некотором роде его слепым рабом. Может, оттого и Тася поступала так? Глупенькая! Он не хочет её жертв!

В первую ночь Киату баюкал её и целовал в лоб, как маленькую, когда Тася кричала во сне. И в тусклом свете лампы с отчаянием смотрел, как уродливым браслетом разрослась на ее узкой щиколотке вязь от колдовской жемчужины. Его собственная была не такой страшной.

Комом завязла в горле вина.

Он не мог не слышать, что даже в шутках его маленькая девочка хотела домой, в свою Москву, в этот жуткий техномир, который был ей родным! Она говорила о маме. Тася скучала. И, возможно, если бы не привязка, она бы вернулась туда сразу. И не было бы этих сверхзадач со спасением мира! Да и не по её это силам, что бы ни говорило Око!

Глубоко за полночь, мучаясь от желания сделать что-то, Киату вышел на палубу мчащегося по волнам корабля. Спустился по якорной цепи и попросил море отдать все его силы Тасе. Море отказало. Лишь облило его с ног до головы водой, как дурака, и повесило на ухо зубастую креветку, словно издеваясь.

Киату это не остановило. Он решил поспорить с самим Оком относительно Таси! Отчего-то казалось, что имеет право. Ответственность уж точно была на нём — в этом Киату не сомневался.

Он вернулся в каюту. Его девочку бил озноб, и снова она была почти неживой. Кожа бледная и холодная — аж самого в дрожь бросало! Поцелуй для возвращения сил много Тасе не дал.

Всего лишь на час она разрозвелась и заворковала уютно, как птичка. Прижалась к нему, так, что аж в паху стало горячо, скрутилось всё в тугой узел... «Нельзя! Ничего нельзя!» — оборвал себя Киату и ограничился ласковым поглаживанием по руке и голове больной девушки. Боги! Как же хотелось большего! Но время ли было помышлять об этом, если вскоре Тася опять провалилась в сон, похожий на забытьё? А потом началась лихорадка.

Рита меняла влажные повязки на голове девушки, а Киату метался, не зная, чем помочь.

И вдруг до него дошло — он ведь дживари! Он имеет власть над дживами, так пусть же явятся сюда и помогут своей младшей!

Киату выругался от души и хлопнул ладонью по столу. Увы, так просто дживы не явились.

Отправив Риту спать в собственную каюту, Киату вытащил из сундука древние свитки, которые по наитию прихватил с собой в дорогу. Нашёл заклинание, кажущееся ему ранее не более, чем обычным ритуальным стишком. Прочитал трижды и почувствовал, как вскипает кровь.

Прочитал двенадцать раз — она забила фонтаном по вискам, и все одиннадцать джив материализовались в каюте, едва в ней уместившись.

— Что случилось, дживари? — строго спросила страшая джива Гуута. — Почему ты призвал нас сюда?

Киату указал на спящую Тасю.

— Вы должны помочь ей.

Дживы обступили кровать. Склонились над Тасей, затем Гуута ответила за всех:

— Мы не можем.

— Вы обязаны! — рявкнул Киату.

— Мы бы могли, если бы не твоё чёрное колдовство, — сказала Лиорра.

— Я не верю в ваши байки! — прорычал он. — Вы просто бросили её на произвол судьбы! Но я, дживари, приказываю вам дать ей силы!

— Отчего же ты не отдал ей свои? — поинтересовалась зеленокожая джива.

— Их не достаточно.

— А, может, просто, она не может принять, потому что по привязке должна отдавать и отдавать тебе? — ехидно добавила Аэринга.

— Это ложь. Всё не так!

— Тогда смотри, — сказала Гуута. — Сестрицы...

Дживы обнялись, касаясь талии, плеч друг друга, и тихонько, но переливчато, словно колокольчики вдалеке, запели волшебную, как крылья фей, мелодию. У Киату побежали мурашки по рукам от удовольствия и благодати. Каютка наполнилась нежным свечением — разного оттенка от каждой из джив. И это свечение, концентрируясь в центре груди женщин, потекло струйками к Тасе. Пастельные, радужные потоки света оплели Тасю и впитались под кожу. Девушка расслабленно вздохнула и улыбнулась во сне. Киату замер, счастливый видеть её вновь такой — сияющей, красивой. Тася потянулась, как кошка, и перевернулась на другой бок, подложив ладошку под щеку, не подозревая, что на неё уставились двенадцать пар глаз. Волосы Таси и кожа налились здоровьем, энергией, и, казалось, стали посыпаны чудесной, блестящей в свете лампы пудрой. Всё получилось!

Киату с победным ликованием сжал кулаки: он догадался-таки не верить хитрым дживам!

Вывел их на чистую воду! Все лгут, даже такие псевдо-праведницы! А торговаться и давить он умеет! Он сам обманет кого хочешь! Хавров, и тех провёл!

Дживы прекратили петь, но не расступились. Одни печальные, другие удручённые тем, что их заставили делиться силами. А Киату стоял в изголовье Тасиной кровати, довольный собой, даже злорадный.

Он дживари! Он научит их всех вести себя правильно! И уважать его слово!

Горделивая улыбка тронула уголки его губ, он вскинул подбородок, осматривая с начальственным видом явившихся на зов джив. И вдруг ощутил сквозняк. Невидимый ветер стянул к животу Таси всю волшебную пудру. Девушка поёжилась, натянула на себя одеяло, и начала меняться на глазах. Блеск с её волос, румянец погас, лицо вытянулось в муке, даже черты заострились, а из-под кожи, со всего тела к животу — там где ночная рубашка и одеяло скрывало пуп, стекалась искорками жизнь. Закружилась против часовой стрелки, образуя вихрями огненный шар, и потянулась к Киату. С расширенными глазами дживари увидел, как жизненная сила из Таси стекается к его животу. Огненный шар растворился под его курткой. Киату почувствовал жар, в который так часто бросало в последнее время, в бёдрах снова скрутился тот узел, похожий на возбуждение.

— Прекратите! — громким шепотом закричал он.

— Мы не можем, — мотнула головой Гуута.

— Это ваших рук дело! — негодовал Киату. — Я требую прекратить! Вы должны подчиняться мне!

— Мы только сделали так, чтобы ты видел энергии, — ответила Лиорра. — Остальное происходит так, как происходит постоянно.

— Но это я, наоборот, делюсь с ней! — кипел Киату. — До последнего перемещения между мирами Тася чувствовала себя всё лучше!

— Потому что наш мир принял её — море приняло, между вами установилась постоянная связь, энергия перетекала свободно, — ответила Гуута. — А другому миру это было неизвестно. При

двойном прыжке через ткани разных миров всё нарушилось и стало таким, каким стало. Любую магическую энергию Тася теперь отдаёт, ты получаешь.

— Но как это исправить?! — чуть не выскочило сердце из груди Киату. — Опять провести ритуал представления морю?!

— Не поможет.

— Почему???

— Для моря относительно тебя всё осталось прежним. Ты поклялся в верности джани-до, а это делается лишь один раз, второго не дано.

— Но если всё нарушилось?

— Мы не знаем, как восстановить.

— Так что же ей, умирать теперь?! — вскричал Киату. — Сделайте что-нибудь, хвалёные дживы!

— Мы не знаем что, — честно ответила Гуута. — Ничего подобного не случилось никогда.

— Но дважды клятва джани-до не даётся, — добавила Аэринга.

— А я попробую! — зло ответил Киату.

— Хорошо. Мы за вас помолимся в Храме Света. Возможно, ответ придёт, — сказала Лиорра. Затем дживы печально взглянули на Тасю и исчезли.

— Одиннадцать бесполезных ведьм! — буркнул Киату.

Тася застонала во сне. Утерев платком холодный пот с её лба, дживари забормотал:

— Сейчас, моя девочка, сейчас.

Подхватил её на руки и понёс на палубу. Приказал рулевому перевести корабль в дрейф, спустился на лодку с матросом для страховки. Тася проснулась, пробормотав что-то ласковое, и тут же выключилась снова. Киату казалось, что даже звёзды с небес смотрят на него осуждающе и светят холодно, как никогда. Он начал читать клятву морю и нырнул с Тасей на руках, она опять проснулась, вскрикнув от испуга, но вместо чудесного, искрящего благословения, море заволновалось и напустило агрессивные стаи рыб. Большие и маленькие обитатели моря открывали рты, смотрели на него и шептали со всех сторон:

— Изззззменщщщик. Так нельззззяя... Ты зззанят...

Они были готовы атаковать, особенно морские ежи, что оцетинились по бокам.

Киату поспешно вынырнул, передал матросу Тасю и еле успел сам выбраться наружу. Иглы сотни морских ежей стукнулись о дно лодки, та покачнулась.

— Что это было? — пробормотала Тася. — Зачем? Что ты делаешь, Киату?!

— Всё нормально, малышка. Так надо было, прости, — улыбнулся ей Киату, накрыл пледом и бормоча всякую ерунду про целительные свойства рыб в этом полушарии, понёс её обратно в каюту. Отчаяние било по вискам: не вышло! Ничего не вышло!

* * *

Лиорра явилась к полудню, когда Киату с тоской смотрел из рубки на бегущие навстречу облака. Утром Тася не смогла даже удержать в руках ложку, а в нём силы было, как в молодом буйволе, и от этого хотелось крушить всё вокруг. При виде дживы Киату зажёгся надеждой:

— Ну что, что сказано? Говори, Лиорра, скорей!

— Нам был дан ответ. Ни ты, ни мы ничего сделать не можем. Тасе не надо мешать, постепенно её собственная энергия, утраченная в прыжке, восстановится, если...

— Если я не отберу, — усмехнулся Киату.

— Да, — кивнула Лиорра.

— Я и не забираю.

— Это случается спонтанно — одна дурная мысль, эмоция недостаточности, и её существо по привязке отдаёт тебе силу.

— Тогда заберите Тасю к себе, от меня подальше, — взмолился Киату.

— Нет, — вздохнула Лиорра. — Мы хотели, но не выйдет.

— Почему?!

— Видишь ли, если энергия почти на нуле, джива подвержена низким вибрациям, а самая низкая вибрация — это чёрное колдовство. Тася даже не увидела нас, когда мы явились к ней перед рассветом. И не услышала. Она будто частично ещё в другом мире, где чудесных явлений не существует. Если мы заберем Тасю, она будет рваться к тебе, потому что привязка сильна, а у неё нет внутренней защиты, никакого иммунитета. Она обязательно перенесётся обратно в

желании быть с тобой, и этот последний прыжок будет стоить ей жизни, ведь энергии на него нет. Она попросту растворится в ткани пространства.

— Так что же делать? — похолодел Киату. — Выпивать её, как дети ночи? Быть с ней и мучить?

— Старайся не мучить. Не проявляй негативных эмоций, мыслей. Будь весел и веди себя, как обычный парень с обычной, но тяжело больной девушкой. Её помощницы пусть тоже помогают, в их привычном обществе, окружённая позитивом, Тася постепенно, по капле вернёт себе силы. Наверное...

— Неужели нет других способов?! — не верил Киату.

— Увы, твоя чёрная жемчужина связала нам руки. Остается только ждать и надеяться. Мне жаль, Киату, правда, — сказала Лиорра.

* * *

С того момента Киату притворялся, что всё хорошо. Ласкал, нежил Тасю, как ребёнка, баловал конфетами и улыбался в её присутствии. Почти неделю держался, несмотря на то, вдалеке наблюдатель увидел флаги морнских военных фрегатов, пустившихся вдогонку, и пришлось менять курс. Однако морнцы настигали, словно предвидели ухищрения «Диатора». И внезапно помогла Рита. Поднявшись на палубу, она посмотрела на небо и спосила:

— А отчего эти карпады кружат постоянно над нами?

Киату пожал плечами:

— В море это нормально. Мало ли стай, охотящихся за рыбой и желающих получить с камбуза лакомство?

— Но это одни и те же, — возразила Рита и с прищуром указала на жирного карпады, усевшегося на мачту. — У этого вообще что-то типа ошейника, сам посмотри!

— Чёрт! — рыкнул Киату и велел команде отстрелять всех птиц. А затем вновь поменял курс.

— И чего мы петляем, как зайцы? Даже камни тошнит! — высказалась Крохина после того, как «Диатор», резко накреньясь, завернул за коралловые рифы и притаился там, проскрежетав бортом по острому гребню острова. — Эй, ты дороги не знаешь, заблудился?! Тягаешь нас, как джигит в маршрутке! Мы тебе не дрова, пират!

— У тебя не спросил, камнегора! — разъярился Киату.

Как на грех, подошла рыжая Аня и сказала:

— Тебя там Тася зовёт.

Убедившись, что «Диатор» не виден преследователям, Киату побежал к Тасе в каюту, да вот только забыл проконтролировать ещё бурлящую в крови злость. Тася с порога улыбнулась, вздохнула и... потеряла сознание. Киату метнулся к ней, резко затормозил, захлопнул дверь и замер: это же снова из-за него! В животе и бёдрах вновь горячим узлом скрутилось возбуждение. Киату чуть не закричал от отчаяния, но опомнился и выскочил на палубу.

— Рита, да, Рита! — нашёл он стойкую черноволосую красавицу. — Тасе опять плохо, иди к ней. Сделай что-нибудь, прошу. Позаботься.

— А ты? Что случилось? — не поняла Рита.

Киату лишь в сердцах махнул рукой. Нырнул с кормы в море. То обожгло колючим холодом, залив остатки ярости. Киату выбрался на риф, нарезал для Таси букет из коралловых веток, выбирая самые красивые. Посмотрел на них и чуть не заплакал: что толку от такого внимания, если он её убивает? Каждый день убивает... Убьётся самому, что ли? А исчезнет ли привязка? И как это отразится на Тасе?

И вдруг в ухе завибрировала джойя. Киату прижал жемчужину и услышал томный голос бывшей любовницы.

— Здравствуй, Катран, — проговорила куртизанка Эджери. — Совсем забыл меня, дорогой. И я бы обиделась, если бы не слухи, что ходят о тебе на Дживайе.

— Что за слухи? — воткнул кинжал в толстый, как гриб, коралл Киату.

— Что ты теперь дживари, возлюбленный дживы. Мне не ровня.

Киату усмехнулся.

— Это правда? — удивилась Эджери. — И то, что советник и король теперь не охотятся за контрабандистами? Мол, их освятила джива, и им всё можно? Даже на острова Тёмных племён разрешено плавать?

— А вот это враки. Корабль нам подарили, и всё на этом. Отчего ты вспомнила обо мне, Эджери? — горько спросил Киату. — Тебе что-то надо?

— Нет, Катран, — явно улыбнулась Эджери. — Просто ты мне приснился сегодня. Грустный какой-то, я и вспомнила, что многим тебе обязана! Ведь это ты увёз меня из Аквиранги после того, как отшельница Гаяури напороочила мне смерть от рук военачальника. И, знаешь, он ведь правда хотел от меня избавиться.

— Ты всегда знала слишком много тайн вышестоящих.

— Любимая наложница не может не знать, — ответила Эджери. — Но спасибо тебе, Катран! Вдруг захотелось тебе сказать снова слова благодарности. Я бы погибла от руки хозяина, если бы Гаяури своим волшебством не разорвала путы подчинения, а ты не увёз бы меня в другие края.

Киату напрягся:

— Разорвала путы подчинения?!

— Да. Я же родилась несвободной.

— Скажи, путы рабства похожи на привязку? На колдовской приворот?

— Не знаю, возможно.

— Где найти твою колдунью?

— Отшельница Гаяури живёт на рыбацком острове Камчинг на юге от Аквиранги.

— Рассказывай, как туда добраться! — с жаром потребовал Киату.

* * *

Этой ночью, когда «Диатор» вновь пустился в путь, приближаясь к северному государству, Киату оседлал Чубарру и пустился на поиски острова Камчинг. Надежда вела его, как путника звезда.

В самый тёмный перед рассветом час он постучал в двери приземистой хижины, прикорнувшей под крышей из соломы и сухих веток. Зябкий ветер пробирал сквозь мокрые одежды, словно предупреждая о чём-то, море шуршало и беспокоилось. На пороге появилась замшелая старуха.

— Ждала тебя, парень, заходи.

Киату пробил озноб, но он вошёл. Без лишних слов закатил влажный рукав и показал привязку:

— Можешь снять такое?

Отшельница Гаяури взглянула на привязку, нажала пальцем до боли и хмыкнула:

— Так ведь ты сам и поставил.

— Мне надо снять. С девушки. Она умирает.

— Вот так вы всегда: то ставить, то снимать, а думать заранее не научились?

— Поздно уже думать.

Киату втянул сквозь зубы воздух, так как старуха с любопытством давила пальцем, тянула и крутила чёрную жемчужину, оплетённую вязью. Старуха подняла морщинистые веки на гостя:

— Совсем снять нельзя. Колдовство сильное, пожизненное.

Киату мрачно уставился на отшельницу:

— А если я умру, девушка освободится?

— Настолько? — удивилась старуха. — Полюбил?

— Я готов на всё, — ответил Киату.

— А потерять её готов?

— Она жить должна!

— Жить-то сможет, но без тебя, — прошамкала старуха.

Сердце у Киату защемило, во рту пересохло. Он хрипло, преодолевая сухость, переспросил:

— Но ей я не наврежу больше?

— Нет, только себе. Чёрную привязку выбросить нельзя, но можно или на другого переставить, кого не жалко, или на тебя же и заикнуть.

— Тогда ладно, — хмуро ответил Киату. — Пусть на себя. Хоть кишки вырезай! Мне нужно одно: чтобы с моей девушкой больше никаких штучек не было, привязок и прочей дряни. Чтоб чиста была от тёмной магии. И чтоб жила! Возможно это?

Старуха снова удивилась и села в кресло, похожее на шутовской трон с торчащими во все стороны палками. Он был накрыт старыми шкурами и цветастым тряпьем.

— А если скажу, что другого полюбит, а ты её забыть не сможешь никогда? — проскрежетала старуха.

Киату вздрогнул:

— А иначе нельзя?

— Нет.

— Тогда всё равно.
— А если тебе жизнь не в радость будет? Если ты изменишься, даже я не знаю точно, как?
— Разберусь, — ещё мрачнее буркнул Киату.
— А если она забудет все ласки-сладости, что были между вами, или просто возненавидит тебя? Душу закрутило болью, как ветром, предвещающим бурю. Киату сглотнул:
— Я готов. Умирает она, а жить должна!
Старуха смотрела на гостя всё с БОЛЬШИМ интересом.
— Что ж, я спросила три раза. И не ради праздного любопытства, у тебя ещё есть время подумать.
— Я подумал, — твёрдо сказал Киату. — Что я должен вам заплатить?
— Акулу отдай любимую.
— Чубарру? — Киату опешил.
Старуха рассмеялась, хлопнула по подлокотникам руками так, что аж паучок на паутине упал с притолоки и повис, выпучив зелёные глаза, засучил мохнатыми лапками.
— А-а, так я и знала, болтаешь только, а сам ни к чему не готов, даже к мелочи такой. Киату стал ещё мрачнее:
— Забирайте акулу. Только вплавь я не смогу вернуться на корабль. Далеко он слишком.
— Я тебе лодку дам, а уж с морем сам договоришься, — хитро подмигнула старуха.
— Тогда ладно. Колдуйте.
— А чего колдовать? — ответила старуха и спросила у кого-то наверху. — Ты слышал всё? Зеленоглазый паучок вдруг увеличился до размеров тощего кота и прошипел:
— Да, госпожа.
Старуха свесилась с кресла, что-то ища на полу среди банок, затем подняла к потолку крошечную склянку. Паук прыгнул с паутины в неё, сунул морду, как дрессированный, и застрял в горлышке. Старуха хихикнула, дунула на гигантское насекомое, и то вновь приняло обычные размеры. Она закрыла крышкой и протянула скляночку с мохнатым пауком Киату:
— Когда никого рядом не будет, посадишь хварну, моего помощника, на чёрную жемчужину своей возлюбленной. Только девушка должна спать. А потом сиди, охраняй её сон. Хварна всё сделает сам.
— Ей будет больно?
— Немного, но не настолько, чтобы проснуться. Больно будет тебе.
— А не обманешь? Я ведь обмана не прощаю, предупреждаю сразу, — Киату положил руку на эфес сабли.
Старуху это не испугало.
— Утром увидишь подтверждение того, что освобождение от привязки начинается.
— Каким образом?
— Поймёшь. Но когда увидишь, ты должен будешь трижды вслух, глядя в глаза, отказаться от неё. Чем резче, тем лучше. Она должна оттолкнуть тебя.
— В глаза?... — дрогнул голос Киату.
— Да, иначе к ночи привязка вернётся. И второго шанса не будет.
— Я понял, — сказал он и решительно взял склянку. — Паука потом куда?
— При себе храни. Хварна тебе служить будет.
— Как?
— Напоминать о привязке. Ты-то останешься привязанным. Об остальном не беспокойся.
— Ясно, — сухо ответил Киату.

* * *

Киату вернулся на «Диатор» почти к рассвету. Бросился к Тасиной каюте, весь мокрый от брызг и тумана, стянул с себя куртку и сел на краю кровати. Тасино личико было почти прозрачным, пальчики — фарфоровыми, тонкими, способными разбиться со звоном. Тася повернулась во сне и высунула ступню из-под одеяла. Киату замер от трогательной нежности в сердце. Зацеловал бы эту крошечную пятку и пальчики на ногах, каждый по одному, круглые, как бусинки. Но сдержался. Поставил в кружку ветки кораллов: алую, жёлтую и зеленую. Отбросил одеяло и край ночной рубашки повыше, оголяя ноги девушки. Она сморщила носик.
«Всё будет хорошо, любимая», — пообещал ей он мысленно и снял склянку, болтающуюся на скрученной нити на груди. Открыл крышку. Та отскочила с хлопком, и паук выпрыгнул Киату на руку, неприятно щекотя мохнатыми лапками. Пробежал к его локтю, обнюхал чёрную

жемчужину, ввевшуюся под кожу, и рванул к Тасиной щиколотке. Заработал лапками и хоботком. Тася застонала. Киату напрягся, молясь всем Богам и стихиям, чтобы помогло. И вдруг жемчужина выскочила из её кожи, брызнув кровью и чем-то чёрным. Паук подхватил привязку. Киату и не заметил, как Хварна молниеносно скользнул ему в сапог. Острая боль пронзила всю левую сторону Киату, пробежав волной от локтя к сердцу и к собственной пятке. Перед глазами Киату поплыло, во рту стало горько и мерзко, словно наглотался болотной жижи. Он зажмурился, схватившись за изножье кровати, чтобы не упасть. И всё-таки упал, словно его ударили по затылку веслом. Распростёрся носом к Тасиным ногам. Выключился он не надолго, пришёл в себя, когда солнца с двух сторон лишь тронули небо, и серо-розовой дымкой разлетелся над миром рассвет. Киату искал паука, а тот сидел в склянке, почему-то уже закупоренной крышечкой. Чернильная вязь по-прежнему опутывала Тасину лодыжку. Произошедшее показалось сном. Может, и правда, приснилось? Только кораллы были настоящими. Киату потёр нос и встал.

Тася была бледнее бледного. Наврала чёртова ведьма! Ну что ж, он вернётся и не только Чубарру заберёт, но ещё и разнесёт всю хижину отшельницы к чертям! И саму выпорот, даже старым он обманывать себя не позволит! Тем более в таких делах, что сердца касаются! Вспомнив, что злиться подле Таси нельзя, Киату кинулся подальше, на палубу. Сменил Большого Трэджо за штурвалом и пустил «Диатор» по течению, которое только ему виднелось в голубых волнах моря пуктирной золотой дорожкой.

Через пару часов подозвал матроса и вновь спустился в Тасину каюту, не ожидая ничего. И оторопел: Тася стояла у окна, чуть ли не подпрыгивая и восхищаясь всем подряд:

— Смотри, смотри, Киату!

Его окатило счастьем: действовало?! Он приблизился и чуть не застонал в голос от боли — щиколотку словно начали сверлить раскалённой железной палкой. Рита вышла. А Киату глянул с беспокойством на Тасину ногу: вязь стала бледнее, местами теперь почти незаметна. Зато голубые глаза любимой девочки сияли, лучились радостью, которой ему так не хватало. Ожила! — Какая ты красивая! — вырвалось у Киату, и он тут же прикусил язык, потому что паук забил лапками будто не по склянке, а напрямую по сердцу.

— Всё хорошо! Нам любовь подарена. И жизнь подарена, — заглядывая ласково в глаза, сказала Тася, румяная, с распушившимися, пронизанными солнцем волосами. Сама, как солнышко!

Невозможно было от неё отказаться, но он должен. В горле пересохло, душу выкрутили наизнанку, разодрали кошачьими когтями — нет, невозможно!

Киату вздохнул, собрался с силами и сощурил глаза, в которые, казалось, что-то попало:

— Об этом я и хотел поговорить. — помолчал ещё мгновение и выпалил: — Я не люблю тебя!

— Как?! — отпрянула Тася и тут же нашлась, улыбнулась осторожно: — А-а, я поняла, ты шутишь, Киаточек. Но это какая-то не очень шутка...

Киату нахмурился и, глотнув воздуха, бросил жёстко, как только мог:

— Никаких шуток! Ты достала меня уже! Надоела! Глупостями своими! Болезнями! Я не люблю тебя! И имя у тебя дурацкое, Тася. Уж звалась бы Анастасией!

Тася жалобно посмотрела на него и быстро-быстро заморгала, растерянная. На её ноге лишь пару штрихов осталось от ещё вчера ужасающей на всю лодыжку расплзшейся вязи. Работает! Боясь, что всё вернётся, Киату тряхнул Тасю за предплечья и проорал в лицо:

— Я не люблю тебя! И никогда любил! Думал, использую и разбогатею, сделав своим имуществом, а тут и не жениться! Да зачем ты нужна?! Только втягиваешь во всё новые неприятности!

У Таси задрожала нижняя губа, а глаза наполнились слезами. Он не выдержит этого! И потому закричал ещё громче, чтоб уж дошло, наконец:

— Не люблю я тебя! Пойми ты уже и не приставай с поцелуями! Меня воротит от них!

Навязали мне тебя, и думают, что я молчать стану?! Нет уж! Хватит! Убирайся!

Глаза Таси вспыхнули обидой и гневом, слёзы в них высохли, и она оттолкнула его от себя:

— Да знаешь что, знаешь?! Сам... ты сам иди... Я... я... не навязываюсь...

Тяжело дыша, Киату шагнул к ней и беспардонно задрал подол ночной рубашки — от вязи не осталось и следа, даже точки крови на месте, где была привязка, больше не было, всё затянuloсь здоровой, розовой кожей. Раскрасневшись, как никогда за эти дни, Тася встряхнула головой и отступила назад:

— Что ты делаешь?! Уходи... Пусть я и глупая джива, я даже тебе не позволю так... Уходи...
— С радостью, — процедил сквозь зубы Киату и бросился прочь из каюты. Выскочив на палубу, чуть не сбил с ног Риту. В голове тикало, сердце сжалось так, что он не знал, как дышать. Сквозь туман и озноб, Киату мотнул головой в сторону каюты.
— Проверь Тасю... Не должно быть привязки! Только молчи ей об этом! — он схватил Риту за грудки и прорычал не своим голосом: — Молчи, поняла? И всем скажи!
— О какой привязке? — вдруг недоумённо спросила Рита. — Кого ты куда привязал? К кровати? Зачем? Не понимаю.
— Хор-рошо! — прорычал-просипел Киату и рванул за мачты, мимо камбуза, а потом в грузовой трюм.
Там остановился за тюками с мукой и осел тяжело на грубо сколоченный ящик. Всю ногу жгло и саднило. Он стянул сапог и задрал штанину: вторая чёрная жемчужина набухла, как клещ, пьющий кровь, над пяткой, а сизая вязь разрасталась по коже вверх к колену, словно её прямо сейчас нещадно татуировали изнутри. То же самое происходило на руке. Но всё это были пустяки. Просто царапины. Киату задышался. Он умирал от любви.

Глава 18

Ничто так не объединяет женский коллектив, как лозунг «Они все козлы!»
Я плакала навзрыд, а Галя, Ариадна, Аня и Рита собрались вокруг меня, преданные куда больше, чем после священной присяги дживе, и выдавали недовольство противоположным полом, каждая кто во что горазд. Аридо попытался протиснуться в каюту и посочувствовать, но был дружно послан... на палубу.
— Гад и сволочь! Ну, мы ему покажем! Всем покажем, выдрочка! Этот пиратище не лучше, чем Витька Козлевич! А ты знаешь, что мне говорил Витька? — грозила куда-то в сторону Морны кулаком Крохина. — Что я особенная! Что от моих глаз солнце сияет ярче, а от медалей ещё ярче! А сам... ну ты знаешь!
— С Витей я просто танцевала, а Киату я люблю-ю-ю, — растирала я слёзы по щекам. — Он моя первая любовь! Если не считать Джона Сноу...
— Так у тебя ж вроде ещё Арсений был какой-то, — встала Аня Фуц.
— Это и был Джон Сноу, — прорыдала я, а Рита подсунула мне стакан воды.
Аня встряхнула рыжими спиралевидными кудряшками и заявила:
— Тогда точно первая любовь! Да ты не реви, Таська! Знаешь, какая у меня была засада с первой любовью?! Я ему крутую машинку за карманные деньги на день рождения купила, а он все мои новогодние конфеты шоколадные из подарка сожрал!
— Машинку? Конфеты? — моргнула Грымова. — Какие-то у вас странные ролевые игры.
— Так то в детском саду было! А в школе я влюбилась, а он мне списывать не давал, ботан! А ещё отличник! Зато другой дал, Костик, милаш такой был, но приставучий.
— Ранняя у тебя любовь, — удивилась Рита.
Крохина снова вступила:
— Да это ещё что! Я впервые в два года влюбилась. Папа мне как раз голову сбрил налысо, чтобы кудри хорошо росли...
— Не помогло, — заметила Грымова.
Крохина отмахнулась и, ничуть не обидевшись, продолжила:
— Так вот, а я испугалась щетины на голове, колючее же отрастало, и ходила только в чепчике или в косыночке, зато влюбленная! Чуть меня родители за порог выпустят, а я бегом через три этажа к нему и давай стучать: «Андрея, моя Андрея, я пришла к тебе»!
— А он? — спросила я, вытирая нос подолом ночной рубашки.
— А ему четырнадцать было, — ответила Крохина, — он от меня шарахался, как от зачумлённой. Прикиньте, пацану-подростку такая школопендря орёт про любовь на весь двор. Все ржут, а мой Андрюха краснеет и теряется. Даже ни разу на ручки не взял. А я просилась. Знаешь, Таська, я год страдала, а сейчас про него ничего не помню, кроме брюк ниже колена и ботинок.
— Неотразимые, видать, были ботинки, — хмыкнула Грымова.

— Коричневые.

Все рассмеялись. Даже я сквозь слёзы.

— А мне вообще до Арика в личной жизни не везло, — вдруг призналась Грымова. — Росту во мне метр восемьдесят, и не маленькой была от роду. А ещё у меня батя пил всегда. И посейчас пьёт. В деревне. Кому нужна такая невеста? Мой первый парень бросил меня после того, как мы это, ну переспали... И сказал: «Ничего личного, Адочка, только секс». Мерзота, так и не запомнил, как меня зовут правильно! Даром, что тре...

— Тренер?! — округлила глаза Аня Фуц. — Семен Исаакович, что ли?

— Нет, другой, — закашлялась Грымова. — В шко... Ну в общем, давно. За кого ты меня принимаешь?! Семену Исааковичу на пенсию пора, какая тут первая любовь, ты вообще сечёшь?

— Секу, — хмыкнула Аня. — А то я уже подумала.

— Не думай, тебе вредно. И так весь мозг в спиральки рыжие вышел, — заявила Грымова. — Второй мой, из пацанячей команды по гребле, ничо был такой. На лицо. А характером тоже дрянь. Жадный-прежадный. Один раз мороженое купил и уже думает: осчастливил. Но целовался не плохо, хоть и козёл.

— Все они такие, — вздохнула Крохина. — Я их била-била в детстве, пока папа на спорт не отдал. Потом уже сами разбегались, а чего обзывались-то? Без мозгов! Не видят, у кого бицепсы больше?

— Ой, и не говори, — сказала Аня, убрав прядь за ухо. — За шубку ему уже я по гроб жизни обязана. Подумаешь, норка стриженная, белая! Другим вон вообще яхты дарят. А ещё олигарх!

— А Киату был щедрым, — взвыла я.

Грымова обняла меня так, что чуть рёбра не хрустнули: «Не хнычь, мелкая! Мы с тобой!».

— Щедрым, но не честным, — строго сказала Рита. — От мужчин честности не дождёшься. Я на себе испытала! Особенно от военных. От тех надо держаться подальше. И от морских офицеров особенно.

— А Базз, что за тобой ухлёстывает, вроде бы норм, брутальный, и вообще мачо с юмором, — заявила Аня.

— Я, кстати, считаю, что он не просто офицер, а агент тайной службы советника, приставлен следить за нами, — разоткровенничалась Рита.

— Да ты что?! — воскликнула Грымова.

— А мне он тоже подозрительным показался, — сказала Аня.

— А мне симпатичным, — всхлипнула я.

— Ты слишком добрая и доверчивая, — пробурчала Крохина, — а потом плачешь. Увижу этого пиратище, как врежу ему за тебя!

— Не надо! — попросила я.

— А по-моему, очень даже надо! — заявила Аня. — Знаете, девочки, у меня вообще интересная идея появилась.

— Какая? — подались вперед Ариадна и Рита.

— Око доверило миссию Тасе и нам, правильно? Про мужиков местных ни слова не говорило, так?

— Так, — кивнула Галя уверенно, словно сама принимала телефонограмму от Всевидящего Ока под роспись и со входящим номером в книге регистрации.

— Значит, мы доплывем до Аквиранги и скажем всем адью, до свидания, гуси! — подбоченилась Аня. — Сделаем всё сами!

— А как же Киату? — еле слышно гундоса, спросила я.

— Про него надо забыть и растереть! Нашу дживу вздумал использовать! Не позволим! — как Роза Люксембург на баррикадах, тряхнула грудью Аня. — Эта планета вообще неправильная! Джив притесняют! Женщин называют мухарками! Пора нам заявить, кто есть кто, занять тут ответственные посты и принимать решительные меры! Или пусть разбираются без нас!

— Точно! Пусть сами свою планету спасают! — выкрикнула возмущённо Крохина. — Не реви, Таська! Пусть они по тебе плачут! И он тоже! Знаешь, ты какая классная! Как барышня из "Войны и мира", как эта, Наташа Ростова! Я тебе даже завидую. Глазищи на пол лица, талия, фигурка, нежность кисейная, обмороки чуть что...

Девчонки принялись хвалить меня на все голоса, какая я самая-разсамая, обнимать. Кто-то постучал в дверь. Устав сидеть и плакать, я встала и открыла её нараспашку. Девчонки затихли. На пороге стоял Аридо.

— Девушки, а как же я? Я ведь тоже помощник...

— Подслушивать под дверью не хорошо! — рывкнула я.

— Арик, иди ещё погуляй! — крикнула ему Грымова.

Он попятился, краснея, а я захлопнула дверь и только тут обнаружила, что открыла я её перед этим вместе с щеколдой. Вырвав ту с мясом. На месте замка висели лохмотья из щепок.

— Вот она, сила женской обиды! — в тишине произнесла Грымова. — То закройте окно, меня сдувает, а теперь хрясь, и металл пополам.

— А ещё вчера ложку в руках не могла удержать, — задумчиво отметила Рита.

Крохина подскочила ко мне, обняла и закружила:

— Ура! Таська! Ты поправляешься! Скажи, силы-то, силы есть? Попробуй, чего ещё можешь?!

Я выводилась из железных объятий тяжелоатлетки и прислушалась к себе. А и правда, меня теперь даже не качало. Хотя и было муторно и слёзно. Но главное — во мне как никогда кипела энергия, пёстрая, намешанная, словно разноцветные стёклышки в калейдоскопе. Казалось, я надёргала, назаимствовала по кусочку от всех, кто сидел в этой комнате. А злость с обидой увеличили силы раз в сто. Надо же! Обычно после слёз я только чувствую бессилье и сонливость. Но не теперь! Я подняла стул, который принёс Киату, за одну ножку и посмотрела торжествующе и удивлённо на девчонок:

— Кажется, я много чего могу... Вот!

Девчонки вытаращились на меня изумлённо, Грымова даже ласково выругалась.

— Ураа! — запрыгала Крохина, как кот Матроскин в мультике. — Значит, ты можешь и драконам нашим каменным помочь — в другой мир сгонять за ответами?! А то обещали-обещали, и обманули! Всё пират этот! Я не хотела, он меня заставил!

— Погоди, Тася, — сказала Рита, — не пори горячку!

— Не буду, — ответила я, вытирая нос, и отчего-то ощущая облегчение, — на этот раз не буду! Но обманывать Ему кого-то ещё больше тоже не позволю!

Глава 19

Как всегда, меня одолел зверский аппетит, но высунуть нос наружу я не решилась. Поняла: если увижу Киату, умру сразу. Девчонки ушли разведывать про обед у кока, шутя, что я съем рацион всей команды и закушу мачтой. И я осталась одна. В комнату скользнул Аридо.

— Не хорошо меня прогонять, — насупленно сказал он. — Разве я враг тебе, джива?

— Уйди! Мне теперь всех мужчин полагается ненавидеть! — заявила я и всхлипнула: ну как ненавидеть Киату? Как научиться?! Я вообще не умею ненавидеть...

— Зачем? Глупость какая! Что Джикарне из тех, от кого надо держаться подальше, я тебе сразу сказал, даже замуж позвал, чтобы уберечь. Да-да, только из благородных побуждений. Но хорошо, что ты не согласилась.

— Знаю я твои благородные побуждения! — буркнула я.

— Не знаешь. Джикарне обаятельный и наглый, все мухарки на него на курсе вешались. Даже моя троюродная сестра Мальва, принцесса по крови, хоть и не наследная, была к нему очень благосклонна! А он ей и не ровня вовсе. К Мальве, кстати, Берте Хоренджо свататься собирался, которого Джикарне скормил акуле. Только тогда все поняли настоящую суть «гениального рыбака» и отвернулись. Один я за него вступился, чтобы не повесили, а ведь он уже в казематы был посажен, в камеру смертников! И знаешь что? Джикарне мне даже спасибо не сказал! — обиженно признался Аридо. — Наоборот, обвиняет, что я украл его идею! А я не крал, мы вместе над проектом работали. Просто ему первому в голову пришло про живые жемчужины джойи, но кто бы стал использовать такое золотое изобретение, пришедшее из уст преступника? Зато теперь во всем мире у людей есть связь! Между прочим, я с отцом впервые в жизни в спор вступил из-за Джикарне! А Киату до сих пор только злые шуточки отпускает и нос воротит.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — Я села на кровать и принялась нервно отковыривать ногтем белую краску со спинки.

— Затем, что ты радоваться должна, что он тебя оттолкнул. Нехороший он. Злой и добра не помнит.

— Да уж, — я шморгнула носом.

— Слышала бы ты, что говорят про Катрана, которым тоже Джикарне оказался! Мороз по коже!

— И что? — посмотрела я исподлобья.

— А то, что Катран дурманные вещества из Тёмных племён возил! И оружие. С конкурентами, такими же, как он, контрабандистами, справлялся запросто, — принц Аридо провёл большим пальцем по шее. — Чик, и всё! Или подчинял, чтобы все, кто этим промыслом занимается, ему дань платили. У нас, в столице Катраном детей пугали. Только я думал, что он постарше и пострашнее... Никогда не догадался бы, что Джикарне и Катран — одно лицо. Несмотря на всё, я был о нём лучшего мнения.

Я не ответила, поджав губы. Правда ли это? Откуда мне знать? Я уже ничего не понимаю и никому верить не хочу.

Аридо подсел ближе и добавил:

— Я в шоке был, когда узнал, что твой выбор пал на Катрана. Свет и мрак несовместимы! Так что тебе радоваться стоит, что он так поступил с тобой... Не смог опорочить, а ведь мог! — И вдруг Аридо уставился на мою щиколотку, склонил голову на бок и задумчиво почесал подбородок: — Тебе не кажется, что с твоей ногой что-то не так?

Я вытянула из-под ночной сорочки ногу, покрутила её:

— Нога, как нога.

— Вроде чего-то не хватает. Никак не могу вспомнить чего, — Аридо уселся на стул и взглянул повнимательнее. — У тебя украшение на щиколотке было какое-то?

Я снова присмотрелась к своей ноге, подтянула к себе. Розовое пятнышко прямо над пяткой словно после прыщика. Кажется действительно там что-то было, причём неприятное. И вроде бы даже болело. Или нарывало... Ах, ну да, у меня же совсем недавно прошла угревая сыпь! Тут тоже, наверняка выскакивало. Я засмущалась и спрятала ногу под подолом, натянув его на колени.

— Ничего там не было! И вообще — ты лучше на ноги Ариадны смотри, а то сам без ног останешься, и я тоже, даже телепортироваться не успею. Нечего на чужие ноги засматриваться! Принц Аридо вспыхнул и подскочил:

— Да я не в этом смысле! Ты, джани Анастасия, будь повежливее! Между прочим, с принцем разговариваешь!

— А ты с живой, ваше высочество! — сгримасничала я. — Так что нечего тут регалиями звенеть. Отвялятся!

Аридо надул щёки:

— Я к тебе по доброму, а ты! Как ты смеешь так со мной разговаривать?! Вот возьму и велю своей команде, которую отец на корабле оставил, отрубить тебе голову за дерзость!

— Тогда сам свой мир и спасай! — рявкнула я, подбоченясь. — Достал! Все меня достали! И короли с принцами! И драконы с контрабандистами! Я не звала вас! Никого! И не навязывалась!

Аридо гордо задрал подбородок и выбежал, оскорблённый в лучших чувствах. Также мне, звезда! Осёл душистых прерий!

Я заметалась по каюте, как запертый в клетке медведь. И на свободу, на воздух хотелось, и не могла я заставить себя открыть дверь и выйти — боялась Киату увидеть! Несмотря на голод, силы было столько, хоть ложки в узлы сворачивай. И злости тоже. Я пнула ножку кровати, тумбочку, бросила подушку в стену, вышвырнула в окно кружку с кораллами от Киату и крикнула яростно, глядя на потолок:

— То говорят: ах-ах, мир разваливается, спасите-помогите! То замуж зовут, то шлют ко всем чертям и голову рубить хотят! Всё! Я нервная сегодня! Ничего не хочу! — прислонилась к стене и закрыла лицо руками, пробормотала устало: — К маме хочу... И пряников...

Моргнула и... упала на стул. В мамином кабинете в поликлинике. На окне в решётчку пахли поздние пионы, ветер колыхал жалюзи и гибкие ветви ивы.

— Не дыши, — послышалось строгое мамино и запнулось.

Толстый, веснушчатый мальчишка лет одиннадцати с задранной футболкой раскрыл рот. Мама уронила фонендоскоп и срывающимся голосом вымолвила:

— Тася... Та...сенька!

— Мамочка! — подскочила я с казенного стула и бросилась к ней, бесцеремонно отодвинув толстяка. Закрутила маму, повисла у неё на шее, ткнулась носом в завитые золотистые локоны, в пахнущую пудрой и ландышем шею.

Пацан покраснел и закашлялся.

— Дыши, — вспомнила о нём мама. Обняла меня неловко, словно галлюцинацию. Её очки съехали на конец носа, рот приоткрылся. Как же я соскучилась! Мама пробормотала: —

Пациент, подождите минутку за дверью...

Толстяк натянул вниз футболку и с радостью выскочил. И только тогда мама принялась целовать меня в макушку, в щёки, а потом ощупывать, словно я упала на её стул с нераскрывшимся парашютом.

— Ты цела? Ты здорова? Тася, доченька! — Мама вдруг отпрянула и спросила оторопело: — А где ты пропадала все эти дни? И как ты тут очутилась? Откуда?!

Я погладила мамину руку и призналась:

— Из другого мира. Дживайя называется.

Мамины глаза расширились, но лишь на секунду. В следующую она принялась раскрывать мне веки и рассматривать с пристрастием мои зрачки, локтевые сгибы рук, щупать пульс и даже под коленки мне заглянула и на бёдра.

— Так, зрачки расширены, следов инъекций нет, кожные покровы нормальные. Что ты принимаешь, Тася?

— В смысле? — опешила я.

— Какие наркотики, химические вещества? Ты ведь связалась с шайкой? Я так и думала! У спортсменов сплошные допинги, всё время в новостях пишут! Бог мой, Тася, — заломила мама руки, — расскажи мне всё! Я обещаю не ругать тебя, не наказывать! Мы справимся вместе, ты меня знаешь!

— Ма-ам, — дёрнула я её за рукав халата, — я ничего не употребляю. Кроме еды.

Мама вскрикнула с истеричкой, как у неё обычно получается, когда её охватывает паника:

— Вы жуте? Опиум? Какие-то травы?!

— Да нет же! Жую колбасу, пироги, рыбу, кальмаров, всё что дают! А у тебя нет ничего вкусенького? Или просто съестного? А то так есть хочется — каменного дракона и того проглочу!

Мама воззрилась на меня поражённо:

— Ты, и есть хочешь?! Тася! Откуда у тебя аппетит?! Это аномально!

Я кивнула и, заметив пряники в пакете на подоконнике, потянулась за ними. Мама с округлёнными глазами — за мной.

— Доченька, ты не беременна?! Признайся, куда ты пропала?! — мамини руки задрожали.

А я, запихнув в рот пряник, вздохнула:

— Ты всё равно не поверишь!

Мама выпрямилась, словно палку проглотила, и посмотрела на меня обиженно:

— Если ты не расскажешь мне всё сейчас же, Анастасия, я не знаю, что с тобой сделаю! — схватила за руку. — Посажу на клоч и будешь сидеть дома до конца каникул!

Я примирительно посмотрела на неё:

— Ма-ам, ну ведь если я тебе расскажу, ты же в обморок упадёшь сразу.

— Я всё выдержу! Я тяжёлую беременность выдержала! И три твои клинические смерти! И дизентерию! И воспаление легких! И гепатит! И коклюш! — заявила мама героически. — Говори! Признавайся!

Я насильно усадила маму и сказала:

— За стул держись, ладно? А лучше обопрись о стол.

Та стойчески кивнула, а я в одно мгновение переместилась в другой угол кабинета.

— Вот.

— Что вот? — напряженно спросила мама.

— Ты же всегда говорила, что я не от мира сего. Так вот — я телепорт.

— Что?! — вскричала мама. — Ты точно что-то употребляешь! Ведёшь себя неадекватно, а я врач. Я твоя мать! Я вижу!

Я закатила глаза — вечно маму не переубедить! Она и на выпускной собиралась на меня теплые колготки натянуть, потому что похолодало, и вязаную кофту на бальное платье. В итоге я вообще никуда не пошла — началась гроза, а у меня был насморк. Вместо выпускного сидела под лампой синего света — грела нос. Тяжело мне живётся! Придётся прибегать к решительным мерам.

Я выглянула в коридор и сказала:

— Доктор Воронцова больше не принимает, ей нужно срочно отлучиться по семейным обстоятельствам.

— Что ты себе позволяешь, Тася? У меня приём, у меня пациенты, очередь, талоны!

Я закрыла дверь кабинета на ключ изнутри, взяла маму за руку и сказала:

— Джива я, а не просто Тася. Давай лучше домой, я соскучилась.

И в ту же секунду мы оказались в нашей квартире, в гостиной. Хорошо, что позади был диван, потому что мама всё-таки хлопнулась в обморок. Я её привела в чувство, как умела: нашатырём, водичкой, даже на лицо побрызгала из разбрызгивателя для цветов. Мама подскочила:

— Что?! Где?! Тася-я-я... Как?!!

— Не переживай, мамочка. Ты же и так знаешь, что у тебя не дочка, а недоразумение. Недаром меня в школе Надька Фирсова фрикком обзывала. Вот я и есть фрик. С супер способностями. Телепортируюсь я, и других могу с собой захватить.

— Это невозможно! — закричала мама.

Пришлось говорить много и шутить даже, чтобы успокоилась, поставить чайник, ещё раз сунуть в нос нашатырь для профилактики, и мама, отпрянув, перестала причитать и истерить. Я даже про собственные переживания забыла. Но потом наступила вторая, обычная стадия нашего с мамой общения: она подскочила и начала мерить мне давление, температуру, пульс, проверять язык, печень, белки глаз, уровень сахара в крови. Я терпеливо ждала, радуясь, что у нас дома нет компьютерной томографии и рентгена, хотя мама сокрушалась и говорила, что поедем проверяться. Чайник засвистел, и я сбежала в кухню. Только когда я принесла жасминового чаю в её любимой фарфоровой кружечке с голубым цветочком, мама, наконец, устала от суеты и сдалась.

— Ты не фрик, ты моя доченька, — пробормотала она. — Только я не знаю, как... объяснить всё с научной точки зрения. Это же вопреки законам физики, химии и физиологии.

— Наверное, Вселенной иногда плевать на физиологию, — пожала плечами я, жадно откусывая кусок батона и колбасы, — у неё есть собственный резерв на чудеса.

— Но, Тася, ты же из приличной профессорской семьи, настоящей династии врачей! Все с учеными степенями, я уже не говорю о пра-пра-прадеде, который стоял у истоков Российской Императорской Академии наук! Светоч медицины! Наша фамилия...

— Мам, а над кем прикалываться Вселенной, как не над такими знаменитыми фамилиями? — Я её обняла, уселась рядышком, забравшись с ногами на диван, потом посмотрела на фотографию папы в рамочке в книжном шкафу — красивого молодого офицера в лётной форме со взглядом киноактёра. — Кстати, а у папы в роду фриков не было?

И вдруг мама покраснела и отвела глаза.

— Нет.

Я затеребила её:

— Ты ничего не скрываешь?

— Н-нет.

Я отстранилась и посмотрела на маму критически:

— Мама, ты же говорила, что врать не хорошо! Ты не бойся, рассказывай! Чего уже бояться, если твоя дочка телепорт, по другим мирам разгуливает? Может, мой папа-лётчик тоже улетел в другой мир, а? Или растворился в тканях пространств?

— Что ты такое говоришь, Тася, — покраснела мама. — Папа твой был обычным...

Я снова взглянула на фотографию:

— Ну, такие красивые не могут быть обычными.

Мама встала с дивана, подошла к книжному шкафу и вдруг положила фото в рамочке лицом вниз. Потом обернулась ко мне и решительно заявила:

— Это не твой папа!

— Э-э... а кто?

— Не знаю, актёр канадский. Мне понравился.

В гостиной воцарилась гробовая тишина. Слышно было, как подпевает под Деспозито соседка двумя этажами выше, а за стеной пылесосят.

— Приплыли. А я от кого в таком случае? — наконец, спросила я.

Мама поджала губы и обняла себя руками, закрываясь.

— У меня нет его фотографии. Мы встречались всего один раз, в ночном клубе. Я была молода, нетрезва и меня потянуло на подвиги. — Она взглянула на меня, словно признанная виновной подсудимая в зале суда. — Он был красивый, наглый и напористый. Рокер. Или байкер. Я не разбираюсь... С длинными волосами, серьгой и тату.

«Как Киату...», — подумала я, поражённая до глубины души.

— Я не помню, как его звали... Возможно, я не спросила. — Мама покрылась пятнами, я тоже. А она продолжила свой монолог: — Я решила рожать, папа меня поддержал. Но мы, видимо, с твоим биологическим отцом были настолько разными, что даже резус-фактор у нас с тобой не совпал. Прости меня, Тася...

В моей голове словно тысяча вазочек разбилась одновременно. Я стояла и кусала губы, ожидая, пока звон закончится. На маму я не обижалась, но было очень... странно. Я подошла и посмотрела на фотографию лётчика, которого привыкла считать отцом. Даже жаль, что не он. Красивый... Мама смотрела на меня и ждала приговора, а я замерла, пытаюсь переварить и усвоить. Минуты две хватило, я обняла её и сказала:

— Ну и ладно, папы у меня никогда не было. Зато мама у меня лучше всех!

Мама всхлинула и прижала меня к себе:

— Я думала, ты не поймёшь...

— А почему ты за другого ни за кого замуж не вышла? — спросила я тихонько. — И сейчас ни с кем не встречаешься? Ты же молодая и красивая! Очки только надо бы в оправе потоньше...

Мама посмотрела на меня недоумевающе:

— Разве мне было до отношений с таким больным ребёнком?! Я тебя пестовала, растила. Это мой крест.

Я подняла на неё глаза и заявила:

— Я вовсе не крест. И тебе не за что себя винить. Я вон тоже влюбилась в красивого, наглого и напористого. С длинными волосами. И мерзавца. Так что в любовных делах у нас с тобой тоже династия...

Мама в страхе посмотрела на меня:

— Так ты всё-таки беременна?!

— Нет, — скривилась я, — мы даже не...

И тут я поняла, что всё, что просходило между мной и Киату представляется мне очень туманным. Я даже не помню, целовались ли мы? Вроде бы что-то было... А, может, и не было? Я помнила точно: он меня бросил, наговорил гадостей, только вот каких?! Помню, что я сильно обиделась, а почему? Что с моей памятью? Гормональный фон влияет или перемещения в пространстве?

— Мам, а какие лекарства на память хорошо влияют?

— Йодомарин, пираретам, много разных.

— Выпиши мне, — попросила я. — И покорми чем-нибудь. Телепортация, знаешь ли, требует калорий больше, чем подготовка к экзаменам.

* * *

За обедом мама рассказала про странные события в Москве. Террористы похитили памятник Петру Первому. Теперь народ митингует — одни за восстановление шедевра, вторые — за то, чтобы его не искали. У людей на набережной случилась массовая галлюцинация — все видели старинный фрегат с голубыми парусами перед исчезновением монумента. Некоторые говорят, что так приближается конец света, о котором говорил Нострадамус. А другие спорят, что Ванга предсказала другое. Но главное, что привлекло мой интерес, — мамин рассказ о студентке из МГУ, Ане Исаевой, с юридического факультета¹.

Когда я пропала, мама бросилась во все тяжкие, пытаясь узнать, на какую «международную конвенцию» я могла подать, даже в мой университет заявила, прямо к ректору. И выяснила, что помимо Исаевой в мае в прошлом году пропало ещё двое студентов. Ректор дал контакты отца Исаевой, полковника полиции, но тот, как оказалось, тоже пропал. На мамины расспросы никто не отвечал, пока она не обратилась к подполковнику Савичеву, у которого сына лечила.

Правда, и Савичев ничего не сказал, кроме того, что обстоятельства исчезновения всех четверых были весьма странными и упомянул про какую-то операцию Росгвардии под названием «Дракон». Ну, от мамы ничего другого я и не ожидала, могла и до президента дойти! А потом она призналась:

— Я даже в соцсети нашла страницы всех исчезнувших. Если со студентами всякое могло произойти, то вот с полковником Исаевым, человеком серьёзным, не понятно что случилось, — и грустно вздохнула. — А такой мужчина симпатичный! Редкий мужчина... И вдовец, один дочь воспитывал... Жаль его...

— Знаешь что, — сказала я маме, — тебе надо замуж.

— Не придумывай! — отмахнулась мама.

— Тебе же всего тридцать восемь! Ты мне ещё братика родить сможешь или сестричку.

— О нет, только не это! — Она поправила волосы, глянула на себя в отражение буфета и сказала: — Я уже далеко не первый сорт, и потом у старородящих ещё больше риска рождения детей с аномалиями...

— Хочешь сказать, что родишь мне слоника? — рассмеялась я, а потом хитро прищурилась: — Скажи, ты хотела бы увидеть полковника Исаева прямо сейчас?

— Что за шутки, Тася! Тебе же было сказано: он пропал.

— Ну ладно, прости. Покажи мне его фотографию, хоть буду твои вкусы знать.

— Она только в «Одноклассниках».

— Пойдёт. А то смотрю всю жизнь на неизвестно какого лётчика!

Мама вновь покраснела и, поведя пальцем по планшету, протянула его мне. С аватарки смотрело на нас мужественное лицо взрослого мужчины, чем-то похожего на актёра Машкова, только брутальнее. Очень серьёзный, такому сразу хочется сдаться и признаться во всех грехах, даже в тех, которые не совершал, на всякий случай — упредительно.

«А чем чёрт не шутит? — подумала я. — Мы ведь ничего не теряем! Я несчастная, мама несчастная. Всю жизнь из-за меня одна, и раз уж я — крест...»

— Держись, мам! — воскликнула я и решила: «Хочу оказаться рядом с полковником Исаевым!»

Нас с мамой крутануло, что-то взвизгнуло, и мы оказались прямо перед огромными, как спутниковые тарелки, цветами, сверкающими фиолетовым, розовым и зеленой крапункой. В зеркальной сердцевине отразились наши поражённые лица. Было жарко и пахло лавандой. Сбоку от нас возвышалась стена белого замка. Над головой пролетел крошечный красный слоник с крылышками, а за ним — кудрявый младенец, заливаясь смехом и хлопая в ладошки. Из-за куста со «спутниковыми цветами» выбежал помолодевший подполковник Исаев в средневековом камзоле, расстёгнутом до пупа, в узких бархатных штанах и в белоснежной рубашке с кружевами.

— Леонардо, безобразник! Не улетай от бабушки!

А я думала, меня ничем уже не удивишь...

1 Речь идет о героине романа «Укрощение дракона» и «Укошение дракона 2. Дракон нашего времени»

Глава 20

Мама подпрыгнула и поймала младенца, как баскетболист кручёный мяч. Кудряш оторопел, хлопнул ресничками и заплакал. А мама не растерялась, педиатр всё-таки и ласково, но взрослому сказала малышу:

— Разве такие большие мальчики плачут? — и улыбнулась.

— А вдруг он девочка?! — громко шепнула я, но младенец улыбнулся и схватился обеими ручонками маме за нос.

— Леонардо? Хм... Ну вот, мой хороший, — прогундосила мама и не без кокетства скосила глаза на запыхавшегося полковника Исаева. — А от бабушки убежать не надо.

— Спасибо, — переводя дух, сказал какой-то слишком молодой дедушка с румянцем во всю щёку, — совсем от рук отбился. То ползал, как ящерка, по всем кустам Эррадеи, чуть ли не до границы с парфенейцами. Теперь вот полетел, а ведь не ходит ещё!

— Как не ходит?! Но ведь уже явно пора! — заявила мама тоном районного врача и вдруг, широко распахнув глаза, прижала к себе ребёнка одной рукой, второй наклонила мою голову и потянула за кусты со «спутниковыми цветами». — Тася! Спасайся!

— Ты что, мама?! — взвизгнула я.

— Т-там, — только и выдавила она из себя и заставила сесть на корточках. Карапуз залился смехом.

Полковник ничего не понял, а я резко высвободилась из маминой хватки и выглянула из-за поменявших цвет до тёмно-синего лепестков. По небу летел дракон! Не каменный, а настоящий! Самый настоящий, с огромными, перепончатыми крыльями, гребнем, когтистыми лапами! Большой, серебристый, с алой полосой на груди. И летел он к нам!

Сердце подпрыгнуло аж к горлу и бухнулось в желудок. Я спряталась обратно, а полковник Исаев почему-то не испугался. Наоборот, махнул дракону рукой:

— Не бойтесь. Это же зять мой, Иррандо.

— А-а... — пробормотала моя мама, протянула мне малыша, моргнула и упала в обморок.

Ох, ну ясно, в кого я такая впечатлительная. Интересно, у меня такой же трогательно-беспомощный вид, когда я лежу в бессознательном состоянии?

— У-у, — ткнул пальчиком в маму младенец и жалостливо надул губки.

Полковник Исаев растерялся, кинулся к маме:

— Что с вами?!

Наклонился и весьма уверенно подхватил маму на руки. Её голова запрокинулась, очки сползли с тонкого носа, упали и разбились. Полковник не обратил внимания и бросился за увитую лианами арку с криками:

— Сенвин! Сенвин! Сюда сейчас же...Здесь даме плохо!

— Бу! — сказал малыш.

— И не говори, — ответила я, понимая, что мы явно не на Земле. Вопрос только, куда нас занесло. Младенец смотрел на меня с любопытством глазёнками с ромбовидными зрачками. Я перехватила его поудобнее и сказала: — А ты тяжёлый.

Малыш снова счастливо рассмеялся. А я, поглядывая с опаской на приближающегося дракона — не известно, кем он питается и не брачный ли у него период, — поторопилась вслед за полковником и прокричала сквозь плотные заросли лиан:

— А у вас есть нашатырь? Он ей помогает! А ещё можно водичкой побрызгать!

Внезапно у меня за спиной что-то хлопнуло, земля под ногами дрогнула, словно самосвал с песком перевернулся, и раздался бархатистый, чарующий, но строгий баритон:

— Позвольте, а кто вы такая?

Я обернулась, там стоял высоченный красавец со смоляными кудрями и аристократическими чертами лица, в сверкающих серебром доспехах, с алой лентой на груди.

— Я Тася, — ответила я. — Анастасия Воронцова. А вы?

Малыш с моих рук потянулся к чудо-рыцарю: «Па-па». Писанный красавец, похожий то ли на итальянского князя, то ли на испанского идальго, забрал у меня ребёнка и ответил с несколько надменным достоинством:

— Имею честь представиться, я — лорд Иррандо Бельмонте Лонтриэр, седьмой ненаследный принц королевства Дриэрра.

— Вау! — вырвалось у меня.

И тут же лорда-принца-рыцаря как подменили, его карие глаза с ромбовидными зрачками вдруг засияли, он восторженно заулыбался, как мальчишка, и радостно повторил:

— Вау?! Вы сказали «Вау»?! Уж не из Москвы ли вы, любезная чужестранка?! Пожалуйста, скажите, что из Москвы!!

Я икнула от неожиданности и ответила:

— Ага, оттуда...

И рыцарь ликующе заорал куда-то в сад:

— Аня! Аня! Тут наши приехали! Из Москвы! Слышишь?! Иди скорей сюда! И Светика зови!

— А вы, что ли, меня ждали? — оторопела я.

— Ну как же, — чуть ли не приплясывая, сказал принц-лорд-и-прочее, — Конечно, ждали! Ведь если вы явились в наш мир, значит, магия вернётся! Точнее вернулась! Ведь вы же не могли попасть сюда без магии!

Хм... Ага, магия. Мы тут сами по себе магия. Но ничего не оставалось, как таинственно улыбнуться в ответ. А то вдруг радоваться перестанет, а у него меч. И драконы ручные летают...

* * *

Отталкиваясь от стен великолепного замка, высеченного в скале, разлетались эхом под многометровыми сводчатыми потолками удивлённые возгласы:

— Вы перемещаетесь между мирами без магии?! Сама по себе?! Но как?!

Я сидела в великанском кресле, обитом атласом, свесив ноги, и едва успевала отвечать на вопросы:

— Я перемещаюсь просто так. Я — джива. Как, не знаю, просто получается...

— Но разве это возможно?! Междумирье никому не открывается, и только силой мощнейшего заклинания возможно открыть портал! — Воскликнул седой бородач в длинной белой хламиде, кажется, Сенвин. Перед этим, услышав о магии, он вылил на маму ковш воды, быстренько приведя её в себя, а затем вприпрыжку умчался куда-то и вернулся, сияющий, с изогнутым жезлом — таким, словно из «Властелина колец» украл. Затем он и так крутил жезлом, и эдак, тряс бородой, как козёл перед новыми воротами; подбрасывал предмет культа в воздух, бормотал нечто мудрёное, растирал, плевал, стучал об пол и в итоге зашвырнул в сердцах его под лавку. Только недавно успокоился, бедняга.

— Или можно перемещаться в параллельные миры, совершив квантовый скачок, — сказал симпатичный блондин Славик, приобнимая роскошную леди Свету, платье её из нежнейшего многослойного шёлка вызвало у меня зависть. Белую. Наверное. В общем, если бы я не была доброй дживой, воспитанной в приличной семье, обязательно нашла бы способ отобрать или выманить. В таком платье никто бы от меня не отказался...

А Славик продолжил:

— Однако я ломаю над данным квантовым уравнением голову столько времени и не нашёл ответа. Я не попытался по-своему решить уравнение Пуанкаре, но, увы, ничего не добился, а решения Перельмана у меня нет... А вы, Тася? Как вы запускаете процесс?

Поняв из речи соотечественника меньше в три раза, чем из слов их полубешеного бывшего мага, я пожала плечами:

— Мне достаточно просто подумать.

— А почему невозможно, Сенвин? — спросила Аня, точнее принцесса Анна Эррадейская, хозяйка этого замка, в белоснежном лёгком платице, с открытым декольте, нежная и красивая, словно тургеневская девушка. — Я же летаю без магии, и малыши мои летают. Великое Око сказала, что изменения произошли на уровне ДНК. Теперь все наследники королевского трона будут летать даже в человеческом обличье...

Сенвин обиженно поджал губы. Словно в подтверждение её слов Маша, годовалая принцесса Мариандрра Элагаея, подлетела с пола и подхватила с вазы сочный красный плод. А затем весело надкусила моргуаву, разбрызгивая сок, похожий на молочный коктейль, на себя и на узорчатый ковёр. Аня пожурела малышку и усадила к себе на колени, накрыв шейку и батистовую распашонку салфеткой.

— ДНК?! — вскричала моя мама и побледнела. — Значит, это наследственное?!

— Око?! — обрадовалась я. — Вы тоже знаете Всевидящее Око?!

— О, да, конечно, — кивнул лорд Иррандо, которому, вспорхнув, малыш Леонардо сел на голову. Принц невозмутимо снял его и добавил: — Очень приятно знать, что и в вашем мире стало доступно великое знание и вера!

— Не совсем в нашем, — ответила я. — В пятом мире системы, в Дживайе.

— Тася... — жалобно ахнула мама.

Полковник Исаев подал ей вина и сказал ласково:

— Пусть дети сами разбираются. С некоторого времени я понял, что детям надо доверять, любезная Алла Ивановна.

— Можно просто Алла, — вздохнула мама, неловко улыбнулась и жадно припала к кубку. Что-то в маме изменилось. Может, оттого, что очки потеряла. А может, оттого, что очутилась в непонятном мире с драконами, где теряешь привычную собранность и деловитость от чудес, которые как по голове обухом, или от того, как смотрел на неё мужественный полковник в средневековом камзоле. Я даже залюбовалась мамой.

Служанки в кружевных передничках пригласили нас отобедать в соседнюю залу. Я не смогла отказаться, ведь силы нужно было восстанавливать, — мне же ещё как минимум два перемещения предстоит. Не хотелось бы раствориться в тканях миров, как Аспирин-Упса на стакан воды. За столом, ломаясь от яств: маринованных и свежих овощей, заверченных в ватрушки жареных лесных гадов; зайцев в меду, фаршированных уток, цельного кабана на блюде, пышных пирогов с кунделями и противных на вид, но невероятно вкусных слизней, сыров, колбас, чего-то ярко-зелёного и фиолетового в вазочках, икры какой-то рыбы размером с перепелиное яйцо, разноцветных напитков в хрустальных графинах, тортов и пирожных, я успевала не только лакомиться, но и отвечать на вопросы. А спрашивали все наперебой: о том, как там, в Москве и что вообще происходит в мире, вышел ли десятый Айфон и что показывают в кино. Света спрашивала о том, какие фасоны на Земле нынче актуальны и в моде ли по-прежнему оттенки фуксии и розовой пудры. Полковник Исаев, к счастью, особенно не интересовался новостями, зато весьма галантно ухаживал за моей мамой, а она всё смелее ему улыбалась. Хоть оставляй её здесь! Давно я такую улыбчивую маму не видела. Принц Иррандо ел со мной наравне и, когда мы вместе приговорили кабана, даже уважительно поинтересовался, не дракон ли я часом.

— Ну что вы! — польщённо поперхнулась я куском сочной кабанятины. — Ничуть. А вы... вы, я всё боялась спросить — вы случайно не Маркатарр?

На этот раз поперхнулся, а потом захохотал Иррандо.

— А что, похож?

Я смущённо ответила:

— Я, честно, понятия не имею, как может выглядеть Маркатарр, и в каком из миров он обитает. Мне лишь известно, что он могущественный бессмертный колдун, который может знать тайну каменного дракона, путешествующего на хвосте комет в космосе. Мне обязательно нужно его найти. Я дала слово его замечательным и довольно кровожадным дочерям.

— Тоже каменным? — удивился Иррандо.

— Да, как скалы, — кивнула я. — И сомневаюсь, что даже в лучшем виде они способны превратиться в человека — такого, как вы, уважаемый принц. Но драконицы застряли на Дживайе и им нужна помощь. Поэтому, возможно, вы как дракон знаете, в каком из миров мне стоит искать Маркатарра? Буду вам очень благодарна! И перемещусь туда незамедлительно, как только мы закончим трапезу...

— Ну, далеко перемещаться не надо, — ответил Иррандо. — Тут рукой подать. Я свожу вас, Тася, к Маркатарру после обеда. Главное, чтобы его жена никуда не отослала.

— Неужели мне повезло?! — не поверила я своим ушам. — Маркатарр в вашем мире?!

— О, да, — ответил принц. — Только с тех пор, как магии в нашем мире не стало, нет отныне и колдунов, хотя он по-прежнему бессмертен.

— Кажется, Арргарр не очень переживает по этому поводу, — хмыкнул Славик.

И принц подмигнул:

— Да, с такой женой скучать ему не приходится, — видя моё непонимание, Иррандо пояснил:

— великий колдун забрал себе жену из нашего мира. Юлия Ивановна спасла мне жизнь, она хирург, и теперь главный целитель Дриэрры. В замке некогда самого страшного колдуна мира открыт медицинский университет. Соседнему королевству Маркатарров пришлось объявить перемирие, так как со всех концов света съезжаются бывшие маги и целители на переквалификацию. Правда приходится платить акциз за въезд в королевство и гарантию не быть съеденным. Но это только для студентов.

Мама изумлённо ахнула.

— У вас что же, нет врачей?!

— Были раньше, но лечили магическими средствами, — ответил с грустью Сенвин и развёл руками, скосив глаза в сторону брошенного жезла. — Ныне вот кустарщиной занимаемся.

— А детей кто лечит? — изумлённо моргнула мама. — Неужели совсем нет педиатров, неонатологов, акушеров?

— Вот разве что акушеры и есть, — ответил полковник Исаев и очень масляно посмотрел на мою маму. — А вы случайно не врач? Недавно у Леонаррдо животик болел, всем миром не знали, что делать. Ничего не помогало.

— Я врач, — залилась краской мама. — И именно педиатр. У вас есть укропная водичка?

— Аналог укропа тут имеется, — с готовностью ответила Аня, закусив губу, а затем выпалила:
— А вам очень-очень нужно возвращаться в Москву?

Мама опешила и посмотрела на меня:

— Не знаю, хотя конечно... У меня работа, обязанности, за квартиру платить надо.

— А если на время?! — умоляюще сложила ладони перед грудью Аня.

Принц Иррандо присоединился и со всей возможной галантностью произнёс:

— Оставайтесь у нас, любезная Алла Ивановна! Здесь мы гарантируем вам место придворного королевского врача, роскошные покои, сад, изысканные одежды, содержание, достойное такого великого специалиста, как вы, исполнение всех ваших желаний в рамках наших возможностей! А возможностей у королевской семьи много, уверяю вас!

— Но... — заикнулась мама, растерянно хлопая ресницами.

— Наши дети, — добавила Аня, — наследники короны. Но вы, я вижу, человек равнодушный, а во всем мире нет ни одного педиатра! Представьте, как нам нужен такой специалист! Даже если вы никому не захотите передавать знания...

— Любые драгоценности, ткани, платья, бесценные масла и десять, нет двадцать служанок, — продолжил искушать мою маму Иррандо, кося карим драконьим глазом с ромбовидным зрачком.

Мама выпрямилась, готовая впасть в панику, и произнесла с истеричкой:

— Мне надо подумать. У вас не совсем та физиология наверняка, и анатомия, раз уж ДНК... И Драконы... Ах, я так сразу не могу принять решение. Извините! — и взглянула на полковника Исаева. А он всё это время не отрывал от неё глаз.

Спасая маму, я сказала:

— Действительно, предложение интересное, но дайте человеку подумать. Она ещё от потрясений и впечатлений не отошла. Вдруг у неё возникнет аллергия на драконов или местную пыльцу? Надо подождать. — Я улыбнулась и потихоньку погладила мамину руку под тяжёлой скатертью с пышной бахромой: — Мы пока к Маркатарру слетаем. А моя мама, Алла Ивановна, отдохнёт, погуляет. Возможно, у вас ей понравится. Она сама решит, ведь она человек крайне ответственный.

Мама явно была растеряна — даже тем, что я её защищаю, а не она меня, и, как взрослая, сама принимаю решение. Хоть бы с ней новый обморок не случился!

* * *

На голове у дракона я уже стояла и даже прогуливалась, а вот летать на драконах не доводилось. Богатая у меня жизнь на опыты, а ведь даже за границей до того ни разу не была! Честно говоря, у меня слегка поджилки тряслись после того, как красавец-принц на моих глазах превратился в сверкающего серебром ящера. Чубарра, и та попроще выглядела. Клыкастое чудовище размером с военный истребитель обернулось и, опустив крыло, прорычало:

— Садитесь, Тася.

Кабан шевельнулся в моем желудке, словно ожил, я подсознательно отшагнула назад и спросила дрожащим голосом:

— А может я лучше так? Сама перемещусь? Или пешочком?

— Не бойся, — хихикнула Аня. — Он не кусает своих. И потом он плотно пообедал.

Дракон Иррандо расхохотался в ответ так, что с дерева, усыпанного жёлтыми соцветиями, обсыпались все лепестки, накрыв экс-мага Сенвина, как сугробом. Тот лишь вздохнул, помянув лучшие времена, и отряхнулся.

— Ты забыла, Анрита, я людей не ем, — сообщил дракон.

— Ну мало ли, — подмигнула ему моя бывшая сокурсница, — кто знает, в каком ты расположении духа нынче, дракон Коро.

Дракон хмыкнул, ненароком обуглив куст.

— Иррандо, осторожнее, весь сад спалишь, — воскликнула Аня, кивая мальчишке слуге, подкатывающему нагруженную тележку, — лучше отвези Юлии Ивановне корзину моргуав, она хочет варенье сварить.

— Какая безобразная порча драгоценного продукта! — сокрушился Сенвин.

— Не бухти, маг, — ответил шутливо Иррандо, — с тех пор, как родились дети, дерево плодоносит три раза в год. Стоит ли жадничать?

— Да, щедрость воздаётся, — любовно погладила дракона по шее Аня. Он ткнулся мордой в её макушку, будто поцеловал.

Я невольно позавидовала их отношениям. Кажется, такого понимания с полуслова у нас с Киату не было, а ведь он даже не дракон! Но, Боже-Боже, что же у нас было?! Даже сам облик Киату теперь не представлялся чётко. В груди у меня защемило. Но принц королевской крови уже взял в зубы с тележки корзину размером с мусорный бак и когтём поманил меня садиться. Я стиснула зубы и на карачках влезла на загривок ящеру, думая о том, что на чужих мужьях ездить как-то неприлично. Только сейчас до меня дошло, почему Аня предложила переодеться в платье-штаны для «верховой езды». Хорошо, что я не стала отказываться.

— Держись крепче! — крикнула Аня, сложив ладони лодочкой.

И мы... взлетели.

Боже, как это было прекрасно! Ветер в лицо почти, как на корабле, а под нами причудливая зелень садов, ухоженные аллеи, утопающие в цветах, кромка моря у скалистого берега, дорожки, беседки, плодовые деревья, похожие на баобабы. Всё портила только лёгкая качка и желание больше не обедать перед полётами. Признаюсь честно, несмотря на потрясающие виды, я молилась нещадно, боясь упасть, испытывала головокружение. Я то цеплялась за шею Иррандо, то вспоминала, что за чужого мужа хвататься не стоит. Пару раз чуть не упала, помянула добрым словом тех, кто на Земле придумал аэробусы, а не на драконах летать. И зареклась повторить прогулку. Нет, по мне лучше море или перемещаться силой мысли, а не такой стресс. Мне точно не стать ни космонавтом, ни летчиком. У меня слабый вестибулярный аппарат.

Сады под нами закончились, мы пересекли широкую полосу размером с футбольное поле, обсаженную по краям кустами с алыми листиками, холмы, а затем полетели над пустыней. Стало совсем жарко. Мы пролетели над караваном со странными животными, похожими на улиток размером с гусеничный трактор, тащущих за собой повозки. И когда я, решив обмахнуться, чуть не упала в третий раз, впереди показались грандиозные строения, зелень, как в оазисе, скопления людей, а дракон Иррандо начал снижаться. Ура! Мы долетели!

Глава 21

Вокруг было шумно. Громадные здания, похожие на бункер Пентагона с пирамидой Майя по центру, высились серыми глыбами над занесёнными рыжим песком дорожками, над невысокими деревцами с метёлками узких листьев по краям и толп народа в белых и голубых балахонах. Странное дело — у нас студенты — народ молодой, а тут были сплошь бородатые дядечки и даже весьма седовласые, под стать магистру правопорядка Джуйенде.

— Это маги-целители. Участвую, как целить подручными средствами без магии. — пояснил Иррандо, провожая меня по широкой дороге к зданию — едва мы приземлились, он обернулся в человека и поставил корзину с париково-красной моргуавой в тень, под жуткого каменного идола с мордой ящера.

— Похвально. В их-то возрасте, — удивилась я и побежала, еле поспевая за широким шагом принца. — А как случилось, что у вас магия в мире исчезла? Тоже Мары всё сожрали?

— Мары?! Нет, — мотнул головой Иррандо. — Око нас наказало. За вражду, нетерпимость и мстительность. И использование магии не во благо существ, а во вред.

Я задумалась.

— Хм, а может потому и в моём мире, на Земле, магии нет? Ой!

Я встала, как вкопанная. Мне навстречу шёл, сотрясая громадными лапами, динозавр. Чёрный, вонючий, стра-ашный. Широко раскрыв рот, я проследила за ним. Сочный флёр мусорки исходил от чудовища так мощно, что я чуть не задохнулась. Но зажать нос пальцами не посмела из вежливости. Тем более, что принц поздоровался с монстром и тот кивнул ему в ответ. Оно разумное! — закричало во мне чувство самосохранения и предложило переместиться сразу куда-нибудь подальше. Но масляно-чёрный динозавр протопал дальше, а Иррандо улыбнулся мне с лёгким снисхождением, продолжая как ни в чём не бывало разговор:

— При всех чудесах вашего техномира зачем вам ещё и магия?

— Да какие у нас там чудеса? — наконец, выдохнула я. — Нет у нас чудес от слова совсем. Одна бытовая реальность.

— Как это нет, любезная джива?! — возмутился принц-дракон. — А метро — мчащиеся под землей железные существа, несущие тебя вперед быстрее, чем самые современные повозки на перукканских козлах с магическим ускорением? А машины? А железные птицы-самолёты? А возможность говорить на расстоянии?

— Телефон в смысле?

— Да, — кивнул Иррандо. — Мастер Славик с инжидельниками начали провода проводить уже от замка в ближайший город, чтобы и в нашем мире эта техномагия была доступна.

— Ну это да, — согласилась я. — Круто, конечно. Но на этом же и всё...

— Э нет! А свет по щелчку пальца в доме? У нас только свечи и лампы на масле, факела, причём для всех, даже для самых богатых, а у вас и нищий имеет доступ к этой магии. Музыка в коробочках! Теле-видзор!

А ведь и правда! Я прониклась идеей и не стала больше спорить:

— Самое хорошее, что у нас есть — это горячая вода из крана. На Дживае такого нет. Вообще, центральное горячее водоснабжение — это великая магия, особенно осознаешь это, когда в другом мире оказываешься. Или когда её летом на профилактику отключают.

— А мне весьма не достаёт Айфона и вашей музыки, — признался неожиданно Иррандо. — Как же мне понравились народные гулянья на концерте Армин Ван Бёррен!

Правда тут принц-дракон почему-то покраснел и пробормотал невнятное про Кока-колу, покраснел ещё пуще прежнего и снова переключился на Айфон, Ютую и монетизацию видео.

— Оу! — поразилась я тому, что драконам подобное известно. — А я в гаджетах существо необразованное. Мой дядя даже говорит, что я, как бабушка какая-то, интуитивно понятное совсем не понимаю. Я больше по книжкам. И песни старые люблю...

— Ну, кому-то разбираться в Айфонах, а кому-то между мирами перемещаться, — улыбнулся Иррандо.

— А кому-то превращаться в дракона, — рассмеялась я. — И летать. Вам летать не страшно, кстати?

Иррандо только захохотал в ответ, раскатисто и очень по-драконьи, и мы вошли с жары под великанские каменные своды в прохладу. Пахло здесь присыпанной хлоркой свалкой и гнилыми яблоками. Я от подобного аромата чуть в обморок не упала. Чудом на ногах удержалась. Мне в глаза бросилась длинная очередь к одной из дверей, состоящая сплошь из бородатых хламидников с папками под мышками. Они стояли, ожидая, судя по лицам, казни. Некоторые тихо перешёптывались. Другие листали судорожно листы в папках.

Вдруг обе створки растворились с железным лязгом, и в холл вылетела женщина-богатырь в белом халате, почти двухметрового роста, размера, наверное, шестьдесят второго и весом в полтонны. Это если причёску не считать.

— Нет! — воскликнула она трубно и, уткнув руки вбоки, посмотрела на очередь взглядом Великого инквизитора, у которого дрова кончились. — Я не могу работать с такими идиотами! Я лекции по анатомии для кого проводила?! Практические занятия?! Чтобы вы мне тут бляели и труп разделять боялись?! Врач должен уметь делать всё! Это вам не палочкой волшебной махать! Дебилы! Все дебилы!!! Аппендицит — это же э-ле-мен-тар-но!!!

Женщина фыркнула гневно, но вдруг увидела Иррандо и заулыбалась:

— О, сосед, дорогой!

— Здравствуйте, любезная Юлия Ивановна. Я привёз вам моргуавы от Ани и гостью, — вежливо поклонился Иррандо.

Женщина ласково кивнула, затем глянула на очередь мнущихся в смятении и ужасе студентов и прорычала:

— Перррерыв! Если не сможете обнаружить в трупе аппендицит, можете сами себе голову откусить, чтобы я мужа лишний раз от дел не отрывала! У нас как-раз свободные трупы кончились! — Тут Юлия Ивановна снова повернулась к нам и расплылась в милейшей улыбке. У меня аж волоски на руках дыбом встали. Женщина-богатырь подошла к нам, положила мне руку на плечо так, что я почувствовала, что врастаю в каменные плиты, и спросила почти по-матерински:

— Что, захворала, тростиночка?

— Аппендицит у меня уже вырезали, — поспешила ответить я, увидев во второй свободной руке Юлии Ивановны скальпель.

— О! Неужто тут умелец нашёлся?! — удивилась женщина-богатырь. — И живая, надо же!

— Да нет, не тут, — заморгала я. — В Склифасовского, в Москве.

Голубые глаза Юлии Ивановны расширились, и в них тут же заплескался безудержный восторг. Она всплеснула руками, отпустив моё плечо. А я тихонько встряхнула организм, хотя вряд ли после подобного давления мои позвонки будут прежними.

— Арргаррушка! Милый! Арргарр! — затрубила Юлия Ивановна на весь холл, как брачующийся слон.

Эхом по строению разнеслось «Арргарrrrrrr. Арргарrrrr». В рядах студентов произошло волнение, издали послышались тяжелые, но быстрые шаги. И с головокружительным запахом пищевых отходов в холл вышел великан с панковским гребнем и замусоленным дредами. Я бы причислила его к негроидной расе, если бы цвет его лица был шоколадным, но незнакомец был тёмносинекожим с зелёными тату на щеках и жутковатыми глазами навывкате. Приснись мне такой, энуреза бы не избежать, но этот был наяву, причём он улыбался, как настоящий полковник.

— Почто ты звала меня, Юленька, чарровница, рррадуга моего серрдца? — спросил великан и нежно обвил необвиваемую талию женщины мощной лапой.

— Арргаррушка, — просияла Юлия Ивановна, — к нам гостя. Из Москвы!

Пожалуй, никто и нигде так не радовался гостям из Москвы. Вечно все "мокали-москали", а тут прям человеком себя чувствуешь. Я расправила плечи, довольная, но тут же сглотнула, не зная, не отравлюсь ли, если буду дышать через рот. Впрочем, через нос всё равно не получалось. И в обморок не упасть — производители нашатыря задушились бы, пытаясь повторить бодрящий парфюм Арргарра. В висках у меня затикало, но я мило улыбнулась.

— О! Черррная Глазница! — изумлённо прорычал Арргарр. — Из Москвы?!!

— Магия не веррнулась, — поспешил вставить Иррандо. — Девушка так, сама перремещается. Она, кстати, к вам, Марркатарр.

— Здррасьте, — почему-то начала я подрыкивать вслед за моими собеседниками. — Очень прриятно. — И чихнула.

Так и знала, что аллергия начнётся не вовремя.

* * *

Когда я объяснила суть вопроса, крайне вонючий колдун удивился ещё сильнее и взглянул с волнением на супругу, которая по русскому гостеприимству бросилась нам наливать чаю. Хорошо, что говорить мне приходилось так много, что я не успевала прикоснуться ни к чаю, ни к пухлым, румяным пирожкам. Потому что несмотря на свежий вид угощений, золотое блюдо, на котором они лежали, на белоснежную скатерть с кружевами на гигантском железном столе в беседке в саду, я бы ни смогла проглотить ни крошки в присутствии говорящей мусорной кучи под именем Марркатарр.

— Ты говоррришь о нашем прррродителе, великом Абдырр Баки Бекке, — сказал великан.

— Драконицы его как-то иначе называли, — ответила я, — но возможно это трудности перевода.

— Наш великий пррредок, порродивший горры и сушу, и самих дррраконов многие тысячи лет назад, путешествовал на хвостах небесных светил, — важно заявил Арргарр, — так что сомнений нет. Это Абдырр Баки Бекк.

— Прекрасно, — ответила я, вновь поймав себя на раскатистом «эр», это, видимо, из-за моей повышенной эмпатии, когда я с ростовчанами общалась, я гэкать тоже начинала. — Значит, вы знаете, как помочь бедным каменным дрраконицам?

Великан задумался и почесал подбородок.

— Ррразмышляю, что я смогу помочь дочерррям великого прредка. Вот только для того, чтобы прризвать его, мне понадобится магия. А тут, на Дрриэрре её нет.

Я развела руками и просияла:

— Так зато на Дживайе она есть! Не вагон, конечно. Злые Марры её жрут, но пока ещё всю не сожррали, можно воспользоваться.

Арргарр склонил голову набок.

— Но как же я там окажусь? Перремещаться с помощью наговоррров во имя Чёрррной глазницы я более не могу.

— Так я вас перемещу, — ответила я.

— Вррряд ли я тебе по силам, — скептически ухмыльнулся Марркатарр.

Я закашлялась, от запаха на глазах выступили слёзы, и я махнула на него рукой:

— Да пустяки! Наестся только надо до отвала.

— Ты не представляешь, что говоришь, — продолжил усмехаться великан. — Я ведь дракон, великий дракон Марркатарр! Гляди!

Аргарр вышел из беседки, нутужился и мгновенно начал трансформироваться из синего негроида в того самого чудовищного динозавра, что мы видели по прилёту. Размером с дом. Только тут я поняла, что этот был не чёрный, а синий, лоснящийся на солнце, словно только что вынырнул из моря смолы, и с зелёными магическими полосами на морде и глазами-плошками. У меня отвисла челюсть. А я-то считала, что Иррандо страшный дракон...

Юлия Ивановна с любовью посмотрела на кошмарное чудовище:

— Ах, какой же ты у меня милый!

— Моя чарровница, — прорычал ящер ласково так, что каменные колонны беседки затряслись. Я прикусила губу и бочком-бочком вышла из-под крыши — вдруг ещё землетрясение начнётся?

— Ну как, приишелица? — ухмыльнулся, излучая амбре и зелёный свет из пасти, ящер.

Я кивнула, пожалуй, немного нервно.

— Нормально, просто надо ещё больше съесть. Калорийного.

— А это не опасно будет для тебя, малыш? — вышла вслед за мной из беседки Юлия Ивановна.

— Я же неубиваемый, чарровница, — раскатисто промурчал «малыш» драконище.

Она погладила его по морде. А я восхитилась: вот это сила любви! Ни запах не страшит, ни клыки! Кажется, я тоже люблю кого-то сильно, вот только кого? — озадачилась я. Потёпла переносицу. Нет, не вспомнила. Увы... Жалость какая! Надо будет обязательно вспомнить! Ведь это важно! И в сердце много-много чего-то тёплого. Это однозначно любовь!

— Всё равно я за тебя волнуюсь, Аргаррушка, — пропела Юлия Ивановна. — Ты ведь такой вспыльчивый! Вдруг без меня опять начнёшь людей пачками жрать на седьмой лунный день.

— Ни за что! — мотнул головой Аргарр. — Только кабанов. Ты же получила моё слово любви, чарровница! Она будет со мной в любом мире!

Эх, зависть-зависть...

— К тому же, — хитро сощурился ящер, — возможно, мне удастся веррррнуть магию? Ррради тебя, ррадуга моего серррдца! Я ведь должен понять, как и тебя сделать бесмертной.

— Ну, хорошо, мой самый неубиваемый, — сдалась женщина-богатырь. — Но отпущу я тебя только завтра. — Она улыбнулась кокетливо монстру, а затем пояснила мне: — Сегодня у нас маленький семейный праздник.

— Тогда это святое, — понимающе кивнула я. — У нас тоже на Пасху и на Новый год только вместе, только семьёй. Особенно, когда дедушка жив был.

— Перреночуешь у нас, пррришелица? — спросил дружелюбно Марркатарр.

Я же задохнусь! — в страхе подумала я, но Иррандо вовремя меня спас:

— Гостья из мира Анриты уже дала нам слово разделить с нами ужин и кров при необходимости остаться.

Какой молодец! Хоть прыгай от благодарности на шею чужому мужу! Я активно закивала, подтверждая его слова.

— Нам, кстати, уже пора возвращаться в замок прринца Иррандо. Меня там мама ждёт...

Иссия-смоляной дракон обернулся обратно в человека-великана и ответил мне раскатисто:

— Тогда до завтррра, пррришелица! Жди меня с утррра!

Глава 22

Рита

Мы все были в растерянности — Тася исчезла больше недели назад. Это было на неё не похоже. Значит, что-то случилось? Но никто не мог догадаться что, а наш самоназначенный предводитель был растерян больше всего. Да что там растерян — раздавлен! На Киату Джикарне было страшно смотреть: обросший бородой, с темными тенями под лихорадочными, измученными глазами, и сам весь как будто потемнел и превратился в излучающую негатив и опасность чёрную глыбу.

— Неужели она нас бросила? — недоумевала Аня, когда мы собрались вместе за мощным, круглым столом кают-компаний. — Струсила?

— Нет, это не похоже на Тасю! — ответила я. — Она за тобой в логово советника бросилась одна.

— Ну-у, вдруг зазвездилась? — пробормотала Аня, наматывая на палец рыжую кудряшку, свисающую надо лбом.

Остальные удручённо молчали. С грохотом распахнулась дверь и влетел похожий на чёрного ворона Киату.

— Сама ты зазвездилась, рыжая! — рявкнул он, злой, как чёрт. — Ещё раз увижу, что ты ошиваешься у магического кристалла в рубке, зарублю!

— Спокойно, пират, — пробучала Крохина. — Чего ты, как с цепи сорвался?

— Спокойно?! — вскинулся он. — Мы и так к чёрту в пасть собрались! Нам лавировать надо, а без ускорителя можно сразу делать в дне дыру, выстрелив из пушки, и отправляться рыб кормить!

— Это всего лишь Аквиранга, дружище, мы же не с войной к ним идём, — вставил примирительно добряк Большой Трэджо, заглянувший вслед за Киату.

— Хуже, чем с войной! — стукнул ладонью по столешнице Киату. — И фрегат у нас военный, королевский, а не твой бродяга-Барабант! Или ты забыл?!

Трэджо рядом со своей обожаемой камнегорой Галей, кажется, обо всём забыл, и страшное приключение казалось ему милой увеселительной поездкой. По крайней мере, по его кошачье-довольному выражению лица так можно было понять. Хотя, конечно, котов с бородой не бывает.

Я встала с покачивающегося плетёного стула и, заправив за ухо выбившуюся прядь, сказала:

— Ты бы призвал её, дживари! Ведь ты имеешь власть над дживами, она должна будет явиться. Киату обжёт меня взглядом:

— Не возвращается!

А, по-моему, он её и не звал... — подсказала мне интуиция. Вот только не понятно, почему. Я скептически поджала губы.

— И что же теперь? — жалобно спросил Аридо. — Разворачиваемся и плывём обратно?

— Нет! Я принял решение, — заявил Киату. — Мы выполним миссию без дживы.

Все вытаращились на него, даже я.

— Ты в своём уме, пират? — высказала общую мысль Крохина. — Око же ей поручило...

— Великое Око не поручило, а просто передало Тасе то, что нужно сделать, — рявкнул Киату. — Потому что остальные не услышат и визга призрачного кальмара, не то что глас Всевышнего! А она могла, смогла...

— Но мы же помощницы Таськины, а без неё кто? — проговорила Грымова. — Никуда мы без неё, Арик прав.

— А сами вы разве мясо без мозгов? Или дети малые, что в доме без мухарки остались?! — сверкал глазами Киату. — Ни шагу самим?! За её хрупкие плечи прятаться собрались! Не надоело?!

— Вообще-то планета не наша, — вставила Аня, хотя от рычания Киату у неё аж спиральки раскрутились и дыбом встали. — И без дживы...

— Ну и валяйте отсюда! — зло парировал Киату.

— Каким образом? — ехидно спросила Аня.

— А мне без разницы — хоть вплавь! Шлюпку вам дам и гребите, вы ведь двое гребчихи, кажется?

— Вот и поплывём! — ответила Аня с вызовом.

И я поняла, что миссия разваливается на ходу. Мне все дживы нужны сразу, и, кажется, объявятся все скопом, только когда мы им Сердце мира доставим, так что придётся встать на сторону Джикарне. Тася вернётся за нами в любом случае, — я чувствовала это. Нет, не верила, а просто знала, что хрупкая наша джива где бы ни была, хоть при смерти, встанет и явится за теми, за кого чувствует ответственность. Приползёт, припорхает, классная она... Что-то произошло между Киату и Тасей, — я была уверена, но мутный полог, словно туман, до сей поры скрывал от моего понимания ядро происходящего. Киату очевидно Таську любит, а вот она?... Будто бы я забыла что-то важное о них, и никак не могу увидеть ясно, догадаться. Это раздражало. Но я увижу, ведь с каждым днём осознание событий и понимание сущности людей, окружающих меня, становилось всё ярче. Иногда хватало одного взгляда, чьего-то вздоха или просто присутствия в каюте, и я сразу улавливала, о чём пойдёт разговор или что от меня

хотят, — словно играла в покер, подглядывая в зеркало напротив на отражение карт, розданных партнёрам на руки.

Больше книг на сайте —

Knigoed.net

— Эй, девчонки, полегче! — сказала я как можно спокойнее. — Мы тоже тут не просто так оказались. Ты, Галя, не за здорово живёшь получила дар общения с камнями. А ты, Аня, оказалась Электрой с веселящим газом в лёгких. Ты ведь любишь повеселиться, потому и дар такой, а за всё платить надо.

Киату стоял угрюмо посреди комнаты, враждебный, злой, как вот-вот готовая разразиться разрядами молний туча, хотелось вжаться в стену — лишь бы от него подальше. Но я приблизилась к нему, показывая всем своим видом, что я на его стороне. Кстати, не стоило забывать, что он — не просто контрабандист, а заклинатель моря. Эдак распахнется и вызовет шторм, и нас всех накроет десятибальной волной, прежде чем мир Джаваи накроется медным тазом.

— А у меня как не было дара, так и нет, — возмущённо ответила Грымова. — И ради чего мне лично прыгать на саблю босой пяткой?

— Зато у тебя есть Аридо, который тебе на ночь сладкие песни поёт, — напомнила я жёстко. — Или, может, тебе он не нужен? Может, ты рада вернуться домой, так и не поняв, чего могла сделать и как по-особому проявиться?

— Ну нет, — растерялась от моего холодного напора Ариадна. — Мне бы, конечно, хотелось чего-нибудь пышного и как бабахнуть, чтобы все прифигели, но так ведь нет ничего. Может, я вправду бездарная, а? А от Арика я не отказываюсь, ты чего, Рит?

— А того, что если ты и вы все забудёте на возложенную в том числе и на вас миссию, Аридо со своим миром очень скоро перестанет существовать. Паф, и нету никого! Чёрная дыра во Вселенной! — ответила я, снизив тон — так страшнее и реальнее, не обязательно пугать ором. Иногда шёпот куда больше впечатляет...

— Вот честно скажу, мне до сих пор трудно поверить в эти сказки про поход в страну Мордор за какой-то каменюкой и конец света, — проворчала уже с меньшим пылом Аня. — И мы как бы не хоббиты...

— Конечно, — ответила я. — Хоббиты магию не лопали, чтобы потом целый остров веселить. Так только, фейерверками от Гендальфа баловались и морковкой на завтрак.

— Да ладно, мы по сути не против, — пробасила Крохина.

— Не против, — закивала с важностью Грымова. — Хотя у нас и пятки не волосатые, как у хоббитов.

— Нет, и я, конечно, за любой кипишь! Тем более, что в приключение такое попали — круче, чем квесты по тысяче баксов, — пошла на попятную Аня. — Но всё же без Таськи как-то всё неправильно.

— Она вернётся, — заверила я всех.

И они поверили. Только Киату нахохлился ещё сильнее, несмотря на удачное завершение переговоров. Тусклым, мрачным голосом он сказал:

— Всё изначально рассчитано именно на нас. Дело дживы было лишь доставить реально сильных на свои места. Вас, меня. У нас есть отряд в помощь — парни с мечами и военной сноровкой нам понадобятся. На этом всё, Тасина миссия закончилась. Объявится, хорошо. Не объявится — ещё лучше: выстроим стратегию и будем чётко её придерживаться, без Тасиных неожиданных выходов.

* * *

Моё сердце не могло не забиться в волнении при виде сочно-зелёных берегов Авиранги — это был мой дом! Как давно я не видела этих роскошных пастбищ, не ела самого вкусного на свете хлеба с дырочками посередине с вкраплениями зёрен камуса, не дышала воздухом, пахнущим скошенными травами и луговыми цветами, не гуляла по городским ярмаркам, не пила сладко-терпкого юля! Дрожь радостного превкушения встречи с родиной пронеслась волной по моим плечам.

— Не бойся, — не правильно истолковал моё волнение Базз, ободряюще улыбаясь. — У нас крепкие мечи. И план хороший. Джикарне — тот ещё пройдоха, но гениальный стратег. Мы высадимся, когда над морем плотно встанет предрассветная дымка. А сейчас нас дозорные с берега не видят — магический кристалл создаёт прекрасную завесу.

Да уж, — стиснула зубы я. — Мрак бы побрал ваши дживайские магические завесы. Сколько деревень и городков вами уничтожено с их помощью! Трусливое, невидимое нападение — это всё равно, что разить спящего или бить в спину... Я вновь почувствовала ненависть к Баззу и к его форме королевского офицера, хотя до этого момента даже начала испытывать к нему нечто вроде расположения. Конечно, в тот день, когда мою семью зарубили дживайцы, Базз наверняка был ещё мальчишкой и играл лишь с деревянной сабелькой. Но всё равно, каким бы он ни был теперь милым со мной, заботливым и уважительным, как бы ни молчало моё внутреннее чувство об опасности с его стороны, я такому, как этот рыжий, никогда не доверюсь! И уж тем более не подставляю свои губы для поцелуя! Ни за что!

Тем временем всё шло по плану: несколько шлюпок доставили на берег сквозь густой туман нас, Джикарне с пятью контрабандистами и отряд королевских воинов, переодетых обычными горожанами с припрятанным в голенища сапог оружием. Мы высадились бесшумно, спрятали шлюпки и пошли по влажной от росы просёлочной дороге, ведущей через холмы, поросшие буйным кустарником с алыми ягодами. Мы направлялись к лесу, что имелся на карте, кушленной на чёрном рынке. Птицы лугов и синегрудые ключевники с золотистыми клювиками размером с ноготок щебетали на все голоса. У меня мурашки пробежали по коже. Не столько от холода, сколько от удовольствия слышать и видеть всё это вновь. Честно говоря, я знала, что рискую быть убитой вместе со всеми членами экспедиции храбрыми дозорными Аквиранги. По-моему, воины рядом со мной и те боялись, но мне было не страшно — я уже умирала. Моё тело — всего лишь транспортное средство. Не будет этого, будет другое — маги Аквиранги притянут меня и внедрят в новое — тоже с руками, ногами и головой. Увы, будет жаль лишь потерянных лет и испорченной миссии. Да и с телом Риты Макаровой я уже сжилась, оно было гибким, красивым и послушным — превосходило многие другие, как элитный внедорожник — Оку. Что ж, что суждено, то и будет.

Мы продолжили свой путь. Со стороны можно было подумать, что мы — идущие на ярмарку местные жители, немного сонные, недовольные ранним походом, от которого не отказаться. Корзины в руках, мешки и сумки через плечо, ярмарочные венки из соломы и трав на шею — всё было подобрано со знанием дела. Таким образом первые ворота мы миновали без труда. Впереди нас ждал тёмный хвойный лес, в который все ступали не без опаски — кому повезло не нарваться на разбойников, мог быть за просто съеденным карбатами — помесью волка и рыси, если с земными тварями сравнивать. Карбаты достигали высотой пояса взрослого мужчины, имели зоркие жёлтые глаза на пятнистых собачьих мордах и могли лазать по деревьям, выслеживая добычу, как дикие кошки. Главное было — не привлечь их внимания. Джикарне заранее предупредил нас о поджидающих неприятностях, и потому мы шли молча, тихо ступая и глядя в оба. И вдруг в серо-сизой утренней тишине резанул слух страшный хруст, что-то взвизгнуло, нарушая всё таинство древнего леса, мы остановились, как копаные. И перед нами прям из воздуха появился великан с панковским гребнем на голове, дредами и синим лицом с ярко-зелёными полосами тату на щеках. В нос ударил ядрёный запах роз и жасмина. Все закашлялись, а я опешила: ничего себе изменения за время моего отсутствия — это ещё что за тип?! И вдруг из-за его спины выбежала наша Тася. Оглянувшись вокруг себя, изумлённо присвистнула и спросила так, что, наверное, даже спящие в норах бубыли попроспались:

— Ой! А где то мы? В Аквиранге уже?

— Тссс... — шикнули все на свеженькую, как французское пирожное с кремом, Тасю в новом розовом платьице с кружевами.

— Ага, — не слишком понижая тон, ответила Тася. — Быстро вы доплыли! Супер круто! Мне всего-то на одну ночь задержаться пришлось, а вы уже в Аквиранге!

— Тшшш, — рыкнул Киату и, подскочив, зажал дживе рот.

Но синий великан не растерялся и вырубил его, стукнув по темечку. Джикарне рухнул, как подкошенный.

— Не надо было! — ахнула Тася.

— Скажи спасибо, что не сожрррал. Я теперррь добрррый, — ответил непонятный тип, вновь окатив нас парфюмерной волной.

— И глянь, как запах изменился в тканях пространства... — заметила изумлённо Тася.

Из чащи раздался жуткий вой карбатов, наши воины продолжали кашлять, девчонки закрыли носы платками, а с веток на землю с шумом попадали гигантские куропатки и пара голубей. Что за ерунда происходит?!

— У вас тут цистерну с парфюмерного завода взорвали? — покривилась Грымова.

— Главное, что не мусоросжигательный завод, — со знанием дела ответила Тася. — Знакомьтесь, мой друг и страшный бессмертный колдун, чёрный дракон, кстати, правда самый чёрный из всех Марркатарров — Арргарр!

Глава 23

Тася

Еле уговорила маму остаться на Дриэрре на пару деньков. Она, как влюблённая студентка перед сессией, честное слово, — сама полковнику Исаеву глазки строит, а сама: «мне домой надо, работа-работа». Угу, и так всю жизнь одна работа! Я успокоила маму тем, что впереди выходные, то есть неприёмные дни. А вообще осталась бы она в чудесном драконьем мире королевским педиатром, было бы здорово! Разве ж сравнить блага нашей московской цивилизации с двадцатью служанками и дворцовыми апартаментами? А если ещё и магия вернётся, так вообще красота! Минус, конечно, что фена нету. Но можно попросить издалека Иррандо дохнуть, на голове сразу всё высохнет, главное, чтобы не сгорело...

Запасшись корзинкой с пирожками и прочей снедью в одной руке и толстой палкой перукканской колбасы, аппетитно пахнувшей чесноком, забывая хоть как-то мусорное амбре господина Арргарра, в другой, я поцеловала маму. Обещала быть скоро и подумала о девочках. Господин страшный колдун издал булькающий звук, как дедушкин живот, когда он пива выпьет излишне. И в следующую секунду мы оказались на просёлочной дороге в густом хвойном лесу. В нос шибануло цветочным ароматом так, что чуть с ног не снесло.

Ошарашенная, я увидела, как на концах дредов нашего страшно коварного гостя распускаются мельничьи цветочки. Не то сакура, не то розовый жасмин. Ничего себе трансформация! Вкупе с внушительным видом сине-негроидного типа господина Арргарра и панковским гребнем цветочки смотрелись... мило. Но я ему о них не сказала, вдруг разгневается и опять вонять начнёт?

Все наши, воины и контрабандисты с корабля и даже девчонки были одеты как-то странно — в плащи с капюшонами, как у иезуитов. Выглядели они хмуро. Даже мне будто не сильно обрадовались. Ну да, — я сразу вину почувствовала, — я не предупредила, что на целые сутки исчезну. Но я же не знала, что всё так выйдет... Вокруг посторонних не было, и я радостно замахала нашим.

— Привет! Вы уже в Аквиранге?!

— Тшш, — зашипели на меня со всех сторон.

А один, кажется я его где-то видела... вот только где, высокий, мрачный, тёмный, как лермонтовский демон, подскочил ко мне, испугав взглядом, и закрыл тёплой ладонью рот. Ой! Господин Арргарр мигом вырубил черноволосого. Мне его аж жалко стало, когда он упал без сознания к моим ногам, побледнев и закатив глаза. Лицо такое красивое и несчастное!

— Не надо было, — вежливо укорила я страшного колдуна в цветочках и присела на корточки, вглядываясь в мужественные черты того, кто напал на меня. Сердце сжалось, и мурашки поползли по коже. Бедненький! Я же его знаю и, кажется, он меня чем-то обидел... Ну ничего, — вздохнула я. — Как говорил дедушка, тем, кого труднее всего любить, обычно любовь нужна больше всех. Как зовут этого молодого человека с подведёнными чёрным глазами в пушистых ресницах? Ах, да! Киату! Красивое какое имя! Как и он сам. Я не удержалась и погладила его по голове. А потом достала из кармашка аналог нашатыря, который мне экс-маг Сенвин выдал и подсунула под очень мужской нос Киату. Он закашлялся так, что аж слёзы из глаз брызнули, и с проклятиями сел. Увидел меня и застыл, словно я Мона Лиза, в смысле картина, у которой ножки выросли и она из Лувра сюда пешком пришла — таинственно

ещё и здесь поулыбаться. Ну, я и улыбнулась! Хорошо не помнить, на что обиделась, так вроде ссора и не считается. Я даже подумала, что все обиды на свете не настоящие: укололся — больно, отвернулся — забыл, и снова на душе хорошо. Но Киату, видимо, помнил. Зыркнул на меня угрюмо и встал, стараясь не смотреть больше.

Из леса раздался ужасающий вой. Мужчины выхватили сабли и окружили нас. Киату тоже достал здоровенную штуковину с острым лезвием, от вида которой мне аж нехорошо стало. Задвинул меня себе за спину. Колдун смекнул, что тут нечисто, и потише рыкнул:

— Опасность?

— Хищные карбаты, всех путников жрут, кого услышат, — ответил Большой Трэджо.

Господин Аррагарр усмехнулся довольно и закатил рукава куртки, — наверное, ему дома адреналина не хватало. Любовь любовью, а война у таких по расписанию. Главное, чтобы без Юлии Ивановны не начал пачками людей кушать на седьмой лунный день...

Девчонки подскочили ко мне и еле слышно стали расспрашивать, где я была все эти дни.

— Как дни? — удивилась я. — И суток не прошло же... Я дракона привезла, нашим Хаврам помочь, как обещала.

— Ты молодец, — закивала Галя Крохина. — А у нас тут уже паника началась. Некоторые думали... — она зыкнула на Аню, — что ты нас бросила.

— Я?! Да разве я могла?! — поразилась я.

— Вот и я сказала, что ты не можешь, — проговорила ласково Рита и подала мне плащ. — Возьми, накинь на плечи. Все местные аквирангцы в таких ходят. К тому же холодно, тебе ведь простудиться, как «здравствуйте» сказать.

— Ага, — Я послушно натянула плащ.

— А он правда страшный колдун? — спросил Аридо, у которого почему-то меч в руках дрожал.

— Он дракон! — сделала я большие глаза. — Настоящий дракон! Летает! И чёрный!

— Вау! — оглядела нашего гостя с ног до головы Аня Фуц. — Но цветочки эти... Мода у них такая, что ли?

— Нет, — мотнула я головой, — сама не знаю, откуда взялись при перемещении. Вон, гляди, ещё продолжают распускаться... И запах другой. — Я нюхнула колбасу — чесночного аромата как не бывало, пахла та теперь клубникой со взбитыми сливками. Странно. Интересно, а со вкусом что? Куснула, и опешила: теперь это было не мясо, а натуральный чизкейк. Ну ладно, тоже съедобно. Я громко прошептала, показывая на запасы еды: — Мне в другом мире посоветовали теперь с заправкой перемещаться. Чтобы силы не терять...

И вдруг вой повторился. Страшный, пробирая до костей, он нарастал и теперь раздавался со всех сторон. Мы взглянули на звук и оторопели: светящиеся жёлтые глаза диких волков смотрели на нас с веток деревьев. Сколько их было?! Десятки?! Сотни?! Один из зверей забрался на самую верхушку ели, взвыл, призывая к атаке, и, оскалившись, прыгнул на нас. Меж расставленных передних лап расправились перепонки, как крылья у белки-летяги. Но не успела я зажмуриться, как мрачный Киату бросился навстречу хищнику и налету снёс ему голову. Другие хищники по паре начали нападение, выскакивая из леса. Это была целая стая огромных, желтоглазых, парящих и перебирающихся ловко по деревьям диких собак. О нет! И тут Аррагарр зарычал и раскрыл руки, превращаясь в дракона. Мои спутники растерялись, не зная, убежать от него или от зверей. Но псы тоже притормозили. Потому что в небо взмыл огромный, страшный, чёрный, как смола, дракон... усыпанный розовыми цветочками.

* * *

Стоило чёрному дракону взмахнуть крыльями, и пятнистые твари попятились. Киату и сам испугался. Но у него был меч, а у Таси не было. А любопытный свой нос она высовывала слишком опасно. И потому он одной рукой задвинул её за себя и рывкнул угрожающе:

— Не высовывайся. За спиной! Только за спиной, поняла?

Тася кивнула и хлопнула своими длиннющими ресницами.

— Знать бы пункт назначения, — пробормотала она, — я бы всех переместила...

— Я тебе перемещу! — прорычал Киату так, что она аж вздрогнула и откусила странную на вид колбасу.

Дракон с раскатистым рёвом спикировал вниз и изрыгнул пламя в гущу карбатов. Обожжённые звери завизжали жалобно, убежали прочь, одни, как горящие факелы, другие чуть подпалённые,

обезумев от страха. Те, кто ещё оставался на деревьях, тоже бросились наутёк и лишь пара особо любопытных, прижав уши и спрятавшись в хвое, осталась наблюдать.

— Жалко... — сказала Тася.

— Этих хищников? — оглянулся Киату. Не мог не оглянуться. — Они бы без сожаления разодрали тебя на части!

— Может, им просто любви не хватает? — снова выразительно хлопнула ресницами Тася. И по голубым глазницам видно было, что она в это верит.

— Мяса им не хватает! — зло бросил Киату. — Держись наших!

И кинулся вдогонку за горящими тварями, подрубая их на ходу и обжигаясь от жара. Когда он обернулся, добив последних, воины и девчонки с раскрытыми ртами продолжили наблюдать за парящим драконом в цветочках. Наконец, он опустил наземь, и та аж дрогнула под ногами. Дракон с лёгким скрипом трансформировался обратно в синекожего великана, потёр руки и с удовольствием на физиономии поделал пару движений:

— Хорррошо рррразмяться с утррреца! Одно рразочарование — быстрро тварри рразбежались...

— Некогда нам тут разминаться, — угрюмо заявил Киату, подходя к странному пришельцу. Он был его ниже на целую голову, несмотря на свой немалый рост. Но попытался взглянуть на Арргарра сверху вниз. — У нас долгая и сложная дорога впереди.

— Если ттрудности такие же, я только рррад! Засиделся уже пррри супррруге, — широко осклабился Арргарр, — подобррел, хватку терряю.

Киату изнывал от мысли, что Тася что-то делала одна целые две недели в компании с этим чудовищем, но слова о супруге позволили немного успокоиться.

— Киату Джикарне, — протянул он руку иномирцу, — я тут за главного.

Ладонь Киату потерялась в лапище Арргарра, но он все равно вложил всю свою силу в рукопожатие. Таким нельзя показать слабость — ни во взгляде, ни в чём, вмиг голову откусят, — чувствовал Киату.

— Где тут берут магию? Говорррят, у вас есть магические кррристаллы? — спросил Арргарр.

— Через два часа пути выйдем к городу. Пироманга называется. Там в лавке магов можно будет приобрести, если есть на что, — встрял в разговор рыжий королевский моряк Базз, выбритый начисто, сияющий, словно собрался на праздник. Непривычно было видеть его густые рыжие волосы распущенными по плечам. Впрочем, теперь всем мужчинам команды пришлось расстаться с удобными и не мешающими в бою косами. Но миссия требовала слиться с толпой, а в Аквиранге косы носили лишь девушки.

Арргарр достал из кармана увесистый кошель.

— Столько золота хватит?

— И трети достаточно.

— Оу, вы магию собираетесь покупать? — облизнулась Аня.

— Не по твою душу! — рявкнул Киату. — Уймись, Электра!

— Ну почему же, — вдруг возразила Рита. — Если нам в пути пригодится Анин веселящий газ, то ей непременно надо где-то магией напиться. Иначе газу взяться будет неоткуда.

— Без веселья обойдёмся! Идёмте! К открытию рынка мы должны быть в Пироманге, чтобы смешаться с толпой сельских торговцев и пройти в город незамеченными.

Аня кокетливо взглянула на Арргарра и подошла поближе плавной походкой от бедра.

— Ну, некоторым у нас не удастся пройти незамеченными. Особенно вот такому видному мужчине...

— Я женат, рррыжая, — буркнул ей Арргарр. — Но от лишнего плаща не откажусь.

Плащ оказался у запасливой Риты с дорожном мешке. И откуда она всё заранее знает? — удивился Киату. Казалось, у неё в голове попугай-предсказатель вещает. Киату проследил, чтобы Тасю поставили в центр группы — мало ли гадов может из лесу вынырнуть, — и пошёл вперёд.

Два часа по свежему, прохладному лесу были необременительной прогулкой, а не страшным походом. Карбаты следили за ними, прокрадываясь в гуще деревьев. Не нападали, но и не уходили. Глупая Тася несколько раз выбегала к самой кромке леса:

— Ой, ягодка. На земляничку похожа.

— Брось, это ядовитая. Из её отвара мух травят, — говорила Рита. — И эту не ешь, этими ягодами ткани красят.

— А на вид вкусная!

— Тася!

Киату прислушивался и снова изумлялся: и откуда эта суровая земная мухарка знает столько подробностей? Она, конечно, быстро, почти мгновенно поняла суть алфавита и научилась читать на дживайском, а потом всю дорогу по морю изучала огромные книги об Аквиранге — в основном, энциклопедии и справочники. И почти ни разу ни у кого не уточнила детали. Сообразительная? Даже слишком... Но хорошо, что Тасю опекает, он-то теперь не может, — подумал Киату, но на всякий случай решил повнимательнее присмотреться к Рите Дзен. Что-то его настораживало. А своей интуиции он доверял.

Впереди послышались звуки колокола, скрип телег и голоса. Значит, где-то за поворотом они увидят город. И стоило приготовиться. Пироманга любит удивлять путников издалека своими нравами, домами и привычками. Киату достал из дорожного мешка магическую пыль и скомандовал:

— Все ко мне по одному, в порядке очереди.

— А что это? — с любопытством домашней кошки спросила Тася и носиком повела.

— Маскировка, — ответил Киату и раскрыл ладонь. Магическая пыль заискрилась на солнце чёрными угольками и синими крапинками. — Мы должны пахнуть, как аквирангцы, а не морем и водорослями. Иначе сторожевые карбаты на городских воротах не позволят нам ни пройти, ни убежать.

— Карбаты нам теперрр не стражны, — приосанился великан.

— Магию хочешь? — фыркнул Киату. — Тогда наклоняйся и подставляй голову, цветок душистый.

Глава 24

Стоило чёрному дракону взмахнуть крыльями, и пятнистые твари попятились. Киату и сам испугался, но у него был меч, а у Таси не было. А любопытный свой нос она высовывала слишком опасно. И потому он одной рукой задвинул ее за себя и рывкнул угрожающе:

— Не высовывайся. За спиной, только за спиной, поняла?

Тася кивнула и хлопнула своими длиннющими ресницами.

— Знать, бы пункт назначения, — пробормотала она, — я бы всех переместила...

— Я тебе перемещу! — прорычал Киату так, что она аж вздрогнула и откусила странную на вид колбасу.

Дракон с раскатистым рёвом и явным удовольствием на морде спикировал вниз и изрыгнул пламя в гущу карбатов. Обожжённые звери завизжали жалобно, убежали прочь, одни, как горящие факелы, другие чуть подпалённые, обезумев от страха. Те, кто ещё оставался на деревьях, тоже бросились наутёк и лишь пара особо любопытных, прижав уши и спрятавшись в хвое, осталась наблюдать.

— Жалко их... — сказала Тася.

— Этих хищников? — оглянулся Киату. Не мог не оглянуться, опешил даже. — Они бы без сожаления разодрали тебя на части!

— Может, им просто любви не хватает? — снова выразительно хлопнула ресницами Тася. И по голубым глазницам видно было, что она в это верит.

— Мяса им не хватает! Костей и крови! — зло бросил Киату. — Держись наших!

И кинулся вдогонку за горящими тварями, подрубая их на ходу и обжигаясь от жара. Когда он обернулся, добив последних, воины и девчонки с раскрытыми ртами продолжили наблюдать за парящим драконом в цветочках. Наконец, чудовище опустилось наземь, и та аж дрогнула у всех под ногами. В ветвях послышался шорох и испуганное уханье. Дракон с лёгким скрипом трансформировался обратно в синекожего великана, обдал запахом розового масла, потёр руки и с удовольствием на роже проделал пару движений, как на зарядке:

— Хорррошо рррразмяться с утррреца! Одно рразочарование — быстрро тварри рразбежались...

— Некогда нам тут разминаться, — угрюмо заявил Киату, подходя к странному пришельцу. Он был его ниже на целую голову, несмотря на свой немалый рост. Но попытался взглянуть на

Арргарра сверху вниз. — У нас долгая и сложная дорога впереди. Шуток и веселья не предполагается.

— Если трудности такие же, я толь рррад! Засиделся уже пррри супррруге, — широко осклабился Арргарр, — подобррел, хватку терряю.

Киату изнывал от мысли, что Тася что-то делала одна целые две недели в компании с этим жутким чудовищем, но слова о супруге позволили немного успокоиться. Интересно, какая она — тоже драконица в цветочках? Или мухарка с особым вкусом?

— Киату Джикарне, — протянул он руку иномирцу, — я тут за главного.

Ладонь Киату потерялась в лапище Арргарра, но контрабандист все равно вложил всю свою силу в рукопожатие. Таким нельзя показать слабость — ни во взгляде, ни в чём, вмиг голову откусят, — чувствовал Киату.

— Где тут можно бррать магию? Говорррят, у вас есть магические кррристаллы? — спросил Арргарр.

— Через два часа пути выйдем к городу, Пироманга называется. Там в лавке магов можно будет приобрести, если есть на что, — встрял в разговор рыжий королевский моряк Базз, выбритый начисто, сияющий, словно собрался на праздник. Непривычно было видеть его густые рыжие волосы распущенными по плечам. Впрочем, теперь всем мужчинам команды пришлось расстаться с удобными и не мешающими в бою косами. Но миссия требовала слиться с толпой, а в Аквиранге косы носили лишь девушки.

Арргарр достал из кармана увесистый кошель.

— Столько золота хватит?

— И меньшего достаточно.

— Ой-ой, а вы магию собираетесь покупать? — облизнулась Аня, словно заговорили о пирожных.

— Не по твою душу! — рявкнул Киату. — Уймись, Электра.

— Ну почему же, — вдруг возразила Рита. — Если нам в пути пригодится Анин веселящий газ, то ей непременно надо где-то магией напиться. Иначе газу взяться будет неоткуда.

— Без веселья обойдёмся! Идёмте! К открытию рынка мы должны быть в Пироманге, чтобы смешаться с толпой сельских торговцев и пройти в город незамеченными.

Аня кокетливо взглянула на Арргарра и подошла поближе плавной походкой от бедра.

— Ну, некоторым у нас не удастся пройти незамеченными. Особенно вот такому видному мужчине...

— Я женат, рррыжая, — буркнул ей Арргарр. — Но от лишнего плаща не откажусь.

Плащ оказался у запасливой Риты с дорожном мешке. И откуда она всё заранее знает? — удивился Киату. Казалось, словно у неё в голове попугай-предсказатель вещает. Киату проследил, чтобы Тасю поставили в центр группы — мало ли гадов может из лесу вынырнуть, — и пошёл вперёд.

* * *

Два часа по свежему, прохладному лесу были теперь необременительной прогулкой, а не страшным походом. Карбаты следили за ними, прокрадываясь в гуще деревьев. Не нападали, но и не уходили. Глупая Тася несколько раз выбегала к самой кромке леса, от чего у Киату сердце выпрыгивало из груди:

— Ой, ягодка. На земляничку похожа.

— Брось, это ядовитая. Из её отвара мух травят, — говорила Рита. — И эту не ешь, этими ягодами ткани красят.

— А на вид вкусная!

— Выбрось! Я покажу съедобную, если встретим.

Киату прислушивался и снова изумлялся: откуда эта суровая земная мухарка знает столько подробностей об Аквиранге? Она, конечно, быстро, почти мгновенно поняла суть алфавита и научилась читать на дживайском, а потом всю дорогу по морю изучала огромные книги об Аквиранге — в основном, энциклопедии и справочники. И почти ни разу ни у кого не уточнила детали. Сообразительная? Даже слишком... Но хорошо, что Тасю опекает, он-то теперь не может, — подумал Киату, а на всякий случай решил повнимательнее присмотреться к Рите Дзен. Что-то его настораживало. Своей интуиции он доверял, она и тогда, когда привязки покупал у темного колдуна, била по темечку — не надо, мол, встрянешь. Не послушал, сам дурак.

Впереди послышались звуки колокола, скрип телег и голоса. Значит, где-то за поворотом они увидят город. И стоило приготовиться. Пироманга любит удивлять путников своими нравами, домами и привычками. Киату достал из дорожного мешка магическую пыль и скомандовал: — Все ко мне по одному, в порядке очереди. — А что это? — с любопытством домашней кошки спросила Тася и носиком повела. — Маскировка, — ответил Киату и раскрыл ладонь. Магическая пыль заискрилась на солнце чёрными угольками и синими крапинками. — Мы должны пахнуть, как аквиангцы, а не морем и водорослями. Пропусков, какие выдают морнцам, у нас нет. Так что ручные сторожевые карбаты на городских воротах не позволят нам ни пройти, ни убежать. Без маскировки никуда. — Карбаты нам теперрь не страшны, — приосанился великан. — Магию хочешь? — фыркнул Киату. — Тогда наклоняйся и подставляй голову, цветок душистых прерий. Как бы они нас уже отсюда не учуяли!

Глава 25

Тася

Господин Арргарра мы с собой решили не брать, потому что за местного он бы ни сошёл ни коим образом, да и аромат розочек магическому порошку устранить не удалось. Зато лесные курочки перестали бухаться без сознания от амбре в радиусе двадцати метров вокруг нас. Цветочки с дредов, если обрывали, они тут же отрастали снова, вызывая адское рычание страшного колдуна и радостное хихиканье Ани. Любая стража придерётся. Приближаясь к городу, мы заметили, что под облаками стали летать замысловатые красные аппараты. Их было около дюжины. По тревожному знаку Киату мы сошли с дороги и укрылись под ветками. Базз шуганул саблей тощего карбата, до сих пор неотвязно крадущегося за нами. И мы разместились среди мохнатых хвойных лап, на присыпанной сухими мягкими иглами земле, пнях и обломках стволов. Требовалось собраться с мыслями. — Это виманы. Не к добру, — озабоченно указав на небо, сказал Киату. И пояснил остальным: — У нас таких технологий нет. Ваюры — ерунда по сравнению с виманами. Они летают на силе мысли сторожевых магов. — Ничего себе! На мысли?! То есть если маг подумает о чем-то другом, эта штукавина может упасть? — удивилась Грымова. — Именно, — кивнул Киату. — Поэтому летать на виманах учат с младшей академии, отбирают из сопляков самых-самых. Там внутри один маг ведёт, второй следит за тем, что происходит внизу. Или уничтожает цель. — С ума сойти можно, — покачала головой Аня. — Я об одном и том же думать дольше трёх секунд не могу! А для нас это плохо? Киату буркнул: — Очень. Обычно вокруг больших городов пара летает, не больше. Да и вообще их в воздух поднимают, если хотят высмотреть что-то или ожидают нападение врага. Хотя не исключено, что кто-то рассказал властям о странном... — Киату метнул взгляд на Арргарра, — существе, которое в лесу плелось огнём и по небу летало. Увидеть могли. — Или аквиангцев предупредили о нас, — разумно заметил Базз, — недаром же от самой Морны за нами следили карпадосы, пока мы их не перебили. — Да, — вспомнила я. — Говорилось же, что король Морны и королева Аквианги за одно! Так что, может, джи Вареджио разведал и передал сведения о нашей миссии сюда? — Связь по джойам Вареджио перебили. Должны были, — сказал Киату. — Советник Джоно, может, и не лучший из людей, но явно не дурак. В восстановлении магии он заинтересован. — Не исключено, что у этих Мар есть своя связь, — заявила Аня. — Если это жуткое чёрное чудовище под землёй живёт, там могут быть и ходы особые. И ещё что-нибудь. — В общем, осторожность нам не повредит, — сказала Рита и, чуть склонив голову, спросила у Киату. — Мы можем господину Арргарру какие-нибудь документы сделать в Пироманге? К примеру, что он заморский торговец маслами или духами? Раз уж от запаха не деться никуда. Киату посмотрел на неё с прищуром, и Рита добавила: — Это логичнее всего. Господин Арргарр меньше и светлее лицом не станет.

— Смотря какая магия... — проговорил Киату. — Но ты права, проще выправить ему подложные документы.

Арггарр гордо выпятил грудь.

— Дайте мне магию, и я сам выправлю всё, что хотите.

— А это вряд ли, — усмехнулся Киату. — Лучше давай сюда свои золотые. И на кристаллы, и на документы.

Арггарр достал кошель, подбросил на ладони, потом перекинул Киату.

— Смотррри, не обмани меня, паррень. Врунам это дорррого обходится.

— Не дороже денег или головы, — усмехнулся Киату и указал на дорогу. — Разделимся на группы, чтобы такой толпой внимание не привлекать. Ты, Базз, поведёшь своих вояк и Аню с этой медовой парочкой, — он кивнул на Грымову и Аридо. — А я своих, Тасю и Риту. Ты, Трэджо, берёшь Галю и троих ребят. Идите по разным дорогам. В городе не задерживайтесь, это опасно. Пересечёте по окраине и с северных ворот выйдете. Ждать будете на опушке за речкой, у леса походная таверна раскинулась. Сброда там много, а стражей нет.

— Я б лучше с вами, — ответил рыжий Базз, взглянув на Риту.

— Нет, — отрезал Киату. — Я знаю, что говорю. Ты здоровый. С мозгами и с опытом, не растеряешься, если что. Я на тебя полагаюсь.

— Ну ладно, а ты сам?

— Я немного задержусь. Нужны документы. И магические кристаллы купить.

— Так зачем тебе ещё и дживу брать с собой? — спросил Базз. — Шёл бы сам, раз дел столько.

Киату зыркнул на меня, и опять словно обожгло. Отчего? Не знаю. Что-то внутри сжималось, стоило ему посмотреть на меня. Подспудно, необъяснимо я боялась, что он меня обидит, наругит; но ещё больше я страшилась, что не взглянет снова. Всю дорогу через лес старалась от него держаться подальше, делала вид, что меня ягоды-цветочки интересуют. Чуть Риту из себя не вывела повышенной своей легкомысленностью. Да и Галя на меня наворчала, что я веду себя, как «детсад, штаны на лямках». Но у меня по-другому не получалось. Потому что даже на расстоянии метра от Киату всё моё Я покрывалось мурашками и трепетало. А ещё плакать хотелось. Но ведь причин не было. И я улыбалась, я ведь не истеричка, я чемпион по странности. И вздыхала. Отчего он такой красивый? Отчего так пугает и притягивает своей колючей угрюмостью? Хотелось дотронуться до него и было жутко, словно я точно знала — обожгусь. И, кажется, он считал меня неисправимо глупой. И за это ненавидел...

— Да, ты прав, — выдавил из себя Киату. — Джива ценна, незачем мне её тащить. Проведёшь её и Риту. А я других и за колдуном вернусь.

— Лучше я его перенесу, — сказала я робко. — Когда буду знать, куда. Чтоб не так опасно...

— Нет! — И Киату снова полоснул по мне взглядом, будто крючком сердце подцепил. Аж больно стало.

И оттого я не стала возражать. Зачем мешать человеку, когда он знает, что делает, и дел невпроворот?

Киату встал с пня и осмотрел нас всех внимательно.

— Дураками не будьте. Особенно вы, земные мухарки. Это не игры больше. Врагов тут казнят с особой жестокостью. — И махнул рукой: — Наша группа пойдёт первой. Выждете время и пойдёте следом. И твои, Трэджо, так же. По круговым улицам к северным воротам. Базз по правой, Трэджо — по левой. А я через центр. Всё поняли?

Мы кивнули. Нас ожидала таинственная, опасная Пироманга, и волновалась я больше, чем впервые покидая Москву. Рита вдруг тронула Киату за плечо. Он обернулся, а она сказала: — Ты тоже глупостей не делай, Киату. Где засомневаешься, лучше уйди.

Он кивнул и пошёл впереди ребят. А я смотрела на его тёмную фигуру и чувствовала, как замирает от тревоги сердце: хоть бы с ним всё хорошо было!

По небу летели три красных вимана, похожие на огромных механических птеродактилей.

Глава 26

Вдалеке, подобно целому войску слонов, взрели трубы, и мы вышли из леса на широкий луг, поросший травами и мелкими полевыми цветами. Я поправила тесёмку плаща, щекочащую

шею, и взяла в другую руку корзинку со снедью. За лугом простиралось поле, исчерченное тремя дорогами: к центральной справа и слева подходили круговые. Все они были забиты людьми, повозками и рогатыми, горбоносими волами, покрытыми курчавой коричневой шерстью. За желто-зелёным полем тёмно-каменной, почти асфальтной глыбой возвышались крепостные стены города Пироманга.

У меня перехватило дух — это было настоящее, рыцарское, сказочное Средневековье!

Мамочки! — аж визжать от восторга захотелось и подпрыгивать, еле удержалась.

В проёмах двух башен у городских ворот сидели огромные красные птицы, со свисающими, пышными, как у фазанов, хвостами. Снова послышался звук труб, и вдруг я увидела, что трубят вовсе не глашатаи или приглашённые музыканты, или слоны на выпасе — рёв исходил из пасти этих красных представителей семейства пернатых, у которых вместо клювов выдувалось вперёд подобие недлинных хоботов. Выпученные при этом глаза загорались и желтели, а на головах вставали дыбом чёрные хохолки.

— Ничего себе птички... — пробормотала я. Очень захотелось спрятаться за Риту, Базза и семерых королевских моряков, преодетых в простых сельских жителей Аквиранги.

Рита улынулась:

— Это фурии. Ничего страшного, Тася. Они охраняют городские ворота и нужны, чтобы контролировать карбатов, чтобы те не взбесились и всех не перекусили. Во-он, видишь, у каждого стражника на поводке по пятнистому псу?

Я присмотрелась и заметила здоровенных, клыкастых помощников городской стражи. Собаки с голубоватой шерстью, по которой разбегались оранжевые с чёрным пятна, как у рыси, обнюхивали с двух сторон входящих. Эти песики отличались от лесных и размерами и оттенком шенсти. У меня мурашки побежали по спине.

— А, может, город лучше обойти? — наудачу спросила я. — Как-то птички выглядят недружелюбно... А собачки так вообще будто из рода Баскервильей.

— Ты же у нас ничего не боишься, Тася! — подмигнула мне Рита.

— Я? Не правда. Я всего боюсь, — кивнула я. — Честно-честно, я даже после фильма ужасов опасаясь под кровать заглядывать.

Рита рассмеялась.

— У тебя по поводу тебя устаревшая информация. Кого к дракону на голову носило — поглядеть? И в другой мир со страшным колдуном договориться? И в лапы к советнику?

— Меня? — скривилась я недоверчиво.

— Ну не меня же!

— Даже странно, — призналась я. — Может, вирус какой... Вообще я страшная трусиха.

— Значит, удачно притворяешься, — продолжала смеяться Рита и ткнула пальцем одну из красных фурий. — Нормальные животные. От одного их присутствия карбаты становятся смиренными и на людей не нападают. Если стражник не прикажет. Вон смотри, дети мимо идут и ничего.

И, правда, стайка детишек возле повозки с каким-то тряпьем совершенно спокойно прошли мимо башен и воинов с жутковатыми собаками на поводках.

— В Аквиранге, — радостно начала Рита, — как я читала, с животными договариваются, а не используют, как на Земле или в той же Дживайе или Морне.

— Как Киату с Чубаррой? — вспомнила я.

— Да. Если с одними договориться трудно, но нужно, выбирают других — посредниками. Есть одарённые, как переводчики, да и люди сами многое понимают, потому что не считают животных своими слугами.

— И это глупо, на мой взгляд, — ухмыльнулся Базз.

Рита сверкнула глазами почти зло, а я, чтобы сгладить её недовольство, сказала:

— Да нет, это здорово! Вот у нас был кот, у дедушки точнее. Очень умный был кот, настоящий шерстяной человек. Он звал бабушку на кухню, когда что-нибудь начинало выкипать или поджариваться. Пока кот Мотя был жив, у нас ни разу ничего не подгорело, потом, конечно, нам его очень не хватало. Даже соседи жаловались, что от нас вечно палёной кашей в вытяжку тянет, и пару раз нам котов подбрасывали...

— Ну вот, ты меня понимаешь, — ответила Рита и снова зыркнула на Базза так, словно испепелить хотела.

— А куда делась Чубарра? — вдруг произнесла я мысль вслух. — Она же с кораблём плыла.

— Не знаю... И правда, куда? — удивилась Рита.
— Странно. Пропала и всё. И Киату молчит.
— Действительно странно, — кивнула Рита. — Я спрошу у него.
— Спроси, — кивнула я. — Я к нему подходить боюсь, он так смотрит на меня!
— А что произошло между вами в каюте? Перед тем, как ты исчезла на две недели?
Я напряглась, потёрла пальцем лоб и покачала головой.
— Не помню. Как мозг отшибло. По ощущениям, вроде бы обиделась я на что-то. И вроде бы даже плакала... Но он... такой — мрачный, угрюмый, грубиян, что не мудрено.
— Странно, — поджала губы Рита. — И я не помню. Но он точно раньше таким не был.
— А каким он был? — сердце у меня заволновалось, словно от Ритино ответа значило что-то важное и серьёзное.
Рита посмотрела на меня внимательно, открыла рот и закрыла. Глянула на мою левую ногу и добавила:
— Я потом скажу. Подумаю и скажу. Пройдохой он, конечно, всегда был, и законы ему не писаны. Но не был он таким мрачным. А вот как объяснить и не знаю, словно туман в голове возникает.
— Вот и у меня туман, — взволнованно сказала я. — От чего это? Вдруг его заколдовали?
Рита похлопала меня по плечу:
— Выясним, всё выясним. А пока смотри по сторонам, тут интересно.
Наша группа слилась с толпой, направляющейся к городу. По правую сторону от нас шли музыканты — красочно разодетая братия с бородками и развевающимися по ветру длинными волосами. В центре группы в желто-синих куртках и штанах, с гитарами или их подобием за плечами, наподобие рюкзаков, с барабанами и бубнами, шла красивая немолодая женщина в ярком расписном плаще. В волосы с проседью были вплетены цветы и ленты, как у юной девушки. Впрочем, глаза и выражение лица у спутницы трубадуров тоже были девичьи. Позади нас шли озабоченные торговцы. С красноватыми, обветренными лицами, в нахлобученных шляпах-колпаках, сероватых куртках и коричневых штанах. И снова — несколько мужчин и одна женщина в плаще, с вплетёнными в распущенные волосы зелеными колосками. Впереди широколицые селяне с мешками на тачках и сложенными грудой на обозе круглыми, похожими на розоватые тыквы, плодами. Некоторые с белыми пупырышками. И на какую группу ни кинь взгляд, везде было одинаково — женщина одна или две-три помладше, явно дочери. Причём обязательно по центру, а мужчины в окружении. Я заметила, что женщины были одеты лучше мужчин, да и вели себя, как главные.
— Что это? — спросила я у Риты, указав осторожно на розовые тыквы. — Ты читала про такие?
— Маурволы, — кивнула моя подруга и облизнулась. — Такие сладкие и сочные, что насекомые вмиг засахариваются. С арбузами и дынями не сравнить, объедение!
— Ну, по книжке же вкус не определить, — недоверчиво потянула я. — Но пахнет сладко. Как от попкорна.
— Точно, не сравнить, — спохватилась Рита и улыбнулась. — Просто очень хорошо было написано. Вкусно. Я и представила.
— Ой, я тебя понимаю, — вздохнула я. — Всё детство читала про мушкетёров, и там они бордо пьют бочками, и мне хотелось, потому что представлялось вино со вкусом, как вишнёвый компотик. А потом попробовала в универе, ребята в кафе угостили, ужас был, а не впечатление! А эффект и того хуже — я к мужчинам начала приставать! Как вспомню, вздрогну...
Базз, прислушивающийся к нашему разговору, хмыкнул.
— Надо тебе налить нашего винца, Тася. Очень бы хотел я посмотреть, как ты к мужчинам пристаёшь! — глянул масляно на Риту и добавил: — И ты, красавица.
Рита вздёрнула подбородок и процедила:
— Не дождёшься.
— Я очень этого жду, — сказал Базз. — И я терпеливый, а ты уж больно строгая!
Рита проигнорировала его и повернулась ко мне:
— В книгах об Аквиранге пишут, что тут практически матриархат — женщина в семье или в группе главная.
— Не мухарка?! — обрадовалась я.

— Ни разу не мухарка. И, между прочим, — покосилась многозначительно на Базза Рита и повысила голос так, чтобы он хорошо слышал: — Ни одну группу мужчин без сопровождения женщины в город не пустят.

— Почему?!

— Ведут себя плохо. А с общей бариданой, матроной то бишь или королевой группы, даже глупые мужчины умнеют. И не устраивают дебоши.

— То-то наверное, дживайцам, аквирангские правила не нравятся! — хмыкнула я.

— Как нож под рёбра, — согласился Базз, а его компаньоны сморщили носы.

— Зато сейчас вы вот где у меня будете, — коварно сжала кулак Рита. — Я буду вашей бариданой.

— Лучше Тася, — воскликнул Базз.

— Поздно, — расцвела хищной улыбкой Рита и вставила алый цветок в косичку в смоляных волосах.

Базз не успел ничего возразить, потому что первые стражники нам кивнули приветственно. И мы прошагали мимо десятерых мужчин в латах и с саблями и их громадных пятнистых псов, бросившихся нас обнюхивать.

Красные фурии на башнях вновь затрубили. Рядом это прозвучало совсем кошмарно — у меня чуть не случилась медвежья болезнь... Сердце моё замерло от страха, коленки ослабели, но никем не задержанные, мы вошли под серо-синие, толстенные каменные своды Пироманги. Я скинула вверх глаза на здание через площадь и лишилась дара речи.

Глава 27

На том конце широченной площади, на которой раскинулась шумная ярмарка, располагалось здание из тёмного кирпича, устремившееся готическими башнями по краям к небу. Они были украшены цветастыми флагами с изображением женского силуэта в короне по центру. И можно было бы принять строение за муниципальное или замок местного феодала, если бы не выступающая вперёд площадка на уровне второго этажа, на которой был установлен огромный аквариум. Снизу к нему вела изогнутая лестница, и любопытствующие граждане уже выстроились, задрав вверх головы. А посмотреть было на что — в мутноватой воде, не заполняющей и половину средневекового океанариума, плавала невероятных размеров акула. Она высовывала морду в воздух и пыталась расправить радужные крылья. Но, увы, аквариум был слишком узок, и гигантская морда вновь погружалась в воду, тщетно пытаясь развернуться. Почти как осетры в нашем супермаркете.

— Это же... — пробормотала Рита, опешив.

— Чубарра! — воскликнула я и вовремя прикрыла рот, чтобы это не прозвучало слишком громко среди чужаков, спящих по площади и проезжающих на повозках мимо нас.

— Точно, — кивнул Базз. — Но как это ваш Киату расстался с ней? Неужто продал?!

— Не может быть, — замотала головой Рита.

И я хотела бы утверждать точно, но проклятый туман закрывал место в памяти, оставляя уголок лишь для тревоги.

— Странно, — только пробормотала я, и моё сердце сжалось. — Но всё же, что она делает там?! Выставили на потеху публике?

Базз поманил нас к уходящей влево, вымощенной брусчаткой круговой дороге, но я остановилась, как вкопанная.

— Пахнет ловушкой, — прошептала Рита.

— Тем более идёте скорее отсюда, — буркнул Базз, с его головы упал капюшон плаща и каштаново-рыжие волосы заблестели на солнце.

И тут глашатай в красно-жёлтом сюртуке, в широкополой красной шляпе с кисточками по краям выскочил по центру балюстрады. Затрубил в короткий горн, выдувшийся гармошкой, напоминая хобот птиц-фурий. Тут и там бренчащие на неизвестных мне инструментах музыканты прграттили играть, торговля приостановилась, а с ней и гул голосов и даже звон моент. Глашатай закричал громко-громко:

— Граждане Аквиранги! Добрые граждане Аквиранги! Торопитесь! У вас есть возможность всего за семь квирчей покормить небывалое морское чудовище, которое завтра после торжественного ритуала Королевы Жирагонды, украсит столы пира, накрытого в честь прибытия Ее Величества в нашу замечательную Пиромангу! Торопитесь! Не упустите свой шанс! Всего лишь семь квирчей, и вы будете автоматически благословлены Её Святейшим Величеством!

Пир? На столах? Ритуал ещё какой-то... Я обмерла и чуть не заплакала.

— Они собрались её съесть... Нашу Чубарру?

Рита нахмурилась, затем подхватила меня под локоть и попробовала увести от торговцев, повозок и зевак, уставившихся на нашу бедную акулу.

Я поджала губы:

— А ты говоришь, добрые аквирангцы договариваются с животными! Фигушки! Они их просто едят! А перед этим в посмешище превращают! Ничего себе добрые! Просто мечта эколога!

— Не так, Тася, всё не так, — пробормотала Рита, бросая встревоженные взгляды то на меня, то на Чубарру, то на прохожих.

И тут из оконца правой башни высунулся ещё один глашатай в сине-красном одеянии.

Прогудел в хобото-горн. Второй точно такой же перегнулся через окно в левой башне. Тоже прогудел. А затем они оба подбросили что-то в воздух. И к моему удивлению два искристых шарика справа и слева в воздухе превратились в полупрозрачную белую растяжку между башнями, на которой проступили красные буквы. По мере образования слов они были прочитаны хором глашатаями:

— Граждане Аквиранги! Внимание! Внимание! Экстренный выпуск! На землях Аквиранги были замечены группы колдунов-террористов из вражеской Дживайи! Вы должны быть бдительны! Задерживайте всех, кто вызывает подозрения! Особенно юных девушек, способных перемещаться в пространстве! Это не дживы из легенд! Это несущие смерть колдуньи, посланные королём проклятых Южных островов, чтобы испортить нам торжество и праздник! Не позволим разрушить наш мир и процветание великой Аквиранги!

— Не позволим! — дружно ответила толпа.

И тут красно-жёлтый глашатай, аж подпрыгнув от рвения на балюстраде возле Чубарры, провозгласил на всю площадь:

— Тысяча квирчей! Тысяча новеньких серебряных квирчей ждут того, кто поймает и сдаст страже колдунью из Южных островов!

Толпа заскандировала:

— Слава щедрости королевы! Слава стражам! Слава великой независимой Аквиранге! Смерть колдунье!

Холодок пробежал у меня между лопатками: а ведь дживы не солгали...

Не долго думая, Базз подхватил под руки меня и Риту и потянул в рукав узкой улочки, повторяющей контур городской стены. Остальные парни окружили нас и молча повели прочь, как конвой. Я не сопротивлялась, хотя всё во мне бунтовало, кипело и возмущалось.

Наша группа обходила встречающих прохожих, перескакивала через каналы со сточными водами и без слов удалялась от рыночной площади, танцев, музыкантов, торговцев, менял, красочных ярмарочных палаток, озабоченных ремесленников и жаждущих наживы селян.

Под моими ногами шуршала солома. А там осталась Чубарра, бедная моя, одна — на уху...

Нет! Я не могу так!

— Стойте! — воскликнула я и дёрнула Базза за лацкан.

— Что такое? — нахмурился он.

— Тася, здесь опасно! — тихо проговорила Рита.

— Но Чубарра! — с вытаращенными от возмущения глазами проговорила я. — Мы должны что-нибудь сделать!

— Не сейчас, — буркнул озабоченно Базз.

— Да, не сейчас, — кивнула Рита.

Ого, а они спелись! Только не в том, что нужно!

Из ветхого трёхэтажного дома с покосившейся крышей выглянула беззубая тётка с корзиной, наполненной мокрым бельём, и уставилась на нас с интересом.

— Но Чубарра... — упрямо проговорила я. — Она не просто животное! Не рыба какая-то. Она наша!!!

— До ночи мы всё равно ничего сделать не можем. Вокруг толпа, — обрела, наконец, хладнокровие Рита. — Обсудим всё по ту сторону стен, без лишних ушей.

— Ладно, — буркнула я, всем сердцем переживая за чудесную радужнокрылую нашу спутницу, думая что в любом случае перенесу её подальше в море, как только город накроет тьма. Я уже не в такие передраги попадала и никто мне не указ. Даже лучшая подруга со своими лучшими побуждениями...

— Надеюсь, Киату не наделает глупостей со своей акулой, — вздохнув, сказала Рита.

— Ну, если он сам её продал... — начал было Базз, снова утягивая нас по круговой дороге и чуть не споткнувшись о ничейного, худосочного кабанчика ростом с кошку.

— Я бы не была в этом так уверена, — перебила его Рита. — Дозвонись ему по джойе. Обязательно. Хотя связь иногородцам могут блокировать...

— Может, останемся в городе? — спросила я. — А вдруг помощь понадобится Киату и Чубарре, а мы не будем об этом знать.

Позади показалась стража с тремя псами-карбатами на мощных цепях. К счастью, они прошли мимо нас и свернули в переулок между кирпично-красным и серым домами, а затем скрылись в заведении, похожем на захудалую рюмочную ветхим крыльцоом, вывеской и сидящими рядом красноносими пьянчужками — один в один бомжи из метро, что спят на картонке за углом. Когда стражи со своими пятнисто-кlyкастыми спутниками исчезли из виду, я попросила ещё раз для верности:

— Давайте останемся в городе. Вы же говорили, что на ночь ворота закрывают.

— Вот ещё! — хором возмутились Рита и Базз. Затем взяли меня за руки с обеих сторон и потащили дальше. — Киату сам разберётся со своей акулой, не мальчик...

— Вы нарушаете мои демократические свободы! — громким шепотом запротестовала я.

— Мы спасаем твою неразумную задницу, — прошипела Рита. — Тут магические ловушки на каждом углу расставлены! Я их чувствую! Дар мой говорит. Аж шипят и колятся. Я точно тебе говорю: нас ждут и выманивают на живца! Так что без глупостей, Тася! Иди, давай!

— Не знаю, что такое демократия, но свобода мухаркам противопоказана! — заявил Базз.

Узурпаторы! Тираны! Ну погодите ещё! — насупилась я.

Ужасно было понимать, что они пекутся о моей безопасности и потому правы. Но ещё ужаснее было думать, что мы не спасём Чубарру, и её съедят; а Киату не справится и угодит в одну из расставленных ловушек. Ведь если я их не вижу, то и он может не видеть... А он, грубый, мрачный, пугающий и такой непонятно красивый, отчего-то сильно тревожил моё сердце.

Мы вышли через северо-западные ворота по деревянному проходу с крышей, лязгая подошвами по железным решёткам моста, который видимо поднимают нан ночь. Стража не обратила на нас внимания. Здесь такого скопления людей не было — так, парочка похожих на туристов, хорошо одетых аквирангцев и трое артистов в пёстрых плащах. Фурия мирно подрёмывала на башне, касаясь перьями красного хвоста носа скушающего сторожевого карбата. Второй ловил муху.

— Наконец-то гостевой двор, — выдохнул один из наших суровых спутников.

Я увидела приземистые деревянные строения на берегу овального озера, окаймлённого густой травой, касающейся концами небесно-голубых вод.

— Снимем комнату и будем ждать, — сказала Рита.

Ждать! Как я не люблю ждать! У меня аж в бёдрах всё заколосось. Ждать — это так трудно! Скорей бы пришёл Киату! И я не побоюсь, подойду к нему и спрошу прямо в лоб, как он думает спасать Чубарру. Ведь он точно будет её спасать, он должен! И пусть мне скажет что-нибудь. И даже накричит. И рявкнет грубость... Главное — дожидаться!

Глава 28

Киату

Как бы ни хотелось затеряться в толпе, то одни, то другие замечали его и оборачивались вслед. Особенно женщины. То ли виной тому была слишком смуглая, выдающая южанина кожа, то ли смоляные длинные волосы, спускающиеся по спине и плечам, то ли выдающийся рост, Киату не понимал, но спокойно себя не чувствовал. Да и о каком спокойствии шла речь, если на главной площади проклятой Пироманги он увидел Чубарру?! Сердце дрогнуло, а когда услышал о том,

что её собрались подать как основное блюдо для чёртовой королевы, захотелось обратиться к морю и одной волной разрушить до основания все эти постройки, стены, башни, выворотить из земли мостовые и порешить всех врагов одним разом. Увы, море было далеко... Даже речки приличной не отыщешь. Разве можно было назвать источниками те скудные канальчики с водой, проложенные вдоль улиц?! Напыщенные аквирангцы называют эту смехоту «водоропроводом». Мда, цунами из такого не устроишь, только плевок пожирнее купцам на лысину. В этом беда континентального государства...

Киату с тоской оглянулся влево, почувствовав едва уловимый импульс, — где-то там, по другую сторону улиц и домов сейчас должна проходить Тася. При мысли о ней Киату вздохнул ещё тяжелее и вернулся к думам об акуле. Чуть не наступил на зазевавшегося мальчишку с рабским ошейником на шее. Пацан наскочил на него, великана совсем рядом с тщедушным тельцем, ойкнул, но упасть ему Киату не дал. Поставил обратно на ноги и сунул в руку монету без лишних слов. Ещё один повод ненавидеть Аквирангу — только в этой северной стране осталось рабство как норма жизни. Причём ошейники заговаривают маги, и они действуют почти так же, как привязки: лишают человека воли к сопротивлению и возможности убежать. За дозволенными магией границами беглый раб начнёт задыхаться, а границы могут быть совсем малы: дом, двор и всё. Снятие рабского ошейника считается преступлением. Мало кто на это решается...

Перед глазами Киату встала замшелая ведьма Гаяури, освободившая в своё время его подругу Эджери.

Почему старая ведьма отдала акулу? Или в том и был план? Не хотелось своих ценностей налоговосборщикам отдавать, вот и отдала чужое морское чудо. Киату корил себя: не надо было приказывать Чубарре слушаться старую каргу! Побыва б день-другой и уплыла бы... Но нет, уж слишком он боялся, что в случае обмана привязка вернётся к Тасе и убьёт её...

— Дорогой, — внезапно мурлыкнула рыжая Аня и подхватила его под локоть. — Пойдём уже скорее! Опоздаем!

Он хотел рывкнуть, но она улыбнулась и глазами показала на косящихся в их сторону стражей. На их группу показывала какая-то белобрысая девчонка в красном переднике. И что ей надо?! Хочет денег получить и дживу поймать?! Обойдётся, шельма мелкая!

Киату подыграл Ане: осклабился фальшиво, приобнял её за талию и пошёл дальше, якобы никуда не торопясь, как и другие парочки. С синим цветком фурнии в волосах, с рыжими локонами и веснушками на миловидном лице Аня-Электра была похожа на аквирангских женщин. А уж золотоволосая рослая гребчиха и подавно. И Аридо, птица королевская, тоже сошёл бы за своего — гены аквирангские явно проступили, ведь бабка-то принца была из Северных земель. Оттого, видать, король Каридерн и пытается то завоевать Аквирангу, то хотя бы часть, но разрушить — любовь к теще сказывается...

С ребятами-контрабандистами дела обстояли хуже. Маролло Рукохвост так и вовсе был почти чернокожим — так загорел, болтаясь по волнам. В общем, плащи и запах спасали так себе. Аня поняла это сразу. Нашептала что-то рослой Грымовой, они посмотрели по сторонам и быстро начали вести себя, как настоящие бариданы. Словно они тут главные! Пришлось терпеть. И стража расслабилась.

— Куда нам, пират? — спросила Аня, поправляя уверенным жестом цветок в волосах.

— Через две улицы и небольшую торговую площадь направо — в Колдовской переулок, — тихо ответил Киату.

— Так и называется?! — восторженно ахнула Аня. — Или ты сам придумал?

— Делать мне больше нечего, — буркнул Киату. — Так и называется.

— Воу-воу, ты слышала, Ариадна? — дёрнула за рукав компаньонку Электра. — Прямо как в Гарри Поттере!

— Не читала, — пожала плечами гребчиха. — А кино что-то про Косое было.

— Ага, — облизнулась Аня, издали учуяв магию, на которой ехала современная повозка городского богатея.

— Если жрать чужую магию будешь, делай это не при всех, — предупредил Киату. — А то спапают и князя на месте. Тут с чужеземными Электрами ещё меньше церемонятся, чем на Дживайе.

— Никакой демократии! — хихикнула Аня, которой всё было нипочём.

Едва они завернули с площади за угол Колдовского переулка, в котором что ни лавочка, то ирвиши с магическими кристаллами: купите два, дешевле выйдет, три — почти задаром. Словно все такие богатые, что кошельками разрасываются пачками, магию покупая. Нужно было как-то выспросить, намёками и хитростью, кто из торговцев-ирвишей документами подложными промышляет. По-хорошему, не только уродцу огромному, пахнущему, как сбесившаяся лужайка, нужно было паспорт справить, но и остальным тоже: ему, Тасе, Рите, помощникам дурным. Ребятам своим тоже. Хотя хватит ли денег? И то вряд ли. А уж королевские солдаты сами как-нибудь разберутся.

Однако не ко месту и не ко времени Аня вся вытянулась, как голодная девчонка перед витриной со сладостями, глаза у неё загорелись, губы заалели, и она весьма эротично облизала их языком. Аж ирвиш из-за окна лавки напротив шею вытянул. Что и говорить — Электра была девица что надо. Раньше бы Киату с ней наверняка развлёкся, но теперь, после Таси, хоть и понимал, что даже на метр к дживе подойти опасно, ни к одной, даже самой красивой мухарке прикасаться не хотелось.

Аня издала вожделеющий, тихий стон.

— Держи себя в руках! — сказала ей даже тупая подружка тупого Аридо.

— И какого чёрта я тебя с собой взял? — подкатил глаза к небу Киату. И под соседним крыльцом, в самом углу увидел зелёного домашнего паука. Как у торговцев из Темных племен. Внутренний голос сказал: «оно»! И Киату вручил Аню Маролло Рукохвосту: — Мне сюда. А этой красотке не давай раздухариться. Сейчас кинется ирвишей грабить, вся стража сбегится... Маролло кивнул, и Киату вошёл в тёмную, длинную лавку. Слишком тёмную для процветающего торговца кристаллами. Но это даже лучше. Перед Киату как из под земли появилось низкое, всего лишь чуть выше колена, тонкое, почти прозрачное существо и, взмахнув разноцветными тряпками, раскланялось:

— Что угодно прекрасному господину?

Киату аж вздрогнул. Он забыл, что у колдунов Аквиранги в услужении можно было встретить мальфидов — малочисленный, почти мистический в других местах народец, от рождения умеющий проворно справляться с домашними делами. Длинноногая мальфидка с десятком синих, сиреневых и оранжево-зелёных косичек, торчащих во все стороны, продолжала суетливо кланяться и звонить в колокольчик.

— Престань! — сморщился Киату. У него уже в ушах гудело.

— Хозяин велел звенеть, — звонче колокольчика ответила мальфидка и улыбнулась.

— Он что, глухой, твой хозяин? — буркнул Киату.

— Глухой, — ответил ему скрежещущий голос из угла. И перед взглядом Киату предстал сторбленный, но ещё не старый ирвиш. Он повозился на полке шкафа за стойкой, на которой чего только не валялось, и, крикнув, надел колпак. Тут же стал лицом светел, выпрямился, каштановые волосы закурчавились и торговец расцвел подобающей улыбкой перед гостем: — Добро пожаловать в мою скромную лавку! У нас кристаллы на любой вкус, цвет и запах! Любой мощности согласно разрешённым официально силам!

— А не официально? — спросил Киату. — Свыше чем официально разрешенной силой не торгуете?

— Нет-нет, — пропел преображённый ирвиш. — Всё по закону! Продаём с гарантией, дешевле не найдёте такое качество!

Торговец был сама любезность, однако Киату не упустил из виду, как оценивающе смотрит на него ирвиш и сжимает в ладони что-то похожее на шар. "А! Магический просветитель!..Пытается выяснить, можно ли мне доверять», — понял Киату.

— Ну, за качество и цена, — ухмыльнулся он и достал туго набитый кошель. — Или две цены. За сверх-отменное качество.

Шар щёлкнул в ладони торговца, и ирвиш стянул колпак, тут же превращаясь обратно из лучезарного продавца с честными, юношескими глазами в согбённого пройдоху с заплешинами.

— Ясно всё, — проворчал ирвиш. — Маскарад ни к чему. Что тебе нужно, чужестранец?

Он встал за деревянную стойку и опёрся о неё двумя локтями. Киату подошёл ближе и сказал:

— Магические кристаллы максимальной мощности. И документы.

— Уж не тот ли ты террорист с дживой, которого все ищут? — коварно осклабился торговец, отчего его мясистый нос показался ещё крупнее и длинее.

— Контрабандист я, — ответил Киату. — Выполняю заказ от самых-самых. Сверху.

— И ведь не лжёшь, — кивнул ирвиш, у которого вновь щёлкнуло в ладони. — Что, совсем плохо у вас на Дживае с магией стало?

— Совсем.

— Ну тогда оплата вперёд и втройне, — ухмыльнулся ирвиш и добавил елеинно-честным, звонким голосом: — Или могу предложить официально разрешённые кристаллы! У нас самые лучшие! Самые выгодные!

— Втройне так втройне, — ответил Киату и достал из наплечной сумки ещё два кошелька с золотыми.

— Эй, шпендюлька, — обратился к служанке-мальфидке торговец, — дверь прикрой хорошенько. Чтобы никто не вошёл и не вышел.

— Да, хозяин, — прозвенело почти счастливо мелкое существо, стукнуло кулачком по двери снизу, и через пару секунд дверь вросла деревянными щупальцами в стену, словно ни одной щели тут никогда и не было. — Сделано!

— Ну тогда приступим, — мерзко просрежетал фальшивый почитатель закона и расцвёл самой гаденькой из улыбок, как медный памятник жадности, которому натирают нос, чтобы ни в коем случае не подобреть...

Глава 29

— Документы могу выправить только на троих, — заявил ирвиш, услышав, что Киату хочет получить подложные паспорта чуть ли не на целую армию.

— Этого мало, — ответил Киату.

— У меня в любом случае есть заготовки только для трёх документов. Могу заказать ещё, но получу только завтра, к обеду.

— Заказывай, — кивнул Киату. — А эти три сразу давай.

— Какие имена вжечь в паспорта? — поинтересовался ирвиш.

— Анастасия Воронцова, Киату Джинго и Арргарр Маркатаррос.

— Странная фамилия — Воронцова, — прищурился ирвиш. — Так и хочется стражей кликнуть.

— И то верно — странная, — сказал Киату. — Вжигай на ваш манер — Воренго.

— А если волхам, распознающим ложь, попадёте? — хитро скосил глаза ирвиш.

— Это уже не твоя забота.

— И то правда, — хмыкнул ирвиш и кликнул служанку: — Эй, шпендюлька, следи за нашим гостем. И не болтай. А я отлучусь.

Киату заподозрил неладное и прикрикнул, взявшись за эфес сабли:

— Без глупостей, ирвиш, я обман не прощаю!

— Да видно по тебе, чужестранец! По-твоему, я кристаллы запрещённой силы на виду храню? — скривился ирвиш. — И документы подложные при всех справляю?

— Ладно, иди давай, — буркнул Киату, — только быстро.

Он остался наедине с крошечной мальфидкой. Сел на стул, смахнув с него на пол какие-то тряпки, но не расслабился ни на секунду. Мелюзга тарасилась на него с большим любопытством.

— А скажи, часто королева Аквиранги приезжает в ваш город? — спросил Киату, просто чтобы не чувствовать себя странно под её выпуклыми, круглыми глазами.

— Хозяин велел не болтать, — расцвела улыбкой мальфидка, словно он ей денег подарил.

— Но ты ведь уже ответила, так расскажи мне больше, — ухмыльнулся Киату.

Мальфидка зажала рот крошечными ладошками и тряхнула отрицательно головой, аж цветные косички подпрыгнули. Киату стало интересно, отчего у мальфидцев растут цветные волосы, означает ли это что-то, или они вообще так красят шевелюру, но мальфидка так и не раскрыла рта. Все попытки Киату разговорить её только забавляли послушную служанку.

«На досуге выясню, где такую заполучить», — подумал Киату, — «В хозяйстве пригодится».

С мыслью о доме его вновь одолела тоска. Он понял, что навечно останется один и тяжело вздохнул. Как всегда тоска по Тасе отзывалась острой болью в щиколотке, напоминая о том, что он сделал. Киату уже начал привыкать к боли. Но мальфидка заметила, как он изменился в лице. Посмотрела-посмотрела и вдруг полезла в глубокий карман своих странных одежд,

покопалась в нём, выкладывая на табуретку возле буханку хлеба, завернутую в тряпочку, ключи, разноцветную расческу, целую кучу непонятных предметов, а затем извлекла на свет конфету в вытертой обёртке. Подошла к Киату и без слов сунула ему в ладонь.

— Что это?! — спросил он.

Мальфидка прижала пальчик с разрисованным зелёно-красным ноготком к губам, а затем погладила гостя по локтю. Как ни странно, её прикосновение было приятным, успокаивало. Киату пожал плечами и положил конфету в карман штанов. Хотя странное было дело — чтобы мальфийцы дарили что-то кому-то, кроме своего хозяина. Впрочем, не так-то много слышал Киату про этот малочисленный народец, рожденный, чтобы служить другим. Мальфидка ещё раз погладила Киату по локтю, и боль в ноге будто бы стала меньше.

Наконец, из-за межкомнатной пыльной занавеси появился ирвиш. Он нёс, кряхтя, на подносе два таких ярких кристалла, что Киату аж зажмурился.

— Он спрашивал про королеву, — звонко сдала посетителя мальфидка.

— Если будешь заниматься террором, — как ни в чём не бывало сказал ирвиш, — делай это подальше от нашего квартала. Отдаю эти кристаллы с одним условием — что нам ты не причинишь никакого вреда. Так что в нашем квартале взрыв и не удастся.

— Не планировал, — ответил Киату.

Ирвиш положил перед Киату три плашки размером с ладонь.

— Вот твои документы. Перед употреблением владелец должен плюнуть в серединку, растереть пальцами и ладонями и все нужные данные пропишутся рядом с именами.

— За остальными когда приходиться? — спросил Киату.

— Завтра, после обеда.

— Долго, — буркнул недовольно Киату. — Мы в Пироманге задерживаться не собираемся.

— А мне какая о том забота? — развёл руками ирвиш.

— Ну если ты не хочешь ещё три кошель монет, то никакой, — ответил Киату.

— Ладно, ладно, — спохватился торговец, — тогда приходи утром. Когда левое солнце будет у городской башни.

Киату снова ухмыльнулся, хотел взять кристаллы. И тут же отдернул руки — пальцы обожгло, в голове помутилось.

— Как просил, повышенная сила, — с прищуром сказал ирвиш. — Или не по зубам тебе?

— По зубам и не такое, — ответил Киату.

Достал из сумки рубаху и завернул в неё кристаллы. Мальфидка с разрешения хозяина хлопнула снова кулачком по двери, и та стала обычной. Распахнулась на скрипучих петлях, и Киату вышел в узкий переулок. Увиденное ему не понравилось: Аридо и Грымova сидели на завалинке через дом от лавки ирвиша и хихикали, Маролло улыбался так, словно обкурился запрещённой травы, а Ани нигде не было.

— Чёртова Электра! — рассердился Киату. — Где она?!

Покатываясь со смеху, Аридо указал на третью лавку справа, и Киату поторопился туда.

Проходя мимо соседней лавки, он увидел распахнутые двери и легкий погром.

— Чёрт! Чёрт! — ругался Киату, но когда заглянул в лавку, на которую указали влюблённые тупицы, самых ярких ругательств у него не хватило.

Молодой ирвиш целовался с Аней, водил страстно ладонями по бёдрам девицы и бормотал:

— Забирай всё, забирай всё, сладкая!

Аня сладостно изгибалась, рыжие ее волосы светились пронзительно голубым.

— Нажралась магии?! — возмущённо рявкнул Киату.

Аня обернулась, с видом сексуальной вампириши облизнула красные от поцелуев губы, и одарила его наглой улыбкой:

— Поттише, пират, я ещё и не начинала...

Вдруг взглянула на сумку Киату, её ноздри раздулись, а глаза загорелись, она отодвинула распалившегося и готового на всё ирвиша и почти простонала призывно:

— О-о, Киату! Я знаю, ты хочешь меня поцеловать...

Ирвиш потянул её обратно за талию:

— Не уходи, сладкая! Забирай все кристаллы, что есть у меня! Только останься!

— Жалко, что Анька не аккумулятор — магию накапливать, — непонятно захихикала за плечом Грымова.

Аня отпихнула прицепившегося, как пиявка, ирвиша и сделала шаг к Киату:

— Ну же, иди ко мне, дорогой... — и протянула руки к дорожной сумке с драгоценным содержимым.

Киату выругался сквозь зубы. Достал саблю из ножен. И без предупреждения шмякнул плоским лезвием сбесившуюся Электру по голове. Аня подкатила глаза и обмякла. Упасть ей не дал возмущённый молодой ирвиш. Он подхватил её и завопил:

— Грабят, убивают, стража-стража!

Пришлось и его стукнуть тяжёлым лезвием по голове. Ирвиш грохнулся на каменный пол и замер, придавленный Аниным телом.

— Эй, ты что делаешь?! — возмутилась Грымова.

Киату резко обернулся, сжимая эфес сабли, и прошипел:

— Тебя рядом уложить? Или ты не против, чтобы тебя городская стража бросила в подземелье, а затем казнила? Или при лучшем раскладе продала в рабство, как неучтённую никем гражданку?! Этого вы все хотите, да?! Так пожалуйста! Не держу!

— Э-э нет, — вмиг оправилась Грымова от нездорового хихиканья, и даже взгляд немного поумнел. — В рабство я не хочу.

— И я не хочу, — вставил Аридо. — Ты скажешь, что нам делать, Киату? Мы же друзья!

— Карпадос тебе друг! — Киату покривился и кивнул своим, бывалым контрабандистам: — Найдите свободную повозку. Погрузите рыжую и везите через северные ворота к загородному постоялому двору. Вот деньги. А вы, двое, — он указал на Аридо и Ариадну, — будете сопровождать. Воды в кувшин налейте, и в чувство эту приводите, если в себя придёт. Стражам скажете — сестра, перебрала вина в таверне. Мол, едете в гостиницу. На праздники тут такое случается.

— А с этим что? — спросил, ещё покачиваясь, Маролло и показал на ирвиша.

— Заприте. И чтоб тихо! Без дураков! — сверкнул глазами Киату. — С Электрой за городом делайте что хотите, хоть свяжите и мешок на голову. Лишь бы не выпендривалась.

Он сгрёб с полки ирвиша в сумку непонятно каким чудом оставшиеся крошечные магические кристаллы. Все остальные валялись повсюду, потухшие, лишённые магии и превратившиеся либо в пепел, либо в обычную соль, либо в бесцветные камни. Вдоволь навеселилась эта бешеная. Действительно жаль, что магию не накапливает.... Видимо, и в соседней лавке тоже погуляла, раз успела дыхнуть «веселящим газом» на всех спутников.

— Может, оставим Электру здесь? — спросил Маролло, с трудом пытаясь быть серьёзным.

— Чтобы она устроила тут шум и всем разболтала, что сопровождает живую?! — вскипел Киату, глянул на солнце и добавил: — Всё, выполняйте! А у меня ещё есть дела. С этой «помощницей» дальше мы никуда не пойдём. Достала! Очухается и на все четыре стороны!

— Как это, Киату? Она же наша! — воскликнула Грымова.

— Ваша, но не моя. Мне и так хватает головной боли.

Он резко развернулся и вышел, негодуя. Увидел через два квартала краснощёкого возницу на телеге, от которого издалека разило вином.

— Подходящая компания, — сказал себе Киату, подманил возницу и вручил ему один блестящий квирич. — Езжай, любезный, на Колдовской переулок, там в четвёртой от угла лавке ирвиша весёлая компания. Напраздновались по случаю прибытия королевы. Отвези их за город, чтоб проспались.

— О-о-о, наша великая королева! — радостно воскликнул возница. — Я тоже выпил по этому поводу. Завтра отведаю тушку морского чудища. Говорят, всем кусочек достанется. Видел, какое оно огромное?

— Видел. Поторопись давай, а то мои друзья другого возницу найдут, — сказал Киату, еле сдерживая ярость. И пошёл обратно к Южным воротам. У него был свой план как сделать так, чтобы его Чубарра никому не досталась. Но для этого нужен был колдун. И как раз такой ждал его в лесу.

* * *

Киату пересёк площадь, на которой вовсю шла бойкая торговля: ковры, благовония, украшения, ткани, наряды, а дальше по рядам — овощи, масла, сыры копченые и маринованные в бочках, ветчина, колбасы, пироги, домашние угощения, м`д, орехи и много ещё всякой всячины на любой вкус. При виде разнообразной снеди на прилавках и в корзинах горожанок у Киату свело желудок, но он, даже не оборачиваясь, знал, что за плечом, на солнцепёке в аквариуме томится в ожидании своей участи Чубарра. Он её уж однажды предал, второй раз не сможет. Права не имеет. В последнее время судьба даёт ему шанс исправить то, что натворил. Правда, с каждым разом всё болезненнее и болезненнее. И всё началось с Марта, брата, которого толком и не воспитывал. Не попади он в тюрьму из-за выходки, не было бы нужды ставить привязку на Тасю. Или ещё раньше начались его ошибки? Может, тогда, когда он послал восвояси жреца из старого Храма Ока, не желая следовать малопонятным, дурацким наставлениям? Возможно, послушал бы, сейчас был бы не мрачным контрабандистом, а нормальным дживари? Впрочем, что проку сожалеть о прошлом?! Его не исправишь! Есть сейчас. И сейчас он может что-то сделать. Всё остальное — ерунда!

От магических кристаллов в сумке пульсировало в затылке, и по позвоночнику то и дело пробегали колющие волны силы, а волосы на руках вставали дыбом. Киату накинул капюшон плаща, чтобы на всякий случай аквирангцев не испугать странной причёской. Ирвиш не обманул — продал что-то из ряда вон. Оттого, наверное, и лыс был местами — с такой магией дело иметь не легко!

* * *

С паспортом гражданина Пироманги выйти из города оказалось не сложно. Над полем по-прежнему кружили красные сторожевые виманы. И Киату принял это как добрый знак — выходит, они всё ещё «ждут гостей», а значит, никого из их группы не схватили. Жаль, связи по джойям тут не было. И это логично: нет моря, нет и силы у жемчужин. Сохнут они.

Киату поднялся на пригорок по нагретой солнцем дороге, свернул в прохладу леса, прошёл вглубь, разводя руками колющие лапы елей, готовый сразиться с дикими карбатами. И вдруг услышал чавканье. Громкое, утробное, с рычанием от удовольствия. Киату достал саблю и ринулся вперёд, решив, что станет свидетелем того, как стая карбатов обгладывает косточки колдуна. Но выскочив на опушку, остановился, как вкопанный. Дело обстояло совершенно иначе. Арргарр, сидя на вековом пне, с упоением обгладывал бедро карбата. И судя по количеству костей, шкур и неусвоенных когтей, в ближайшее время путникам будет некого бояться в лесу. Всех съели.

— О, пррривет, Джикарррне! Ты долго! — проговорил синекожий великан. — Я уже прррголодаться успел.

— Заметно, — усмехнулся Киату. — Мне не оставил?

Арргарр достал из-за пня за хвост тушку некогда свирепого пса с отвёрнутой головой.

— Присоединяйся. Меррзость, конечно, но за неимением лучшего.

— Думаю, лучшее будет, — сказал Киату.

— Ррраздобыл магию? — оживился Арргарр.

— Есть немного, — кивнул Киату. — И документы. Но тут такое дело — нужна твоя помощь, если ты и вправду колдун.

— Но без магии не поколдуешь особо, — сощурился Арргарр. — Чего ты хочешь?

— Хочу похитить свою акулу весом почти с тебя, выставленную на центральной площади, у всех на глазах. Её охраняет стража.

— Прриманка, что ли? — догадался Арргарр.

— Скорее всего. В Пироманге нас явно ждут.

— А разве это проблема? Джива перенесёт её с лёгкостью куда скажешь, — заявил колдун без колдунства. — Она молодец!

— Дживу я попрошу в самом последнем случае.

— Урразумел, — прорычал Арргарр задумчиво и через секунду усмехнулся. — Ну, если магии ты принёс на понюшку, то я разве что пальцами щёлкнуть и искру выдать смогу, а если нормально, то почему бы и не помочь? Пррриманка, опасность, у всех на виду... Давно я уже так не ррразвлекался!

Киату подумал, что из-за отсутствия магии, но Арргарр добавил философски:

— Супрруга стррогая. Хиррурррг. Труппы рррежет. Целителей стррроит. Настоящая чарровница. Юленька.

— Супруга, это хорошо. Наверное, — проговорил Киату и достал один из кристаллов запредельной силы, припася второй на всякий случай.

Зелёные глаза великана засветились почти так же, как у голодной Электры. Он протянул руки:

— Давай сюда!

— Слово даёшь помочь? — убрал за спину кристалл Киату.

— Даю. Уже дал. Сам прразмяться не прррочь.

Киату протянул колдуну кристалл. Было любопытно, как станет черпать тот магию из источника: высосет, как электра, или ритуал будет проводить. И не разорвёт ли. Не всякому дано управиться с таким источником... Но Арргарр не стал церемониться. В секунду превратился в жуткого, иссиня-чёрного маслянистого дракона, поросшего розовыми цветочками, сломал хвостом и габаритами с десятков елей по периметру опушки. Отшвырнул их задними лапами, как солому. Разинул зелёную пасть и заглотил магический кристалл, словно грибочек с тарелки. Рыкнул удовлетворённо, облизнулся и посмотрел с хитрым прищуром на Киату:

— По-тихому шалить будем? Или прразррушим всё во имя Чёрррной глазницы?

Киату хотелось сесть верхом на чудище, облететь Пиромангу и спалить её дотла, вытащив Чубарру, но не время было для подобного веселья.

— Нужно поменьше шума, иначе будут преследовать, а цель у нас другая, — нехотя ответил Киату.

— Как скажешь, Джикарррне, — проревело чудовище и превратилось обратно в синекожего великана. — У тебя есть план?

— В зависимости от того, что ты умеешь.

Великан с удовольствием потёр когтистые пальцы, щёлкнул ими, и на площадку из-за тиса вышла Тася. В нежном розовом платье, красивая, как утренняя роза. Киату вытаращил глаза:

— Зачем ты сюда явилась?! Зачем перемещаться без дела? С ума сошла?!

Тася улыбнулась и заявила:

— Ну что же ты, Киату, не рад меня видеть? А я соскучилась.

Сердце у Киату чуть не выскочило. И вдруг Тася растворилась в воздухе. Киату покрылся холодным потом, Арргарр расхохотался:

— Ну что, пррровёл я тебя, иномирррец?

Киату сглотнул. Ткнул пальцем в то место, где только что стояла Тася.

— Она что, ненастоящая?!

— Морррок, — кивнул колдун. — Это вообще цветочки. — Затем оглядел себя и сказал: — Кстати, о цветочках. Чуррр! — Он снова щёлкнул пальцами и цветочки на дредах исчезли. — Так-то лучше.

— Мда, — обрёёл дар речи Киату. — Может, и запах развеешь? Пахнешь ты, как бешеный цветник.

— Да? — выкатил глазищи Арргарр. — Не знал, не знал. Жене пррравится. Но для маскировки... — и снова щёлкнул пальцами.

Удушающий запах роз и жасмина развеялся.

— Фуух, — только и выдал Киату. — Так лучше. Пойдём, что ли? Времени в обрез.

Посмотришь на месте и сориентируемся с планом.

— Хоррошо. А выгляжу я как? Норрмально?

— Как чужестранец.

Арргарр поднял к лицу ладони и начал бормотать что-то непонятное, раскатисто рыча в промежутках. Три «напева», перед глазами Киату возник туман, и в следующую секунду он увидел рядом с собой полную высокую женщину с грудью, которой только крепостные стены таранить, со взглядом боевого офицера в кокетливо подведённых глазах. Киату икнул.

— Не пррравда ли, она милашка? Чарровница? — спросила женщина-таран голосом Арргарра.

— К-кто? — опешил Киату, совершенно запутавшись. Он оглянулся, ища, куда делся синекожий великан, который, видимо, снова баловался мороком.

Женщина поправила грудь, закатала по-мужски рукава платья, взбила попу и подмигнула жёлто-зелёным глазом. Киату икнул ещё раз.

— Да я это, я, Джикарррне! — сообщила рычащим басом выдающаяся мухарка. — Арргарр. Пррроще всего прринимать обрраз того, с кем знаком близко. Ну а уж я на теле своей чарровницы каждую рродинку знаю.

— А-а-а, — протянул растерянно Киату и сел на освободившийся пень.
 — Буду твоей спутницей, — хмыкнул дракон-оборотень.
 И Киату стало как-то нехорошо.
 Тот снисходительно дал ему несколько вздохов, чтобы прийти в себя. И в мыслях Киату созрел план:
 — А других ты можешь так же, как себя, обращать в другой вид?
 — Можно, — ухмыльнулась женщина совсем не по-женски, затем кокетливо поправила упавшую на лоб прядь. — За твою магию любой каприз, милый.
 Киату поднялся, одёрнул куртку и нервно выпалил:
 — Вот только этого не надо!
 — Да самому пррротивно, — кивнул Арргарр в образе чаровницы, и они направились в город через поля.
 Вечерело. Стрекотали кузнечики, пели вечерние птахи, пахло разнотравьем. Оба солнца склонились к западу.
 Грудастая мухарка пробасила:
 — Зови меня Маркатаррой. Для конспирации.
 — Угу. Но лучше говори поменьше. Или голос подправь.
 — С этим сложнее, — буркнул Арргарр, чертыхнувшись на платье. А затем, окинув взглядом по сторонам, по нескольким группам, стекающим к городским воротам в крепостной башне, он сорвал алый полевой цветок и воткнул в светлые волосы. — И вообще, может у меня ларингит? В смысле пррростуда.
 Киату кашлянул, неуверенный, что новый персонаж до конца в себе. Едкий душок роз всё-таки проступал сквозь его одежду, но уже переносимый, как дешёвый парфюм.
 Киату спросил:
 — Эй, Маркатарра, а в дракона или обратно в Арргарра спокойно обратиться сможешь?
 — Ррраз плонуть, — зычно рассмеялась дама.
 — Хорошо, — ответил Киату. — Только кузнечиков не распугивай.
 Они подошли к очереди к стражникам, пропускающим желающих в город. Красные фурии взревели на башнях трижды, и стражники объявили:
 — Последняя стража! За вами двумя говорите не занимать. Городские ворота закроются через пять минут.
 — Успели, — выдохнул Киату и с осознанием себя полноценным гражданином Пироманги протянул паспортную бляшку свою и госпожи Арргаррос Марркатарры.
 — Ваш муж? — спросил стражник у фальш-дамы, и у Киату мурашки побежали по спине от одной только мысли, что ЭТО могло бы быть его мухаркой.
 Но Арргарр себя не выдал. Пошло улыбнулся и кивнул. И только карбат на поводке наострил уши. Госпожа Маркатарра смело потрепала громадного пса по холке, как щенка дворового, и тот притих.
 Когда они прошли, Киату шепнул:
 — Зря ты! Палец мог откусить!
 — Да не проблема! — с басистым шепотом улыбнулась чаровница. — Отрастим новый!
 А что ещё он может вырастить? — хохотнул про себя Киату и, решив не разбираться в особенностях анатомии неубиваемых страшных колдунов, вернулся во вражеский город.

Глава 31

Рынок уже начал расходиться.
 — Не рррановато ли сворррррачиваются? — поинтересовался Арргарр.
 — К заходу солнц на площади должно быть пусто, — пояснил Киату. — Во всех городах Аквиранги комендантский час начинается с сумерками. И кто будет пойман без факела далее чем в восьми домах от собственного жилища, получит штраф или отправится за решётку до утра. А там уж как повезёт.
 — Стража — это весело! — заявила дама и снова поправила норовящую выпасть из декольте грудь.

Арргарр лишь усмехнулся, как бывалый моряк юнге, и подтянувшись на ручищах, сел на толстый край аквариума. Справа в свете фонарей показался новый отряд стражников. Из башни выскочили ещё пятеро и бросились к нарушителям. Киату сглотнул и принялся работать шашкой. Всё происходило слишком быстро. Лязг сабель, удары. Развороты. Всплеск в аквариуме. Хлопок. Киату обернулся — Чубарры в аквариуме не было. По мутной воде ещё плескались волны.

— Вору! Держите воров! — заорал кто-то.

— Они украли угощение для королевы!! — вторил другой.

— Взять их!!! — гневно орал третий.

Арргарр спрыгнул к Киату, с явным удовольствием поднял над головой и бросил в поднимающихся по лестнице стражников полупустую бочку с протухшим кормом по семь квиричей.

— Где Чубарра?! — крикнул Киату.

— Всё в порррядке! Со мной, — рыкнул Арргарр.

Он сиганул с ужасающим хохотом в толпу стражников у основания лестницы и устроил настоящую мясорубку. Человечки разлетались в разные стороны один за другим. Киату рванул к нему. Веселье весельем, а вопрос с Чубаррой ещё висел в воздухе.

— Уходим! — крикнул Киату и заметил выворачивающий из проулка ещё один отряд с копьями.

Арргарр глянул на стражников, окинул алчным взглядом раненых и облизнулся опасно.

— Ладно, уходим! Эх, если б не моё обещание Юленьке не жрррать человекoв! Столько сладкого мяса пррропадает. Хотя юные девицы гораздо были бы вкуснее! На седьмой лунный день...

Киату содрогнулся.

— Где Чубарра?! — напряжённо повторил он.

— Тут, — хлопнул по карману куртки великан.

И они побежали. Киату со всей мочи, а Арргарр будто продолжая забавляться. Но Киату всё же бежал первым, лучше ориентируясь в подворотнях и узких улицах старого города, погружённого во тьму — за не вовремя погашенный свет тут тоже платили штрафы, так что дураков почитать при свечах не находилось. Наконец, Киату рванул за кольцо неплотно закрытой двери, и беглецы оказались в освещённом лишь луной двореке. По каменной кладке к небу тянулись розы, ночью похожие на неведомых живых существ. Киату закрыл за собой дверь и постарался восстановить дыхание.

— Теперь надо дожидаться рассвета, когда откроют городские ворота... — хрипло и прерывисто сказал он.

И вдруг в лунном свете возникла светлая фигурка девушки. Тася! — сразу узнал Киату и с раздражением обернулся к Арргарру, который уселся на ступени крыльца и потянулся к бочонку с дождевой водой:

— Что? Не хватило веселья?! Опять морок!

Тася в волнении подбежала к нему:

— Слава Богу! Ты живой!

Арргарр не отвечал, глотая воду жадно, как выброшенный на сушу кашалот.

Кровь бурлила в жилах Киату, азарт погони и драки ещё не улёгся.

— А даже и хорошо, что морок! — махнул он рукой, притянул к себе хрупкую девушку и впился в её губы. Сладкие. Нежные. Тёплые. Как у настоящей... Любимой. Киату поплыл, паук в склянке на груди заколотил лапками так, что чуть не выбил навывлет сердце, и обе чёрные жемчужины разгорелись подобно раскалённым углям.

— Это не моррок! — слышал сквозь туман в голове Киату. И тут же понял, что ошибся.

Он в страхе оттолкнул девушку. Та чуть не упала. Он поймал её. Поставил и отшагнул в тень.

Тася провела пальцами по губам, как замороженная:

— Киату...

— Что ты тут делаешь?! — помрачнел он. — Кто тебя звал?!

— Я... Я не к тебе... — пробормотала она. — Я Чубарру... спасать... Я к господину Арргарру.

А почему вы вместе?..

Великан отставил бочонок обратно под дождевой сток и встал.

— Прррривет, джива! Чубарру уже можно не спасать, — залез в карман и извлёк под свет луны маленькое существо, чуть больше упитанной крысы. Гладкое тельце подрагивало, тупой нос, как у миниатюрного бегемотика, водил из стороны в сторону. Глазки-бусины растерянно моргали. Существо вдруг увидело Киату. Хрюкнуло, расправило радужные, сияющие в ночной тьме крылышки и неуклюже перелетело с громадной ладони великана на плечо Киату. Ткнулось плоским влажным носом в шею.

— Это Чубарра? — опешил он.

— Она же рыба! — ахнула Тася.

— Можете не благодарить, — осклабился Арргарр и сверкнул зелёными глазами-плошками. — Где ещё магия?!

Глава 32

Киату прижал меня к себе в тёмном дворике, впился губами в губы, настойчиво проникая внутрь, заражая сладостью дыхания. И я растворилась — так хорошо было! Невероятно! Тело стало легче и показалось, будто нет меня отдельно, и нет его — есть только мы — одно целое, правильное, настоящее. Меня окутал родной запах, тепло, и ничего блаженнее не было прикосновения кожи к коже... Но вдруг из густой тени раздалось раскатистое «Это не моррок», и Киату оттолкнул меня, словно чумную. Такой ужас возник в его глазах, что я невольно обернулась — уж не Фреди ли Крюггер из подземных лабиринтов вылез за моей спиной. Нет... В темном средневековом дворике никого не было. Хотя было бы обидно, если б Киату был готов меня с такой готовностью скормить любому чудищу. Но ведь он так целовал меня! Как никто на свете, так почему же?.. Я растерялась. Киату помрачнел, словно я его оскорбила. За воротами послышался топот ног и возмущённые вскрики, словно за болельщиками пробежали ожесточённые футбольные болельщики враждебной команды. Даже примерещилось что-то типа «судью на мыло». Или не судью...

Я коснулась пальцем губ, ещё горящих после страстного поцелуя, а Киату сдвинул брови и приложил палец к своим губам. Мол, ни слова! Какой же он всё-таки странный! И оттого ещё более манящий. Хотя и рассердиться на него стоило — что я ему, игрушка, что ли? То целовать, то отгалкивать? Что вообще происходит?!

Пока я дулась в растерянности, как лопнувшая грелка, и пыталась сделать строгое лицо, за воротами стих шум. Арргарр достал из кармана очаровательно мимимишное создание — лысого, почти игрушечного бегемотика с радужными крылышками. Я ахнула и забыла, что надо дуться. Создание муркнуло, подлетело и село к Киату на плечо. Тот воззрился в изумлении.

— Ты что с Чубаррой сделал, колдун?! — возмутился Киату.

А я ничего, кроме глубокомысленного «Э-э...», не выдала.

— Не благодари, — осклабился Арргарр, пыхнув на нас запахом розового варенья на спирту. Киату сдвинул брови ещё сильнее — так, что они чуть не столкнулись друг с другом, как два айсберга.

— Это называется, ты спас?! — наступал он на великана. — Помог?! Ты во что мою акулу превратил, умник?!

Бегемотик на крылышках фыркнул и, широко разинув пасть, хлопнул крошечными клычками совершенно умильно. Забрался Киату на загривок, а потом на другое плечо, словно дрессированный цирковой питомец.

Из оконца напротив показалась физиономия старухи. Увидев нас, она прикрыла на мгновение рот ладонью и заморгала. И вдруг завизжала, как сирена:

— Караул! Воры пробрались! Караул! Стража! На помощь! Воры!!! Грабют!!!

Арргарр махнул рукой возмущённо. Недолго думая, я схватила за руку его, Киату и подумала об укромном лесочке возле таверны, откуда я только что переместилась. В нос пахнуло свежестью хвои, запахом озера и грибов. Арргарр шлёпнулся о пень метрового диаметра. Киату рядом.

— Тася... — только и сказал он, всё ещё недовольно.

Я уткнула руки в боки.

— Да, Тася. И нечего тут на меня наскакивать со своим недовольством. Я между прочим волновалась! И Чубарру отправлялась спасти, а вовсе не...
Из тёмной кущи раздались весёлое девичье: «Это не шутка, мы встретились в маршрутке!», и мужской хор нестройно подхватил: «... встретились в машутке. Э-эх!» Что-то задорно звякнуло в аккомпанемент.

— Да! — добавила я. — Тут, между прочим, чёрт знает что творится! И сказали, что ты, Киату, собрался нас бросить!

Он непонимающе взглянул на меня:

— Вас?

— Да! Ариадна сказала. И Аридо подтвердил, — буркнула я.

— Значит, эти олухи вернулись живыми, — сказал Киату.

— А кто, по-твоему, там ещё поёт? — поджала я губы.

Чубарра курлыкнула и напонила о себе. Киату вновь повернулся к Арргарру:

— Верни мою акулу, слышишь?!

Синекожий великан развалился нагло на пеньке, тряхнул панковским гребнем под голосистое Аридово: «Я свободен, как креветка на волне!»

— И что, Джикаррне, ты свою акулу на верёвочке по полю брюхом потащишь?

— Нет. Я её в море выпущу. Пусть плывёт!

— Угу. А море тут видишь?

Киату растерялся. Арргарр наморщил нос и заявил:

— Спасибо бы сказал! Да ладно, гони сюда магию, что обещал. Я обойдусь и без твоих благодарррностей!

— Нет! Чубарра должна стать нормальной! Исправь! Иначе магии не получишь! — упрямо ответил Киату.

— Тьфу! Чёрная Глазница меня заберри! — тряхнул головой Арргарр. — Ты её хозяин. От тебя теперррь зависит — в каком виде она будет. Скажешь: «Чурр», она в акулу обррратится. Скажешь: «Барр», верррнётся в зверррушку ррручную.

Не говоря ни слова, под арию Аридо, гудящие со стороны города горны тревоги, близкие бубны, барабаны и струнные, Киату пошёл через густую траву к озеру. Бегемотик, попархивая крылышками, подпрыгивал у него на руке и был бы похож на охотничьего сокола, если бы не его умильная няшность. Путаясь в густой траве, то и дело спотыкаясь, я поторопилась за ним, оправдывая своё беспокойство тем, что мне не безразлична судьба акулы.

Киату встал на берегу, не видимый тем, кто гулял на дальнем берегу за хвойными кустами под шашлыки и песни. Вытянул руку к озеру, сказал громко:

— Чурр!

Бегемотик оживлённо подпрыгнул на руке и прямо в полёте к тёмной глади вод увеличился, вытянулся, трансформировался, словно в спецэффекте голливудского фильма, и превратился в огромную акулу с радужными крыльями. Она с восторгом плюхнулась в воду. Но тут же с недоумением высунула голову и глянула на Киату — кажется, к пресной воде Чубарра была не привычна. Он пожал плечами и с виноватой улыбкой проговорил ей что-то непонятно-шипящее. На звуки из озера выглянули сотни блестящих глазок. А акула пустилась дальше, исследуя дно. Киату прошипел нечто загадочное водным жителям и не стал её возвращать. Сказал куда-то в воздух:

— Пусть порезвится... — и, покопавшись в дорожной сумке, обернулся к Арргарру, не потрудившемуся даже встать с пня. — Ладно, колдун, спасибо. Магия твоя.

Разноголосый хор из-за кустов, перевирая слова и мелодию, грянул «Подмосковные вечера». И когда только выучить успели?! Или Аня с веселящим газом побочкой надула на солдат и тавернщиков слова нашего почти фольклора? А, может, под вино, что они бочками пили, пока я, умирая от тревоги, ждала Киату и Арргарра, все слова быстро запоминаются? Ведь говорил же наш сосед, дядя Вася во дворе за столиком с водкой и домино на непонятном наречии, обнявшись, с жителем не то Конго, не то Эфиопии.

Арргарр взял из рук Киату тщательно завёрнутый в бархотку кристалл. Усмехнулся и кивнул в сторону плавающей кругами акулы:

— Пррриноровишься, можешь использовать её как оружие. Неожиданный манёврррр будет: выпрыгнет с ррруки, заглотит пррротивника и снова рручная зверрушка на плече. У меня такая

была. Жаль, извели. Так что пользуйся. Только потррренируйся. А теперрь бывайте! Я по своим делам. Вы по своим.

Я подошла к нему, улыбнулась вежливо:

— Спасибо вам большое, господин Арргарр, за то, что спасли Чубарру! Может, вы к нам присоединитесь на время нашего небольшого путешествия? Нам бы оченьгодились ваша помощь и умения...

Великан мотнул головой отрицательно:

— Нет, джива. Ты позвала меня помочь дочерррям великого дррраконьего прредка, дрругое меня не касается. Прррощай!

— Но я ещё вас увижу? Ведь нужно будет вернуть вас в ваш мир, — поправила его я.

— Нет, твои перремещения мне больше не понадобятся, — Арргарр кивнул на огромный кристалл на ладони: — Теперрь я сам не дуррак. У меня есть магия!

— Но как вы их найдёте? Я про Хавров? И про их отца? — заволновалась я.

— Это уж не твоя забота, — рыкнул Арргарр и, разбежавшись прочь, взлетел в воздух мощным драконом. От толчка огромных ног земля подо мной содрогнулась. Я икнула. А чёрный дракон Маркатарр зловещей тенью уже продвигался над лесом прочь, к югу. К морю, Морне и несчастным драконицам.

— Надеюсь, он им поможет! — заламывая руки, проговорила я.

— Я бы не стал так надеяться, — пробурчал рядом Киату. — Сожрёт магию и займётся своими делишками.

Я развернулась к нему и взглянула возмущённо:

— Почему вы... Почему ты, Киату, хочешь выглядеть злым и недобрым?! Ведь ты не такой на самом деле!

Он посмотрел на меня пронзительно из-под тёмных бровей. Таинственный, мрачный, но нереально красивый при всём этом. Чёрные волосы прядями рассыпались по широким плечам и груди, нос прямой, глаза блестят в темноте. Киату поджал губы:

— А может, я такой и есть?

— Нет! — не знаю, откуда я набралась смелости, но я шагнула к нему и воскликнула: — Нет, не такой! Вы хотите таким выглядеть! Но вы же рисковали жизнью из-за акулы, вы заботитесь обо всех, даже обо мне! Вы...

— Вы..., - перебил, усмехнувшись, Киату. Затем помрачнел и, шагнув ко мне, схватил за предплечья, навис надо мной: — Чтобы ты знала: я тот, кто чуть не убил тебя; и тот, кто ещё может убить тебя, джива! Так что держись от меня подальше, поняла?! Я шутить не буду!

Я задрожала, мои глаза наполнились слезами. В груди что-то скрутило, потому что происходящее было неправильно, вывернуто наизнанку, неудобно и... больно. У меня задрожала нижняя губа. У Киату исказилось лицо, словно тоже от боли.

— Иди! — рявкнул он, отстраняя меня, почти отталкивая. — Иди к таверне!

И я пошла, непроизвольно начиная всхлипывать и дрожать. Зацепилась подолом за корягу и полетела носом в тёмные кусты. Киату тут же оказался рядом. Поставил обратно на дорожку и, зло сдвинув брови, буркнул, словно выругался:

— Под ноги смотри! Когда уже научишься?!

От таверны грянуло:

— На Тихорецкую состав отправится! Вагончик тронется, перрон останется...

Я замерла, обхватывая себя руками и дрожа уже крупной дрожью.

— Иди уже! — прорычал Киату.

И я ступила прочь. Мне на плечи легла мягкая кожаная куртка... Ну, что же он делает со мной?!

Глава 33

Рита

— Рита, прекрасная мухарка Рита, а если я скажу, что ты мне очень понравилась, ты станешь ласковой? — с масляными глазами проговорил Базз. — Очень-очень понравилась!

— Можешь то же самое сказать этой тумбочке, — ответила я невозмутимо.

— Тумбочка мне не нравится! А ты да!

— Жаль, — усмехнулась я, проводя пальцем по отполированной загогулине, — прекрасная работа. Сочетание цены и качества. Отличная тумбочка! — Я повернулась к Баззу и скрестила на груди руки. — И ты узнаешь, насколько она надёжно сделана, когда я приложу её о твою голову, если ещё раз полезешь целоваться.

— Ну детка... Полюби меня!

Уж слишком он пьян. А я ненавижу пьяных ещё больше, чем дживайцев! Аньку убью по завершению всей этой вакханалии! Счастье, что я Тасю пошла искать, когда она дунула от души на народ, собравшийся в таверне. И так было мало трезвых, а теперь ещё и «наэлектризованы» все — на радость и любовь! Чёрт бы их побрал! Тосты за «здоровье королевы» звучали всё реже, народ тянуло на любовь, кого на какую. А ещё на искренние признания. Вот и Базз совсем распустился. Глаза таращит, руки тянет и снова за своё: «прекрасная мухарка». Пощёчина не помогла, ведро на голову тоже. Отряхнулся и опять хвостом за мной! Вот чёрт!

— Ри-ита... — Базз снова вьётся рядом.

На секунду замешкалась, и он оказался слишком близко. Прижал к стене, схватив запястья по обе стороны. Горячий, крепкий и даже симпатичный. Бесит, что я нахожу привлекательность в его чертах.

— Я не остану, Рита, — прошептал он, — ты слишком...

Что именно было слишком, я не выяснила. Движение ногой, толчок. Но Базз был готов к удару. Увернулся. Воин, хоть и пьяный. И с наглой улыбкой снова приблизился к моим губам. Нет уж! Не получишь меня!

Немного пришлось повозиться. Захват, поворот. Заломленную руку подтянула повыше. Он охнул и опять оказался на полу, скривившись. Да ладно, и не очень больно было!

Нет, немного льстило, что он говорит всю эту чушь искренне, но это ерунда — женское эго радовалось. Забавно даже — тело чужое, лицо не моё, а приятно... И не скажу, что прикосновения Базза были так уж противны. Просто у меня есть цель. И пока я не стану свободной, об отношениях не может быть и речи, даже о сексе! Вообще секс — лишняя трата энергии. А я должна её накапливать, а не тратить, чтобы не превратиться в кисейную тряпку, ни на что не способную в самый ответственный момент. Я всё сделаю ради Свободы!

Пока Базз пытался встать, я быстро покинула комнату и наткнулась на заплаканную Тасю. Она увидела меня и кинулась на шею. Я осторожно приобняла её и похлопала по плечу:

— Что ещё случилось? Кто урод? — спросила я.

— Киату... — всхлипнула она. — Он не урод, но он... — Вскинула на меня огромные глаза, прозрачные от слёз: — Я ничего не понимаю!

— Так, рассказывай всё. Наш пират вернулся? Или наоборот — пропал?

Я увлекла её в нашу комнату, выпнув оттуда Базза без всякого почтения. Закрыла дверь перед его сладострастным прямым носом.

— Вернулся, — вздохнула Тася. — Киату всё удалось. И магию раздобыть для Арргарра, и Чубарру спасти, я их из города забрала.

Я взглянула на окно, в которое доносилась не только пьяная гулянка на всю таверну, но и сигналы тревоги из Пироманги.

— Ясно. Вас видели? Тебя в смысле?

— Нет, — мотнула головой Тася. И поведала всё, что знала.

Хм, занятно будет на Чубарру в новом виде посмотреть. А Киату странный. Это я и сама заметила. И с этим пора было разобраться. Всегда лучше понимать и врагов, и друзей, а не сталкиваться с сюрпризами в самый неподходящий момент. Тем более чем дальше мы углубимся на континент Аквиранги, тем сложнее нам будет. Лучше всё понимать. Я успокоила Тасю, как могла, и сказала:

— Слушай, а другие дживы являются тебе по ночам, как обещали? С уроками?

— Нет, — грустно ответила Тася.

— Это тоже странно. Тебе стоит их самой подёргать.

— Неудобно как-то...

— Не они твою планету спасают, а ты их. Тут неудобно говорить слово «неудобно».

* * *

Тася призвала старших «сестёр», но никто не отозвался. Тоже странно. Маги говорили мне, что будет иначе. Отчего же они игнорируют ту, кому сейчас нужна их помощь и опыт? В мою душу

закрались сомнения — что-то шло не так. И уже давно. Но ничего не подозревающая наша няшная джива вздохнула, откусила кусок булки из корзины, что припасла для неё, и сказала: — Я не понимаю, за что Киату меня ненавидит. Лучше б мне его не встречать больше... Пожевав немного, утомлённая событиями дня, она заснула, свернувшись на кровати калачиком. Я посмотрела на неё и понадеялась, что Тася во сне не телепортируется на другой конец Галактики и не вернётся с очередным цветочным чудищем или трехглавым осьминогом. Хотя кто её знает. К кровати привяжи, так не факт, что поможет... Остаётся лишь познавать дзен и делать то, что могу. Я тихонько вышла из похожей на средневековое общежитие комнаты постоялого двора. Вновь нарвалась на истекающего любовью Базза. Мартовский кот мог дать ему фору в сдержанности. Пришлось показать ему ещё пару сногшибательных приёмов, отправив целоваться с вытертым полом, и только потом пойти на поиски Киату. Мой внутренний голос настойчиво твердил, что стоит его проведать. Для начала требовалось развеять туман в памяти, который мне совершенно не нравился, и обсудить дальнейший план действий. В конце концов, Киату здесь единственный, кто если не в здравом уме, то в трезвой памяти.

Протиснувшись мимо раскрасневшихся и полных искренней любви друг ко другу и ко всему миру солдат, торговцев и ремесленников, их спутниц и веселых коров, я вышла на тропинку. Далеко идти не пришлось, я нашла Киату на южном берегу озера — там, где оставила его Тася. Он задумчиво медитировал на нарезающую круги акулу, похожую на торпеду с крыльями, и жевал травинку. Брызги его не пугали, несмотря на свежесть подступившей ночи. Сапоги валялись рядом в зарослях желто-зелёного подувана, сворачивающегося лепестками к центру до зари.

— Привет! — сказала я и села рядом на мшистую кочку.

Киату резко обернулся и потянулся за сапогами.

— Ты зачем здесь?

— Да расслабься, — сказала я. — Просто планы обсудить пришла.

Но Киату всё равно начал натягивать сапог. Зацепился за что-то на ноге и громко втянул сквозь зубы воздух.

— Растёр? — с сочувствием спросила я.

Он промолчал. И тут над нашими головами в очередной раз пролетел, ощупывая окрестности лучами, красный виман. В белом круге света я увидела ужасное тату, расплывающееся, словно живое, по ноге Киату, обвивающее чёрными усиками его икру, щиколотку и ступню, которые казались по цвету не очень-то живыми.

— Что это?! — воскликнула я.

Он неловко попытался спрятать наводящую жуть ногу. Но я схватила его за руку и не позволила, захватом заставив раскрыться.

— Прекрати! — прорычал Киату.

Я пристально взглянула в его запавшие глаза:

— Нет. Говори, что это. Мы в одной лодке.

Он вырвал руку и надел-таки сапог.

— Свою задачу я выполняю и выполняю. Остальное никого не касается!

— Здесь всё касается всех, — ответила я уже спокойнее. — Мы же не за мешком золота идём, а за Сердцем Мира. Уверен, что оно откроется нам, если между нами будут тайны, склоки, ненависть?

Он пожал плечами. Затем с усмешкой мотнул головой в сторону разгуляя в таверне:

— Такой компанией мы до Сердца Мира точно не доберёмся.

— Согласна. С этим надо что-то делать, — ответила я ещё тише. Уступка в переговорах всегда позволяет оппоненту подумать, что ты встаёшь на его сторону, пусть Киату так и думает. Пока мы действительно в одной лодке.

— Я считаю, что Электру дальше брать нельзя. Она нас тормозит и в любую минут может подставить.

— Мда, — кивнула я. — Аня, конечно, даёт жару. Но как быть с тем, что она — одна из помощниц дживы?

— Никто не говорил, что мы должны добраться до Сердца Мира единым составом.

— Но бросать её — тоже не вариант.

— Отчего же? — сощурился Киату.

— Оттого, — улыбнулся я, — что неизвестно, можно ли доверять остальным. Что ты скрываешь, Киату?

— Ты ведь тоже не так проста, — ответил он.

— Просты тут только Аридо и Грымова, — рассмеялась я. — И те с заморочками.

— Тоже балласт, — кивнул Киату. — Я б скинул.

Чубарра показала на середине озера, выпрыгнула, как дельфин в океанариуме, и снова погрузилась в воду. Киату по-доброму улыбнулся.

— Кажется, это единственное существо, с кем ты искренен и кого не презираешь и не ненавидишь, — задумчиво сказала я, пытаюсь мысленно прощупать мрачную фигуру собеседника. Увы, туман, окутывающий её, не рассеивался. Словно кто-то специально навесил.

— Зачем мне ненавидеть? — удивился Киату.

— Ну, к большинству ты просто относишься с презрением и высокомерием, ко мне — с опаской, а Тасю почему-то ненавидишь...

— Я?! — поразился он.

— Она так считает. Да и со стороны тоже так кажется.

— А-а, ты тоже не пом... — Он запнулся на полуслове, потом нервно махнул рукой: — Пусть. Так даже лучше.

— Кому?

— Ей.

Я не ответила. Помолчала немного — разговор явно не клеился. Киату заперся на своём и раскрываться не собирался. Так что я просто спросила:

— Какие планы?

— В Пиромангу возвращаться не будем. Мы там навели шороху. Так что уходим перед рассветом. Хватит и тех паспортов, что я успел раздобыть. Тем более, что явно не все пойдут дальше. Я принял решение: кто не протрезвеет, останется тут.

— Готов бросить?

— Все взрослые, няnek никому не нанимали. Разберутся как-нибудь. Всевидящее Око говорило, что времени нет. И уж если кому и верить, то ему. А значит, надо торопиться.

— Да, ты прав, — продолжила я свою тактику. — А, послушай, я искала в ваших книжках, но так и не нашла, кто такой дживари. Ведь это ты, да? Типа должность или способность?

Киату склонил голову набок.

— Должность. А, знаешь, Рита, ты удивительно быстро освоилась в нашем мире. И читать научилась...

Надо быть осторожнее! — сказал себе я, но при этом улыбнулась, будто бы довольная похвалой:

— Спасибо! Приятно, что ты оценил!

— Не столько оценил, сколько удивился. Поразительная обучаемость.

— Медитация, — развела я руками. — Дисциплина, аскетизм и медитация. Ежедневная практика гармонизирует сознание, раскладывает всё по полочкам. Так что мне даже на Земле учёба легко давалась.

— Складно говоришь, — ухмыльнулся Киату.

— А ты тоже попробуй, — подмигнула я ему. — Каждый день. Час посиди. С прямой спиной. Можно с закрытыми глазами, можно на стену смотреть и за дыханием наблюдать. Мозг приходит в порядок и работает потом на полную катушку.

Киату, кажется, поверил и ответил:

— Я лучше посплю этот лишний час. На мозг и так не жалуюсь.

— Как знаешь. Но в таком случае иди спать, раз вставать спозаранку.

— И то верно. — Киату встал, прошипел что-то на змеином языке в сторону озера, отчего над поверхностью мгновенно появились сотни блестящих глаз. А затем выкрикнул негромко: — Барр!

Акула подплыла по приказу к берегу, выпрыгнула и с неимоверной скоростью принялась закручиваться и сжиматься так интенсивно, что воздух вокруг меняющегося туловища лопался с хлопками, словно мыльные пузыри. Несколько секунд, и существо величиной меньше кошки, лысое, мокрое и с крылышками — мини копией Чубарровых, приземлилось на руку Киату. Я не выдержала и хихикнула.

— Оу...

— Арргарр учудил, — пояснил Киату и ласково погладил кроху-бегемотика по голове. — Зато живая. Чуть не съели по моей вине...

— Хорошо, что не съели. Тася тут извелась вся за неё.... Я, кстати, всё удивлялась, куда Чубарра делась, неужели ты её продал?

— Нет. Отдать пришлось. В обмен... на кое-что важное.

— Видимо, очень важное, — заметила я.

— Да, очень, — признался Киату и вскинул на меня взволнованные глаза: — Только ты никому об этом!

— Да ты ничего и не сказал... — И правда, ничего он не сказал, а внутренний голос требовал выяснить, словно я не имела права уйти без решения, без ответов. Но как его развести на искренность? Хотя бы на долю искренности?! Из-за кустов раздалось шальное пение, и тут я поняла, кто мне нужен. А потому потянула за рукав Киату.

— Пойдём. Я покажу, где мы сняли тебе комнату. Вместе с Трэджо, Маролло и Баззом. Сюда, за кусты. Тут короче.

Уставший Киату не заподозрил подвоха и пошёл за мной. В самую гущу веселья. В центре постоянного двора, на длинном столе под навесом Анька в окружении нескольких неизвестных мне девиц отплясывала жгучую смесь всех известных латиноамериканских танцев под аквирангские мотивы. Счастливые зрители хлопали и улюлюкали:

— Ой-да, ой-да... Ай-лалэ! Ай-айэ!

А она посылая воздушные поцелуи то одному, то другому и, то и дело сметая босыми пятками тарелки и медные чашки, танцевала латину. Кончики её волос подсвечивали голубым и стояли дыбом, а это значило, что магии у неё ещё на полк хватит. Увидев нас, Аня спрыгнула на скамью, потом на землю.

— Оу! Вот и вы! А у нас тут так весело! — закричала она, продолжая притоптывать в такт барабанам. Неугомонная.

Киату скривился, а я шагнула к ней и сказала серьёзно:

— Аня. Мы пришли сказать, что к утру нужно будет собраться. Мы уходим.

Она лишь расхохоталась в ответ:

— И в дороге плясать можно!

Тогда я подалась к ней и незаметно шепнула ей на ухо:

— На пирата дыхни легонько. Очень надо!

Аня подмигнула мне и закружилась вокруг Киату, сложив ладони трубочкой, выдохнула розоватое облачко ему прямо в лицо. Джикарне отшатнулся.

— Проклятая Электра! — Он с ругательствами попытался выкашлять и высморкать то, что вдохнул, но не успел. А потому скоро выпрямился и улыбнулся расслабленно. — Ну ты и стерва, Аня! Ненавижу тебя так, что аж люблю.

Анька и весело хлопнула Киату по руке:

— Это взаимно, пират!

Бородатые ремесленники уже развернулись к нам и требовали продолжения танца:

— Ой-да, ой-да! Ай-лэ! Ай-лалэ!

Распряженные из повозок быки что-то музыкально промычали. Со смехом Анька протянула руку какому-то здоровяку из аквирангских стражников и пошла кружиться с ним, забыв про нас.

— Она это специально, — блаженно выдохнул Киату и стал светел лицом.

— Она такая, — согласилась я.

— Отрублю ей голову, — ласково заявил он, рассматривая собственную саблю.

— Позже.

Я увлекла его за собой к лестнице в гостиницу меж повозок, скамеек и катающихся по траве пустых бочек. Киату пошёл, пошатываясь, и тщетно пытаясь сделать вновь строгое лицо. Выглядело смешно.

— Зато ты расслабился, — проворковала я. — Сейчас заснёшь, а к рассвету будешь, как огурчик.

— Не хочу огурцом, — по-детски признался Киату, совершенно растеряв всю свою суровую натужность. Улыбнулся растерянню. И вдруг сел на пол у стены и заплакал. Я растерялась: не ожидала, что такой громадный, даже с перебором мачо, круче всех тут взятых, умеет плакать. А

на фоне всеобщей радости и дурного веселья это было странно. Не додув розовой магии так сказывался, что ли?

— Эй, ты чего? — встала я над ним. Похлопала по плечу. — Нога болит?

— Что нога? — качал головой он. — Нога — ернуда, хоть и отваливается! Сердце болит. Так люблю её! А подойти права не имею! Ни своей мухаркой сделать! Ни обнять! Зато она жива будет. И свободна!

— О ком ты? — осторожно поинтересовалась я.

— Как о ком? О Тасе, конечно! — воскликнул Киату. — Я же черной жемчужиной привязал её, чтобы из нашего мира не убежала. По приказу советника Джоно. Чтобы брата от казни спасти. Купил у колдуна из Тёмных племен самую сильную привязку. Долго его искал. Много монет отдал. А оказалось, Тася умирает от неё. Мне всю жизненную силу отдаёт. И я отдал Чубарру ведьме на острове близ Аквиранги. Чтобы с Таси привязку сняла. Она умеет, я знаю. Даже рабские оковы снимала.

— И она сняла? — заволновалась я.

— Сказала, как. Я сам снял. На себя переставил. — Киату похлопал рукой по груди и показал мне склянку с пауком: — Вот он, страж мой! Сердце выбивает, стоит близко к Тасе подойти. И каждую ночь плетёт дальше свою паутину...

— На ноге? — ужаснулась я.

— Да что там на ноге? — Киату задрал рубаху и приспустил с бедра штанину, и я увидела, что вся его левая половина была покрыта жутким живым тату, плетущимся и шевелящимся на коже.

Я осторожно прикоснулась — тату было колючим.

— Как же ты терпишь это?!

— Зато моя девочка жива, — шморгнул носом и улыбнулся Киату.

Зелёный паук забил лапками изнутри по склянке. Киату раскрыл крышку и выпустил колдовское отродье. У меня даже мурашки по спине побежали, когда я увидела это отвратительное создание вблизи.

— Сейчас добавит, — хмыкнул Киату, — чтоб жизнь мёдом не казалась. Я не сплю почти всё это время. Не даёт, гад. И раздавил бы, но за Тасю боюсь...

Паук действительно выскочил и суетливо забегал по рубахе, будто недовольный тем, что происходит. За его лапками оставали черные следы, будто от порошка для принтера. Но не успел паук коснуться кожи на животе Киату, мини-Чубарра фыркнула, затрепыхав крылышками, и заглотнула насекомое.

— Стой! — закричал Киату.

Но зверушка облизнулась, подлетела обратно к нему на плечо и ткнулась мордочкой в шею. Раскрыла пасть, икнула, клацнул клыками и выплюнув мохнутую половинку панциря, снова довольно завертелась на плече хозяина.

— Э-э... и что теперь? — пробормотал Киату, оторопело глядя на раздавленную зубами лапку своего мучителя.

Нитка на его шее вдруг лопнула, склянка полетела вниз и упала о камни, разлетевшись на множество мелких кусочков. Это явно что-то значило.

— Может быть, всё? — спросила я.

— Как так? — хлопнул он ресницами. — Разве бывает так просто? А с привязкой что?

— Увидим. Утром или днём. Или вечером. Но что-то будет понятно. Пока не приближайся к Тасе. Просто иди спать.

Киату поднялся, опираясь о белые камни стены, и недоумённо посмотрел на меня:

— Спать?

— Да. — Я улыбнулась на этот раз искренне. — Что-то мне подсказывает, что сегодня ты отдохнёшь, наконец. А завтра, будем надеяться, будет лучше, чем вчера. Очень хочу, чтобы так и было! Ты очень хороший, Киату!

Киату облизнул губы и не очень трезво улыбнулся:

— Выходит, ты друг, Рита?

— Выходит так, — улыбнулась я, сама отчего-то ощущая себя так, будто это было правдой.

Будто Киату брат, которого у меня никогда не было, но судьба которого меня всегда волновала... Странно, ведь на меня никто газ любви и радости не выдыхал. Но, может, краем

задело? Или флюиды вокруг действуют? Я добавила мягко: — Утро вечера мудренее. Иди, поспи.

— Я тебя уважаю, — обнял меня Киату.

— И я тебя, — задохнулась я от глубокого ощущения респекта. Чертовски здорово уважать кого-то!

Мы стиснули друг друга в дружеских объятиях. Всклипнули оба. Улыбнулись и расцепили руки. На ступенях Киату чуть не столкнулся с Баззом. Тот ринулся ко мне на всех своих пьяных парах и закричал счастливо:

— Рита! Прекрасная мухарка! Я искал тебя! Красивее тебя нет на свете!

И мне вдруг стало не противно. Хоть и пьяный, зараза, да ещё и шпион, как сам признался недавно, и дживаец. Это же чёртов газ... Аньку нашу замечательную прибем завтра все. Из любви... Но как же приятно, когда тебе говорят, что ты красива, и ты знаешь, что не врут. Не могут.

Базз улыбнулся во все тридцать два зуба. А он красавец! И я поняла, что было в нём что-то притягательное, даже голова закружилась... А если я его поцелую? Всего один раз?...

Глава 34

Тася

Мне снилось, что мы с Киату стоим в длиннющей очереди за билетами на «Звездные войны» в наш новый кинотеатр IMAX, а Чубарра в новом виде порхатого бегемотика летает вокруг и тщетно пытается отобрать билеты у уже купивших. Очередь двигалась медленно, а мы с Киату стояли друг от друга на расстоянии полутора метров и не решались подойти друг ко другу. Но чем ближе было окошечко касс, тем больше сокращалось между нами расстояние. Пусть на сантиметр, но всё же! И вдруг Чубарра села мне на плечо, изрядно притянув к земле тяжестью, и рывкнула сипучим голосом:

— Вставай! Вставай!

Я упала со всего маху лицом в подушку, обнаружила перед глазами грязноватую гостичную наволочку, которую, кажется, я даже пожевала во сне. Охнула и так резко села, что аж голова закружилась. Обернулась и увидела перед собой в предрассветной синеве неизвестную старуху в плетёном кресле напротив. Неожданная гостья была замшелой в прямом смысле слова — часть её наряда была покрыта мхом и травинками, от неё пахло лавандой и грибами, а коричневая кожа была столь глубоко и щедро прорезана морщинами, что не будь на лице живых, ярко-синих глаз, я б подумала, что смотрю на изделие на эко-выставке из ствола векового дуба.

— Здравствуйте, — пролепетала я и на всякий случай осторожно отсела подальше к стенке. — А вы кто?

— Гауяри, — ответила старуха и нетерпеливо замахала рукой. — Вставай уже, девица! Всё на свете проспипшь! Нельзя больше!

Я хлопнула ресницами и уточнила:

— Что именно проспиплю, не подскажете?

— Смерть свою.

Я ойкнула, а старуха продолжила:

— Королева разгневалась и послала отряды воинов прочёсывать окрестности Пироманги в поисках террористов, похитивших царское угощение с площади.

— Спасибо за предупреждение...

— Но это для всех версия! — перебила старуха. — На самом деле королеве нужна джива. Не мёдом поить, если для непонятливых.

— Позвольте поинтересоваться, а откуда вы знаете? — пробормотала я, протирая заспанные глаза.

— Главное, не откуда я знаю, а что она знает! — вытаращила глазищи старуха Гауяри. — А ещё я знаю то, что воины королевы уже идут сюда. Четверть часа у вас есть. Или и того меньше! Долго живой ты ей не нужна будешь! Уходи!

Разволновавшись, я соскочила с кровати и чуть не шлепнулась на пол.

— Ох, нескладная, — покачала головой старуха Гаяури и в самую душу зыркнула: — Только ещё одно ты должна знать: не все тебе друзья, что окружают. Кругом обман. Всё! Уходи уже! Не то поздно будет!

— Спасибо! — выкрикнула я, решив, что потом переварю сказанное.

Старуха растворилась в воздухе, а я бросилась из комнаты и тут же остановилась на пороге, оторопев: в кресле у окна на коленях у Базза спала Рита. Обвила руками его шею и прильнула к плечу. И куда только весь дзен подевался? Милые оба такие, румяные, и губы припухшие, аж будить жалко, но пришлось.

— Просыпайте-есь! — негромко и ласково позвала я, чтобы не испугать. — Просыпайтесь, дорогие! Нас тут убить хотят.

Рита открыла глаза, моргнула и, сбросив со своего плеча руку Базза, прыгнула с его колен.

— Это не то, что ты думаешь!

Сонный Базз потянулся за ней и тоже проснулся.

— Я ничего не думаю! — громче сказала я. — Тревога! Сюда идет стража! За нами!

— Надо всех предупредить! — хрипло сказал Базз. Заправил в штаны рубаху, одёрнул расхлыстанную куртку.

Рита, пригладив волосы, вновь стала собранной, как самурай.

— Вы будите народ в гостинице, я во дворе! — крикнула я и, подумав об Ане, переместилась к ней. Она блаженно спала, обнявшись с каким-то румяным блондином. Аридо и Ариадны нигде не было видно. Крохина и Большой Трэджо спали за соседним столом, положив головы на локти, как многие вокруг. Из гостиницы сразу же раздались звон гонга и крики Риты:

— Подъём! Подъём! Все уходим!

Я закричала то же и по примеру подруги ударила медной кружкой о кувшин. Правда неудачно

— тот крикнул, и из крупной трещины прямо в рот Маролло Рукохвосту полилось вино. Он закашлялся и, вскочив, выругался громче моего.

— Тревога! — сообщила я ему. — Надо уходить!

Маролло выпятил и без того пучеглазые глаза, которые как только не выскочили на пружинках, словно в Диснеевском мультфильме и заорал, как пожарная сирена:

— Подъём, ублюдки, прохвосты, и честные граждане! Руки в ноги, хвосты в руки и бежа-ать!

Ясно, чего он Рукохвост... Начался переполох. Рита с Баззом выскочили из гостиницы.

Выяснилось, что никто из наших не спал в снятых на ночь комнатах постоялого двора, все так и остались на улице после буйного веселья. Несколько комнат оказались наглухо запертыми, и потому Рита и Базз без промедления присоединились к нам. Сонные, переполошённые, мы хлопали глазами, одни срочно искали потерянные сапоги, другие лили на голову воду из чего попало. Кто-то отфыркивался, кто-то натягивал куртку и пристёгивал саблю. Зачем-то и аквирангцы, вчерашние собутыльники и компаньоны в танцах, тоже принялись собираться.

— Э-э, братцы! Вам не надо! У нас своё веселье, — вежливо потеснил их Трэджо от группы наших, бодрых, словно компания студентов в семь утра 1-го января.

Одна Аня весело подскочила и спросила:

— На кого ещё дунуть?

— Ни на кого! Прибереги на дорожку, — ответила Галя Крохина. — Думаю, пригодится...

— А и ладно! Новый кипишь, мне нравится! — рассмеялась Аня, подхватила свою дорожную сумку и воткнула привядший красный цветок в волосы. — Кто как, а я готова в поход!

— И я! И я! — раздалось со всех сторон.

Небо светлело отчаянно быстро.

— Выдвигаемся! — скомандовал Базз. — Все на месте!

И все тронулись к лесу за Баззом, у которого в руках была волшебная склянка, указывающая наилучший путь — магический аналог навигатора, что вручили нам дживы в визионарии. Все торопились и усиленно сопели, стараясь делать как можно меньше шума. Никому не хотелось сейчас сражаться с армией королевы. Когда мы прошли минут десять и свернули с натопанной дороги на потайную тропу, уводящую вглубь чащи, подальше от лишних глаз. А я запрыгнула на пень, окинула сверху взглядом группу наших и спросила:

— А Киату где?

Все стали оборачиваться, глядя на спутников. И Трэджо громко и удивлённо выдохнул:

— Нету его...

— Рита! — я глянула на подругу.

— В гостинице не было его, — сказала Рита. — Комната его заперта, никто не отзывается. Я думала, что он со всеми..

— Не маленький, догонит, — произнесла невесть откуда взявшаяся Грымова с венком нежных синих цветов на волосах.

— Да, он нас вчера собирался бросить вообще, — добавил Аридо и прибавил шаг. — Наверняка со своей акулой у озера возится.

В моей груди стало неудобно. Словно сердце заёрзало на двух стульях: с одной стороны, он меня вчера прогнал и снова обидел; с другой — я не могла его бросить просто так. Никак не могла. Я кивнула Рите:

— Идите дальше! Я найду Киату, и мы вас догоним! Ты же знаешь, для меня это секунда дела!

— Что-то мне не спокойно, Тася, — нахмурилась Рита. — У тебя есть силы на перемещения?

— Тонна, — как можно бодрее ответила я, отходя от наших подальше, чтобы никого с собой не утянуть.

— Лучше ребят отправим за ним, стой, Тася! — протянула ко мне руку Рита, пытаясь удержать. Но я уже подумала о Киату. И пусть ругается. Зато на душе у меня будет спокойно — я своих не бросаю. Даже вредных и странных!

Глава 34-1

* * *

Я оказалась в таком же, как у меня, гостиничном номере, с такой же выдавшей виды кроватью и вытертыми местами дощатыми стенами и побеленным потолком, пересечённым синими балками. Приземляясь, я сшибла что-то локтем, ойкнула, оглянулась, да так и замерла. Киату лежал на кровати, уткнувшись широко раскрытыми глазами в потолок. Голый торс, приспущенные штаны до бёдер. Тату на левой половине красивого, сильного тела. Будто арабская вязь, вписанная в мистические готические узоры. Длинные смоляные пряди разметались по подушке. Руки раскинуты по сторонам. Мышцы на всём теле Киату напряглись, он громко выдохнул, и ничего не произошло. Кроме трёхэтажного ругательства.

Я смутилась и быстро проговорила:

— Ну ты даёшь, Киату Джикарне, а ещё предводитель и командир! Все тебя обыскались и уже ушли в лес, а ты тут разлёгся... Звали же...

— З-зачем ты явилась? — процедил Киату сердито. — Уходи сейчас же! Я слышал — тревога.

— А ты? Я за тобой.

Я шагнула ближе. В его позе было что-то странное. Он даже голову ко мне не повернул.

— Уходи! — крикнул он злобно, но так и не пошевелился.

Да что с ним?!

С подоконника вспорхнула Чубарра, покружила над хозяином, но будто не нашла, на что сесть. Растерявшись, я шагнула к окну и распахнула шторы. На Киату упал свет, и я увидела прозрачные, как у медуз, щупальцы, сковывающие саркофагом его с ног до головы. Они тянулись из мятых простыней, словно их неотъемлемая часть. Я в ужасе прикрыла рот ладонью.

— Киату...

Он понял, что я увидела.

— Уходи, я сказал! — жёстко приказал Киату. — Вали давай!

Во дворе послышался топот сотен ног. Я глянула из-за шторы — это были солдаты, много солдат. Они наводнили постоянный двор в считанные минуты. Я спряталась и кинулась к Киату. Попыталась схватить его за пальцы, но почти невидимая, будто пластиковая оболочка не позволила. Он чуть заметно выгнулся, и опять тщетно.

— Уходи же!! — рявкнул он. — Это ловушка! Они расставили магические ловушки по окрестным гостиницам, я не мог этого предугадать! И Чубарру забери!

Я нахмурилась и, прислушиваясь к происходящему за пределами комнаты, попыталась проковырять прозрачную оболочку черепком с пола. Ни царапины не осталось.

— Ты оглохла, Тася?! — рыкнул он. — Я кому сказал, вали отсюда!

— Расприказывался тут, — пробурчала я обиженно, уселась на него сверху, поймала Чубарру и, пытаясь как-то вцепиться в Киату, представила Риту. С грохотом упала на неё, слезающую в

какой-то овраг. Чубарра, булькнув, шлёпнулась на голову нижестоящему Баззу, который еле смог нас всех удержать. Только Чубарра перекувыркнулась и полетела дальше, как футбольный мяч в ворота сборной Саудовской Аравии. Но над головой Грымовой опомнилась, резко затормозила по воздуху и полетела обратно ко мне, взволнованно курлякая.

Ясно, Киату унести вместе с кроватью не удалось. Вот блин коромыслом! Я подтянулась и влезла на кочку, с которой спустилась Рита.

— Тася, стой! — крикнула Рита. — Я чувствую опасность!

— Где Киату? — засыпали меня одним вопросом со всех сторон.

— Там солдаты он вловушке пытаются забрать, — выпалила я на одном дыхании и, выхватив кинжал из ножен нависшего рядом Маролло Рукохвоста, переместилась обратно. Пребольно шлёпнулась попой о тумбочку. И Чубаррой сверху припечтало. Ну, когда я ровненько перемещаться научусь? Красивенько, как Гуута с Лиоррой? «Никогда» ответил мне то ли внутренний голос, то ли кто-то из них, а может это в желудке от волнения завывло.

Я глянула на Киату. Все мышцы на его теле вновь напряглись и стали выпуклыми: кубики на животе, бицепсы, трицепсы, квадрицепсы и прочие «цепсы», словно он собирался изнутри разломать саркофаг. Увы, не вышло.

— Какого чёрта ты вернулась?! — прошипел Киату и сделал злобное лицо. — Вон отсюда, балда! Мухарка недалёкая! Чего ты лезешь, куда не надо?!

Я сглотнула ком мгновенно пойманной обиды и отвернулась от него. Вот же противный! Гад вредный! Мерзавец! Негодай! Шовинист! Орёт и обижает меня постоянно... И зачем я... Не понятно! Я отвернулась к ободранной двери, из вредности решив, что не расплачусь и не уйду никуда. Пока не вытащу его, не уйду. А потом попрошу Риту приём показать, чтоб Киату, как Базза — головой об тумбочку за всё сказанное...

За дверным полотном слышались мужские голоса, хлопки и жалобные крики кого-то из постояльцев. Голоса пребывали. Казалась, вся гостиница бурлила. Со двора доносилось то же самое. И постоянно что-то про королеву — чтоб ей барабулькой подавиться! Но времени не было. Я искоса снова глянула на Киату. Красивенный, беспомощный гад! Они же... я не знаю, что они сделают с ним, но вряд ли хорошее! Моё сердце застучало в волнении. В романах про любовь, которые я люблю читать, вечно тело героинь предаёт. С телом у меня всё в порядке, оно хилое и иммунитет плохой, куда там предавать! Чуть в сторону — и грипп. Или редкая африканская инфекция. Но вот сердце... Сейчас я поняла, что оно предало меня нагло и насовсем. Я просто знала, что не могу бросить Киату. Ну никак.

Я обернулась решительно и сказала громким шёпотом:

— Ты негодай и шовинист, Джикарне, но я тебя не оставлю, понял?! — и пошла на него с кинжалом.

— Лучше сама зарежешь? — рассмеялся невесело он.

— Да. Хотя удовлетворение получу.

— Дурочка.

— Сам дурак.

— Упёртая коза.

— Козёл, — я наклонилась над ним, взгромоздясь на магический саркофаг, который, кажется, заказывали в МосПластике — такой же скользкий. Со стороны выглядело, наверное, совсем неприлично — как совсем уж безопасный секс...

— Притарра глупая, — тише буркнул Киату.

— Эмм... Не знаю, кто это, — призналась я и вспомнила, что возмутило его при нашем знакомстве: — А ты дзес, вот ты кто! Бареф дзес! И вах вообще! Не помню, что именно из армянского тебя взбесило больше. Но ты — оно!

— Ах ты ж...

Я занесла кинжал и стукнула там, где риск попасть по телу был наименьшим — у плеча. Киату поморщился, и ничего не произошло. Мда, МосПластик уже бы раскололся. На совесть замагичили...

Шаги приближались к двери. Послышался мужской бас, произносящий что-то типа:

— Краккозьябринг!

И тут американизмы... Вдруг я поняла, что единственное место, которое не закрывал саркофаг, были глаза, нос и губы Киату. Петли двери скрипнули, словно заклинили и никак не хотели раскрываться, но через секунду раскроются. Точно. У меня не было выбора. Чувствуя себя

супер-рыцаршей для Спящего красавца, я припала к губам Киату. Он опешил, так как я потеряла всякий стыд, а потом ответил мне...

* * *

В объявшем меня электричестве и волнах безумства, пролетающих по телу и сворачивающихся в бёдрах вихревыми жгутами, я с трудом заставила себя представить Риту. Базза и всех наших. Блаженство и волнение усилилось, но мы не сдвинулись с места. В сказке хрустальный гроб треснул, а в реальности только мой мозг. Врала Пушкин с Андерсоном... В моей голове сверкнула молния, гроыхнуло, звякнуло, снова сверкнуло, и я вспомнила, что было между мной и Киату до того, как я всё забыла: поцелуи, признания, летающие рыбки и привязку... А ещё то, что он меня бросил. И что сказал при этом. И как сказал. Как кричал, что просто хотел воспользоваться, но нечем — уж слишком я нелепая... Я отпрянула, взглянув на самого красивого на свете мерзавца. Киату замер, прикрыв веки, в жадном блаженстве приоткрыв рот. — Ты негодяй... — шепнула я над ним, совершенно ошеломлённая внезапным озарением. — Да, устал тебе об этом твердить... — также тихо ответил он, отводя горящие чем-то иным глаза. — Уходи уже...

В открывшуюся дверь ворвались вооружённые солдаты, мелькнули полы чёрного плаща, но я даже не взглянула. Мои глаза были прикованы к Киату в саркофаге. К телу, совсем недавно чистому, а теперь нещадно исписанному чернильным тату, выходящему от локтя по предплечью вверх, от плеча по груди, сползая по животу вниз под штаны, неприлично сползшие на бёдра; виднеющемуся из-под штанины на босой пятке и щиколотке. Слишком зловещим тату, слишком сложным и неизвестно откуда взявшимся. И в долю секунды я отметила две набухшие, будто напившиеся кровью клещи, чёрные жемчужины. Одна на его локте, одна над пяткой. Как была у меня. Я скосила глаза на свою ногу и поняла, что у меня её больше нет. А у Киату есть.

— Ты же освободил меня! — воскликнула я потрясённо.

Киату моргнул, и в ту же секунду я почувствовала похожие на пластик оковы на руках.

Практически невидимые, но страшно тяжёлые. И чей-то недобрый бас мне сообщил:

— Именем Королевы вы арестованы. И вы, сударь, тоже.

Глава 35

Рита

Мы оказались на дне глубокого оврага, из которого выходили вниз и в стороны дорожки, когда-то проделанные водой. Сейчас от водопада остались только желтоватые глинистые следы. Вся вода ушла в громадный разлом, при виде которого у меня оборвалось сердце. И вроде бы это была просто пропасть, каких я навидалась немало и в той, и в этой жизни. Но не место ей было здесь, я помню этого овраг — здесь был красивый лес и сад диких сладких ширан, похожих на земные абрикосы, только багрово-алых и крупнее размером. Однажды, когда мы с подружкой сбежали из сиротского дома, этот сад кормил нас, пока не поймали стражники. Я хорошо его помню. А теперь его не было — только трещина шириной с Тверскую, с торчащими наружу вывернутыми корнями, слоистой землёй, словно раскрашенной в полоску эксцентричным художником: черное, серое, желтое, рыжее и зелёное, белые прожилки... Но главное, что я почувствовала, встав на самом краю разлома, — холодок по спине. Жутковато было. Выходит, не обо всём врала дживы! Осознание этого факта поразило меня настолько, что я вздрогнула, когда Базз оттаянул меня от края.

— Эй, бесстрашная, не рискуй, будет ещё время рисковать.

Я оглянулась на него, впервые без Аниного «газа» не почувствовав к дживайцу раздражения. Наоборот, в сердце что-то ёкнуло предательски радостно, когда я встретилась взглядом с янтарными глазами Базза. Я прочла в них нелукавую, нелживую заботу. И это было приятно. Наверное, оттого, что я растерялась, а тут оказался рядом не менее сильный, чем я, воин, способный просто подать руку. Затем мой взгляд непроизвольно упал на его губы, и мои собственные закололись от прилива крови. Уверена, у меня губы сейчас горячее, чем после кипятка с заваркой. Не узнаю себя! Тем более, что Базз сам признался под действием «одуряющей искренности», подаренной всем нашей Электрой, что приставлен следить и при

надобности докладывать о продвижении экспедиции тайному советнику Джоно. Но была какая-то маленькая часть меня, которой почему-то на это было плевать...

Мне бы насторожиться и прогнать Базза палками, но в голове всё смешалось. И ранее понятное и чёткое стало двойственным. И я почувствовала, что из-за сомнений и терзаний теряю энергию. А это было недопустимо. Я сосредоточилась на точке под носом. Несколько раз вдохнула и выдохнула — очень помогает сконцентрироваться. Когда не думаешь о прошлом и не беспокоишься о будущем, становится всё нормально. Как и сейчас. Я поправила плащ на плечах и, ровно поблагодарив Базза, вернулась к нашим.

Таси не было... В такие моменты она меня бесит невероятно, дала бы в лоб и велела сидеть смирно. Увы, я не королева, здесь у меня весьма скромная роль помощницы. Так что я села на обломки каменного строения. Продолжая осознанно дышать. И всё же беспокойство нарастало за обоих пропавших. Наши притихли, переговаривались шёпотом, опасаясь погони. Кто-то достал припасы. А мне было не до еды. Я прошлась, обнаружила в углублении, которое в незапамятные времена могло быть подвалом, крошечный родник, бьющий из-под земли. Зачерпнула свежей водицы и вдруг вспомнила о чёрной привязке, которую ставил на Тасю Киату, и о том, что они вообще-то из-за неё даже пожениться не смогли, и что Тася была привязана к тому миру, где находится он. Память услужливо подсунула Тасину ногу на кровати прошлым вечером — не было на её щиколотки ни похожей на тату сети, ни самой чёрной жемчужины. А вспомнив о Киату и его экзерсисы с сапогами вчера, я чертыхнулась от души — до меня дошло!

Взглянула на девчонок. Ане, как всегда, на всё было плевать, она просто наслаждалась моментом, а вот на лицах Грымовой и Крохиной отразилось мгновенное удивление. Видимо, у них тоже память включилась! А в следующую секунду я поняла, что всё очень плохо. Это не было предчувствием. Я просто знала. Волнение захлестнуло меня, и я засунула под струйку родника голову, которая мгновенно раскалилась от разлетающихся в разные стороны, а потом сталкивающиеся со взрывом друг о друга мысли. В ногах почувствовалась слабость. Я села, стараясь не показать ничем охватившую меня панику.

— Эй, ты в порядке? — спросил вездесущий Базз.

— Да, — соврала я.

Поразительно, что ни сорванная миссия не волновала меня сейчас до дрожи в пальцах, ни мгновенно исчезнувший шанс обрести свободу после стольких усилий, а то, что слишком велика была возможность больше никогда не увидеть ни Тасю, ни Киату живыми... Чёрт, иногда лучше не знать! И я продолжила молчать, потому что в панике разумных решений принять не получится. Надо дышать и думать. И снова дышать.

Большой Трэджо подошёл ко мне. Галя с ним. Она поманила Грымову с Аридо.

— Что делать будем? — спросил негромко Большой Трэджо.

— Хреновина какая-то случилась с Катраном, — ответил Маролло Рукохвост, вытаращившись лупоглазо на великана. — Зуб даю.

— Может, подождать ещё? — спросила Галя.

— А я предлагаю идти дальше, — расправил плечи Аридо. — Во-первых, нас тут ищут. Во-вторых, когда она на корабле пропадала, мы уже решили, что выполним миссию и без дживы. Догонит, когда ей вздумается. А Джикарне нас вообще бросить собирался...

— Не перевирай, — буркнула Грымова.

Я поводила пальцем по камню, торчащему из руин, автоматически очистила выемку от сухой листвы. Подушечкой почувствовала рисунок, вырезанный в камне. Снова что-то щёлкнуло в сердце. Я отодвинула ветку, лезущую прямо в глаза. Сердце стукнуло сильнее — неизвестный иероглиф отчего-то показался до боли знакомым.

— Пошлём разведчиков обратно на постоянный двор, — распорядился Базз.

Думаю, это было единственно верным решением. Я кивнула и снова коснулась иероглифа.

И вдруг перед нами возникли двое: морщинистая старуха в одежде с латками из мха и светлый старец с окладистой белой бородой, в голубом выцветшем балахоне, с длинными белыми волосами, завязанными в косу. Жрец Храма Ока? Откуда он тут взялся? И вообще... что происходит?

Я встала. Девчонки ойкнули, мужчины насторожились.

— Ну, наконец, разыскали вас, братия! — проговорил, как на мессе, мелодично жрец. — Доброго дня!

— Добро́го. Кто вы? — спросила я.

— Я Гаяури, а это один из последних жрецов Храма Ока Милрест Джай, — заявила старуха.

— Вы видение, да? — моргнул Аридо. — Визионар магический, который передаёте нам через расстояние?

— Можешь считать, что я тебе снюсь, принц, — без обиняков объявила старуха Гаяури. — А вообще у вас тут прохладно для моих костей.

Жрец улыбнулся, как святой с иконы, и опустился напротив меня на каменный обломок.

— И мне, знаете ли, уже с годами стало утомительно подобное... Присяду.

— Но ведь только дживы могут перемещаться так... — захлопал активно длинными ресницами Аридо. — Я читал, я изучал...

— Ну ладно, — усмехнулась Гаяури. — Считай меня дживой. Вообще не об этом речь... С плохой я новостью — ваших дживу и дживари захватили солдаты королевы.

— Отчего мы должны вам верить? — поджал губы Базз. — Я тоже знаю достаточно о дживах, чтобы понять, что вы нас обманываете. Вы не можете быть дживой. Значит, и в остальном может быть ложь!

Старуха отмахнулась от него, как от мошкеры, причмокнула губами, жрец всё так же спокойно продолжал молчать и созерцать окруживших его людей. Я поняла, что они меня тоже раздражают.

— Надуть вас можно, да в том проку нет, — ответила старуха Гаяури. — И пререкаться тоже. не с руки Потому что времени мало. Способность перемещаться у меня есть, любопытный ты мой. И да, как ты верно подметил, это могут делать только дживы. И я была одной из них. Но пять десятков лет назад поняла, что делать мне с ними нечего.

— А почему вы выглядите, кхм... — встряла в разговор, заинтересовавшись, Аня, — не так гламурно, как остальные? Лоску явно не хватает...

— Потому что я сама по себе, — пояснила старуха. — Источник молодости и свежести остался на черепахе, так что всё имеет свою цену. Свобода духа оплачивается износом тела, как ни ухаживай. Мне уже третья сотня лет пошла...

Упс...

— А дживы не свободны? — спросила я. У меня между ушами ударил гонг. Слишком неожиданно, шокирующе было услышанное. — И есть ли другие, помимо вас, уважаемая Гаяури? Дживы, которые не живут вместе на островах Шивайя?

Я мысленно договорила: и нужно ли мне их тоже всех убивать? Паника вернулась ко мне с нарастающей силой.

— Были другие дживы. Теперь не знаю. Может, умерли, может по другим мирам разбрелись, может сидят втихомолку, завесу поставили и живут, — кивнула старуха. — Дживы не в том плане не свободны, что их кто-то держит; а в том, что не разделяю я их убеждений. И методов.

— А что с методами? — спросила я.

Старуха обернулась вокруг, внимательно посмотрела каждому в лицо, словно отсканировала. На мне остановилась особенно долго, немного склонила голову и сказала:

— Что и почему всем объяснять бы не хотелось, но уже некуда темнить дальше. — Она мотнула головой в сторону трещины. — Тем более, что все тут уже более-менее в курсе, что мир на ладан дышит. Разваливается, расшатывается. И его надо спасать...

— Зачем Тася и Киату нужны королеве Аквиранги? — спросила Крохина, затягивая потуже хвостик на затылке, словно перед метанием ядра.

— Хорошо, что ты спросила, Камнегора, — ответила ей старуха живо. — Потом порасспрашиваешь камни и обломки эти, они тебе многое подтвердят, что я скажу. Только невинная душой и телом джива может коснуться Сердца Мира.

Я изумлённо воззрилась на старуху.

— Хотите сказать, что дело не в том, что Тася из техномира и у неё иммунитет к магии?

— Это только в помощь, — ответила Гаяури. — Вон на вашего дживари магическая ловушка в гостиице подействовала, а на неё нет. Она осталась до последнего, хоть я и предупреждала: беги, глупая!

— А про невинность что? — спросила Грымова.

— Познавшая мужчину джива, как и любая другая женщина, прикоснувшись к Сердцу Мира, упадёт за смертью, — ровно ответил жрец.

— Познавшая мужчину... Оу, а Тася и Киату из-за привязки не могли пожениться... — вдруг дошло до меня. — Не случайно ли?

— Не случайно, — ответила Гаяури. — Я хоть в клане джив и не состою, связь не оборвала. Иногда подслушиваю, что там и как. Так вот план с чёрной привязкой был гениально придуман Гуутой и выполнен Аэрингой. Явилась красавица к младшему брату Киату, напела о несправедливости правительства неокрепшему уму. Что по сути, правда. И оказался глупый мальчик в ненужное время в неудачном месте. И схватили его. Правда, потому, что уже давно высматривали. Потому что другая из сестриц напела провидцам-джопишам, расчёты нужные подложила, что явится юная джива и что её удержать нужно с помощью заклинателя моря и даже имя высчитали. Джопиши доложили Тайному советнику, а тот работает на совесть и на короля Каридерна. Дальше уже Джоно сам всё сделал: пригрозил казнью младшего брата-бунтовщика Киату Джикарне, сказал, что освободит в обмен на привязку. Остальное вы знаете...

— А если б Киату и Тася, не зная, что нельзя, — Грымлва гупо хихикнула, — ну, вы понимаете... того этого...

— Уж наверняка что-нибудь бы помешало, — спокойно заявила старуха. — Для джив это дело десятилетий, они держали руку на пульсе, следили за дживой и дживари. Во мне вскипело возмущение.

— То есть вы хотите сказать, что они знали обо всей опасности для здоровья Таси и позволили случиться всем её обморокам и прочему?!

Гаяури развела руками.

— Да. Джив ошибочно считают святыми. Хотя они считают, что ради благого дела стараются.

— Какого?! — резко спросила я.

— Начали всё не дживы. Мир погряз в грехах и гадости разной. Стали разрушать храмы и забыли о благе, — вступил в разговор спокойный, как Далай-лама, жрец. — Дживы ушли от людей, наблюдая со стороны за бесчинствами и пороками. Когда одна из сестёр погибла, пытаюсь воззвать к справедливости и образумить толпу, у джив сложился свой план.

— Они решили перезапустить мир и создать новый, — согласно закивала старуха Гаяури. — И для этого им нужно Сердце Мира. Несколько сестёр пробовали прикоснуться к нему, чтобы переместить на созданный на островах Шивайя алтарь. Всё кончилось трагично. Смерть одной из них пропустила в наш мир низшие вибрации Мар-демонов... И всё стало только хуже.

— Ту страшную чёрную хрень?! — ахнула Аня, наматывая рыжую кулряшку на палец.

— Хрень, — благостно согласился жрец, словно не о жутком демоне говорил.

— Погодите, — встряла я, волнуясь, — «перезапустить мир» — это как? С орбиты планеты сдвинуть или что-то подобное сделать? Мир ведь не компьютер...

— Всё вокруг нас создано. Всё созданное может быть дано. И может быть отнято, — проговорил жрец.

Старуха Гаяури вновь посмотрела на меня пристально, будто просканировала, и затем медленно и чётко проговорила:

— Перезапустить — это значит, остановить и запустить заново.

— А всё живое? — нахмурилась Крохина. — К примеру, я слышала, что если Солнце на Земле светить перестанет, всё живое за восемь минут погибнет. А у вас тоже так?

— Да. Дживы не собирались спасти ныне живущих людей, наоборот. — Старуха Гаяури поджала губы. — Дживы хотели создать новую расу потом. Выбрав единицы самых достойных из других миров.

Ничего себе заявления! Пахло фашизмом межмирового масштаба. Значит, моя миссия верна, и нужно переступить через себя, через все «хочу-не-хочу» и «жалко». Я сжала кулаки.

Но тут я поняла, что на вопрос Гали Крохиной наши гости так и не ответили. И потому я повторила:

— Это всё ясно. Но для чего королеве Аквиранге нужна Тася? И Киату?

— А вот это ещё интереснее... — хитро прищурилась старуха Гаяури.

А светлый жрец добавил, поглаживая белую бороду:

— Я знал, что именно ты спросишь об этом.

И моё сердце пропустило удар.

Киату

Почти растворившийся от блаженства поцелуя и почувствовавший, что в сковавшем его саркофаге в некоторых местах стало ещё теснее, согласный быть негодяем, разбойником, да кем угодно, он услышал:

— Вы арестованы именем королевы.

И Тасин вскрик лезвием по сердцу. Дюжина аквирангских солдат и маг стражи в чёрном плаще окружили их. Тасю стянули на пол. Киату дёрнулся. Сковавшая его мерзкая оболочка удержала, а через секунду расплелась. Щупальцы исчезли. В тот же момент тонкие кандалы магов обвили запястья. Одним рывком Киату вскочил на ноги. Солдаты обступили его с оружием наготове. Чёрт, их было слишком много! Всю армию созвали по их головы?!

Тася смотрела то на него, то на собственные, закованные магией руки расширенными глазами. Киату мельком глянул на стул, где лежала сабля. Уже изъяли, черти красно-синие! И вдруг он увидел Чубарру, совершенно невинно свесившую мордочку с края шкафа. Киату показал ей взглядом на мага и громко скомандовал:

— Чурр!

Никто не успел и пошевелиться, как милая морская свинка спрыгнула со шкафа, помахивая крылышками. На лету трансформировалась в морское чудище, сбив крыльями солдат по обе стороны, выдавив окно наружу и разломав часть стены напротив. И заглотнула мага в чёрном, как тюртель на палочке. Мощным хвостом акула пробила потолок в углу, осыпавшийся побелкой, кусками глины и перекрытий на головы людей. Киату отскочил, чуть не раздавленный центнером живого мяса. Тася вскрикнула снова. Киату испугался, что её задело. И рывкнул:

— Барр!

Акула лишь успела клацнуть челюстями и тут же свернулась обратно в милую животинку, алчно облизнувшуюся и отрыгнувшую, как младенец, уменьшенным куском ботинка. Киату не стал размышлять, как именно преобразовался внутри Чубарры проглоченный маг. Главное, чтоб не подавилась. Магические кандалы осыпались на пол. Ура! Сработало!

Киату прыгнул к Тасе, схватил за руку.

— Премещай нас! Скорее!

Тася сглотнула и подняла выше кисти — они были всё также скованы. Как так?!

Из-за покосившегося шкафа вышел ещё один маг в чёрном, припорошенный побелкой. Лицо хищное, нос, как у коршуна, резкие черты лица и проседь в коротких волосах. Он свистнул громко. Двери скрипнули на петлях и отвалились. Секунда, и вбежавшие в комнату новые солдаты набросились на Киату, закрутили, заломили руки назад, чертыхаясь и тыкая его в спину за присыпанных побелкой товарищей. В воздухе мелькнула прозрачная сеть. Пойманная Чубарра грохнулась на пол, беспомощно перебирая лапками.

— Чу... — попытался крикнуть вновь Киату, но ему зажали рот кожаной рукавицей.

Маг махнул рукой: мол, отпустите, шуточки кончились. Киату и сам это понял: по характерному блеску можно было догадаться, что сеть была напитана магией. Киату взглянул виновато на Тасю. Она дрожала. Хрупкая, уязвимая, в своём светленьком платьице, как цветок на ветру.

— Киату! — подалась к нему.

Не пустили. Сволочи! А она, его глупенькая, любимая малышка, она могла уйти, но не ушла. Не оставила его! Сердце в груди расширилось и ещё больше заболело в страхе за неё. Он попытался разбросать стоящих рядом солдат. Маг щёлкнул пальцами, и Киату вновь почувствовал, как его руки сковало тонкими кандалами. И тело одеревенело.

Упитанный солдат с усами поднял с пола Чубарру в сетке. Причмокнул удивлённо.

— Унеси! — приказал маг и отряхнул руки, глядя с пренебрежительным интересом на пленников: — А вам, господа, предлагаю не отягчать свою участь. Сопротивление бесполезно!

— Будьте любезны, отпустите нас, — сказала Тася. — Говорят, плохие деяния отягчают карму. А зачем вам плохая карма? Вы ведь хороший!

— Я?! — удивился маг и тут же усмехнулся. — Сомневаюсь.

— Тогда, гадкий ты, тебе же будет лучше, если отпустишь нас, — прорычал Киату. — И гончих своих отзовёшь.

— С какой стати?

— Потому что если вы нас не отпустите, мир скоро разрушится, и вам будет всё равно. — воскликнула Тася, хлопая ресницами. — И нам. И всем. Потому что никого не будет. Только пустота.

— Так ли это плохо? — усмехнулся вновь маг и приказал солдатам. — Террориста в повозку.

Накрыть, чтобы никто не видел! А вы, красавица, полетите со мной.

— Нет, что вы! — заявила Тася и решительно замотала головой. — Я без моего спутника никуда не пойду, не полечу и даже не поплыву! У меня вообще плохой вестибулярный аппарат! Меня стошнит в самый неподходящий момент! Только Киату меня гармонизирует...

Маг расхохотался, подхватил Тасю и легко перекинул через плечо. Она аж крикнула. У Киату оборвалось сердце. Преодолев скованность в теле, он дёрнулся за ними. Солдаты удержали, вцепившись по трое в руки с обеих сторон. Он взревел, как раненый кашалот, но вынужден был подчиниться. Издалека донесся Тасин вопль:

— На этом я не полечу! Вдруг у вашего пилота сила мысли слабая? Тогда миру конец! Но сначала нам! На меня все обычно отвлекаются, и мы разобьёмся-я-я...

Что-то с оглушающим звоном загрохотало. Кто-то закричал. Кажется, действительно отвлекаются... Солдаты вывели Киату во двор. Он увидел обломки красного вимана, похожего на подбитую железную птицу. Из-под обшивки с кряхтением выползал пилот. Маг держал Тасю за плечо и недоумённо потирал подбородок. Тася стояла рядом и невинно моргала:

— Ну ведь я же предупреждала! А я обычно не вру...

Глава 36-1

* * *

Тася

Мне было ужасно стыдно перед пилотом, но что поделать? Я честно пообещала, честно выполнила. Я вопила и причитала и болтала всякую ерунду так, что ни у одного магически стойкого человека, никакая сила мысли бы не сфокусировалась только на удержании летательного аппарата в воздухе. Я намеренно бесила их, хоть и боялась до жути. Но за Киату я боялась больше. И если как джива я им всё-таки недолго, но была нужна, не факт, что им нужен был Киату. Вон они как грубо его схватили! В общем, выбор — страшная штука. И я выбрала Киату.

Подлетел второй виман, и я принялась крутиться, задевая всё якобы случайно то рукой, то юбкой, и беспрерывно болтать. Маг недобро сощурился:

— Не заставляйте меня засовывать вам кляп в рот.

Я виновато улыбнулась:

— Не поможет. Хотите проверить? Лучше не надо, правда! Если вы не в курсе, я джива из техномира, и кое-какая ваша магия на меня действует, кое-какая — нет, а иногда случаются неожиданные сбои. Особенно если ко мне применить насилие. Вы мне, правда, очень симпатичны, так что не хотелось бы, чтобы вы превратились в кашу, размазавшись слёту о землю... И я заодно, а жить мне хочется, даже если недолго...

«Господи, Боже мой, что я мелю?!»

Но маг вдруг подхватил меня под локоть и потащил к упряжке лошадей. Я увидела Киату. Ох, любимый мой! И затараторила с ещё большим воодушевлением:

— Насчет передвижений по земле, падать конечно, недалеко... Но можно перевернуться, столкнуться, и в ямку колесом попасть. Поверьте, я знаю, что говорю. Со мной случаются сплошные неприятности, ох, вам лучше всего и не знать! Это так печально! Вы можете проверить, только дайте мне побольше подушек. И на голову одну...

— Да замолчите вы когда-нибудь?! — поморщился маг, которому явно было велено не бить меня по голове, иначе уже бы точно стукнул.

Я с готовностью закивала:

— Замолчу. Сама хочу, правда. Но жизнь, даже если последние минуты, лучше прожить с целыми костями и кишками внутри, а не наружу. У вас была когда-нибудь клиническая смерть? Нет? Ах, да, ваш уровень медицины... Ну, ладно, важно то, что это очень неприятная штука, и лучше обойтись без неё. Вот вам крест... Блин, вы нашей религиозной символики тоже не понимаете! В общем, мамой клянусь, клиническая смерть — это плохо! Я говорила, что мои негативные флюиды обязательно надо гармонизировать...

Маг подкатил к небу глаза и гаркнул солдатам, ведущим Киату:

— Этого сюда! Срочно! Их вместе в повозку! Поверх магических кандалов обычные. И связать. Но осторожно! Особенно с этой! Под клетку! И тряпкой сверху накрыть! Угу, он кажется, спутал меня с попугаем... Но это ничего!

Глава 36-2

* * *

Тася

Нас усадили на обычную повозку, тщательно привязав, как гипсовые вазы, к сиденьям. Маг проверил всё самолично. Подёргал за верёвки, приложил ладони к кандалам. При этом был послан Киату так далеко, что я покраснела до кончиков ушей, даже если б они были эльфийскими. Сверху воодрузили клетку, уж не знаю, откуда они её взяли, но на прутьях местами висели светлые перья. Оставили кур без домика... Затем нас накрыли несколькими слоями мешковины так, что стало душно. Но мне было всё равно, потому что я была примотана к голому плечу и боку Киату. Он яросто протестовал, когда мою ногу привязывали к его, с чёрной жемчужиной. Боялся за меня видимо, родной мой! Но пока ничего не происходило. Однако Киату и дальше оставался смурным, взволнованным, напряжённым.

Повозка тронулась, я счастливо вздохнула.

— Ты чего радуешься? — буркнул тихо Киату. — Нас не на именины везут.

— Зато с тобой, — ответила я и положила голову ему на плечо. — И больше не притворяйся негодяем, я никогда не поверю!

— Глупенькая... — шепнул Киату и чмокнул меня в макушку. — Не бойся, мы ещё только в точке А. И простой им эта дорога не покажется.

— А что ты собираешься делать? — спросила я.

— Тссс... Только не перебивай.

Я кивнула и замолчала, млея от одного прикосновения. Запах его кожи, чуть солёный, но свежий, как море утром, тепло его предплечья, мощь его тела заставили меня послушно замереть. Рита говорила мне, что «Любая жизненная ситуация не является проблемой, проблемой является то, что вы думаете о вашей жизненной ситуации!». И потому я растворилась в ощущении Киату. Кто знает, будет ли у нас ещё одно мгновение рядом? Сейчас оно только сейчас. А потом, может быть никогда. Мне так хотелось ему отдать всю себя или хотя бы часть. Мои мысли умолкли, и в наступившей благой тишине ума я увидела свет. Он собирался в центре моей груди, расцветал, как цветок, пока не стал настолько ярким и безудержным, что полился наружу из пор моей кожи — к нему. Мягко, ласкающе, нежно. И это была Любовь.

* * *

Киату

Он чувствовал ответственность. И это было главное чувство, отодвинувшее в сторону все прочие. Оно заставило Киату сконцентрироваться на скоростном поиске выхода. Притихшая Тася сидела на скамеечке рядом, примотанная к нему, как якорь к кораблю, и это значило, что защищать он будет её до конца. Пока дышит. И вдруг вспомнились вчерашние сотни глазок, выглянувших из озера, когда он подзывал Чубарру. А дорога, если он не ошибается, проходила вдоль берега. Да, он, конечно, заклинатель моря, а не местных луж. Но рискнуть стоило. И Киату запел призыв ко всем жителям водных миров. Низко, басом, а затем перешёл на ноты, не слышные человеческому уху, зато очень хорошо понятные тем, кто обитает в водах. Было зябко, прохладные струи воздуха обвивали его торс. А его маленькая девочка рядом была тёплой и на удивление спокойной. И её спокойствие придавало ему сил и решимости. Память

подбрасывала старые заклинания и призывы. Чёрт! Он попробует их все! И будет повторять, пока...

Поражённые крики людей прервали его мысли и пение.

— Смотрите! Смотрите... Куда они лезут?! Ай-йэ, сбесились, что ли?! Я змей боюсь! А-а...

Губы Киату чуть тронула удовлетворенная улыбка, и он запел с ещё большей отдачей. Ничего не было видно, да и не надо. Он прикрыл веки, чтобы лучше сконцентрироваться. С закрытыми глазами Тася увиделась боковым взглядом, как ярко сияющее солнышко. Неслышимая людям песня лилась на всю округу. Повозка стала раскачиваться сильнее. Видимо, возница погнал лошадей.

Снова раздалось снаружи:

— Да чтоб меня! Вы это видели?! Кто подсыпал яду в озеро?! Что это было?! Оно лезет на меня! Скорее!

Киату разбирало любопытство: уж не полезли ли рыбы на плавниках на берег, откликаясь на его зов. И вдруг кто-то ткнул копьём в покрывающую клетку мешковину:

— Это они!

— Эй вы! Прекратите, колдуны чёртовы!

Повозка закачалась, Киату сжал Тасину ручку. Кто-то сдёрнул мешковину с клетки, и Тася зажмурилась, а потом громко ахнула. Вздохнула. И сжала в ответ руку Киату. Солдаты орали. Копья оцетинились со всех сторон на клетку. Маг делал какие-то пассы руками, кристалл на его груди сверкал нещадно. Но почему-то ничего не помогало. Со всех сторон раздавалось шипение, активный шорох по траве, кваканье. Кто-то упал и закричал истошно. А Киату продолжил петь заклинания, беззвучно раскрывая губы. Тася громко и взволнованно дышала. И вдруг сверху на клетку обрушилось отброшенное тело в сине-красной форме, прутья согнулись от удара. Тася вскрикнула. Солдаты в панике попятились, и Киату увидел то, что считал легендой...

Пападжи

Глава 37

Рита

Мы шли, ускоряя шаг, в сторону станции Гарганзола. Никогда не видела окружающих меня парней такими серьёзными. Даже Аня Фуц собралась и перестала хохмить и тащиться, что уж говорить о других девчонках. Базз взял в свои руки управление отрядом. И я постоянно ловила себя на том, что рассматриваю его упрямый затылок, скольжу взглядом по широченному развороту плеч, касаюсь глазами профиля, и он кажется мне уже не дживайским ненавистным воином, не шпионом, а земным гладиатором, предводителем спартанцев, а не пёстрой группы из моряков и контрабандистов. Поймав себя за подсматриванием, я отводила взгляд: не до пустяков сейчас! В голове до сих пор звучали слова светлого жреца:

«— Мир сейчас находится под управлением мар, то есть демонов. Мары служат Тьме, сущности без тела и формы, питающейся низшими вибрациями: пороками, алчностью, страхами, ненавистью. Тьма поглощает свет и никогда не может насытиться. Она была призвана из недр далёкого Космоса и загнездилась в нашем мире. Но теперь ей одного мира мало. Мары хотят активировать порталы между мирами и колонизировать их, черпать ресурсы и энергию. Для этого тоже нужно Сердце Мира. И по-прежнему взять его в руки может лишь чистая, невинная джива. Для этого Марам тоже нужна ваша Тася.

— А Киату? Он потребовался просто для шантажа? — нахмурилась я.

— Нет. Только добровольно отданная кровь дживари активирует цепь порталов и вскроет наш морской мир.

— Вся?! — вытянулось лицо у Грымовой.

— Вся.

— Чёрт! И я знаю, как они заставят его пожертвовать собой! — вскочила, сжав кулаки, Аня Фуц.

Это знали все. Только слепой не видел и не понимал теперь, что ради Таси Киату пойдёт на всё. У меня похолодело в животе. И да, он был мне не друг. И Тася вроде бы не подруга... Но сердце сжалось больно. Кажется, не только у меня. В овраге воцарилась мрачная тишина. — Вот же гадские дживы! — воскликнула Галя Крохина. — Запустили в такой красивый мир, с такими умными камушками эту нечисть, и как вышло только?! Как допустило Око ваше?! — Погибшие дживы обладали большой силой, — ответила Гаяури. — Они и рискнули потому, что были сильнейшими. Дживы вообще умирают не часто. А если умирают с негативом, это имеет большой резонанс. Скажем так, оболочка мира прорвалась и воронкой втянуло то, что втянуло. Изначально это был лишь небольшой сгусток, пятно антижизни, которое нашло очень питательную почву.

— Ну да, народ у нас не святой, — вздохнул Большой Трэдждо.

— Да ты сам-то! — возмутился Маролло Рукохвост.

— И я сам, — понуро согласился великан. Галя положила ему руку на плечо.

— Святых мало. Хуже, когда их совсем нет. Люди либо помнят о Боге, о Настоящем моменте, о Свете, о Высшем Сознании, назовите это, как хотите, — сказал жрец, — либо забывают совсем. И даже храмы разрушают, чтоб не напоминали. И гонят служителей их, чтоб не говорили об истинном...

— Так позвольте, а с Тасей потом что будет? — взволнованно спросила Аня, пуская из одной ладони в другую неизвестно откуда взявшийся голубой шарик энергии.

— Если смерть одной дживы, коснувшейся Сердца Мира, позволила Тьме родиться в мире, смерть ещё одной усилит вдвое, — ответила Гаяури.

— А смерть всех сразу? — не выдержала я, хоть и спросила максимально отстранённо.

Гаяури и жрец просмотрели на меня так, словно давно обо всём знали, но я не отвела взгляд.

Пусть докажут. Жрец ответил:

— Тогда уже ничто этот мир не спасёт.

— И вряд ли спасёт те, в которые активируются порталы, — добавила Гаяури, поправляя мшистую юбку. — Их засосёт Тьма. Думаю, мгновенно.

— Вот же ж ёжовый корнеплод! — пробормотала Грымова. Аридо ухватился за её бицепс и застыл. Да, там было за что хвататься, в бурю удержит...

Аня Фуц зажала в ладони голубой шарик и вскинула глаза.

— Я, конечно, не учёный и не астроном, но, кажется, ваша местная Тьма собирается стать Чёрной дырой космического масштаба.

— Можно и так сказать, — согласился жрец.

— Ну конечно! — воскликнула Аня. — Чёрная Дыра в космосе, в сериале говорили, состоит из антиматерии, а вы говорите об антижизни. Одно и то же, я считаю. Да, Рит?

Я только кивнула. Все слова застыли в горле. А в голове раздался грохот — это рушилась моя уверенность в собственной миссии и в тех, кто меня отправил её выполнять. А что я, собственно, о них знала? Что это община сильнейших магов-Мастеров, действующих тайно, но говорящих о величии Аквиранги, о том, что наша страна станет сверхдержавой, освободившей мир от вероломства джив. Они взрастили и воспитали убийцу джив — меня. Они сумели отправить меня в другое тело, в другой мир, всё изначально просчитав. Они говорили, что дживы разрушают мир и, лишь уничтожив их одномоментно, придёт энергетическое равновесие света и тьмы...

Я дотронулась до своих «умных часов» на запястье, в которых таился крошечный шарик — накопитель энергий. Он был не больше гранулы для кошачьего туалета, но я постоянно чувствовала его вес. На вопрос, из чего он создан, Мастер сказал: «Зачем тебе знать? Ни на Дживайе, ни на Земле таких материалов не найдёшь». Уж не подарочек ли это из космоса?

Я сглотнула. В момент одновременной смерти джив накопитель должен был включиться сам и всосать их энергию мгновенно. Даже я не нужна. А Мастер, уловив вибрацию, должен был забрать волшебную гранулу, чтобы неизвестным мне образом восстановить равновесие мировых энергий и предотвратить конец света. Я повторила про себя: «всосать мгновенно»... И мне стало нехорошо: уж не круплицу ли Тьмы я ношу с собой? Эдакую одну тысячную грамма антиматерии — часть будущей Чёрной Дыры?

Я откинулась на обломок каменной колонны. Кажется, не только уверенность, весь мир, вся моя основа зашаталась и заходила ходуном под ногами. Что я делаю на самом деле?! И кому на всем свете можно верить?! Я подняла глаза и увидела рядом Базза. Он улыбнулся мне ободряюще. И

от его улыбки едва видимый лучик тепла коснулся моего заledenевшего сердца. А внутри всё взбунтовалось и разум захлестнуло отчаяние: «Кому?! Кому я должна доверять?! И кто я вообще?!»

Ветка ударила меня по лицу и вернула из воспоминаний в реальность. Правда, я уже сомневалась, была ли она реальной, если столько лжи вокруг... Я — никто, просто марионетка? Или я — спаситель мира? Око не зря выбрало меня в помощницы дживы? Оно ведь не могло не знать! Я никогда не читала ни его Заветы, ни более древнюю Книгу Света, которую с уничтожением храмов во всей Аквиранге не найдёшь, но даже я знала, что Око именуют Всевидашим. А земные мудрецы, труды которых и писания я читала с большим интересом, все говорят о Боге как о настоящем моменте, о Боге в себе, о его познании, о Любви... Я пробовала и земные практики — они принесли мне Большую концентрацию и еще что-то, необъяснимо спокойное и гармонизирующее, умение успокаивать ум. Потому я задержала дыхание и, уже присутствуя в настоящем моменте и во всём внимании, поймала и аккуратно убрала от лица другую хлесткую ветку. От пальцев запахло сосной. Скоро придём к станции, — поняла я, увидев знакомую развилку. И синий валун с золотом въевшейся вековой пыли.

— Эй, ты как? — обернулся ко мне Базз.

— В порядке, — кивнула я.

Он подал мне руку, и я взобралась вслед за ним на холм за хвойной порослью. Перед нами, как на ладони, раскинулись зелёные холмы Гарганзолы и небольшое селение с рыжими домиками, с крышами, накрытыми свежей и сухой хвоей. Люди из окрестных городов стекались сюда на повозках и пешком с одной целью — отправиться подальше. Гарганзола была важной транспортной развязкой. За несколькими нехитрыми, одинаковыми улочками простирался гарган-дираург — собственно, вокзал и, если так можно выразиться, гараж. Всё селение работало на станцию, и хорошо при ней жило.

— Всегда хотел увидеть! — улыбнулся во все тридцать четыре зуба Базз. — Великолепие просто!

— Вау! Фигасе! Ничего себе ириски! Я ждала чего угодно: дилижансов, дирижаблей, паровоза даже, но не динозавров! — завопили девчонки на все голоса.

А я лишь спокойно улыбнулась, скрывая под равнодушием гордость: да, наши гаргантиры — полная копия земных брахиозавров! — двадцать метров в длину, пятнадцать в высоту. Только гаргантиры скорость развивают не восемнадцать километров в час, и даже не тридцать, как тираннозавры, а все семьдесят. За века аквирангцы вывели самую скоростную ездовую породу. В ушах свистит, когда мчишься на специальной корзине, развешенных по бокам. Не Сапсан, конечно, а гораздо-гораздо круче! На Земле я даже купила и повесила себе на стену плакат с брахиозавром на зелёном холме, когда однажды прихватила ностальгия.

— И мы что, на этих чудищах поедем? — снова выкатил глаза Маролло Рукохвост.

— Да, это самый скоростной способ добраться до Северных скал перед пещерами Гратэна, — ответил Базз.

— А они нас не сожрут? — опасливо спросил Аридо.

Мне захотелось пнуть его так, чтобы скатился на всех парах к тому важному гаргантиру с белой полоской на лбу, задумчиво жуящему траву и смотрящему вдаль с философской поволокой в глазах, чтобы тот укусил глупого принца за ухо. Жаль, пришлось сдержаться.

— Я всё-таки до сих пор не пойму, — буркнула Грымова, — зачем нам ехать к этим вашим пещерам, если Тасю и Киату наверняка повезли обратно в Аквирангу?

— Да! — воскликнул Маролло. — Может, нас эти двое стариков запутать решили конкретно? Кто их проверял?!

Базз покачал головой и посмотрел на обоих «умников» исподлобья:

— Мы и сами знаем, что Сердце Мира спрятано в пещерах Гратэна. А Тася и Киату будут нужны именно там, где оно находится. Это логично. Значит, их привезут туда. И точно живыми. А ещё туда нагрянут Мары со своими армиями, и наверняка дживы со своими проектами тоже, имейте это в виду. Горячо придётся.

«И Мастера не останутся в стороне», — добавила мысленно я.

— И мы! — с энтузиазмом заявила Аня. — Ребята! А нас-то они и не ждут!

Я скептически пожала плечами. Наверняка ждут.

— Динозавры тоже не ждут, — сказала я. — Давайте, что ли, прокатимся с ветерком? И поторопимся. Во-он того громамилу с длинной шеей явно готовят на выход.

— Да-да, надо поскорее! А то вдруг у них расписание неудобное? Это вам не Аэроэкспресс в Шереметьево каждые полчаса! — подхватила Аня и понеслась по траве вниз с холма. И я поняла, что её я точно люблю — она была настоящей: и в радости, и желаних, даже самых дурацких, и в своей распыляемой сыворотке всеобщей любви, радости и искренних признаний. Вряд ли такой дар возник бы у человека злого и скрытного, с десятым дном. И я, выдохнув, пошла за Аней. На искренность и доверие нынче образовался дефицит. Особенно для меня. До Северных скал на ездовом гаргантيره мы доберемся за двое суток. Надеюсь, не опоздаем... Я окинула взглядом родные холмы, огромных гаргантиров, селение и занятых трудами людей, моих спутников, красивого и такого уверенного в себе Базза, щедрого на улыбки. И подумала: тут уже вопрос не в моей личной свободе. Их всех, всего этого: трав, цветов, неба, холмов и лесов, замечательных ездовых динозавров, городов, людей... — всего этого может не стать. В один момент. И это зависело в том числе от того, правильным ли будет моё окончательное решение...

1

Брахизавр

— род растительноядных динозавров, живших в конце юрского периода (161,2-145,5 млн лет назад) на территории Северной Америки, Африки и Европы. До открытия завропосейдона считался самым высоким динозавром (Википедия)

Глава 38

Тася

— Ой, что это?! — вырвалось у меня, несмотря на обещание не мешать. Но как можно было сдержаться, если перед нами стоял живой зелёный варан на двух ногах метра три в высоту? Или четыре... От его змеиной кожи испарялась зеленоватая дымка, желтая грудь с причудливым орнаментом, блестела, словно доспехи, на солнце. На всю округу несло тинной. Натуральный крокодил Гена из кошмара. Без штанов, гармошки и явно в плохом настроении. Ящер рыкнул, пообеда вокруг себя хищным взглядом и сбив одним махов тучу копий. И я поняла: нет, не Гена перед нами, а скорее Годзилла!

Существо хлестануло тяжёлым хвостом, и наша повозка содрогнулась. Солдаты в панике начали разбегаться. И я бы побежала, но это было сложно, будучи связанной по рукам и ногам, примотанной к Киату и к повозке для верности. Впрочем, вокруг нас картина была не для слабонервных: змеи пачками извивались и прыгали на людей, по сотен пять лягушек и жаб, ящериц, крабиков и невероятно крупных раков, бесстрашно шли в наступление на сопровождающий нас отряд: прыгали на лицо, юркали в штанины, заставляя солдат извиваться от щекотки, хватились клешнями за чувствительные места. Не без потерь, конечно... Из озера один за одним выныривали закованные в панцирь животные, размером с баранчика. Они прекрасно передвигались на лапах, как на лапах, помогая себе тюленьим хвостом и устрашающе выставляли вперёд шипастый рог на носу. Рыбы всех размеров агрессивно выпрыгивали из воды, некоторые на илистый берег, правда тут же сползали на брюхе обратно в воду. И было бы всё ничего, если б не покрывшие всю сушу пиявки размером с кабачок. Эти кидались на замешкавшихся людей и присасывались даже сквозь одежду. Кажется, они активизировались и вылезли из окружающих дорожку луж. А за теми, кто пустился наутёк, гнались стаи водной мошкары и гнуса. Ничего себе озёрные жители! А я так спокойно вчера вечером сидела на бережке и ждала, когда вернётся Киату...

Он поклонился, как мог, гигантскому варану, затем гордо поднял голову и прошипел что-то ужасное и мистическое, ничем не похожее на человеческую речь. У меня пушок на руках поднялся дыбом и по спине побежали мурашки. Мои глаза расширились — а я многого о своём любимом не знала. Если выживем, капризничать с ним надо впредь поосторожнее!

Варан повернул к нам тупоносую морду, показал длинный раздвоенный язык и прошипел в ответ коротко и, кажется, угрожающе. Я вжалась в Киату. Он снова ответил варану.

Сопровождающий нас маг выставил вперёд руки, но сделать ничего не успел — варан закрутил

его хвостом и, сорвав магический кристалл с груди, отбросил в кусты с красными ягодами. А затем варан тяжёлой поступью подошёл к нам. Взглянул на меня пристально змеиными глазами. Сорвал клетку. Отшвырнул её в сторону и провёл длиннющим змеиным языком по волосам, вызвав приступ ужаса. Но потом он поклонился передо мной. Во рту у меня пересохло. Зелёный варан посмотрел на лошадей, сморщил узкий лоб и, рванув с силой, оторвал повозку от упряжи. И потянул нас вместе с повозкой в озеро, отбиваясь хвостом от копий и смельчаков с саблями. Я вскрикнула. Киату сжал мне ладонь и сказал:

— Так надо.

Я закусила губы и отчаянно заморгала, потому что визжать хотелось громче девиц из американского фильма ужаса, падающих с колеса обозрения.

Рогатые водные «броненосцы», как бультерьеры, свирепо бросались на всех, кто пробовал помешать варану. Крики, стрекот и шипение остались позади. Но мы же утонем!

— Набери побольше воздуха в лёгкие, — сказал Киату.

И я послушалась. Потому что вода уже подобралась в моей талии. Боже мой, что же творится?!

Бульк!

Глава 38-1

* * *

Воздух кончался! Воздух категорически кончался! Я сейчас задохнусь...

Прости меня, мама, что затащила тебя в чужой мир с драконами, надеюсь, тебе будет хорошо с полковником Исаевым и его чудесными внуками! Прости, Око, не выполню я никакую миссию! Прости, Киату, что я не водолаз...

И тут мы вынырнули. Я громко хватанула воздух, закашлялась, чувствуя жжение в лёгких. Киату сплюнул воду. Варан протянул мощной лапой повозку по воде, как лодку с мотором на прицепе. Затем встал на островок посреди озера. Я оглянулась — того берега, от которого мы отплыли, было даже не видно за поворотом, камышами и зарослями плакучих ив. Озеро оказалось огромным. Варан глянул хищно на нас, отломал скамейку и борта повозки от остальной части с колёсами. Мы остались сидеть связанными почти на камнях. Озёрный монстр яростно выбросил ненужную часть тарантайки в воду и, издав страшный вой, скрылся в зелёной воде озера. Нас окропило прохладными брызгами, как из брандсбойта. По воде пошли круги, и всё стихло довольно быстро.

— Он вернётся, — предупредил Киату мой вопрос. — Но не бойся. Нам не навредят. Никто из них.

Отдышавшись, я сказала хрипло:

— Пряма лохнесское чудовище. Кто это? Не знала, что такие водятся в ваших озёрах...

— Я тоже не знал. Но догадывался...

Вдруг из воды выскочили крабики и раки всевозможных размеров. Они ловко взобрались по нашей одежде и принялись работать над верёвками. Киату что-то еле слышно проскрежетал им, а потом улыбнулся мне:

— Нам посчастливилось встретить Шиоу — озёрного хозяина. Он — практически король пресных подоёмов...

— Всех?!

— Нет, миль на сто вокруг. Я всегда считал, что озёрный хозяин существует только в легендах. Начал произносить все подряд заклинания, зовя на помощь водных жителей, и одно древнее применил. Сработало.

— Как ты столько запомнил?!

— У меня память хорошая, — сказал Киату, — стоит взглянуть на текст рукописи, я его запомню навсегда.

— Ого! Фотографическая!

— Возможно. Я, честно, сам удивился... У нас же вокруг в основном, море, кто обращает внимание на родники и озера?

— И в море такие есть? — поинтересовалась я.

— В море другое... — уклончиво ответил Киату и, почувствовав слабинку в путях, активно зашевелился и стащил верёвки с запястий. Затем принялся помогать озёрным жителям, усердно оперирующим клешнями.

— О чём ты говорил с Шиоу? — спросила я, взволнованно следя за работой рачков, почти перекусивших верёвки на моих щиколотках и бёдрах.

— Правду. Что ты — джива, а я дживари. Что мы направляемся к Сердцу Мира по велению Ока. А эти схватили нас и хотят скормить Марам, королеве их чёртовой. И что миру скоро кранты. Он, кстати, даже не засомневался. Видимо, в их подземных озёрах и реках тоже не всё так хорошо.

— Так он подземный?!

— А? Да, — сказал Киату, словно это было дело обычное. И мне стало отчаянно интересно, кто же там в морях обитает, если моего любимого даже таким страшилищем не испугать?

С участием Киату освобождение пошло быстрее. Скоро мы смогли встать и распрямиться, растереть затёкшие члены. Увы, магические кандалы не снимались, как над ними не трудился Киату.

— Чёрт! — наконец, сдался он. — Переместиться по-твоему мы пока не сможем. Придётся искать какого-нибудь маговзломщика. Твой друг в розочках нам бы сейчас очень пригодился.

— Д-да. — Я обхватила себя руками — в мокром платье было отвратительно. Оно липло к телу, как холодный компресс, выглядело ужасно и вызывало дрожь.

— Замёрзла? — ласково спросил Киату.

Я кивнула. Он подошёл и обнял меня, мокрый, но тёплый, большой и такой родной. Я прикинула к нему, глубоко вздохнув. Он поцеловал меня в макушку. Я подняла лицо, коснулась пальцами его подбородка, заглянула в глаза. Как я могла не помнить о нём?! Разве есть на свете кто-то любимее?! Киату тоже долго смотрел в мои глаза с такой трепетной нежностью, что сердце в моей груди расширилось и вдруг захотелось плакать от осознания, что мы можем так никогда и не быть вместе. Мы ведь и не помня, разделёнными, ощущали боль... Не знаю, как он, я точно ощущала. Эту пустоту, нехватку чего-то важного, обман нелюбви и туман беспомощности. Когда мы не знаем, кто мы есть, мы чувствуем боль...

— Ты чего, малышка? — спросил он.

— Хочу быть с тобой, — призналась я. — Всегда! Я люблю тебя!

— И я люблю тебя! — выдохнул он и, приподняв пальцами мой подбородок, поцеловал так нежно, так страстно, так по-настоящему, что на мгновение я растворилась и перестала существовать... А когда вновь открыла глаза, увидела, что мы светимся — не ярко, просто мерцаем мягким, тёплым светом оба. Лягушки и жабыны повысовывались из воды, уселись на круглые листья кувшинок, камни и плавающие сучки, и тарасились на нас своими выпученными глазками. Такие милые! И водомерки смотрели. И полосатые бело-голубые стрекозы...

— Ого! — ахнул Киату, тоже увидев мерцание.

— Да! Отчего его не было раньше? — удивилась я.

— Думаю, дело в привязке.

— А теперь как? Не болит? — Я наклонилась к его босой ноге.

Жемчужина выглядела тусклой, и тату на коже посветлело, будто выцвело. Киату тоже наклонился и изумлённо сказал:

— Я совсем её теперь не чувствую.

Провёл рукой по тату — оно осыпалось, словно старая краска. Коснулся жемчужины — она треснула и выпала, оставив лишь крошечную ранку. Затаив дыхание, я распрямилась и провела рукой по татуированной половине его спины, узоры тоже осыпались, будто были нарисованы песком. Киату с таким же успехом избавился от второй жемчужины на сгибе локтя. А потом взглянул на меня сияющими глазами:

— Ура, Тася, ура!!! — громким шёпотом воскликнул он, словно боялся вернуть тёмное колдовство криком или неверным движением.

— Ура!!! — ответила я и бросилась к нему на шею, сумасшедшая от счастья. Мой! Мой! Самый мой! Самый любимый! Самый красивый! Самый лучший! Самый-самый! Но главное — со мной!

Тася

Мы пили друг друга так страстно и неистово, словно хотели насытиться впрок любовью, нежностью и ощущением друг друга. Тепло любимого человека — разве может что-то быть бесценней?! Когда касаешься кожи и знаешь, что вот он, родной, так близко... Когда видишь глубину в глазах напротив или, наоборот, прикрытые веки, пушистые ресницы. Когда его пальцы обжигают спину, прижимают к сильному телу, крепкому и надёжному, как скала, и всё на свете исчезает, кроме этих прикосновений, этого шёпота, дыхания, кроме этого момента... И я уже решила, что хочу этого — хочу, чтобы мы стали не просто женихом и невестой, а мужем и женой перед небом и миром, а главной друг перед другом. Прямо сейчас! Кажется, Киату решил то же самое... По телу пробежали вибрации электричества, оно закрутилось в жгуты и вихрями осталось в теле, сконцентрировав энергию внизу живота. Покалывание, волны, жар, непреодолимая тяга к Киату, словно оба мы вдруг стали намагниченными, всё это лишило мыслей, ускорило движения, сделало дыхание горячим...

Всплеск позади и мощный фонтан холодных брызг по спине заставил нас вернуться в реальность. Мы, ещё дрожащие, сумасшедшие почти, обернулись. Кажется, вибрации от нас вместе со светом разлетелись в разные стороны, будто от маленького, едва заметного ядерного взрыва... Голова у меня кружилась от сладости и нетерпения.

Увы, мы больше были не одни — озёрный хозяин Шиоу вынырнул на островок, пришлось потесниться. От гигантского ящера пахло тинной, илом и речной рыбой, чешуйчатая кожа выглядела бронёй, а лапы с перепонками могли одним махом лишить нас жизни. Но Шиоу, увидев мерцание света, облаком окружавшего нас, почтительно поклонился и отступил назад, в воду. Прошипел, проскрежетал, проквашал что-то, и Киату, придерживая меня за талию, ответил ему тем же мистическим шипением, от которого у меня вся спина покрывалась мурашками.

— Что он сказал? — спросила я, когда Шиоу развернулся и махнув хвостом, пустился вплавь по поверхности, слишком похожий на крокодила, прикрывшего плотоядные жёлтые глаза.

— Что до Северных скал можно проложить путь по подземным рекам, чтобы оставаться невидимыми для недругов. А ещё что для него — большая честь и благословение, если дживари овладеет дживой на его озере. И он подождёт, когда мы будем готовы продолжить путешествие. Я густо покраснела. Киату рассмеялся, не выпуская меня из раскалённых рук:

— Ну, чего ты, малышка?

— Стесняюсь...

Он рассмеялся ещё громче и, прижав к себе, поцеловал в макушку.

— Внутренняя чистота — это так красиво!

Я почувствовала, что мои щёки разгорелись ещё больше, и отстранилась от Киату.

— В подземных реках мы захлебнёмся, — пробормотала я, отводя глаза и не зная, что делать с дрожью и жаром внутри. — И этот... Шиоу... не так далеко уплыл...

Киату поднял пальцами мой подбородок и улыбнулся:

— Не бойся, малышка, я ничего не сделаю, что могло бы навредить тебе. Или испугать. Я понял: с освящением озера и рек мы подождём.

Я смущённо кивнула, вновь плаваясь в его объятиях. И вдруг песок и камни под нами заходили ходуном, словно островок был лишь цветком на тонком стебле, который рвал ветер. Со страшным грохотом земля у наших ног раскололась, и стала разъезжаться в стороны. Я упала и начала сползать, Киату поймал меня и, балансируя на широко расставленных ногах, присел сам. Затем накрыл меня собой, удерживаясь одной рукой за валун. Землетрясение продолжалось. Трещина увеличивалась с каждой секундой. Вода уходила в неё, закручиваясь воронками. Озёрная живность принялась спасаться бегством в сторону берега, но лягушек и рыб похватывало потоками и уносило в тартарары. В несколько мгновений озеро почти иссякло, вода осталась лишь в нескольких неглубоких заводях у берега. Даже вызывающий ужас хозяин озера вместе со множеством своих подданных, тинной, камнями и водорослями оказался на самом дне, будто в луже. Шиоу взвыл. У меня по щекам потекли слёзы — так жалко было всех! И у Киату глаза заблестели в уголках. Он встал сам и помог мне подняться. Кусочек нашего острова превратился в кочку над пропастью, от одного вида которой дух захватывало.

— Надо уходить! Срочно! — сказал Киату.

— Но в обратной стороне озера остались воины королевы! — напомнила я. Мы замерли в растерянности. Шиоу забыл про нас и совсем не как король поспешно раскапывал мощными лапами и хвостом ямы, в которые из-под земли просачивалась вода, а местами прибывала сильнее. Он сбрасывал туда беспомощную рыбёшку, серебром укрывшую почти всё дно. Киату заглянул в пропасть. Я тоже. И мгновенно отпрянула: на самой глубине по обеим сторонам трещины уходила вглубь ветвистая нора-лабиринт. Как она могла так быстро образоваться?!

— Очень похоже на ту, что под дворцом Аридо, — пересохшими от волнения губами, сказала я Киату.

Землю всё ещё потряхивало, правда, едва ощутимо, словно мы стояли у кромки железнодорожного полотна, и к нам на большой скорости приближался поезд. Из подземного лабиринта эхом доносился нарастающий гул. Или с неба? Хорошего это не превещало. Высокие деревья, похожие на вязы, тисы и кедры, закрывали пространство вокруг нас. Киату спрыгнул с кочки на дно озера и, повернувшись, протянул ко мне руки:

— Давай, Тася!

Было высоко, а из меня так себе прыгун, поэтому я переступила с ноги на ногу, нацелилась, уже мысленно поприветствовала у себя вывих лодыжки, перелом копчика и сотрясение мозга. Ну ничего, заживёт. Я оттолкнулась от кочки и... увязла. В воздухе. Забарахталась, ничего не понимая, и лишь тогда поняла, что меня накрыла сеть. Блестящая серебряная сеть, как та, которой поймали Чубарру. Я висела в ней в метре над Киату. Глаза у него расширились.

— Тася! — закричал он не своим голосом.

Я повернула голову вверх, и увидела зависшие над нами летательные аппараты, чрезвычайно похожие на красных птеродактилей. Или это были не аппараты?! На загравке птиц сидели люди в чёрных плащах магов. Я до мелочей разглядела подошву сапог, тщательно проклёпанную мелкими гвоздиками. Киату вскрикнул, я обернулась — на него тоже сбросили сеть. Шиоу взвыл и бросился на защиту, но было поздно: три мага уже тянули Киату вверх. Шиоу подпрыгнул, но не достал, несмотря на свой рост. Меня тоже тянули вверх.

— Киату! — крикнула я.

Вскоре он оказался на одном со мной уровне, только на расстоянии метров десяти — не дотянуться рукой, хотя мы тянулись...

Из-за векового тёмно-зелёного тиса вылетел ещё один птеродактиль, на котором сидела в роскошных, сияющих золотом и драгоценностями, пурпурных одеждах женщина с распущенными по плечам смоляными локонами. Она покружила над Киату, затем надо мной, немного снизилась, ловко управляя птеродактилем, словно воздушным мотоциклом. И я увидела её лицо. Это была... Рита!

Я сглотнула. А женщина сказала равнодушно, грубым, почти мужским голосом, разглядывая нас, будто рыбак — улов:

— Трогательно. — И обернулась к спутникам. — Я всегда знала: если хочешь что-то сделать это хорошо, сделай это сам.

Они почтительно склонились и хором ответили:

— Вы правы, о Королева!

Глава 40

— Ты с ума сошла, Рита?! — в гнев крикнула я. — А ну перестань сейчас же!

— А то что? — издевательски спросила наездница птеродактиля, подлетев совсем близко. И я поняла, что она была лишь похожа на мою подругу, а на деле — старше и грубее. Несмотря на ухоженность и белизну кожи, мне показалось, что она ужасно грязная...

— Оку пожалуйсь! — рывкнула я и впервые в жизни у меня получился даже не писк. Королева расхохоталась:

— Доставь такое удовольствие, джива!

Резко дёрнув за шею пернатого хищника, она заставила его встать на дыбы в воздухе и развернуться. Красный птеродактиль каркнул во всё своё фиолетовое горло. Запахло падалью. Плащом взвились и упали на спину королевы смоляные волосы, сверкнул в свете солнц

вплетённый в них золотой шнурок с вкраплениями рубинов и кисточкой на конце. Расшитые золотом пурпурные полы то ли длинного сюртука, то ли платья взвились в воздух, обнажив багряные штаны с прорезями и золотые сапожки. И хоть всё это было изысканно и красиво, я фыркнула со смешком:

— Королева в панталонах! Кто так носит?!

Она дёрнула несчастного пернатого динозавра за шею вновь и подлетела ко мне так близко, что я в нескольких сантиметрах от сети увидела громадные, чёрные, с желтушными белками глаза. У меня мороз побежал по коже, потому что казалось, что сама смерть, красивая, но лишённая жизни, смотрит на меня.

— Не нравится мой наряд?! Или ты хочешь увидеть меня без одежды, джива?! — прошипела королева. — У тебя будет такой шанс!

— Лучше не надо... — поспешила ответить я, пытаюсь зажать нос, потому что, оказывается, мертвечиной пахло от королевы, а вовсе не от птеродактиля. — Простите...

Но холодная рука королевы прошла сквозь сеть и сжала моё горло. Неживое лицо красавицы, явно страдающей психическими расстройствами, тоже проникло внутрь сети, чтобы оказаться со мной нос к носу. Королева прошипела злобно:

— Я выну твою душу и растерзаю твоё тело, джива! А потом передам вирус бессмертия и ты будешь вечной моей рабыней!

«Чёрт, не стоило её злить! Она меня прямо сейчас задушит! Но надо что-то ответить, неприлично на такое смолчать...»

— Это страшно, правда, — хрипя, проговорила я, воняло отвратительно, и несмотря на панический ужас, я подумала, что надо бы помочь — может, оттого она и злая такая, что красивая женщина, а пахнет, как зомби. Меня б тоже клинило. Я набралась смелости, — всё равно терять нечего, — и выпалила: — Простите, кх-кх-кх... но я вижу у вас явные признаки нездоровья, как минимум, шалит печень и несварение желудка. Я понимаю, что в вашем мире нет ни приличных врачей, ни стоматологов, но если мы найдём мой рюкзак, я подарю вам перед растерзанием прекрасные мятные драже Тик-Так, зубную пасту, антибактериальные салфетки, Аллохол от печени и Мезим, точно пригодится...

Глаза королевы расширились. Кто-то сверху из магов хрюкнул от неожиданности, правда, на полухрюке запнулся.

— Ты будешь умирать страш-ш-шно и снова рождаться, — сообщила она и вынырнула наружу, опять беспрепятственно пройдя сквозь серебристую сеть.

Я вдохнула, закашлялась. И до меня дошло главное, и я заорала в полный голос:

— Киату! Сеть ненастоящая!!!

И так как её не было, в следующее мгновение я летела вниз с ускорением пушечного ядра и визгом пули-дуры. Красные птеродактили, управляемые магами, бросились на перехват. Я успела пожалеть, что я не Нео из Матрицы и была поймана за шкурку почти над илистым дном чьей-то властной рукой.

— Зато я настоящий! — пробасил ловец. — Я держу её, о Короле...

На головой зарычало. Тряхнуло. Хрустнуло, чавкнуло. И я упала-таки пузом в ил и водоросли, а рядом грохнулся птеродактиль, хлопая красными крыльями. Сверху на нём громоздился хозяин озёр Шиоу. Из его пасти торчал кусок чёрного плаща... Я сглотнула и с надеждой взглянула вверх, но моё сердце упало: Киату так и оставался в сети. Чёрт! Как же хреново быть не из техномира — он просто не видел «Матрицу»!

— Не настоящая сеть! Не верь в неё! — заорала я во всё горло. — Киату! Не верь! Проснись!

— Увезти его! — приказала королева.

Свободные наездники во главе с ней начали меня окружать, пикируя со всех сторон. Я приподнялась, увязая в иле. Задрав голову, я видела, как улетают троё магов, унося в сети Киату. В горле образовался ком. Красным птеродактилям оставалась лишь пара метров, но тут меня окрутило длинным хвостом ящера и закинуло на спину Шиоу. На автомате я ухватила за мощную шею, поцарапав подбородок и руку о шипы на загривке. И мы нырнули под глиняный берег, я едва успела глотнуть воздуха.

* * *

Возможно, до осушения озера тут всё было наполнено водой, но теперь в крутых подземных лабиринтах она в большинстве мест касалась лишь моих бёдер. И мы ныряли, выпрыгивали из тоннелей, сворачивали на дикой скорости и снова ныряли, как в самом сумасшедшем аквапарке,

освещаемом лишь тусклым зелёным светом глаз Шиоу. Хотелось визжать непрерывно, но я боялась обвала больше, и потом с усилием поджимала губы и вопила про себя.

«Киату! Киату-у-у!» — плакало всё во мне.

Наконец, мы оказались в пещере, все стены которой были усыпаны гроздьями сталактитов. Она была очень похожа на «подземный гараж для ухи» Киату. Здесь воды было вдоволь. Всё переливалось синим, голубым, красным, переходящим в лиловый, и искристо-зелёным.

Гигантский варан снова обвил меня хвостом и отцепил от собственного загривка. Поставил на холодные камни. Встал на задние лапы, ужасающий, склизкий, хищный. В глазах — ничего понятного и человеческого, а моё сердце рвалось.

— Зачем ты спас меня?! — вскричала я в отчаянии. — Зачем?! Лучше б они забрали меня с собой! Я была бы с ним!!!

И вдруг ящер склонил голову набок, рассматривая меня, и заговорил с ужасным акцентом:

— Джжива должжжен жжить свободный. Это жзакон. — А затем издал жуткий нечеловеческий звук, сопровождающийся шипением.

Я замерла. Может, он просто хочет меня съесть? Отовсюду стали сползаться ящерки разных цветов и размеров. Шиоу отдал им приказание. Ящерки оккупировали меня: одни спрыгнули сверху, другие забрались по ногам снизу, щекотя и чуть царапая лапками. Ящер положил себе лапу на грудь, высунул по змеиному язык и вновь провёл им по моим волосам. Бррр.

— Шшшиоу нужжжен хозяйка-а-а, — забормотала он.

— Я?! Нет, простите, нет-нет-нет... — забормотала я, облепленная ящерками с ног до головы. Попыталась отступить, чуть не упала от тяжести.

— Джжжива не можжет быть с Шшшиоу. Должжжен быть с джжживари, — заявил ящер.

— Так давайте спасём его! — воскликнула я. — Пожалуйста! Умоляю вас! У вас есть план?!

— Джжжива нужжна другая одежжда...

Хозяин озёр вновь издал тот пугающий звук и ящерки буквально стекли с меня... вместе с платьем. Я потеряла дар речи, закрывшись от плотоядного взгляда варана чем могла. Он подтолкнул меня к узкому, округлому углублению у лилово-красной стены, а затем, не церемонясь, толкнул в воду. Такую же разноцветную. Она была тёплой! И мгновенно обняла меня ласковыми пузырьками. Я оказалась в воде по шею, словно в японской бочке-сауне.

— Жжжди, — сказал ящер.

— Кого?! Что ждать? — крикнула я.

Но Шиоу без слов нырнул в воду. Ящерки тоже исчезли, будто растворились в стенах со сталактитами. Я нащупала выступ в каменной бочке, села на него в недоумении. Сердце заходило тревогой о Киату. Но магические браслеты-кандалы всё ещё были на мне, и это начало меня раздражать... Отчаянно хотелось что-то делать. Желательно с топором и ядерной боеголовкой... Потому что всё! Я нервная сегодня!

Глава 41

* * *

Вода плескалась вокруг моего тела, поглаживая. Я подумала, что сам бы Шиоу сюда никак не поместился. Размер каменной бочки был явно человеческим. Видимо, меня усадили в «кресло для гостей»... Тёплые пузырьки будто просачивались под кожу. Успокаивали. Дарили приятные ощущения. И я ещё раз окинула взглядом пещеру, играющую огоньками, а потом перевела его на свои руки. Подтянулась и села на тёплые камни. Разноцветная вода закружилась вокруг моих ног, продолжая дарить успокоение. Захотелось дышать, как учила меня Рита — внимательно, как в медитации, только не закрывая глаза. И мысли постепенно замедлились, словно шарманку в голове прикрутили, и я, наконец, услышала себя. Если та сеть была ненастоящей, а она — плод местной магии, значит, и браслеты эти — натуральный пластик. Или резина? Чёрт! Ведь и правда!

Я потянула браслет с левой руки, он соскользнул и остался в моих пальцах. Я отбросила его на пол и сняла второй. Беспрепятственно. Лёгкое изумление пробежало волной внутри и осело осознанием — магия этого мира действительно не действует на меня! Она сильна лишь настолько, насколько я в неё верю... Я встряхнула руками, оглянувшись, заметив новые блики, и

вновь удивилась: я всё ещё светила, пусть уже и без Киату рядом. Эксперимента ради я опустила обратно в крошечный круглый бассейн, но свет не исчез — заиграл лучами из-под воды, словно включенный фонарик. А мой дар, он ещё существует? — спросила я себя. И чтобы проверить, мгновенно перенеслась на другую сторону пещерного водоёма. Получилось! Но без воды мерцание почти исчезло. Интересно!

Если б не одно бельё на мне, я бы уже отправилась к Киату, но, пожалуй, надо как следует подумать, прежде чем что-либо предпринимать. Многие мои спонтанные решения не принесли большой пользы, а лишь усложнили положение дел. Пора браться за ум, хоть и так хорошо, когда он молчит...

Итак, что хотел Шиоу? Почему так? Что именно нужно от нас королеве? А ведь нужно и сильно, раз она сама прибыла на охоту... Вдруг вновь волной коснулась меня догадка: всё идёт именно так, как должно. И всё же медлить было нельзя — от этой вонючей ведьмы можно ожидать чего угодно. Куда она увезла Киату? Хватит ли у меня сил? Какие ловушки готовят для меня Мары? Я не могла этого знать, и никто из нашего отряда тоже. Потому я, наконец, сделала то, что давно собиралась. Обратилась мысленно к дживам с островов Шивайи.

— Вы нужны мне сейчас, — сказала им я.

Неожидано они явились сразу. Все. Как прежде, в светлых, сказочных одеждах, похожие на эльфов тонкостью и невероятной красотой. Гуута отделилась от «сестёр» и сказала с радостной торжественностью, окинув меня одним взглядом:

— Приветствую тебя, о Тасия! Поздравляю, ты далеко продвинулась! Ты смогла сама зажечь Тело Света! — и она накинула мне на плечи розовую накидку из нежной ткани, скрывая мою наготу. — Ты прошла очередную ступень.

— Спасибо. Но я звала вас не за этим. Киату, наш дживари, попал в руки королевы Аквиранги, Мары, — сказала я. — Мне нужна ваша помощь, чтобы освободить его.

Аэринга подошла ко мне и мягко положила руку на плечо.

— Что ты, Тасия! Мы не можем спасти его!

— И не должны, — добавила Гуута.

— Дживари скомпрометировал себя тёмной магией, и потому его судьба только в его руках, — почти ласково пояснила Лиорра.

Остальные лишь закивали активно. Во мне вскипело возмущение.

— У вас устаревшая информация, — усмехнулась я и показала ногу. — Киату снял привязку. И нет больше никакой тёмной магии. Да её вообще не существует! Это иллюзия!

Зеленокожая джива всплеснула руками:

— Что ты говоришь, сестра! Законы магии управляют нашими мирами. Она существует!

— Вам просто физику в школе не преподавали, — ответила я, испытывая всё больше раздражения. Переместившись, я подняла с камней браслеты-наручники.

Дживы в ужасе отшатнулись. Я помахала никчемным пластиком.

— Да ничего страшного! Главное, не верить магии. Я сама сняла...

— Вот поэтому мы, Тасия, — пафосно произнесла Гуута, — мы призвали именно тебя, девушку из техномира, хотя шанс оживить спящий дар могли дать и другим! Мы поверили в тебя, несмотря на всю слабость твоего тела! Мы знали! И теперь уже ничто не разделит нас — тебя и твоих светлых сестёр. Это великая честь для нас всех!

Я опешила.

— Погодите... Вы хотите сказать, что дар во мне мог никогда не проснуться?!

— Конечно, — ответила Лиорра. — Он и теперь просыпается постепенно, разве ты не видишь? Сначала проявилась способность перемещаться. Через осознание ты проснулась и получила инициацию на Острове Свободных. Силы нарастают и понимания всё больше. Новые шаги, сделанные правильно, позволили тебе оживить Тело Света...

— Но что дальше?

— Дальше ты завершишь свою миссию, — важно сообщила Гуута, — и пробудившись окончательно, станешь равной нам по силе и свету.

— Будешь равноправной вершительницей Нового мира! — попыталась обрадовать меня Аэринга.

— Мира достойных, благих и наилучших, — продолжила зелёная, убирая назад толстые косы.

— Нас будет двенадцать, как звёзд в картах провидцев, как центров энергии в мирах, как предсказано в легендах! И всё свершится! — добавила Лиорра.

— Всё свершится! — счастливо и серебристо-звонко подтвердили остальные.

— Но если я не хочу? — нахмурилась я. — Простите, но что бы вы ни планировали, это не моё призвание — править мирами и совершать революции. Я просто сделаю то, что попросило Око, и на этом всё. Буду жить спокойно и счастливо с Киату. Вот мой план. Извините, вам придётся остальное решать самим.

— Ты ещё не до конца пробудилась, но когда это случится, ты не захочешь уходить от нас! Ведь ты поймёшь, каково есть истинное Счастье и Любовь, — сказала Гуута.

— Я уже знаю это, — ответила я, вспоминая минуты с Киату.

— Человеческие отношения — это лишь блеклое подобие настоящих состояний! — воскликнули дживы. — На самом деле, твоя жизнь может быть бесконечной, наполненной светом и смыслом!

Я переступила с ноги на ногу. Не привычно было вступать в полемику с одиннадцатью взрослыми женщинами, я вообще не люблю конфликты и спорить, но смолчать не получилось.

— Знаете ли, есть такая простая народная мудрость: всё должно быть в меру. Если я уже способна быть счастливой и любить, зачем что-то ещё? От Любви Любви не ищут!

— Ты не понимаешь, — сказала зелёная, всё время забываю, как её зовут...

— Это нормально, это процесс пробуждения. Отрицание истинного естественно, но преодолимо, — почти пропела Аэринга.

— Но, увы, ждать завершения процессов нет времени, — строго сказала Гуута и подошла ко мне, как директриса к нерадивой ученице. Достала из складок платья крошечную склянку, как ту, что нам вручили с картами в Визионарии. Она плеснула в воздух горсть голубой искристой пыли и провела по ней напряжённой ладонью. — Смотри, Тасия! Мир рушится. Каждую секунду мир рушится. Даже сейчас, когда мы разговариваем с тобой.

В облачке пыли, как на экране, образовалась живая картинка. И пошли рядом видеоролики о цунами, жутких разломах в коре планеты, расколах скал, смерчах, вихревыми воронками, затягивающими всё живое под землю. Мне стало нехорошо, я сама стала свидетельницей подобного всего около часа назад. По спине пробежали мурашки, я запахла сильнее накидку.

— Ты постоянно задаёшься вопросом, почему мы не помогаем тебе, чем таким мы заняты, — вставила Лиорра. — Так знай: вот этим.

И я увидела на магическом видео Гууту над уходящей будто в никуда трещиной посреди цветущих холмов. Джива останавливала руками смерч, а затем вытягивала из воздуха толстые, как канаты, нити света. Создавала из них золотистые облачные полотна, бросала их в бездну, перетягивала нитями будто обгрызенные края трещины. И те действительно становились уже и уже, пока не скреплялись, оставляя на поверхности поля лишь канаву, похожую на грубый послеоперационный шов. Я ахнула.

— Никто из нас не планировал изначально спасать мир и становиться воплощением светлых сил, — сказала Аэринга. — У меня был жених, и его пришлось оставить.

— У меня была семья, — сказала розововолосая джива.

— Я была помолвлена, — призналась Лиорра. — Просто иногда приходится выбирать большее, чем личное счастье, и получать Счастье с большой буквы взамен.

— Тем более, что при обычной жизни всё будет отнято, — сказала Гуута. — Тело нам подарено, и будет отнято. Причём у человека на много сотен лет быстрее, чем у полностью пробуждённой дживы. Любимые люди и отношения будут отняты.

— Кем?! — почти крикнула я.

— Смертью, — сказала Гуута. — Она приходит за каждым. И ставит точку.

Я заколебалась. Разум был готов согласиться, но сердце так и выворачивало наизнанку.

— Х-хорошо, я подумаю об этом, — через силу проговорила я. — Но Киату мы должны спасти.

— Ты не знаешь его настоящего, — сказала Лиорра. — Ты не должна больше думать о нём!

— Я знаю его! И мне не нужно ничего говорить! — воскликнула я. — Я всё о нём знаю!

— Нет. Смотри! — Дживы одновременно взмахнули руками: сизое облако магической пылицы окружило меня. Дживы провели по нему ладонями, и на магическом экране я увидела Киату. Он яростно дрался с мужчиной пиратского типа, полуголый, на песке. Киату победил противника и, уложив его на песок, вонзил саблю в грудь, брызнула кровь. Я отворачивалась, но круговой экран показывал мне с каждым поворотом новые сцены драк. Киату был силен, но безжалостен.

Я не знала, что мне предпринять. Я запуталась. Хоть снова лезь в бочку с тёплой водой и успокаивайся. Куда перемещаться? И что делать? Я зачерпнула воды в собранную лодочкой ладонь и умылась. После показанного дживами хотелось помыться целиком, промыть глаза. Как же больно! Разве так делают сёстры? Мучают такой «правдой» того, кого любят?! Хотя с чего им меня любить? И вдруг мне подумалось: а зачем дживы следили за Киату? Старательно, не один год? Они ведь не могли знать о чёрной привязке, когда он был студентом? Зачем они так хотят, чтобы его не было?! Ведь лично им он...

— Правильно, девочка, — проскрежал рядом старческий голос. — Всегда думай «зачем». Даже если само «Око» скажет тебе что-то.

Это ещё кто?! Тайная подземная пещера, оказывается, была такой же посещаемой, как станция метро «Охотный ряд». Я обернулась. Возле меня стояла та же старуха в мшистых одеждах, что предупредила меня об опасности в гостинице. Кажется, Гаяури?

— «Зачем» — волшебное слово, — подмигнула старуха. — Гораздо волшебнее, чем «спасибо» и «пожалуйста». И не плачь. Не с чего тут плакать. Киату не святой, но он воин и мужчина. Да-да, не таращи глаза, я тоже всё это видела. Ты бы хотела, чтобы в драке убили его? Чтобы он прощал воров и занимался попустительством всяким негодям? Чтобы он жил монахом, мечтая, что однажды встретит тебя?

— Он мог не встретить меня... — пробормотала я, утирая нос ладонью и нехотя прикрывшись накидкой джив.

— Именно. Прокрути у любого, не боящегося выходить на улицу, мужчины найдёшь такое прошлое!

— У каждого? — шморгнула я носом.

— Можешь не брать в расчёт тихонь и трусов. У тех та же ерунда, но только в головах происходит. Мужчины спят с женщинами, разными и многими. До тех пор, пока не встретят любимую. Единственную. И глупо ревновать, к тем, чьи имена он уже и не помнит!

— Но ведь больно!

— Больно не тебе. А привычке думать всякую ерунду! Наслушалась этих «святош», чтоб им светом подавиться и лопнуть три раза! Вообще ты не маленькая, должна понимать, что человек — существо наполовину белое, наполовину чёрное. Так было, есть и будет. Даже самых примерных тянет пошалить, — старуха подмигнула мне снова: — Ну, ты в курсе.

— Откуда вы знаете? За мной тоже следили? — напряжённо спросила я.

— Зачем следить? Вот ещё! — усмехнулась старуха Гаяури. — Исключений не бывает. Даже если ты на самом деле ничего и не делала, в голове-то много чего разного бывало, да? И не только лютики-цветочки.

Я смутилась и пожала плечами. Старуха рассмеялась непосредственно, почти по-детски:

— А это и не имеет значения. — Она сделала большие глаза и сообщила шёпотом, словно страшную тайну: — Прошлое вообще не имеет значения. Важно, что сейчас! Ты любишь Киату?

— Да...

— И он тебя любит. Все проверки прошёл. Или ты до сих пор сомневаешься?

— Нет, — я мотнула головой.

— Значит, вопрос закрыт.

— Так зачем же дживы... — начала я.

Старуха подняла палец и радостно перебила меня:

— Вот он — этот важный вопрос «зачем»? — она помолчала немного, позволяя мне догадаться.

— Им это нужно, да?

— Молодец. Не такая глупая, как они говорили, — хихикнула старуха. — С годами ещё помудреешь, совсем будет хорошо...

Меня уже и старуха начала раздражать.

— Знаете, извините конечно, но хватит с меня ваших загадок, — проговорила я сердито. — Или говорите прямо, или давайте закончим. У меня ещё масса дел есть. В том числе мир спасти, чтоб ему! И Киату! Говорите сейчас же всё, что вам известно!

— Умница, девочка! Так и надо! — старуха Гаяури прищурилась. — Всё просто: Киату дживам больше не нужен. Наоборот, он ведь дживари — единственный на Дживайе, кто может им приказывать. Или запретить. Или призвать к ответу. Теперь им нужно от него избавиться. Ведь цель-то близка.

— Почему теперь, а не раньше? — поджала я губы, жалея, что нет рядом Риты. Она уж точно поняла, не врёт ли старуха. А та продолжала:
— Раньше дживари был необходим. Ведь одна из его способностей — помочь пробуждающейся дживе зажечь Тело Света. Без него джива — просто обезьяна, которая по пространству мечется: ни ума, ни сил. В принципе, он и помог. Да?
Я кивнула насупленно.
— Теперь твоя очередь помочь ему. И никого не слушай. — Старуха ласково потрепала меня по щеке. — Сердца Мира можешь коснуться только ты! И ты тут настоящая королева бала! Вон и платье соответствующее!
Я сжала кулаки.
— Королевой быть не собираюсь. А вот разобраться с одной вонючей звездой, чувствую, пора. Она захватила Киату. Дживы помогать отказались. А вы? Вы имеете хотя бы понятие о том, как одолеть Мару в короне?
Старуха скрипуче рассмеялась.
— Нравится мне твой настрой, девочка! Не испугаешься? Уверена?
— Уверена! — звонко сказала я.
Старуха приобняла меня дряблой рукой и сказала:
— Тогда план у нас будет такой...

Глава 42

Киату

Чёрные маги королевы наиздевались над ним вдоволь, бросая о каменные стены, как котёнка. Но Киату не призвал Тасю. И ни одну из джив. Наоборот, когда почувствовал в себе слабость, вновь упав лицом о каменные плиты, Киату мысленно приказал Тасе и всем остальным дживам — не перемещаться к нему! Даже если позовёт.

«Я запрещаю являться ко мне на помощь!» — рывкнул он в подпространство мыслей, зная, что они услышат. В мозгу щелчок, световая вспышка — сигнал принят. На сердце отлегло, тело вновь скрутило болью. Увы, королевское отрепье знало, что он может. Они обо всём были хорошо осведомлены.

— Она всё равно явится к тебе, дживари! — хищно и слишком уверенно заявила эта женщина без сердца, в королевской мантии, отвратительно похожая на Риту. — И у тебя будет выбор: её жизнь или твоя!

Киату промолчал, глядя из-под опухших век. Его потащили по плитам и сунули в каменный мешок посреди мрачного королевского зала, в котором несмотря на золото одежд, багряных мантий и бесчисленных украшений, редкой красоты сталактитов под высокими арочными потолками, было невероятно темно и душно. И пахло могильником.

— Тебе не убежать отсюда! — сообщила холодно королева. — Сиди и думай: её жизнь или твоя!

Толстая дверь отшлифованного, поблескивающего магией каменного саркофага захлопнулась с грохотом. И в тесной, душающей темноте Киату понял, что с него не спустят глаз. Он лежал, скрюченный в три погибели, потому что вытянуться в полный рост ни стоя, ни лежа в этой камере не вышло бы. Хотелось не шевелиться. И даже не дышать, потому что это было больно. Но он заставил себя сесть. Закрыл глаза в изнеможении. Холод камня говорил о том, что смерть, вот она — близко. Но не её боялся Киату больше всего, он страшился собственного малодушия. Он может не выдержать...

Сквозь закрытые веки понеслись живой лентой воспоминания. Однажды он смалодушничал, ушёл из Храма Ока. Там было трудно. Возможно, если бы он не решил тогда почерпнуть вдоволь от жизни удовольствий, попользоваться даром заклинателя моря ради собственной выгоды, компенсировать нищее детство и получить всё, что было у самодовольных богатеев, всё было бы иначе. Но он решил наплевать на познание света, на тайны Всевидящего Ока и лично получить то, чем другие пользовались с рождения, походя оскорбляя и унижая бедняков. Грубо послал старика-жреца, способного творить чудеса своей верой и преданностью, и ушел. И достаточно быстро Киату превратился в Катрана, короля контрабандистов. Замок себе

отстроил, ни в чём не отказывал себе, имел женщин каких хотел... А теперь он здесь, и смерть скоро поставит точку. Потому что внезапно богатство и власть, секс и пьянящая беззаконием свобода, всё отступило на задний план и стало блеклым, ненужным фоном перед чистотой и невинностью смешной девочки. И он не предаст её. Любовь в сердце оказалась такой большой, что Киату даже сам себе показался чище. В её небесно-голубых глазах всё преобразовывалось, всё становилось лучше, красивее, нежнее. Она была ещё наивна, но не глупа. Просто юность. А юность проходит, но красота сердца остаётся. И в сотню лет оно может быть по-прежнему чистым и большим, как у ребёнка, впервые увидевшего и полюбившего мир. Тася и была таким ребёнком. Киату поразило, что она совершенно искренне согласилась спасти чужой мир. Кто пойдёт на это? Только очень большое и красивое Сердце, в котором живёт свет. Даже если с первого взгляда и кажется, что ты видишь лишь хрупкую, тоненькую, наивную девушку. Надо, чтобы она смогла пережить его смерть. И осталась жива сама. Счастливая. Даже без него. На этот раз ни ревности, ни боли в душе не было. Киату улыбнулся про себя: она ещё станет великой, самой великой дживой, сохранившей мир. Она будет возвышенной, чистой легендой, положившей новый виток развития для погрязшего в грехах мира. Он верил в неё, ведь он сам был, как этот мир. Полный дурного прошлого, тёмных мыслей и гнева. И только Любовь изменила его, очистила сердце. Киату вспомнил, как дживы говорили о том, что он и другие помощники могут отдать силу Тасе. Возможно, наступил тот момент. Отдать не половину, не часть подаренной свыше силы, а всю, без остатка. Эго внутри воспротивилось, мятежно, до иступления захотело жить. Но Киату знал: времени не было — королева проговорила: день X наступит завтра...

Не сдерживая стон, Киату медленно пересел на колени, положил руки в магических кандалах на бедра, выпрямился, преодолевая боль в спине. Он помнил: позвоночник должен быть ровным, и макушка направлена к небу — иначе энергия не пойдёт. Такова была поза моления Оку. Так его учили в храме. Так он сидел часами, будучи подростком, рядом с другими мальчиками. И так он не садился уже многие годы.

В кромешной тьме не было даже повода закрывать глаза. И Киату сосредоточился на дыхании, тщательно вспоминая тайну риатула, в которую посвятил его светлый жрец. Надо успокоить мысли. Дышать. Через боль, через саднящее тело и шумные мысли. Дышать. Так глубоко, как получится. Чувствовать, как через ноздри проходит прохладная струйка воздуха и выходит тёплая, почти горячая. Дыхание — это то, что нам дано. Подарено. И пытаясь сонастраиваться с ним, мы подключаемся к высшему. Кто-то сразу, кто-то через годы практик и молений. Час или полтора усилий, и у Киату получилось. Энергией из воздуха — джиу можно было наполнить тело, но сейчас Киату направил всю в макушку — там есть тайный ключ, способный открыть врата, соединяющие любое сознательное существо с Космосом, а самым умелым — войти в обитель Всевидающего Ока и слиться с ним, чтобы осуществить невозможное...

Наполненное решимостью и знающее, что нет пути назад, сознание Киату полностью сосредоточилось на намерении сделать это. Вдох-выдох. Не думать, не додумывать мысли, пошумят и уйдут. Вдох-выдох, вдох-выдох... и так до бесконечности. Ибо бесконечность — цель. Тело одеревенело. Боль перестала чувствоваться. Время остановилось. В макушку ворвался свет...

Глава 42-1

* * *

Рита

Скоростные гонки на гаргантيره позволили мне немного расслабиться. Сначала было даже весело вспомнить молодость. Ностальгия — такая штука: всё, что однажды понравилось в детстве, всегда кажется хорошим. Громадному динозавру не нужны были дороги, он вброд переходил реки, мчал нас по холмам и лесам, заставляя ветер шуметь в ушах. Трясло невероятно, приходилось держаться обеими руками за края пассажирской корзины, не больно-то доверяясь ремням безопасности. Жаль, гаргантиру не крикнешь в сердцах: «Эй, водила, не дрова везёшь». Поневоле с завистью вспоминалась амортизация земных машин и плавность их хода. Дружное «У-ух!», «А-а-а!» и «Ой, мамочки!» при очередном прыжке то и дело

разносилось по полям и весям. Так что размышлять особенно не приходилось, а о еде и подумать было страшно — выскочит, так и не попав в желудок. И потому в голове стало легче. Мы делали редкие остановки, на которых я внимательно рассматривала людей и поселения. Увы, я пришла к выводу, что за время моего отсутствия в Аквиранге многое изменилось. Далеко не в одном месте земля потрескалась, причём некоторые трещины достигали ширины Гранд Каньона, превратив некогда плодородное поле в два края пропасти. Я содрогнулась, сердцу стало больно за родную страну. Дела действительно были плохи. Куда хуже, чем на островах Дживайи.

Деревни на окраинах повымирили, оставшиеся прозябали в ужасающей нищете. И люди даже боялись жаловаться, косясь на охранников-магов в чёрных плащах. Этим-то явно жилось неплохо, судя по румянцу, амуниции и сытому виду. От одной вывески над выбеленным зданием в городке у реки Нарденга я вскипела до крайней степени возмущения. Она гласила: «Если вам нечем платить налоги Королеве, у вас наверняка есть лишний член семьи. Принимается без очереди». Мои кулаки сжались и захотелось сразу устроить революцию. Я поставила себе мысленно ещё одну «заметку на полях» и плюс в карму Баззу, который тоже стиснул зубы, сумев прочитать надпись на аквирангском, и прорычал: «Ненавижу рабство!» Ещё одним моим открытием стало то, что маленькие государства на Севере больше не существовали: княжество Белых Орнов, Снежный Предел и городок Кайтри, по которым мы однажды проехали с моим Мастером, перешли под флаги Аквиранги. Здесь всё теперь было иначе. К вечеру мы порядком устали, но в городе не стали останавливаться, а доехали практически в гордом одиночестве до крайней точки перед Северными горами — станции Пепельных скал.

— Мы не будем оставаться на ночлег здесь, — распорядился Базз.

— Так темно уже! — возмутилась Грымова, раскрасневшаяся от морозца.

На удивление, Аридо поёжился, закутался в шерстяной плащ, купленный на рынке в Кайтри, где все мы набрали тёплых одежд и согревающих кристаллов, и сказал тихо:

— Нет, он прав. Тут что-то не то. В горах спокойнее. Я чувствую. Идёмте!

Старичок светлый жрец, маленький, почти прозрачный и седой, чем-то похожий на родоначальника айкидо Морихэя Уэсиба, указал на дорожку, уходящую от конечной станции в темноту:

— Нам туда. Там есть пещера, в которой мы остановимся на ночь.

Маролло Рукохвост с двумя парнями запаслись парой факелов и целой сумкой свежих, ярко горящих сталактитов. И мы пошли, освещая себе путь в ущелье. Трое местных покрутили у виска. Впереди чёрными пиками с синими разводами высились горы. С каждым шагом становилось холоднее. Над головой в почти фиолетовой тьме ярко сияли звёзды, однако в незнакомом месте трудно было разыскать дорогу. Наш отряд застопорился у развилки перед двумя разными тропами. Однако снова заговорил Аридо, он протиснулся вперёд и сказал:

— Нам надо направо, я чувствую, горы шепчут.

— И чего это ты стал таким чувствительным? — попробовала подтрунить над ним Грымова. «Все стали», — подумала я, с наступлением вечера почувствовав усиление дара. Я улавливала мысли и желания во взглядах и интонациях, точно понимая, что происходит, словно переводчик чужих состояний, и сказала:

— Раз он говорит так, значит, идём. Помните про его дар — чувствовать природу? Так вот он начал сильнее проявляться.

— Да, тут шуметь не надо, — кивнул жрец, — Лабиринты Гратэна совсем близко, и перед ними в горах чего только нет...

— Монстры?! — сглотнула Галя.

— Разное, — ответил старик. — По большей части путникам встречается то, чего они боятся. Но бояться не надо, в том вся и соль.

— А? Что?! Я всё прослушала, — проснулась Аня, похлопывая рукавицей об рукавицу.

Грымова шикнула на неё и на всех, окинув напряжённым взглядом:

— Тихо все! Нам только монстров не хватало!

Жрец жестом велел ей замолчать и пояснил:

— Друзья мои! Вести себя надо спокойно. В пещерах Гратэна и перед ними каждый может увидеть своё. Но идти надо вперёд, что бы не оказалось перед вами. И вы пройдёте. Я даю вам слово. Иначе к заветной цели не попасть. Если вы не готовы, ещё можно вернуться обратно.

Трое моряков-дживайцев засомневались, а все наши и ребята Киату, как один, проявили себя решительно:

— Мы дали слово Катрану! Зачем сворачивать, если столько прошли?! Мы же у самой цели!

— И не узнать, в чём вся суть заварушки? Да нет, ни за что! — подмигнула Аня.

Галя и Трэджо сильнее сжали друг другу руки:

— Мы своих не бросаем.

— И потом Таська на нас надеется, — пробурчала Грымова. — Уже триста раз думали — помогать-не помогать, идти-не-идти, всё уже! Решили! — и добавила строго: — Так что народ, передумывать надо было раньше, еще до Аквиранги, а сейчас кто назад ломанётся, я лично скальп сниму.

— Это индивидуально, — сказал старик жрец.

— Да, именно индивидуально сниму, — заявила Грымова. — Без анестезии.

Базз посмотрел на меня вопросительно, затем улыбнулся мягко, вновь очаровывая своим обаянием:

— Нет, у тебя я даже спрашивать не буду. Идём навстречу страхам?

— Да. — И я поняла, что ужасно хочу его поцеловать, и отчаянно боюсь этого. Что ж, здравствуй, страх номер один.

И мы замолчали, переминаясь с ноги на ногу. Жрец проговорил тихо, но все услышали:

— С наибольшей вероятностью всё начнётся с рассветом. Но точно сказать не могу. Встретите вы свой страх одновременно с другими, или чуть раньше, а может, позже? Никто этого не знает. Главное — идите вперёд, даже если кажется, что это невозможно.

— А помочь идущему рядом можно? — спросил Базз.

— Вряд ли это получится... — ответил старик. — Но попробуйте. Что ж, в добрый путь!

* * *

Мы углублялись в горы, спотыкаясь о камни и выемки. Аридо прислушивался и указывал нам путь. Моряк-дживаец вдруг закричал с вытаращенными глазами:

— Вы слышите это?! Откуда здесь Песня Кракена? Это же намёк на мучительную смерть! Эй!

Куда вы идёте? Вы — дураки!

Базз протянул ему руку:

— Джомис, всё нормально. Вспомни, что сказал жрец.

Моряк замотал головой, бормоча что-то бессвязное. Базз твёрдо подчеркнул:

— Идём. Ты должен.

И моряк осторожно зашагал дальше, то и дело накладывая на себя пальцами защитный знак. Не прошли мы и пятнадцати минут, как второй из команды Базза, закричал истошно и, отбросив факел на валуны, бросился бежать обратно. Базз сглотнул.

— Идите дальше. Я должен его найти.

— Нет, — остановила я Базза. — Теперь дорога ведёт только вперёд.

— Но я должен. Я старший по званию. Я вас догоню.

— Если ты вернёшься, нас ты найти уже не сможешь, — проговорил жрец. — А мы не можем ждать. Энергии сгущаются. Он выбрал свой страх. И ты выбирай.

Базз закусил нижнюю губу. Видно, что решение ему не нравилось, но секунду спустя он махнул рукой в темноту:

— Не будем задерживать остальных. Идёмте.

* * *

Уставшие после бешеной езды на гаргантيره, замёрзшие, толком не различающие дорогу, мы шагали вперёд. Поддерживали друг друга, как могли. Особенно Базз. Лицо его изменилось: кажется его мучили мысли о моряке, который убежал в истерике. Я удивляясь, не ожидая того, что он может проявлять такую заботу о почти чужом. А рядом происходило странное: взрослые мужчины вдруг начинали бормотать, ссориться с кем-то, или рыдать, как дети, а потом замолкали, устыдившись. И стоило мне взглянуть на них пристальней, я понимала суть их страха и даже видела, что его вызвало. Было сложно — переживать чужой ужас, но не сложно подключиться. К своему удивлению, я поняла, что среди нас нет плохих людей. Ни одного. Но у каждого были свои ады...

Луна с кольцами посеребрила перед нами почти прямую дорожку, слегка укрытую снегом. Аня попятилась, закрываясь от чего-то, начала задышаться. Грымова поймала её и взяла под локоть:

— Тшш! Всё окей! Держись, рыженькая!

— Он... он... там... — говорила Аня.

— Кто бы там ни был, он козёл! — заявила Грымова.

— Огонь? Пожар?! — вскинула на неё ресницы Аня и будто очнулась. Болезненная улыбка ослабила напряжение на её лице: — Спасибо!

Десять минут мерного похрустывания снега и камней под ногами, обдачков пара перед лицами, пятен от факелов и сталактитов на тропе. Аридо провёл нас за поворот, и мы пошли, придерживаясь за скалистую стену и осторожно нащупывая путь по скользкому козырьку над пропастью.

— Значит, на самом деле ты считаешь меня уродиной?! — вдруг вскрикнула Галя Крохина и толкнула Большого Трэджо. Он еле удержался на ногах. — Ты б рад от меня отказаться, как мама, да?! Не увиливай, говори прямо! Давай, скажи, что я носорог! Бегемот! Танк на колесиках! Я — толстая! А-а молчишь?! Да ты боишься, что я закидаю тебя камнями! Вот у тебя какой страх! Ха-ха!

— Что ты, крошка! — обнял её великан, несмотря на градом посыпавшиеся на него удары внушительных кулаков «крошки». — Ой! Потихе, крошка! Идём дальше, всё пройдёт.

— Я знала! Я с первого дня знала это! Гад ты! Ты только притворяешься добряком! Га-ад!

Скандал великана и тяжеловески стоил нам обвалившихся на плечи снежных сугробов и задержки минут на пять. Трэджо изо всех сил не давал Гале соскользнуть в чёрную бездну и вёл за ручку, как бы она не пиналась. Он провёл её через каменный мост, и тогда Галя успокоилась, взглянув на него виновато:

— Прости Трэдж... Это я... На самом деле, меня мама бросила. Я... я..

Трэджо обнял её крепко и пробормотал, не сдерживая слёз:

— А моя умерла. Упала в пропасть и разбилась... у меня на глазах...

Галя ахнула и прижалась к нему:

— Прости меня!

— Береги себя, Крошка! — шморгнул носом здоровяк. — Ты самая красивая на свете!

«Надо же! У них один страх на двоих. Разделился...», — подумала я, а Базз пробормотал то же самое. Мы с ним замыкали отряд. Базз — чтобы поймать истериков, я... просто так. И вдруг он стиснул зубы и замедлил шаг. Я увидела капельки пота, выступившие у него на лбу, и тоже притормозила.

— Ты как? — спросила я.

— Это всё бесполезно, ты понимаешь? — нервно сказал он. — Нами играют, манипулируют. И мы просто пешки, бесполезные пешки! Живёшь ради высшей цели, а потом оказывается, что ты кто?! Марионетка! Высоко образованная, хорошо обученная марионетка аристократических кровей...

Базз споткнулся о камень, выругался жёстко. Я взяла его за руку.

— Идём.

Он вырвал её, психанул:

— Я сам!

— Пожалуйста. Только я буду шагать рядом.

— Ха! Ты тоже считаешь меня бесполезным?! Ты — гордая мухарка! Хочешь унижить меня? Ну давай! Не выйдет!

Лицо Базза исказилось, и как по волшебству в чертах взрослого мужчины я увидела маленького красивого мальчика, а затем то, как его бьёт мать, высокая стройная женщина в роскошных одеждах, и зовёт слугу, чтобы выпорол как следует на конюшне. «Как ты надоел мне! И твоё баловство! Ты бесполезен! Никчёмный мальчишка!» И тут же я углубилась в глаза Базза и прочла, что его мать выдали замуж за нелюбимого капитана, гораздо старше её лет. А она любила другого и после свадьбы мечтала лишь сбежать. В день рождения Базза узнала, что тот, кому писала письма, о ком молилась и страдала, женился... Она была несчастна, и я понимала её, но моё сердце сжалось за Базза. Он вдруг стал мне ещё более дорог.

Гораздо проще понять чужих демонов, когда своих не счесть. Впрочем, я их хотя бы знаю...

Наверное, привычное не считается. И я шагнула к нему, остановила. Обняла за шею, притянула к себе и поцеловала. Он напряг мышцы и подался назад.

— Жалость оскорбляет! Прекрати! — стиснул зубы Базз.

— Здесь некого жалеть, — ответила я безапелляционно. И поцеловала ещё раз. А потом пошла вперёд, за нашими, подсвечивая дорогу сталактитом и прислушиваясь к его шагам. Базз

выругался и пошёл. Я ускорила шаг. Он тоже. И ещё. Через несколько минут «догонялок» он поймал меня и развернул к себе.

— Рита... Всё, что я сказал, если ты слышала, было ерундой!

— Я знаю.

— И я так не считаю!

— Я знаю.

Он всмотрелся в меня, видимо, убедился, что в моём тоне нет сарказма. Положил руки на мне плечи и взволнованно сказал:

— Рита! Мне правда не всё равно, что ты обо мне думаешь. И вообще всё, что происходит с тобой. — Он задержал дыхание на мгновение и решился: — Рита, я люблю тебя!

И тут растерялась я. Отвела глаза. В горле у меня запершило, и захотелось спрятаться.

— Это страх. Здесь не лучшее место.

— Не мой страх, — сказал Базз. — Больше не мой. Но ты права — место не лучшее. Идём.

«И не мой. Просто неожиданно, — подумала я. — Я уже давно в жизни ничего не боюсь. Я уже умерла один раз, так что больше ничего не осталось.»

Гравий снова зашуршал под нашими ногами. И не было более странного путешествия на свете, когда спутники тяжело дышали, то вскрикивали, то обливались слезами, то ругались, то скрючивали пальцы, словно в агонии, то приседали, пытаясь укрыться от своих демонов, но шли вперёд в темноту, к пещерам, из которых почти никто не возвращался...

* * *

Наконец, Аридо посветил факелом по правую сторону и сказал:

— Пришли. Это пещера, в которой можно переночевать.

Мы полезли за ним в узкий лаз. Укрытие на небольшом возвышении над каменистой тропой осветилось факелами и сталактитами. Здесь действительно можно было с облегчением выдохнуть и дать отдых натруженным ногам. Внутри места хватало на всех, хотя снаружи так не казалось. Парни зажгли несколько костров, разложили защитные шнуры на «зубастом» входе. Сумки, запасные плащи и пледы, пучки сена, всё пошло в ход. Мы расселись по кругу, уставшие, измученные, но будто обновлённые. Сил ни у кого не было, но все протягивали друг другу лепёшки, фляги, вяленое мясо, орехи; делились, чем могли. Улыбались понимающе, похлопывали друг друга по плечу, предлагали место поудобнее. От этого было уютно, хорошо. И чем больше я всматривалась, тем роднее казался мне каждый. Как мои девочки из сиротского приюта. Верно говорят: пережитое вместе объединяет. Но я... я ещё не встретила своего большого страха, и потому я всё-таки чувствовала себя изгоем. Даже несмотря на тёплое плечо Базза рядом. Словно я не имею права радоваться с ними одинаково... А так хотелось! Ладно, и это пройдёт. Я усмехнулась про себя и, отпив воды, встала. Долой иллюзии! Я чужая. Я знаю это. Когда я получу свободу, возможно, всё изменится... Если получу. Горло перехватило комом.

— Тебя проводить? — спросил Базз.

— Нет.

Я вышла из пещеры, прыгнула на камни внизу и, запахнув плащ, посмотрела в темноту. Надо просто медитировать. И не думать. Эмоции — зло. И в последнее время я дала им волю, стала совсем слабой. Зависеть от чужой улыбки, тепла — разве это не слабость? И даже если я выживу и всё кончится как-нибудь «хорошо», разве у нас с Баззом есть будущее? Я спецгент Аквиранги, он — шпион из Дживайи; я — рабыня, он — аристократ. Я — предатель, он... Горло перехватило сильнее, глаза зачесались. Я обхватила себя руками, закрываясь от холода, а потом разозлилась и распрямила плечи: я знаю свою судьбу! Да, не я её выбрала, но хватит жалости к себе!

Шорох камешков за валуном заставил меня напрячься. Кто там?! Тася и Киату?! Они вернулись?! Я рванула туда и, увидев фигуру в красном, с низко надвинутым на лицо капюшоном, резко затормозила.

— Мастер?

— Подойди ближе, — тихо сказал знакомый бас.

Я подчинилась, чувствуя в животе дрожь. Осознанно вернула в норму дыхание. Мастер провёл рукой по воздуху, и мы оказались в защитном колпаке.

— Мастер, — я преклонила колени и голову, как подобает воину, — приветствую вас!

Счастлива видеть!

— Сейчас перестанешь. Ты дотянула до последнего шанса.

— Я знаю. Не было другой возможности.

— Дело не в том, — Мастер поднял мой подбородок и заставил посмотреть в глаза. Они сверкали фиолетом во тьме капюшона. Черты мастера была едва различимы, но я слишком хорошо их знала, чтобы дорисовать знакомое лицо с тяжёлым подбородком и внушительным носом. — Я вижу в тебе сомнения, Риэтте. Ты слишком привязалась к дживе. Ты забыла, что она — только инструмент.

Я знала, что лгать бессмысленно, и всё во мне заledenело от ужаса. Слишком много способов наказать меня было у него в руках. И он пустил в ход самый действенный:

— Привязанность — это глупо, Риэттэ. Ты воин, а потом уже человек. Люди, как правило, не отдают себе отчета в том, что в любой момент могут выбросить из своей жизни что угодно. В любое время. Мгновенно¹. Выбрось дживу из сердца и из своей жизни. Сейчас же!

— Да, Мастер, — сказала я ровно.

От одного его прикосновения моё тело окоченело и дыхание замедлилось так сильно, что его едва хватало. Грудная клетка стала тяжёлой. Спина покрылась испариной, несмотря на мороз.

— Ты должна помнить, Риэтте: это тело тебе не принадлежит. А душа подчиняется Ордену Мастеров. Таков договор. — Он заговорил ещё тише, и от страха мне хотелось сжаться, стать маленькой, как песчинка. Он наклонился ко мне: — Я могу разорвать его, и это тело рухнет на камни, а душа никогда больше не воплотится. Вечный мрак. Или свободная жизнь. У тебя остался только один шанс. Не разочаруй меня, Риэтте!

Свинцовые пальцы выпустили меня, но облегчения не наступило. Я поклонилась, как подобает, и медленно встала. Фиолетовые глаза Мастера изучали меня. Я была спокойна и покорна. Руки по швам, поза воина. На поверхности страх и мысли о том, что единственное моё стремление — оправдать его ожидания. Что я воин. Но в глубине... Жить! Как захотелось жить! Рядом с Баззом и с моими новыми друзьями, с Тасей и Киату! У меня никогда не было семьи, и вдруг я почувствовала, что это такое — среди этих людей. Которые ничего не требуют, просто любят, просто заботятся. Или скандалят. Или испытывают страх и плачут. Просто живут рядом. Для того, у кого никогда подобного не было, это бесценное сокровище!

Я продолжала смотреть в глаза Мастера, повторяя, что я — воин. И миссия Ордена — самое важное для меня в жизни! Но вдруг страх ушёл, растворился.

— Не разочарую, Мастер, — сказала я.

— Ты изменилась, Риэтте, — ответил он. — Завтра! Всё завершится завтра! Сделай всё, чтобы стать свободной.

— Да, Мастер, — поклонилась я.

Взмахом руки он снял купол и исчез за тёмными декорациями скал. А мне стало легко. Спектакль окончен. Я поняла, что уже свободна. До завтра. Жизнь Риэтте Марриканти на более долгое время не спланирована. Кукловодам это не нужно. Они только не рассчитали, что «помощнице дживы» будет выдан дар понимания. Но эту ночь, и возможно, утро, а если повезёт, то ещё и день до вечера я совершенно свободна. И впервые в жизни захотелось смеяться. Просто так. И сделать какую-нибудь глупость. Роскошную глупость!

— Эй, ты куда пропала? — послышался голос Базза. — Рита? Прекрасная моя мухарка?

— Слушай, ну мухарка — это почти как мухомор, ядовитый гриб на Земле, — со смехом ответила я и пошла на голос. — Разве я так уж ядовита?

Базз искал меня с пледом в руках.

— Вот как! О нет, ты не ядовитая, ты... ммм... сладкая. А я тут раздобыл лишний, думал, ты замёрзла...

— Замёрзла, — призналась я, с упоением понимая, что я теперь, как все они — не изгой, не лишняя и не чужая. Я только что тоже прошла через свой страх. Я стояла на месте, но шагнула вперёд — такое облегчение!

Базз накинул плед мне на плечи. Я подняла голову и, увидев его светящиеся, не лживые глаза, сказала:

— А знаешь, Базз, на Земле тебя бы звали Васькой. Как кота моей соседки.

— Ну, в некотором смысле я кот. — Он шагнул ко мне ближе и обхватил руками мою талию.

— Заметно, — хохотнула я. — Хитрый, вороватый и очень мягкий.

— Я?!

Но удивляться Баззу я не позволила, я провела ладонями по его щекам и снова поцеловала. Янтарные глаза закрылись, а я смотрела на дрожь ресниц, на его красивый лоб и прямой нос и прикрывать веки не собиралась. Я жадно впитывала в себя его нежность, его тепло. И не сдерживала себя. Он крутанул меня, и прижал к валуну, правда сразу же чуть отделил от стены и расправил за спиной плед. А потом вновь отдался страсти. Милый. А щетина совсем не колется... В моих бёдрах и животе энергия скрутилась тугим узлом. Будет жаль упускать такой момент! Азарт и желание вскипели в крови.

— Я хочу тебя, — хрипло прошептала я.

— А мороз?!

— Так согрей меня лучше! — рыкнула я, изогнувшись в его горячих ладонях.

Пальцы Базза скользнули под юбку, моя голова закружилась. Он нежно поцеловал меня, затем встал на колени и приподнимая одной рукой, оказался под длинной средневековой юбкой сам. Оголённые участки кожи щипал мороз, но мне было жарко. Я застонала и вновь изогнулась.

Базз был умелым любовником! А потом он поднял меня на руки, шепча:

— Любимая моя, любимая...

С лёгкой болью и жарким напором чужого тела в меня проникло блаженство. Плевать, если увидят. Плевать, что мороз. Простуда не страшна тому, кто располагает только одним моментом. И, чёрт возьми, о Боги, мой был очень хорош! Как и ощущения моего чужого тела! Как эти милые глупости, что он шептал. И сладость разделённых чувств.

Наконец, мы припали оба к валуну, и оба попытались вернуть на место сползший плед и оба засмеялись. Я провела пальцами по его мягким волосам, по носу, по губам и упрямому подбородку. Базз одарил меня взволнованной улыбкой:

— Тебе было хорошо?

— Я люблю тебя, — ответила я. — И да, очень хорошо!

Счастье заиграло лучиками в его глазах. Он принялся покрывать поцелуями моё лицо, запахнул плед на моей груди, пряча от мороза. А затем воскликнул:

— Тогда завтра, Рита, после того, как всё закончится... Я уверен, что всё у нас получится!

Завтра...

Я прикрыла пальцем его рот. Базз запнулся.

— Тшшш. Сейчас нам хорошо. Разве этого мало?

А когда мы, чуть пьяные от чувств, забывшие об усталости, вернулись в пещеру, сели у костра, обнаружив, что кто-то из наших уже укладывается спать, посреди пещеры вспыхнуло что-то. И появилась Тася.

— Друзья, мне нужна ваша помощь! — неожиданно серьёзно и по-взрослому сказала она.

Карлос Кастанеда

Глава 43

Тася

Я была в отчаянии. Все мои попытки послушаться приказа дживари оказались тщетными. Я перемещалась, думая о Киату, но попадала то в его замок на Острове Свободных, то на наш корабль, дрейфующий теперь немного ближе к северным берегам Аквиранги. Я взывала к Киату, но оказывалась у ветвистого дерева на Морне, где нас на нас чуть не наехал краснолицый гном на самоходной повозке; на балконе моей бывшей комнаты в Храме Знаний, где Киату приманивал меня летучей рыбкой; в «гараже для ухи» — там уныло пустовало место Чубарры. Даже зашвырнуло к дверям собственной квартиры, у которых красавец-похититель впервые меня поцеловал. Соседка Ирина Павловна тут же выглянула из своей двери и сказала: — О! Тасенька! Куда же вы пропали?! И мама ваша? Ах, какое у вас платье шикарное! Вы не заглянете, я опять пирог испекла?

— Простите, очень спешу, — растроенно выдавила я.

— А ключ от квартиры, Тасенька?

Я махнула рукой и переместилась в свою комнату. За время отсутствия нас с мамой на мебель осела пыль. Я грустно провела по ней пальцем, перешла в гостиную, распахнула окна и полила совсем стойкие сансильвиерии. Душу выворачивала тоска и по вискам били слова Гаяури,

которой тоже не удалось обнаружить Киату: «Прости, девочка, ты должна готовиться к худшему». Сглатывая слёзы, я подтянула к себе мамин планшет. Ожилила его. В нашем мире ничего не изменилось: соцсети, в ленте новостей футбол, пенсионная реформа, Трамп, Навальный и котики... Гудели машины за окном, сирены звали куда-то. И я поняла, что это больше не моя жизнь. Моя — там, на сложной морской планете — там, где живёт или жил... Киату...

Гаяури рассказала мне о планах джив и тёмных Мар-демонов, но ничего не упомянула о своих. А ведь они у неё есть, — я уверена. Сегодня я поняла, что наступила пора взрослеть — принимать решения самой. Послушать всех, и сделать по-своему. Вот только страшно было ошибиться. Я провела пальцем по экрану планшета, высветился пост в вк на стене у какой-то маминной знакомой:

«Страх сделать ошибку и есть самая большая ошибка».

Хм... Хорошо, понятно. И всё-таки моя ошибка может стоить слишком дорого...

Я ткнула на непрочитанные сообщения, увидела фото, присланное из спортивного лагеря дядей Серёжей. На изображении я стояла в шляпке и коротком белом батистовом платье, рядом Рита в шортах и красной майке. На заднем фоне — играют в волейбол Галя Крохина, Аня Фуц и Ариадна Грымова... И море! Моё сердце застучало быстрее. На экран сверху выпала реклама пиццы «Поделись с друзьями! Живи сердцем».

Я пролистнула ленту новостей и вдруг во вчерашнем посте увидела на фоне тёти в оранжевой панаме среди болельщиков, празднующих победу России, нашу Грымову! Как это?! Она ведь не обладает даром дживы! Вгляделась в фотографии, размещённые рядом, с буйным весельем и слезами радости в глазах болельщиков. Любопытство зашкалило. Я увеличила фото на максимум и оторопела: Грымова сидела в пяти местах стадиона одновременно! Причём в том платье, в котором я её видела в последний раз в Аквиранге. Я протёрла глаза и всмотрелась снова. Да! Вот даже подвядший красный цветок риофаро в её светлых волосах — признак бариданы — старшей женщины в группе, необходимый в Пироманге. Как это возможно?! Сердце ёкнуло, в голову пришла неожиданная мысль — может быть, у неё такой дар проснулся? Как во сне — присутствовать одновременно в нескольких местах? У меня редко, но бывают такие сны, когда я вижу происходящее сразу с нескольких ракурсов. Но ведь то сон! И тут же я ответила себе: а телепортация очень реальна? А каменные драконы, желающие отправиться в Космос, чтобы стать планетами? А разговоры с морем и камнями? А гигантский ящер, подаривший мне это платье из змеиной кожи? Кстати, очень удобное, — оно плотно облегало тело, но совсем не сковывало движения и адаптировалось к температуре — хоть в космос отправляйся! Интересно, осталась ли Ариадна на Дживайе? Ведь, кажется, возможно всё!

Я долго думала и даже закрыла глаза, чтобы не отвлекаться. Вспомнила встречи с Оком, разговоры с дживами, с Гаяури, моих девчонок, прокрутила в голове наше путешествие... Потом помедитировала, как учила Рита, но до Ока так и недоступалась. Жаль. Однако сил внезапно пришло, и в голове всё разложилось по полочкам. Подчинившись внутреннему толчку, я набрала в поисковике «Чёрная дыра» и попыталась продраяться сквозь физику, которая всегда сложно мне давалась. И, несмотря на то, что я совсем не физик, у меня возникла очень неожиданная идея. Собственное решение проблемы. Но правильное ли оно?! Никто не скажет. Я глянула на циферблат над телевизором — прошёл час. На Дживайе время течёт быстрее, и пока я не научилась поворачивать время вспять, надо торопиться. Ведь Гаяури сказала однозначно: «Завтра». Пожалуй, этому я поверю. Только сделаю ещё одно — повидаю маму и верну её домой. Ведь при ошибке моё решение может быть последним. Для всех. И маму я не могу подставить...

* * *

Я подумала о ней, и в следующую секунду оказалась на усаженной диковинными цветами веранде в сказочной Эрраде. За длинным столом, совсем по-русски чаёвничало со всевозможными вареньями и плюшками семейство Лонтриэров. Моя мама, румяная, разодетая, как принцесса, в чудесном нежно-васильковом платье и совершенно помолодевшая, держала на руках дочку Ани, а полковник Исаев подливал ей чаю. На другом конце Славик что-то воодушевлённо рассказывал Свете, Ане и Иррандо, Сенвин жевал пирожок и кивал, лениво слушая возвышающуюся надо всеми, величественную, как водонапорная башня, Юлию Ивановну с украшенной розочками причёской. Идиллия.

Увидев меня, все замолчали. А потом начали приветствовать и приглашать за стол, а Юлия Ивановна строго спросила, куда подевался господин Арргарр.

— Ещё путешествует... Спасибо! Я чаю не хочу, — ответила я. — Мама, можно тебя на минутку?

Она и сама подскочила, вручив девочку счастливому дедушке, и бросилась ко мне:

— Тасенька! Как ты?! Всё хорошо?

Пришлось соврать.

— Мам, прекрасно, — приобняла её я. — Главное, как у тебя тут дела? Ты готова вернуться?

— Ой, а уже пора? Очень надо, да? — Лицо у мамы вытянулось, и улыбка погасла.

Мне стало её жалко, но и волновать не хотелось. Я-то знаю, какая она паникёрша. Всё может кончиться даже не трагически, а в её голове произойдёт ядерный взрыв, апокалипсис и от горя она поседет раньше времени. А вдруг зря?

— Мамуль, ты можешь остаться, — погладила я её по плечу, — особенно если тебе тут хорошо.

— Очень хорошо! — воскликнула мама. — Я почти готова согласиться на предложенную должность. А пока помогаю Валерию Максимовичу с малышами... Это прекрасная страна!

Такие люди замечательные, и неправильно, что совсем нет педиатров! Но почему ты спрашиваешь? Если я нужна тебе дома, я сейчас же соберусь...

— Не нужно, мамочка, — вздохнула я. — Просто если мой дар исчезнет, как магия тут, тебе не будет пути обратно.

Мама испугалась:

— А с тобой, с тобой, доченька, я увижусь? Если нет, я всё брошу сейчас же! Ты же моё всё, моя жизнь...

«Твой крест», — мысленно договорила за неё я, но вслух сказала:

— Наверняка да. И вообще я просто перестраховываюсь. Но даже если вдруг что, и это будет невозможно какое-то время, знай, что у меня всё хорошо. — Сердце при этом сжалось, но я улыбалась. — И вообще, если дар исчезнет, у вас может магия вернуться. Или Славик, наконец, изобретёт свой квантовый переместитель. Нагрянете в гости к нам на Дживайю.

— Но это так неопределённо, Тасенька! — всплеснула руками мама. — Я же так не могу... И ты, как ты там будешь?!

— Ты же видишь, что у меня всё хорошо, — улыбнулась я.

Мама внимательно взгляделась в меня, повернула из стороны в сторону.

— Ох, доченька! Выглядишь ты и правда, хорошо. Но изменилась: повзрослела, загорела, платье... можно, конечно, поскромнее, но если у вас там такая мода... Да, ты вроде даже болезненной не выглядишь, хотя глазки немного запали. Но светятся, и кожа, как будто тоже... Это пудра такая?

— Угу. Я на самом деле в порядке. Просто хотела убедиться, что и ты тоже. Мало ли, вдруг тебя драконы раздражают?

— О нет, — мамин взгляд снова скользнул к полковнику Исаеву. — Тут все очень милые!

Я кивнула.

— Ладно, мамуль, ты подумай, остаёшься или возвращаешься в Москву, пока я со Славиком поговорю, а потом мне нужно будет снова исчезнуть.

— Я тогда тебе в дорожку угощений соберу, — засуетилась мама.

Я улыбнулась: кажется, она уже решила, и это хорошо! Я так счастлива видеть её счастливой!

* * *

Я подсунула Славику мамин плашет и сказала:

— Меня интересуют чёрные дыры. Ты прочитай и скажи, правильные ли я сделала выводы с точки зрения учёного. Извини, надо срочно.

— Хорошо, — кивнул Славик.

А Юлия Ивановна не поленилась встать и ещё раз потребовать отчёт о том, где и когда я видела в последний раз господина Арргарра. Пришлось доложить подробно. И успокоить. Только тогда она оставила нас со Славиком наедине.

— Итак, — взволнованно проговорила я, — по-твоему я правильно поняла суть чёрной дыры?

Она втягивает в себя в космосе то, чем питается, а когда топливо заканчивается, и еды больше нет, засыпает?

— Да, сворачивается и исчезает. Это учёные из NASA подтвердили, наблюдая за чёрной дырой в Галактике Скульптора.

— Супер! А посмотри сюда, — я показала ему «размноженную» Грымову на фотографии, — это с научной точки зрения можно как-то объяснить?

— Ничего себе! — поразился Славик. — Это противоречит законам квантовой механики...

Хотя если вспомнить последние предположения по квантовой запутанности, исключать нельзя.

— Она могла как-нибудь квантово разделиться? Прости, что спрашиваю, как попало, я истинный неуч в физике...

— Получается, что могла. И если в снах мы это можем, и наблюдатель оказывается одновременно в нескольких точках, а, как я уже выяснил, не во всех мирах одинаково действуют законы физики, то может произойти квантовый парадокс.

— А на большее количество возможно разделиться? — спросила я, волнуясь всё больше.

— Не знаю, это требует более глубокого исследования... — ответил Славик и начал сыпать такими терминами, что мне стало плохо.

И вдруг на экране планшета снова всплыла реклама «Поделись друзьями...». Оу, откуда? Нет же интернета! Но тут мне вспомнились слова джив о том, что помощники могут поделиться даром со мной. Я сглотнула. А если не тоько помощники?.. Да, это было невежливо и некорректно, но очень нужно.

— Славик, — пересохшими губами спросила я, — я не сильна в точных науках, и в квантовой физике в частности, но мир Дживайи спасти придётся мне. И времени нет на обучение. Я уже прямо сейчас должна возвращаться. Ты поделишься со мной знаниями? Прости, — закашлялась я, — если это уместно...

Он вытаращился на меня.

— Каким образом?! Ты хочешь, как зомби, выесть у меня кучок мозга?!

А я и не знала, как делиться... Киату занёс меня в море и сделал невестой... Я постаралась успокоиться и замолчать мыслями, набрала в грудь воздуха. И вдруг ответ пришёл сам.

— Тебе достаточно пожелать этого и обнять меня.

— А я не стану после этого идиотом? — Славик усмехнулся, а я закусил губу и вспомнила, что дар Киату после никак не уменьшился.

— Нет, — мотнула я головой. — Извини, что предложила. Ты не обязан... Просто, я не уверена, что весь мир из-за моей ошибки не засосёт в Чёрную дыру...

— Вот как! — Он встал и распахнул объятия. — Ну тогда иди обниматься.

Я шагнула к нему, обняла крепко и закрыла глаза. Он сомкнул руки. Дружественное тепло окутало меня, а затем в голове забегали уравнения, цифры, формулы, диаграммы и фотографии Вселенной спутниками NASA. Я разжала руки и выдохнула:

— Всё.

Славик отступил и критически закатил глаза, пощупал голову:

— Вроде мозг на месте...

Я краем глаза увидела, что к нам от замка с суровым видом, уперев руки в боки идёт Света. Ахь да, он же её парень! Некрасиво получилось! Но зато в моей голове всё сложилось и вопросов больше не было.

— Спасибо! Ты очень помог, — сказала я и поспешила улыбнуться Свете: — Это не то, что ты думаешь!

— А что я должна думать?! — гневно выкрикнула она.

— Квантовая передача дара, — нашёлся Славик.

Аня заинтересованно подошла к нам и посмотрела на меня несколько неодобрительно:

— Что тут происходит?

Чёрт, придётся доказывать! Ох, маме ещё тут жить, не начинать же с конфликтов! И я нашлась:

— Аня, ты обладаешь даром летать, — быстро выпалила я, — ты можешь со мной поделиться, как Славик поделился пониманием квантовой физики и структуры Чёрных дыр? Это мне необходимо для спасения нашего мира... Время идёт на секунды.

— Нифига себе, — прищурилась Аня, — что-то это звучит не очень адекватно.

— Да! Чтобы я в это поверила?! — кипела Светик. — И давно вы встречаетесь? Ты же можешь перемещаться туда-сюда в любой момент! У меня за спиной...

Мне было неприятно даже то, что она могла так подумать, но я распахнула руки и кивнула Ане:

— Никаких встреч. У меня свой мужчина. Слава только помог мне. Для этого достаточно только обнять и пожелать помочь. Попробуй, Аня! Твой дар останется при тебе. И ты даже не заметишь...

— Только лёгкие тепловые вибрации... — вставил не к месту Славик.
Света пыхнула и покраснела. Аня прищурилась и сказала:
— Что ж, давай. Тебе лучше нас не обманывать.
Аня подошла и решительно обняла меня. Не так душевно, как Славик. И я напонила:
— Тебе надо пожелать, иначе ничего не получится...
— Ладно, — холодно сказала Аня, — желаю.
Я закрыла глаза и вновь почувствовала окутывающее меня тепло и то, как волна лёгкости поднимается от ног вверх, что-то вспыхнуло, и тело потеряло вес.
— Спасибо. Теперь отпусти меня, — тихо проговорила я.
Едва Аня убрала руки, я медленно начала пониматься в воздух, покачиваясь и чувствуя себя неуверенно, будто ныряя в воду. Я покачивалась, а потому распахнула руки и запрокинула голову и поплыла... Вверх, как воздушный шарик — ощущения были непередаваемыми.
— Вау! И правда! — воскликнула радостно Аня, мигом растеряв всю холодность. — Ты летишь! Чтоб меня! Офиге-еть!
— Вот видишь! — обиженно проговорил Славик. — Дживы просто удивительные существа, нарушающие все законы физики.
— Тася! Немедленно опустись! Ты обязательно что-нибудь сломаешь! — закричала мама.
И я неловко опустила. Улыбнулась, обняла её.
— Ой, извини за недоверие, — сказала Аня, — тут просто недавно одна красotka Славике проход не давала, вот мы на боевом посту...
— Не сердись за наезд, — хмыкнула Света.
— Бывает. Ну, мне пора, — сказала я, обняла маму крепко-крепко, затихла на мгновение, отчего-то сейчас чувствуя себя взрослее её.
— Девочка моя! Береги себя! — прошептала мамочка.
Я взяла из её рук корзину с угощениями, усмехнулась про себя, что рекламировали пищу, а явлюсь с пирогами с кунделями. Ну, не суть... Несмотря на массу перемещений, сил во мне было через край. Они не убывали, а только увеличивались, словно в небе открылся не кантик, а целый водопад на мою макушку, чтобы наполнить меня энергией под завязку. Хотелось к Киату, но я чувствовала его невидимый, но строгий запрет, и, увы, не могла послушаться. Не всё идеально в сущности джив! Я ещё раз чмокнула маму в щёчку, подумала о своих девчонках, и оказалась посреди холодной, освещённой кострами и сталактитами пещере. Мороз пробрал меня до костей, но затем платье отрегулировало температуру и согрелось. Знакомые лица, почти родные, внимательные глаза. Теперь я знала точно, что делать.
— Друзья, завтра всё решится! И потому мне нужна ваша помощь! Прямо сейчас!

Глава 44

Тася

Я чувствовала себя сильной и очень большой, несмотря на контуры физического тела. Приток энергии не прекращался. Наоборот, нарастал.
— Ничего себя, Тася, как ты светишься! — ахнула Аня Фуц, потянула носом, перекинула из ладошки в ладонь светящийся голубой шарик и добавила: — И это не магия! Это что-то такое... круче. Намного круче!
Я поставила тяжёлую корзину с угощениями в центре пещеры и подошла к Рите. Мой друг! Самый верный, самый преданный! После Киату... Я положила ладонь на её плечо, и обвела взглядом собравшихся здесь людей.
— Завтра предстоит битва, — сказала я громко. — И возможно, вам не придётся доставать из ножен сабли и закатывать рукава, но никому из нас не придётся легко.
— Мы готовы, Тася! — сказала Галя. — Не зря же сюда шли!
Остальные лишь подтвердили и по пространству разнеслась волна единения.
— А где Киату? — спросил Рукохвост.
Я почувствовала ком в горле.
— Увы, он попал в ловушку. И я не могу его вызволить. Я даже не могу обнаружить, где его держат — он наложил запрет.

Проклятия посыпался в сторону королевы и её прихвостней. В пещере материализовалась с лёгким зеленоватым туманом старуха Гаяури. Покряхтела и уселась рядом со светлым жрецом, восседающим, как прямая свеча на тёмном тюке.

— Я имею основания полагать, — сказала я, — что завтра у Сердца Мира мы будем не одни. И самое сложное, с чем вам придётся столкнуться, — это отказ от ненависти. Те, кто против нас, те, кто стоит на стороне тьмы, — питаются ей. Страх, жадность, злоба, неводержанность — вот что питает Мрак — ту чёрную гадость, что пожирает изнутри планету. Но есть хорошая новость — если Мрак останется без питания, он исчезнет.

— Со страхами мы уже поладили, — произнёс Базз. — То ещё веселье!

— Ёпта, — воскликнула Грымова, — а как же? По головке уродов гладить?

— Нет.

— Истинный воин убивает, но не ненавидит. Вне поля битвы он становится человеческим, — произнёс жрец.

— Сложно так! — Поднялся от волнения с подстилки Большой Трэдждо.

— Никто не обещал, что будет легко, — произнесла Рита, вставая рядом со мной. — Но это возможно. — Она выхватила меч из ножен, лежащий на полу, и с неожиданным сальто приблизилась к Трэдждо, заломив руку и приставив лезвие к горлу. — Видишь, Трэдждо, я могу убить тебя прямо сейчас. Но я тебя не ненавижу. Концентрация на цели, и всё.

Она ослабила захват, и великан убрал её руку, ворча.

— Воля к победе. Желание победы — вот что должно быть вашей движущей силой в битве, — сказала Рита, мягко и опасно, как пантера, проходя по кругу. Базз проследил за ней восторженными глазами.

— Да, — добавила я. — Мы пришли у Сердцу Мира, чтобы вернуть его на место, — туда, откуда оно было похищено! И вы знаете для чего это нужно?

— Чтобы мир спасти, ёпта! — гаркнула Грымова.

— Именно, — вдохновенно сказала я, видя, как следы света повторяют движения моих рук, — Мы просто должны спасти мир! И жить! И любить! И радоваться!

— А с любовью грязно выругаться можно? — спросил один из моряков.

— С любовью можно, — рассмеялась Гаяури.

— И ещё одно, — сказала я. — Вина — вот что очень хорошо питает Мрак. Что бы вы ни сделали когда-то, в чём бы ни ошиблись! Отпустите! Никто не живёт без ошибок! Но поступайте прямо сейчас так, как велит сердце. Среди вас нет бессердечных, я знаю. Делайте всё, что делается на полную катушку. Как не себе! Как для Ока! Для Света! Для вашей живой планеты!

Рита смотрела на меня как-то странно, словно видела в окружающем меня свечении большее. Я набрала в грудь воздуха и сказала, наконец:

— Просто у нас всех нет выбора. Всё решится завтра! И послезавтра может не наступить!

Все молчали завороченно, обдумывая сказанное. Я выждала немного, а потом добавила тише:

— Девочки, мне понадобится ваш дар.

И тут старуха Гаяури вскочила с места:

— Нет, не торопитесь!

— Почему? — с прищуром взглянула на неё Рита.

— Сделаете это у самого Сердца Мира. К нему будет сложно попасть!

— Вы знаете, потому что уже делали это? — спросила сквозь зубы Рита.

Старуха попробовала отвертеться, а Рита спросила твёрже:

— Или потому что вы похитили его в своё время?

— Да! — встряхнула Гаяури мшистой юбкой и седыми космами. — Это я его похитила! Я тогда была глупой и невинной дживой! И жалею об этом. Потому что меня тоже обманули!

В пещере воцарилась гробовая тишина.

— Кто? — давила Рита, сжимая в руках меч.

— Дживари из Морны. Его уже нет в живых, — сверкнула глазами старуха. — И меня скоро не будет! Поэтому я хочу исправить сделанное и уйти с миром.

Я взволнованно наблюдала за ними. Рита просматривала старуху, словно сканировала. Затем кивнула:

— Ладно. А где место Сердцу Мира? Откуда вы похитили его?

— Из морских глубин. На Экваторе. Между Морной и Дживайей.

«Логично, — подумала я, — Сердце морского мира должно быть в море».

Наши зашумели, но я их успокоила:

— Забудем о прошлом, как я говорила. В настоящем всё хорошо! А теперь угощайтесь и давайте отдохнём как следует! Утро будет сложное. Встаём на рассвете.

Я показала всем на корзину и отошла, хоть и не ела с утра. Всё равно я бы не смогла проглотить ни крошки. Я взяла протянутый мне Баззом плед и вышла под звёзды — помолиться о Киату.

Сердце было полно им. Мучалось о нём. Болело. И, как ни странно, я чувствовала его рядом.

Дар понимания — вот что мне было нужно! И Рита, как чувствуя, вышла за мной.

— Эй, ты как? — спросила она.

— Держусь.

— Ты чувствуешь его? Тебя окружает энергия, и я ощущаю в ней Киату... Как бы странно это ни звучало.

— Я так и думала, что это он, — выдохнула я боль из груди. — И это значит, что он жив...

Риточка, прошу тебя! Поделишься даром? Я хочу понять...

— Что я должна делать?

Я объяснила. И с теплом объятия меня коснулась волна чуть колкой, ясной прохлады, освещающая спокойную нить мыслей в голове. Ещё обнимая Риту, я вдруг увидела мелькающие отрывки воспоминаний: Рита-воин, Рита с гордостью говорящая об Аквиранге, Рита, читающая книгу на чужом языке, Рита — так похожая на королеву Маро.

— Ты из Аквиранги, — догадалась я и отстранилась, глядя в глаза подруги.

— Да.

— Но как?!

— Орден Мастеров. Как в «Аватаре». Я не попала у чужой мир с вами, а вернулась в свой. И, Тася, я должна была убить тебя. И всех джив.

— Должна была? Зачем?!

— Энергией джив можно сотворить новый мир и починить этот. Но я передумала. Я с тобой, Тася. Ты имеешь полное право не доверять мне, но я хотела сказать это... И ты не доверяешь, — с грустью констатировала Рита.

Внутри меня всё оборвалось, но понимание, словно сами собой завязывающиеся ниточки, лишало недоумения и обиды силы. Я протянула руку ладонью вверх.

— Я верю.

Рита смотрела на меня долго, а потом схватила и прижала к себе пылко. Я почувствовала на щеке её горячую слезу:

— Это стоило того! Спасибо!

— А я летать умею, — сказала я просто.

— Ого, Таська, — расмеялась сквозь слёзы Рита. — Я всегда знала, что ты особенная.

— О да! — хмыкнула я. — Отдохни перед завтрашним.

Она ушла, и я осталась под звёздами, не мёрзнувшая и не способная спать от избытка энергии. Казалось, я могу оттолкнуться от этих припорошенных снегом камней и улететь до самой Луны. Вот только одно волновало меня: во мне так плещется энергия, а у него сколько осталось?! Если верить Гаяури, а теперь я ей верила, королевы Маро со своими магами привезут Киату к Сердцу Мира. Мы нужны им там оба. Я сжала кулаки у груди, молясь всем Богам за него.

Не прошло и четверти часа, как из пещеры высунулась кудрявая рыжая макушка Ани.

— Брр, холод! Как ты сидишь тут, совсем раздетая?!

— Нормально.

Аня показала целиком и, потопав, попрыгав по снегу, сказала:

— Слушай, я тут подумала. А нефиг до завтра ждать. Как дар передавать? Лови весь! — обняла меня практически в охапку. Я почувствовала её сладкий карамельный запах, искрящее веселье, словно пузырьки лимонада, в голове и покалывание в пальцах. Мир показался ярче и радостнее.

— Какой у тебя классный дар! — восхитилась я.

— Так и я тоже классная! — хихикнула Аня. Потом ткнула носом мне в щеку и прошептала:

— А ты ещё лучше. Устроим завтра вечеринку на весь мир!

Я кивнула, и она скрылась в пещере. Но и минуты не прошло — задом наперёд, как медведь, вылезла Галя Крохина.

— Чё как? — спросила она, коротко вздохнула, потом исправилась: — Дела-то твои в норме?

— По-разному...

— Ну да, пирата жалко! Клёвый он, хоть и псих. Но если б моего Трэджа в плен забрали, я б уже с ума сошла. — Она похлопала меня тяжёленной рукой по плечу, заставляя встать в камень. Засопела, потом встала передо мной, приземистая, широкая телом и душой, и заявила:

— Я, короче, решила. Камушки я и так чувствую с детства, так что щас дар тебе передам.

Может, завтра пригодится. Столько ж пиликали, обидно будет, если чё не вовремя.

Я встала с камня, она обняла меня мощно, аж приподняв под мышки от земли, и я почувствовала с её жаром тягучую, медленную энергию, перетекающую в меня. Крохина приподняла меня ещё, встряхнула от души и поставила на место, как любимую куклу.

Разгладила заботливо плед на моих плечах.

— Ну, победим, подруга! Ты там не сердись, если чё не так!

— Спасибо, Галечка, — растаяла я.

Она потопталась, потом махнула неловко рукой в сторону пещеры.

— Ну, к Трэджу я пойду, ничо? А то замёрзнет без меня, медведь мой.

Я осталась, прислушиваясь, как чужие, подаренные от сердца энергии уживаются, начинают ладить между собой. Ощущение было почти, как после новогоднего стола в желудке: с оливье, мандаринами, жирной жареной уткой, напигованной чесночком и яблоками, запечённой картошкой с румяной корочкой, тремя кусками торта, вазой конфет и орехов, заглянцованное шампанским и лимнадом. Я чувствовала себя сразу многими людьми, и собой, единой со всеми и никем одновременно — частицей под синим куполом. Но сверху меня заливала тёплая, солнечная, родная энергия любви. И хотелось отказаться от неё, крикнуть в небо, тёмное, как глаза Киату: «Забери! Оставь себе, любимый!» Но нет, он дживари, он так решил. И это пугало. Я подумала об Ариадне и Аридо, но махнула рукой: уже, наверное, спят; десятый сон видят. И в этот момент совершенно бесшумно на тропу вынырнула Грымова.

— Не спится, выдрочка?

— Нет.

Грымова сделала жалостливое лицо:

— Ну прикинь, досада, ведь только появился дар, и отдавать... Ну ладно, тебе нужнее. И так, мало ли, за хорошую карму авось вернется, а?

Я улыбнулась:

— Не знаю. Хорошо посидела на футболе?

— Не то слово, и вроде с Аридо была, и за наших поболела. От души, — вздохнула Грымова и встала: — Ну, что делать?

— Обниматься, — хмыкнула я.

— Окей, только чур, не приставать. Я не по девочкам! — гыкнула Грымова и обняла меня нежно-нежно. Вздохнула в ухо, словно вдывая свой неуловимый, непонятный дар: — Масенькая ты у нас, выдрочка. Трудно тебе, да? И не говори, знаю, что да. Таким бы, как ты, по СПА гулять и по салонам с маленькой собачкой, а тебя в спасательницы мира записали! Вот честно, встретила бы, кто решил, убила бы! Я реально, убью за тебя, выдрочка! Ты вообще не сомневайся!

И она тоже ушла, поразив меня добрым теплом, невероятно ласковым по ощущению и трепетным, несмотря на все её грубые фразы. Кто бы подумал! Только Аридо появился и сказал, чуть морщась:

— Ариадна послала. Но, уважаемая Тася, я считаю, что к старшему поколению надо прислушиваться. Тем более, что она уже была, знает. Опыт, великая вещь.

— Прислушайся, — улыбнулась я. — Я не заставляю тебя!

— У Ариадны другое мнение. Спать она мне не даст...

— А соврать? — хитро прищурилась я.

— Ну что ты, как можно! Соврать любимой девушке! Я же принц! — выпятил грудь Аридо.

И я кивнула:

— Ну тогда давай обниматься, мой неслучившийся жених.

— Право, не стоило вспоминать наш мезальянс...

— Хорошо, прости! Это было недолго, но очень мило!

И с этими словами Аридо расслабился, повесил мне подбородок на плечо, а потом сообщил в ухо:

— Если хочешь, ещё петь научу. Хотя с твоим серебряным голосом дживы все и так пойдут и повесятся ради тебя! Вот и я тоже... — Он тут же выпрямился и предупредил: — Но люблю я Ариадну.

— Это очень хорошо, — кивнула я.

И последним притащился Маролло Рукохвост.

— А разве у тебя есть дар? — удивилась я.

— Нет, — ответил он. — А разве нельзя просто так пообниматься с дживой?

Я рассмеялась, видя его простодушие.

— Можно.

— Ура! А то меня распирает! И не любовь вроде. И любовь!

В горячих лапах Рукохвоста мне стало даже жарко и по-настоящему дружелюбно.

Удивительное дело — искренность объятий! И не любовь вроде, но на самом деле — Любовь!

Глава 45

Глава 45

Тася

Всю ночь я провела в молитве. Замёрзнуть так и не удалось. Наоборот, от распирающей меня энергии и света снег в моём укромном уголке меж камней растаял, и под ногами неожиданно показались первоцветы. Казалось, я чувствовала Киату рядом, а золотой глаз Всевидящего Ока мерещился мне во вспышках звёзд, но никто не ответил мне.

— Око! Ты бросило меня?! — не выдержала я, наконец. Опять молчание. Я нахмурилась: —

Ещё раз говорю тебе: мир спасти меня никто не учил! Так что помощь будет кстати!

Где-то что-то гроыхнуло — то ли обвал в горах, то ли кто-то свыше расхохотался. Если б я не полюбила этот мир всем сердцем, уже б развернулась и ушла, но я осталась. Представить, что ни красивых людей, ни летающих рыбок, ни динозавров, ни живого моря и разговаривающих акул больше не будет лишь потому, что я испугалась ошибиться, у меня не получилось. Я встала с камня и сказала в никуда:

— Ну ладно, тогда делаю, что делаю! И... Ура!

Будто в ответ небо начало светлеть. Первые лучи двух солнц скрестились, как тонкие золотые шпаги, и синие горы окрасились розовым. Я встала, подошла к пещере — будить наших.

Вскрик хищной птицы заставил меня обернуться. И похолодеть. По сереющему небу со всех сторон летели к северу красные птеродактили с наездниками в чёрных плащах. Сизое пространство, расчерченное багряными пятнами, выглядело угрожающе. Я спряталась за острый обломок скалы, пытаюсь сосчитать число воинства королевы. Их были сотни! Ко мне вылез из пещеры Базз. Увидев, что я прячусь, тоже пригнулся. Один взгляд вслед за моим, и он шепнул поспешно:

— Это то, что я подумал?!

— Чёрные маги Аквиранги, — сглотнула я.

— Не только, — он показал на менее численные голубые мантии дживайских жрецов, а потом на золотые с чёрными полосами: — А это Морна.

— Боже... Просто собрание большой восьмёрки! Нас явно хотят встретить с почестями.

Базз тихонько присвистнул и поманил Аридо. Златокудлый принц, взъерошенный и больше похожий на студента общежития после попойки, мгновенно проснулся и прокричал шепотом:

— Тут небезопасно!!!

— Сами догадались, — ответил Базз. — Как пробираться будем?

— А тут никак нельзя остаться? — поёжился Аридо. — Потому что они везде!

Лязг металла за валунами привлёк наше внимание. Осторожно пробравшись к щели между огромными камнями, Базз выглянул. И побледнел. Он быстро вернулся к нам и сообщил:

— Там целая армия в тысячу копий.

Я кивнула, прислушиваясь к пространству. Притронулась к камням, считывая, что передаёт мне их медленная, но стабильная сеть: впереди километры ловушек, засад и расставленных полков. Поманила парней за собой в пещеру. Наши уже проснулись.

— Мы окружены, — спокойно сказала я. — Но не будем паниковать. С вами сегодня аж две дживы, — я глянула на старуху Гаяури. — И одна из них знает, где оставила Сердце Мира.

— За годы могло всё измениться, — уклончиво ответила она.

— Но притронуться к Сердцу Мира никто не мог, — сказала я.

— Она имеет в виду, что мы не знаем, что окружает Сердце Мира, — сказала Рита. — Там может быть ловушка.

— Есть наверняка, — ответила я. — Но они не знают, что с нами джива, способная показать место. И потому мы отправимся к Сердцу Мира прямо сейчас!

— Берём только оружие! — распорядился Базз. — На сборы пять минут! Кто готов, становится в круг рядом с дживой.

Гаяури подошла ко мне. Затем Рита. Скоро и остальные окружили меня, сосредоточенные и готовые ко всему. Я оглядела лица: старик-светлый жрец, похожий на японского будду; ведьма во мхах; контрабандисты и честные моряки, за время путешествия ставшие братьями; Рита, спокойнее меня, с прямой, как ось, спиной и мечом за плечами; красавец Базз, обаятельный, хоть и собранный до предела; Аридо и Грымова, нежный принц и грубоватая, но очень сильная девушка, так похожие лицами и золотым цветом волос; Галя Крохина с камнем в руке и Большой Трэджо с саблей, которой можно рубить головы каменным идолам, как масло; Аня Фуц с рыжими кудряшками и красивыми губами, готовыми даже сейчас сложиться в улыбку. Да, нас очень мало, но мы вместе! Люблю их всех, моих героев!

Я кивнула им. Каждый положил руку на плечо соседу. С леденящим душу лязгом оружие наших воинов покинуло ножны. Я не взяла в руки даже кинжала. Я джива, не имею права. Мы сомкнули пространство между собой. И шагнули в неизвестность.

* * *

Был перед нами дворец или пещера — сразу не понять. Огромное затемнённое каменное пространство, в котором звенел от напряжения воздух. Под ногами пол, вымощенный плитами, украшенные золотом сталактиты на стенах, слева и справа два алых шёлковых полотна с росписями и зловещими символами у массивного чёрного подобия алтаря, в котором плавилось золото и... человеческие кости. Запах пепла ударил в нос. Но самое странное располагалось прямо перед нами — посреди зала были навалены камни, словно совсем недавно случился обвал. В центре обрушившихся глыб стоял похожий на пенал невысокий гранитный саркофаг, и из всех его щелей наружу вырывался слепящий бело-золотой свет. Он дрожал, как перед костром, образуя вокруг себя плотную завесу и разгородив зал на две части. Она будто электрическим током отбрасывала прочь солдат в красно-синей форме, делающих попытки убрать завалы или пройти сквозь. Над саркофагом в высоченном, похожем на высеченный в естественной породе куполе, зияла дыра. В неё смотрел на происходящее кусочек неба. Взгляд снова вернулся к саркофагу.

«Это Сердце Мира?!» — мелькнула первая мысль, но сразу же затихла, ибо в следующую секунду за преградой из камней и света я рассмотрела узкий чёрный обелиск, а на нём — переливающийся рубиново-красный кристалл с синими прожилками. Живой кристалл, действительно похожий на человеческое сердце, был размером не больше головы нашего великана Трэджо, однако источал такую невыразимую мощь и красоту, что сомнений быть не могло: вот оно — Сердце Мира!!!

Но что в саркофаге, разделившем пространство на мрак и свет, как сердцевины песочных часов?! Моё сердце ухнуло с болью и замерло от догадки... Дыхание перехватило.

— Чёрт! — буркнула Галя. — Это ловушка! Сзади!

Мои друзья застыли в напряжении. Аридо отшагнул к саркофагу, ойкнул и дёрнулся обратно к нам. Я резко обернулась. Две дюжины магов в чёрных плащах с красным подбоем явно ждали нас, выставив на изготовку боевые кристаллы. За магами стояли мощные воины с глазами убийц. И в центре за ними, на покрытом багряным ковром троне восседала ненавистная королева Маро. Наши глаза встретились.

— Добрый день! — по привычке вежливо и звонко сказала я. — Вы занимаетесь своими делами, пожалуйста. Мы на минутку.

— Взять их! — грубо и простуженно гаркнула королева.

«Да, в таком холоде и со сквозняком из потолка стоило бы горло и грудь прикрыть шарфиком, а не золотые амулеты на голой коже всеми свету показывать...» — подумалось мне, но вслух я крикнула:

— Аня, завтрак!

И наша Электра поняла меня сразу. Достаточно было мысли и лёгкого движения рук. Мы потянули магию в себя. Волоски на моём теле зашевелились, во рту появился привкус вишнёвого ликёра. Пьянящая лёгкость разбавила напряжение в мыслях. Рыжие Анины спиральки встали дыбом и засияли голубым на концах. Вокруг начался хаос. Проклятия, вопли. Лязг мечей, жезлом в лоб. Нецензурная брань... Мы продолжали тянуть магию. Кристаллы, призванные убивать нас, вспыхивали и превращались в пепел. Маги тянулись за мечами и кинжалами.

Боже, и почему их так много?! — подумала я. Но секундой позже осеклась — Грымова размножилась, и сотня её квантовых копий, сотня высоких девушек с золотыми волосами и яростью гладиатора, ловко орудующего мечом, вступила в схватку с солдатами. Одна упала, раненая, другая мгновенно появилась на ее месте. Несмотря на возраст, светлый жрец отбрасывал от себя полных сил нападающих одним движением рук. Гаяури пыталась потушить алтарь слева голубыми шарами, которые формировала в ладонях.

— Убивайте всех! — рычала королева Маро. — Живой нужна только джива! Схватить её!!!

Базз, Рита, Галя и Трэдж не позволяли никому приблизиться ко мне, самозабвенно сражаясь. Тёмная половина гиганской залы переполнилась людьми. Битва накалялась. На смену лишившимся магии чародеям тут же вбегали новые. Я немного растерялась. Невозможно было отвлечься, чтобы начать прорываться к Сердцу Мира, и от избытка магии и энергии я чувствовала, что могу взорваться. Всё тело пульсировало, дрожало, горело, превратившись в скопище внутренних вихрей. Шёпот Аридо: «Землетрясение» заставил меня прислушаться к среде и понять, что нарастающее вокруг нас напряжение вот-вот разорвёт гору. О нет! Тогда мы все будем погребены под камнями. Надо было закрыть доступ сюда другим. И самим убираться скорее!

Я глянула на вход в залу — он был высечен из каменных глыб, и одна из них нависала, срезанная наполовину.

— Галя, уговори камни забаррикадировать вход! — сказала я. — Аня помоги им!

Крохина и Трэдж кивнули и начали пробиваться ко входу. Аня надула щёки и дунула в пространство розовым газом. Облачком, как лопнувшим пузырьком жевательной резинки, попало в королеву. Осело на волосах. Но добрее она не стала... Наоборот, взбесилась, и в пылу ярости, пошла на меня, одной рукой отшвырнув в разгоревшийся алтарь тела солдат. Трое магов, на которых немного плеснуло веселящим газом, вдруг опустили руки и слегка улыбнулись, однако тут же сосредоточились и вновь схватились за жезлы.

«Чёрным больше радости не хватает» — подумалось мне. Аня дунула снова.

Королева на ходу начала преобразовываться в чудовище. Гаяури бросилась ей наперерез. А Рита крикнула мне:

— Тася, к Сердцу! Мы прикроем!

Нас окружали. Но я вспомнила о новой способности и, оттолкнувшись от плит, понеслась к световой завесе над головами сражающихся. Королева-чудовище, уже похожая не на человека, а на объятую пламенем адскую гончую с горящим золотым амулетом на шее, оттолкнулась лапами от людей, от стены и с переворотом, бросилась на меня. Спину обдало жаром.

Клацнули, как ковш экскаватора, хищные челюсти. Я пролетела сквозь завесу света и упала перед саркофагом. Пространство внезапно уплотнилось, будто вокруг меня была вода, а не воздух. Дышать стало тяжело. Я обернулась. Чудовище Маро не смогло переступить камни и свет. Переступая вдоль преграды и расширяя огненные глаза, королева прорычала:

— Не радуйся, джива! Он и тебя не пропустит к Сердцу Мира!

Её голос, как и прочие звуки извне доносились сюда будто издалека, приглушенные, замедленные и ненастоящие. Несколько магов налетело на световую завесу, но их тоже отбросило. И я поняла, что никто не мог проникнуть сюда.

— Он перехитрил тебя, джива! Сердце Мира не достанется никому! Попробуй! Ты теперь ни за что не сможешь взять его! — бесновалась королева-чудовище.

«Она говорит о саркофаге, но что там или кто...» — подумала я. Отвернувшись от жуткой морды и шагнула к саркофагу. Меня охватило волнение и ужасающее предчувствие. Я осторожно дотронулась ладонью до передней крышки. Камень был раскалённым и крайне сухим. — Что ты скрываешь? — тихо спросила я.

Под моими пальцами гранит пошёл трещинами и в секунды осыпался мне под ноги. И я забыла, как дышать. В облаке пыли, похожей на потребальный пепел, сидел с прямой спиной и вытянутой к небу макушкой Киату. Точнее, его статуя. Руки на коленях. Волосы рассыпаны по плечам. Невероятно точная копия в полную величину. Из белого мрамора с золотой пылью на макушке. Но тут догадка чуть не убила меня в одно мгновение: это была не копия... Они превратили Киату в камень?! Нет! Не может быть! Ведь я же чувствую его живую энергию! Не помня себя, я коснулась плеча Киату. И убедилась, что он не статуя — мрамор был чуть тёплым. Откуда-то извне в мою голову проник голос Всевидящего Ока:

— Ты должна знать. Тело дживари слилось с Телом Света и может пребыть в этом состоянии вечность! Он пожертвовал собой, чтобы защитить тебя и Сердце Мира...

— Нет!

Я похолодела. Растерянно оглянулась, ища глазами Око. За пологом из света продолжалась битва. В замедленном, как в кино, темпе сверкали мечи, сабли, вспышки магически жезлов и Распылялись Анины розовые облачка газа любви и искренности, так туго доходящие до «чёрных». Пылал огонь из пасти королевы. Грохотали камни, обрушившие вход...

А я поняла: с таким количеством энергии и сил, подаренных мне друзьями и моим любимым дживари, я могу остановить Время. Я могу всё! А смысл?..

Сердце Мира сияло, прекрасное и теперь доступное, подойди и возьми. Но мой любимый превратился в камень. Он отдал себя ради всех! Слёзы выступили на моих глазах. Я опустилась перед ним на колени, в ту же позу.

— Киату!

Его глаза не открылись. Он никогда не ответит... Вместе с энергией такая же беспределная боль переполнила меня. Киату... Я коснулась его мраморных рук. Холодные. За спиной раздался вскрик Гаяури. Не хочу, чтобы кто-то ещё погиб! Но я... не могу... дышать... Одной лишь мыслью я остановила Время. Затихло всё. Я положила свои ладони сверху на его кисти. Я могу разговаривать с камнем!

— Киату! Ты слышишь меня?!

Но он не был камнем. Он молчал. Живой и мёртвый одновременно. Я смотрела на него во все глаза, зная каждую чёрточку. Его лицо было спокойным и решительным. Бесконечно красивым в своей мужественной доброте! Оно было наполнено Любовью. Ко мне. И к Миру.

Мысли затихли и остановились вместе со временем.

Жертва Киату не может быть тщетной!

Я — джива. И сейчас я всеильна. Я могу продолжить бой. Выиграть. Выбрать сторону. Я могу взять Сердце Мира. И все этого ждут. Королева. Дживы. Даже Око!

Но я не буду!!!

* * *

Я поцеловала почти холодные губы и лоб Киату. Медленно встала и позволила Времени пойти вновь. Джива — это посланница Света и Любви. Так мне сказали. Может быть врал. Что ж, сглазили. Я доверчивая.

С движением рук я глубоко вдохнула густого воздуха рядом с Киату, запрокинула голову. Закружилась, ныряя в воздух, как в воду. Мои юбки взвились вверх. Квантовое копирование — хороший дар. И я размножилась до бесконечности.

* * *

В хижине дживайского рыбака. На площади Храма Знаний. Во дворце короля Кариерна. В полуразрушенном Храме Всевидящего Ока. На Острове Свободы рядом с отстраивающейся заново таверной. На каждом корабле и лодке. На каждом базаре. В море среди невиданных рыб. В лесах перед животными. В подземных озёрах и в реках. В Пироманге и перед её воротами. Посреди Совета в Морне. Над виноградниками островных склонов. Над рудниками магических кристаллов. Над каменными Хаврами-драконицами. Перед заключёнными рабами. На транспортных станциях динозавров-гаргантиров. В каждом городе и посёлке одновременно

в воздухе появилась фигура худенькой светловолосой девушки, объятая облаком звёздного света. Каждый видел её лицо и глаза, обращённые к нему лично. Каждый слышал звенящий серебряный голос, обращённый именно к нему.

— Любимый... — слышал жесткий король Морны и некрасивый Каридерн Святой. И его высокомерный сын. И министры, берущие взятки. И стражи в казематах. И их пленники. И простой старик — торговец леденцами.

— Любимый... — слышал советник Джоно. И капитан корабля. И мальчишка, гоняющий мяч. И закованный в кандалы раб. И купец. И богачей старикашка с красным лицом. И чёрный маг, готовящийся применить свою силу.

— Любимая... — слышала девочка-помощница элитной мухарки, открывая дверь очередному посетителю. И её красавица-хозяйка. И трактирщица. И её дочери. И студентки Храма Знаний. И джайна Фло. И дородная тётушка-баридана с тремя ремесленниками...

— Любимые... — слышали на понятном языке рыбы и змеи, радужные фламинго, коровы и лани, ящеры, гаргантиры, птеродактили, хищные карбаты и жирные карпадосы...

Каждое живое существо на планете Дживайя. Они не просто слышали. Они почувствовали себя любимыми. Некоторые впервые в жизни. И у них дрогнуло сердце... Даже у тех, кто не догадывался, что оно есть там, в груди.

— Сердцу Мира нужна твоя помощь, — продолжила парящая светловолосая девушка, наполненная светом. — Я прошу не много. Только сегодня... Сейчас. Делай всё, что ты делаешь, хорошо. Но не для себя. Во благо. И не думай, что получишь за это. Почувствуй радость. Помогите тому, кто рядом. Подари от сердца. Откажись от злости. Прояви добро так, как умеешь. Только сегодня! До заката. Я не прошу большего. И Мир выживет. Но, любимый, это зависит от тебя! Помогите мне!

Девушка посмотрела в глаза и поцеловала в лоб. Каждого. И оказалась не иллюзией. Но затем исчезла, оставив за собой звёздный след.

Кто-то решил, что сошёл с ума. Кто-то, что не стоит пить с утра. Кто-то подумал, что видит сон наяву... А кто-то поверил. Ведь в голосе девушки было столько искренности. И Любви. К нему лично. И многие почувствовали сладость во рту, а кому-то померещилась розовая дымка. И так захотелось обнять соседа, рассмеяться, чмокнуть в лоб ребёнка. Погладить кошку. Отдать кошелек нищему. Помириться с другом. Выслушать воспоминания надоедливой старушки на углу улицы. Не жмотиться с партнёром. Уступить дорогу утлой лодочке в море. Запеть. Станцевать, как давно не делал. Устроить праздник на всю улицу. Сделать что-нибудь великое! Убрать свисающую с потолка в хижине паутину. Отнестись с уважением к бездомному. Наградить кого-нибудь. И даже заплакать от переполнивших вмиг чувств...

Каждый в морском мире Дживайи вдруг почувствовал большое и тёплое в груди, что-то трогательное, и порой неудобное. И даже предающее, потому что некстати всё это... Куда там, к чёрту! Но оно отозвалось, потому что иначе не вышло. И слёзы выступили на глазах. Потому что у каждого на планете было Сердце.

А я поняла, что из многих живых, бьющихся сердец и состоит настоящее

Сердце Мира.

Глава 46

Глава 46

Рита

Я уже решила, что нам конец, но в одно мгновение битва прекратилась. Тази стало много — по одной на каждого! Мы растерялись. Королева Маро схватила свою, прокусив от ярости тонкую шейку огненной челюстью. Некоторые маги тоже поймали по дживе, обнаружив, что та

страшно щекотится своим нежным светом. И что бы ни делал с ней каждый, он слышал «Люблю» и послание, обращённое к нему. А потом Тася исчезла, и наступило великое молчание — будто бы весь мир затих и задумался. На минутку. Но, думаю, она запомнилась всем. Лично я никогда не забуду собственное сердце, говорящее со мной... Так искренне, так трогательно и ласково... Как мама. Нет, я не помнила своей мамы и не знала её, но именно такой мне всегда хотелось слышать её! В душе что-то включилось, и я почувствовала себя живой, даже расплакалась от радости, не зная, куда мне деть меч и понадобится ли он... И случилось чудо! Шмурыгающие носами, как мальчишки, вымуштрованные солдаты Аквиранги. Чёрным магам было не до завоевания мира — колдунов с большой буквы и с маленькой прорвало на рыдания. Как я поняла, чем круче был чародей, тем безудержней ревел. Сразу вдовесок прилетело «веселья» от нашей Ани, и людей обычных потянуло обниматься и колдунов пожалеть. А кого-то — позаботиться о раненых. Не подействовало лишь на единиц, в том числе на королеву Маро. Бешеная монструозная гончая, рывкающая на всех и вся, очень мешала танцевать, петь песни и проявлять дружелюбие, поэтому совместными усилиями её поймали и посадили на цепь. У алтаря. Кто-то водичкой полил, чтобы успокоить. Не помогло... Даже полотнища с заклинаниями сожгла. От неё отгородились, отошли подальше и забыли, хоть и надоедала своим рёвом.

Баззу и Трэджу здорово досталось. Вообще раненых было много. Старуха Гаяури и светлый жрец, к счастью, были знатоками в целительстве. Да и некоторые маги Аквиранги, оказывается, могли не только жезлами лбы расплющивать. Многоликая Грымова, морщась, вернулась в единичное состояние. Ей тоже требовалась помощь. Оказалось, что все удары и порезы «копий» чувствовались и ею самой. К счастью, в меньших масштабах, но в целом на ней не было живого места. Я всегда знала, что она терминатор, жаль только, не железный.

Во всеобщей суете и радости я вдруг поняла, что мы забыли о Тасе... Где же она?! Ну хоть к ноге привязывай! Я оглянулась, прошла сквозь толпу, вытирая со лба пот и слёзы с щёк и улыбаясь глупо. Таси нигде не было... Я вгляделась в желтовато-белую световую завесу за навалом камней, с изумлением обнаружила статую из светлого мрамора, смутно напоминавшую мне сидящего Киату. Впрочем, завеса была туманной, и видно было нечётко — словно из-за струй водопада. Я попыталась приблизиться, но электрически-напряжённое поле, отгородившее вторую половину зала, было столь велико, что у меня встали на руках волоски дыбом, а по лезвию меча побежали синие искры, как при приближении шаровой молнии. Я отскочила. И тут Базз, которого перевязывала Гаяури, застонал. Я бросилась к нему. Наклонилась, поцеловала в губы, и была награждена счастливым сиянием янтарных глаз. Кажется, я тоже была счастлива, мешало только ожидание...

Братание дживайцев с аквирангцами и парой морнских чародеев, спасение раненых всеми возможными способами шло полным ходом. Мы слышали, как с той стороны входа начали разбирать завал, организованный Крохиной и Трэджо. Пусть! Кажется, в новом мире в нём не было надобности. Впрочем, Галя осторожно посоветовалась с камнями, Аридо прислушался к пространству, и подтвердил, что опасности нет. Но мы всё ещё пребывали в растерянности, не зная, что предпринять. Надолго ли воцарился мир? Или лишь до заката, как попросила Тася. Куда она исчезла? И что вообще с Сердцем Мира?! Мы ничего не знали, но каждый чувствовал — мир изменился! Даже дышалось легче. Похоже, Тася добралась до его Сердца и всё получилось! Значит, нужно просто дождаться, ведь она своих не бросает.

За световой завесой мелькнула вспышка, а затем наша полутёмная половина зала осветилась радужным светом, и во всей своей божественной красе явились три дживы. Мысль о невыполненной миссии и о моей скоро прервущейся свободе вновь неприятно царапнула мне душу. Я поцеловала Базза ещё раз и решительно встала. Гуута, старшая из джив, приблизилась ко мне и протянула руку:

— Кажется, Рита? Идём!

Книги на Книгоед.нет

Сердце подсказало: не к добру. Но я подошла. Не успела спросить, что нужно было гостям, как переместилась вместе с ними по ту сторону завесы — прямо к рубиновому кристаллу с синими прожилками. Он был невероятно красив, манил и завораживал. Во рту у меня пересохло, потому что от одного вида это чудо сразу захотелось забрать и присвоить. Но я не джива, и очень сладко не невинна, о чём мне было совсем не жаль... Кристалл слегка пульсировал, в нём что-то происходило, и было видно, что он — живой! Не приближаясь к нему ближе, чем на

метр, вокруг стояли дживы. Все одинадцать. Их взволнованные лица были идеально красивы, а от совокупного света у меня заслезились глаза. Дживы теснились друг другу, и я поняла, что их ограничивает завеса света, которая проходила и по другую сторону пещерного зала. Я взяла наверх и, обнаружив над собой синий лоскут неба, поняла, каким образом дживы смогли сюда попасть. Я ещё раз обвела их взглядом, и мурашки пробежали по коже: не верилось, что они все рядом со мной, наконец, в одном месте, на небольшом пятнышке и в моей власти! Чёрт! Я годами шла к этому! Чего только не испытала! Вспомнились тёмные, фиолетовые глаза Мастера, глядящие из-под надвинутого капюшона. Холодок пробежал между моими лопатками. Пусть наша последняя встреча могла быть только иллюзией, страхом, как у других по дороге к пещерам Гратэна, но то, что Мастер сказал мне, в любом случае меня ожидало. Моя душа подчиняется Ордену, и это осталось неизменно. В моих висках застучало, я автоматически коснулась «умных» часов на запястье. Сейчас я могу всё закончить! Впрочем, нет. Здесь нет Таси...

— Это Сердце Мира, — сказала Гуута, указывая на кристалл. — Для завершения задачи по спасению Дживайи, которую поставило перед всеми нами великое Всевидящее Око, его необходимо перенести в Храм Света. Ты знаешь, что сделать это может только Тасия...

— А разве она уже этого не сделала? — поразилась я. — Мир же изменился! Вы видели, что там творится?! Если нет, вам стоит на это взглянуть! Все отказались убивать друг друга! Даже чёрные маги! Это просто нереально и замечательно!

Реакция джив на мои слова была разной. У одних изумлённо взлетели брови, другие гордо вскинули подбородки, третьи с сомнением пригляделись ко мне, но большая часть осталась равнодушной. Гуута чуть поморщилась.

— Именно, что нереально. Нам нужно не временное решение, Рита!

— Но если действительно... — начала было розоволосая джива, похожая на Барби.

Гуута прервала её одним жестом.

— Завтра эффект Электры выветрится, и всё будет, как прежде!

— Без сомнения, — ответила красавица Лиорра.

— Итак, — подошла ко мне сияющая Аэринга. — Ты помощница дживы Тасии. И сейчас ей нужна твоя помощь.

— Где она? — я с готовностью шагнула вперёд.

Гуута указала мне за спину. Я обернулась. В глаза бросились обломки камней, бетонная пыль или пепел, статуя длинноволосого погулолого мужчины из белого мрамора и... две тонкие нежные ручки, обвившие его шею.

— Из всех помощниц ты обладаешь наибольшим авторитетом для неё, — сказала Гуута так, словно оказывала мне честь. — Приведи её в чувство как можно скорее. Миссия должна быть завершена сегодня!

Я бросилась к Тасе. Мне вдогонку долетало:

— Нас она слушать не хочет. И вообще, кажется, не слышит и не видит, — говорила Гуута.

— Не удивительно! Так глупо растратить дар и силы, данные ради святой миссии! — чеканила зелёнокожая джива с замысловатой причёской из толстых кос.

— Она всегда была глупой... — добавила ещё одна брюнетка.

А мне захотелось активировать крупницу антижизни, просто чтобы их заткнуть. С переполняющим душу волнением я приблизилась к статуе, зацепилась взглядом за измазанные в пыли ноги, обошла с внешней стороны, присела на корточки. Моё сердце сжалось: Тася и так всегда была худенькой, беленькой, а теперь стала совсем прозрачной, еле заметной на мраморном изваянии. Будто впиталась в него, стала его частью. И тонкое кожаное платье ассимилировалось, стало белым — под цвет. Тася застыла в неудобной позе у статуи на коленях, скорбно обвив шею руками и уткнувшись лицом в шею. Лишь потускневшие длинные волосы выдавали то, что Тася не часть композиции, а живая девушка. Впрочем, она была столь неподвижной, что моё сердце ухнуло: а живая ли? Я подняла глаза и увидела лицо скульптуры. И всё стало понятно — это был Киату!

Да за что же ему, им столько испытаний?! — мысленно возмутилась я. — Или такова цена спасения мира? Чёрт! Чёрт! Чёрт!!!

Я почувствовала ком в горле, но сейчас было не до эмоций. Теперь наступила моя очередь спасать — по крайней мере кого-то одного. И я осторожно погладила Тасю по плечу:

— Э-эй, милая!

Она никак не отреагировала, однако ускользающее тепло кожи выдало то, что она жива.

— Тасенька, — ласково позвала я.

Ответа не было. Дышит? — прислушалась я. — Да, пока да...

Я встала и взглянула на джив. И не нашла в их лицах ни грамма сочувствия. Их волновал лишь кристалл и возможность активировать его поскорее. Лицемерные святоши! Куклы пластиковые в крылышками! Я сжала кулаки и заявила резко:

— Это не она вам, а вы должны ей помочь!

— Что же ты хочешь, чтобы мы взяли её на руки и поднесли к Сердцу Мира? — спросила высокомерно джива с серебристыми волосами. — Скорее, это ты должна делать. Ты сильная девушка! И её помощница!

Услышав за спиной лёгкое шевеление, я склонилась обратно к Тасе. Она чуть повернула голову ко мне. Огромные глаза были полны боли и слёз. Тася что-то прошептала, но я не разобрала.

Склонилась к самому её лицу:

— Что, Тасенька? Что?!

Но она виновато улыбнулась и кивнула мне, словно... давала разрешение. И снова припала к Киату. Я оцепенела. Затем неловко провела ладонью по её голове и выпрямилась. И дара понимания было не нужно, чтобы догадаться: Тася отдала себя всю ради спасения чужого мира и теперь не собирается больше бороться. Всё дело в Киату. Они — половинки одного целого. И без него она просто не сможет.

«У Ока никак квота на страдания не кончится?!» — вспыхнула я мысленно, а вслух спросила:

— Что случилось с Киату?

— Его собственный выбор, — заявила Гуута. — Не первый неверный.

— Что именно он выбрал?! — жёстко повторила я вопрос, наступая на джив. — Не подчиняться долбанной королеве Маро?! Закрыть собой Сердце Мира?! Передать энергию Тасе?! Чем же неверный?! Разве не поэтому она смогла сделать то, что сделала?!

— Но от неё не этого ждали! — ответила зелёная. — Это была пустая трата энергии!

— Киату сознательно преключил поток Жизни, теперь его душа находится в подпространстве света, а тело ни живо, ни мертво. Оно может оставаться таким веками, — пояснила самая нормальная из них Лиорра. — Но вообще можно считать его мёртвым.

— Почему?

— Вряд ли кто-то станет возвращать его, это слишком сложно и энергозатратно! — сказала Гуута. — Хватит бесплодных разговоров, нам надо торопиться! Пещеры Гратэна необычны. Они способны самовосстанавливаться. И тогда ни мы, ни ты не выберемся из установленной Киату ловушки.

А вот это интересно... Я глянула в синий лоскут неба. Он действительно стал немного уже.

— Вы — высшие существа, — сказала я. — Вы знаете, что с ним и почему. Значит, можете вывести его из этого состояния.

— Не можем, — ответила Аэринга.

— Не станем, — добавила розововолосая. — Дживари извечно вместо того, чтобы помогать дживам, всё портят.

— Уж не оттого ли вы от них избавляетесь? — нехорошо усмехнулась я. — Вон вас сколько, а дживари ни одного не осталось.

— Мужчины глупы. Они сами находят множество способов не жить долго, — ответила зеленокожая.

— А главное — так удобно, когда нет ни одного грёбаного идиота, который мог бы поставить вас на место, да? — ехидно заметила я.

— Прекрати выражаться и намекать неизвестно на что, Рита! — потребовала Гуута. — В твоём языке слишком много агрессии! Это невыносимо для таких существ, как мы!

Я снова глянула на трещину в потолке пещеры. О, она срастается быстрее ожидаемого!

Кажется, ей кто-то помогает... Что ж, благодарю, Мастера, если это вы! Я щёлкнула кнопкой «умных» часов, взяла в пальцы крошечную чёрную гранулу и протянула к дживам.

Почувствовав антиэнергию, они с ужасом отшатнулись, их лица вытянулись, глаза расширились.

— Страшно? — спросила я.

— Откуда это у тебя?! — взвизгнула Гуута. — Спрячь немедленно! А потом избавься! Это принесёт тебе вр...

— Не мне, — развеселилась я. — И не спрячу. Милым дживам не нравится антиэнергия? Ну да, ну да, вы же за жизнь, за свет и мир во всём мире! — Я сузила глаза и спокойно процедила: — Только мне плевать! Мне достаточно вот так чуть-чуть нажать пальцами, и все ваши волшебные, светлые силы будут высосаны сюда — в накопитель.

— Ты не посмеешь! — крикнула Лиорра.

— Для этого я и здесь, — ещё спокойнее ответила я. — Не ожидали?!

Воздух вспыхнул радужной дымкой, кажется, дживы сделали попытку смыться. Не вышло.

Осознав, что находятся в ловушке, дживы попятились и сбились в кучу — яркое пятно нежных тканей, как сакура на снегу. Пара угроз, пара увещаний, пара попыток укорить и поставить меня на место. Зря старались. Я издевательски спокойно смотрела на них, осторожно перекачивая подушечками шарик. Интересно, Мастера наблюдают за мной? Должно быть, увлекательное зрелище! В голове сладко пропело, что всё возможно, свобода возможна — завершение миссии, а потом долгая, счастливая жизнь с Баззом, и даже чудесная семья, дом, сад и пара ребятишек. Или даже трое. Показалось, что из Базза будет хороший отец, и отчего-то вдруг меня от этих мыслей не стошнило. Нет, честно, приятно было осознавать, как многое я держу сейчас в своих руках...

— Что тебе нужно?! — наконец, воскликнула самая сообразительная из джив, Аэринга.

— Деньги, власть, свобода, вечная молодость? Мы можем дать тебе это! — продолжила розовая Мальвинка.

— Не может дать свободу тот, кто сам в ловушке, — хмыкнула я и заговорила тише, совсем, как мой Мастер. — А теперь слушайте меня внимательно! Сейчас вы, охрененно святые и высшие существа, вылезете из кожи вон, но поможете Киату вернуться в тело и ожить. А затем поделитесь энергией с ними обоими.

— Это невозможно! — крикнула одна. Но другая пискнула: — Это слишком сложно! Слишком большая затрата энергии!

— Я специализируюсь на невозможных задачах, — заявила я с коварной усмешкой. — Или вы вернёте Киату сейчас же, или я сама разберусь, куда тратить вашу офигительно ценную энергию! Последний вариант мне нравится больше, но, чёрт, Тася попросила делать добро... Так что я добрая сегодня, но нервная. Чего смотрите, святоши?! Отсчёт пошёл. Сто...

Девяносто девять... Девяносто восемь...

Ахах! Всегда бесили злодеи в голливудских фильмах тем, что много болтают. А теперь я их поняла: оказывается, это забавно! Я продолжала считать и прокатила шарик между ладонями. Дживы сообразили, что я не шучу. И по стеночке, если так можно было назвать световую завесу, прошли мимо меня к Киату и Тасе. Встали кружком, взявшись за руки, и опустили в ту же позу, что и окаменевший Киату. А затем, прикрыв веки, запели серебряными голосами причудливые гимны. Потом сосредоточились и замолчали. Время тянулось долго, а ритуал никак не заканчивался. Земля под нашими ногами несколько раз сотряслась так ощутимо, что кристалл чуть не упал с обелиска, а груды камней вокруг застывшего Киату каталась между ним и дживами, словно шарики в Русском лото. Купол над головой вновь треснул. Кажется, снаружи происходило что-то необычное...

Дживы бледнели, теряя свой лоск и будто старея на глазах, не кардинально, но всё же... Я уже испугалась, что Киату действительно ничто не вернёт к жизни. Как вдруг он шевельнулся и... чихнул. Да так, что Тася съехала с его колен в пыль и камни. Ойкнула и тоже чихнула.

Раскрыла изумлённо глаза, а я приложила палец к губам. Но когда кого Тася слушалась? Она глянула на ещё заиндепевшего Киату, на джив. Сообразила что-то своё, что никому в голову не придёт, и на четвереньках протиснулась в круг джив, к нему поближе. Сосредоточилась, как взрослая. А у самой один нос торчит. Ну хоть порозовела слегка. Что ж, может получится? Я затаила дыхание. Пальцы от тяжести гранулы едва не отваливались. Уронить? Боюсь, шутку никто не оценит, некому будет...

Медленно-медленно тело Киату из мраморного превращалось в живое, возвращало свой цвет и тепло. Хотелось бы мне видеть, какие пируэты проделывают энергии джив, и как это происходит на самом деле, но я же не герой из сказки. Наконец, Киату громко втянул в лёгкие воздух и открыл глаза. Ничего не понимая, он моргал и дышал тяжело. Тася бросилась к нему, шатаясь. Тоже мне поддержка века! Я выдохнула с облегчением и спрятала гранулу тьмы обратно в часы, затем подошла и подала ему руку:

— С возвращением, друг! — а на джив лишь глянула мельком: — За Киату спасибо, но о перезапуске мира предлагаю забыть. Не вы его создавали, не вам и обновлять! Это вам на Виндоус 10!

— Ты не имеешь права указывать... — мрачно прошептала Гуута, выглядевшая теперь, как прачка после ночной смены.

— Зато я имею, — раздался хриплый бас Киату. Опираясь о меня с жуткой гримасой, он поднялся и приказал: — Никакого перезапуска. Сердце Мира не трогать. И никакой самодеятельности.

Он громко выдохнул, закашлялся, щёлкнул пальцами, и завеса исчезла. Возмущённые дживы вспорхнули блекло-радужным облачком и исчезли. И я увидела стоящих передо мной четырёх мастеров в багряных накидках Ордена. Сердце пропустило удар. Я обернулась на моих друзей: Киату и Тася стояли, взявшись за руки, в самом центре зала, покрытые каменной пылью, как ожившие статуи, но Любовь, рождённая в их сердцах, чувствовалась даже на расстоянии и распространялась вокруг, неудержимая, как лучи света. Пытаясь сохранить для ожидающей меня вечности эту неосозаемую теплоту, я слегка поклонилась Мастерам и сказала с улыбкой и достоинством равной:

— Приветствую вас! Я провалила свою миссию! И горжусь этим!

И внезапно четыре Магистра, проводивших меня через ады и невозможное, пугающие и непревзойдённые, преклонили колено передо мной и опустили жезлы со словами:

— Приветствуем тебя, Королева!

Глава 47

Глава 47

Тася

Мой любимый стоял рядом со мной! Жизнь вернулась к нему и ко мне! И пусть мы едва держались на ногах, пусть их сводило судорогой после невыносимо долгой неподвижности, счастье и изумление переполняло моё сердце. Однако удивления стало ещё больше, когда четверо мужчин мощного телосложения, одетых в красные плащи с капюшонами, похожие на католических монахов, встали на одно колено перед нашей Ритой и протянули к её ногам фиолетовые жезлы.

Рита опешила не меньше нашего.

— Королева?! Я?!

А моё сердце возликовало — вот кто действительно достоин этой чести из всех нас! Если, конечно, верить тому предсказанию джив.

Мужчины поднялись. И самый старший из них, с седыми волосами и неестественно фиолетовыми глазами, произнёс торжественно:

— Ты, Риэттэ. Ты прошла все ступени посвящения и каждое испытание с честью. Тогда как твоя сестра, — он кивнул в сторону чудовища, — поддалась Марам Алчности, Власти и Соблазну Бессмертия. Древнее пророчество подтвердилось: после тирании тёмных сил настоящей властительницей Северных земель будет та, кто станет воином и, преодолев страхи, смерть и морок высших существ, то есть джив, выберет свободу перед лицом вечности. Только ты, Королева, сможешь привести Аквирангу к Золотой эре и объединить мир!

— Королева? — задумчиво проговорила Рита, не спеша радоваться. — Благодарю, Мастер, это лестно, но никто меня не короновал! И я не выбрала «вашу» свободу.

— Именно. Ты выбрала свою. И показала, что способна принимать решения не ради собственного блага, а во имя справедливости. Именно такая королева будет править, служа людям, а не собственной выгоде, — сказал тот, кого она назвала Мастером.

— Ты доказала, Риэтте, что даже магия высшей силы не способна тебя заставить идти против твоих убеждений, — сказал второй.

— А также, что ты готова изменить мнение и намерение, если оно не верно, — добавил третий.

— Это древние испытания, не пройдя которые, ранее ни одна наследница крови не могла стать королевой. Их забыли. Но наш Орден возродил их, высчитав, что государству грозит разрушение и долгая бесславная война, финалом которой будет всеобщий проигрыш — мировая Пралайя, — ответил четвертый. — То есть Конец Света, к которому мы приблизились. — Согласно Писаниям и Законам Аквиранги править страной может только человек, — добавил седой Мастер, — твоя сестра, как очевидно всем, больше человеком не является. И мы просим тебя, Риэтте, дать согласие на ритуал коронации.

— Вот как! — со сдержанным достоинством улыбнулась Рита. — Насколько мне не изменяет память, которую вы, о Мастер, так хорошо тренировали, будущий король или королева имеют право отказаться...

Лица мужчин изменились. Все, кто находился за их спинами, затаили дыхание. Мы с Киату тоже.

— Но на откуп, — продолжила Рита, — кандидат может высказать желание, при исполнении которого более отказаться не сможет.

— Проси, Риэтте! — хором сказали мужчины.

Рита прошла мимо них в собравшуюся позади толпу и, обойдя наших друзей, воинов и магов, остановилась перед Баззом. Шепнула ему что-то на ухо. Тот уставился на неё оторопело, задумался лишь на секунду, а затем кивнул. И они пошли обратно. Вдвоём.

— Моё желание, — сказала во всеуслышание Рита, — нарушить закон Аквиранги и самой выбрать супруга, согласного разделить со мной бремя власти. Готовы ли вы позволить мне взять в мужья гражданина Дживайи, благородного офицера Базза джи Каримао?

Мужчины в клобуках посовещались и ответили хором:

— Готовы. И теперь ты не имеешь права отказать нам.

— Не имею, — сказала Рита. — Теперь королева согласна.

Мужчины вновь поклонились ей с почтением. Затем соединили краями четыре жезла, и в воздухе с треском и молниями материализовалась тонкая, как венец, корона с золотым шнуром сзади. Рита встала на колени. Базз, кажется, не очень пока осознавал, что происходит, как и все мы. Только огненное чудовище на цепи взревело и явно было не согласно. Но никому больше не было до него дела.

Мужчины в красном сказали каждый по одному слову на неизвестном мне языке, и корона воспарив в воздухе, приземлилась на Ритину голову, волосы подруги сами собой распустились из тугой косы, разлетелись по плечам, и золотой шнур вплёлся по центру. Затем второй, такой же шнур возник из ниоткуда и вплёлся в рыжие волосы Базза. И я почувствовала гордость за наших друзей, когда они торжественно взялись за руки, высокие, красивые и очень достойные, и поклялись принести мир и справедливость в Северную страну. У меня мурашки побежали по коже. Киату сжал мне руку — кажется, он тоже волновался за них.

— Как здорово! — шепнула я Киату. — Я всегда чувствовала, что они подходят друг другу! И уверена, что знаю, какой закон они примут вместе первым.

— Какой?

— Отменяют рабство.

Киату не успел мне ответить, так как в воцарившейся тишине откуда-то из левого края зала послышалось громкое и слегка обиженное сопение Грымовой:

— Вот так я и знала! Никакая я не королева...

— Ну, Ариадночка, — сказал ласково принц Аридо.

— Не уговаривай! Я знала!

— Ну не растраивайся... А принцессой? Принцессой хочешь быть, дорогая моя воительница? — взволнованно ответил ей Аридо.

Радостный рёв мамонта и соответствующий грохот нарушил торжественность момента. Все обернулись, не понимая, что там происходит. И удивились ещё больше: будучи вне себя от счастья, Грымова размножилась на пятерых и принялась качать Аридо. С небольшим смущением, но очень довольна он улыбнулся и царственно помахал окружающим:

— Женюсь на одной, а получаю целый гарем...

Киату схватился за голову и шепнул: «О-о-о, бедняга, чему же радуется?! Он всегда умом не отличался», а я решила промолчать о том, что тоже могу создать собственную квантовую копию. Потом как-нибудь, как всё успокоится, расскажу...

Но на этом всё не успокоилось — видимо, розовый Анин газ и радость победы ещё пьянила умы, потому что наш добряк Трэджо вдруг поднял Галю Крохину на руки и глядя на неё, как на богиню, спросил:

— Ты же не оставишь меня, Крошка? Будешь моей мухаркой, любимая?

— Женой буду, — счастливо расцвела наша Галя, — а вот за «мухарку» дам в лоб!

— Хоть в глаз, моя королева! — воскликнул Большой Трэджо. — Только не улетай от меня в свой техномир. Ты согласна быть моей, о королева камней?

— Королева согласна, — смутилась Галя и потянулась к своему великану целоваться.

Аня постояла, подумала, потом обняла за шею зловещего на вид мага с заплаканными глазами и, поцеловав от души, сказала:

— Нет, пожалуй, я ещё погуляю... Ты не думай, ты классный! Но замуж — это не моё! Эгей, народ! А праздновать будем? Столько поводов! Где шампанское?! Ну, или что у вас там — для безудержного веселья?

Все зашумели, поздравляя и обнимаясь. И откуда-то взялись бочки с вином, а солдаты в раскученный вход в пещеру закричали о закуске и музыкантах. С такой Электрой, как наша Аня, никакого пафоса не устроить! Это же хорошо — будет большой праздник!

И тут я услышала откуда-то сверху шум и скрежет камней, трущихся друг о друга. Над вновь образовавшимся в куполе отверстием пронеслась гора, покрытая ракушками. Киату тоже задрал голову. Пещера Гратэна содрогнулась, и в отверстие глянул огненный глаз драконихи. Потом другой.

— Кажется, это наши Хавры пожаловали, — сказал мне Киату и, хохоча помахал им рукой. — К счастью, на их свадьбах нам пить не придётся. Тут как бы эти пережить...

— Справился Марркатарр, — выдохнула я.

— Кто бы сомневался, что справится? Ведь это самый страшный, неубиваемый могущественный господин Арргарр, — ухмыльнулся Киату.

— Да, он очень крутой, — заметила я. — Кстати, надо его найти и сказать, что жена искала... Вся в цветочках на голове, во-о-от такая большая. Она просила передать, что уже очень ждёт. Говорит, пирожки испортились, постель стынет...

— Юленька? — хмыкнул Киату.

— О да, и поверь, ему лучше её не растривать!

Мы вместе рассмеялись.

— Кажется, наших джив тоже надо выдать замуж, — сказал Киату. — Чтобы не только я ими занимался.

— О да, хозяину Озёр Шиоу очень нужна хозяйка! Он просил... А зелёный — его любимый цвет.

— Ну, с этим мы ещё разберёмся, — пообещал Киату.

И я кивнула в ответ. На душе было светло и весело, несмотря на жуткую слабость в теле.

Мы оба почувствовали импульс, и взгляд Киату скользнул за моё плечо. Я повернулась за ним.

— Есть ещё одно дело, — сказал он.

— Да. Ведь ради этого всё и началось... Поможешь мне, мой дживари?

Киату взял меня за руку и подвёл к малиново-красному кристаллу с синими прожилками. Тот засиял ярче, а когда мы встали совсем близко с двух сторон, вспыхнул, словно тысяча звёзд, озарив всю пещеру Гратэна рубиновыми, алыми, голубыми и фиолетовыми переливами. Волна восхищения пронеслась за нашими спинами. Ещё бы — это был настоящий фейерверк и световая феерия!

Но мы не оглянулись. Скоро солнца будут клониться к западу, и день, отмеченный провидцами, завершится. Мы с Киату посмотрели друг на друга и вдруг почувствовали, что нет смысла придерживаться старой легенде — о невинной дживе. Сегодня всё изменилось, мы всё изменили. И теперь не было сомнений — мы — бесконечное, единое, яркое целое, и даже не нужно спрашивать и называть. В наших силах сейчас было не подчиняться законам и легендам, а поступать по велению Сердца. И оно обратилось к нам обоим — теплом. Мы поднесли ладони, задержались на мгновение.

— Вместе, — сказал мой любимый дживари.

— Всегда, — ответила я.

Мы с трепетом и осторожностью взяли в руки Сердце Мира. В один миг исчезли усталость и изнеможение, через кристалл в наши тела влилась мощная живительная энергия. И мы

[illegible]

WqjiPRHKqkdSDt30x0loh6OqVmYnWx0WAekpPnn9ZmNTlrIa8TwtbFJhmJB9NSR145xn79eai3pGjdPOTx
oTJE4diXOrE4lAqRBkJNxjo68lgOrGiUbJI/UAOrSrRq4cNznHqdGqObyVeWZgkaL1MxPCj79R8iKgLThtDI
GyMFXkmF2ErDJYDGh6VMM9W0UMyyun2+g5C/effSxeKipvlSFWeeC3ofsq3S0v3/AE+mjtrmp6enSCmgE
USj0H/WTqPgycNyl7fn5+0l6rTfh6Vm93kfH3+sYaOVIhnl6vbXiquDnKhjjQ56kHtgFpGf10RuZEXiWJKnn
LHVatqCsRYHUUiZ7sdU7o/RT8vgDnk6RcYJis9CB7rVT4Le/bGl6qlmbJkbTj/ADctZU7dpKQLW1d8iaeCFJ
DH5cK93Y9DHN0+XBwedFPERw6fb1ngu9LPLPTP0rMkqAPCxHGcdxnjsMHhfOjrqMKsEvkwZRyN1TMY
ZEjl551Vqa1zIw9PqdS1EZ6iF79tRLaqmdgkSMzMeABqSaEGJTmlV+c4OqzH66f6DwvualHvEwpEkTrjCYc
uPbOeNFqnw8sD1FLDBWy06OpEjyN2b8RxoFrLHbZISyH7J7aYtrUIPUSmOV4wrLg5bB50w7n8KrraKIVUJ
NXAx+SaL5gfV7a5S56Kst79FRFJGw/iBGuGQOPaZ22u8b63alGIIXp6pcgc9RGD+Okm4U6xyMisGA9Rq1
HX1KJ5Ylfp/hyca8sF15OQ2jAmuTG1RghY2VwftXqrKgf13OiDRZ4xqtUwdKnjQyl8xwaCJWPqdR+Yw451
YITntquV57aYRHCE9qU0MtirAEBqZiY48k4Y4yAPQHv+emKgnkNRFHTTPUmncLJFKuFaPpYK/A6lYEq
pHYN09wRgH4fUFXLVUNXRpLDJFWCQVkmYd4ekAgEEgEH2JxpzrDU/0moIlyUeYRt8WY1wqqxXgj0
5Ukd+rrEdKJOFbFAV/uzNP1TaMzUbv9qEM0M/QQFU59dFf5xey9edVqS0UsrMZljkNjwH+evVVZY1Ba
OpqYx/a6wPwOtcMxXxczexW7mpZasR14OSdV2hDHq751WSKqop1+Ji6qdzikRez/TP8X0IH5c6nsVQt0et
MSgRGVBiq55YADJ/vdQ/DTMXUcGV9gPu+DwyfL03NiQZKtT5HilyjgVmVBgFjjk40BuVVV7julNTUu
Y7VQ3TGg46wO8r+vbJA9vrnRjd8gsm1JbiXCyVMY0UQ9T1g9Z/uAj8dBtdMokkgj6QqqhZsknPPc8ntqn6tq
Wz6vHpEPB5b7fE03QtEum0OXqLiyvC/c+YwrTU8UaRAYQcZzr9K0KcJ2+h1BUJN6g6rwxuHGQT9+tGqq
qhV7CZDJkbI5djZMnlL9Q6dXKdv2Oeer89TWWe01txmK08DSsO+BwPvPpqtuWok2YqXelKURtTAHlYU4Y
AE5Xpxjn0Y/dwdDZkvaTzE57z1SxtJOSzMwHv20C8SammpbLNR/EqlZUJ0xoG5KkgMT7DBPP5c6+3Xf1h
t1vWajSqrqiThlIgeMAN1YuBgfdk6yLdd7rLpcKqpr3iozOZCqQO3WxjKgAnHUB9AfTvrmau0RQW7zT/AW
oMvi5QV14vBX4OhampjKAo4j6UjA9gv3ZP1OumN20S7h2hdLFGzM8J8rqGOpX8y4/5hj8Ncj+E1guvxlou1
VZXpqTqWUzFDkBF6ue5OSPU85GuuN1z1diaSoCo8LMpOMEKOzfcRzqn1q7WGQSZgN2pnM1BZRU3E
I3C9zrR5amxbXtEdRT0tJPcDAaQSKWwffTft2K41dHUCsrVojaoPSQqRApk5XpQcjQzfdkoa2/Ulvp5IoqaiU
dWPIUFiVQZ9gTqV+NGVwrDiBGAqLEy2u3RdaoFgxUYHV1c/gNBjR/AHF60MHBH2Qr5IGtHu+2aelY00
QYkcE+h0CtOyZpqlamrkjiiz1YHJ1NXNjxqBnG1x72BU3SnsLC9XA1VLN8yRdGOge3OTr9u2w2TctsZqGk
iVkl4sQGdDoylOgpzVL0J6k6uzXVVoHen8mMhSEL8fjquBZX3CSaBwphm69uz2O5mmDGWM8o+Mev
bQwIwOG4Ot7k2im8LO1bBUdFVEOYsgrn6Z551mO59rXC2hmlpn6VOOpRkas8edW4vmRWQikXyoHGoZ
UDg51OqyEH5CVBwTjtqNxxY1IDQcF1UWCcapOPm0XmQEaHyxAORphMesj2rFcIxR1qCRKM10cDyriF
C9R5yME457/wCut7pkkaMJOlVx/I0IFT+VHKR+/8AX6HtjtjzkvhqKmlB8tQ4hqKL4xRJSE/tJVI6W6APbr
VueOBnW6S2Osp4EzCVGOcdhrB9FxFw5Juux7feajrWrt5x0O/cQdHTjORxqU5kIXGRqUUDQDwNSBJ4I
3l8iWT0tU0RjLJnJ0GEMnWpVx3mbKwP4jXKj25seoQz0ZXjyqZDj5cctLg/wDGD7kaSdrVslp21FVPRXart1
LkLX0tGfhyCScdBmVSR24J/XGim5tv1t+uKUtxiSa9XIBiAOqG10cZz8vu3URz+83UOBrU9uVuthpaamt1F5
VHTqI0QLgYH19SeST6kk6otRoMmqznITrtNPpeq4tDpRiC7i3e/ic5bv3Rer9X22smop3t0IZqekgILITx1vwO
piPoMDA99PewLlbn8tdKqfgevrWKpBjdsG/a/79h299dEVO47Nb6OKapVKAacDC9OMHH7xHbQy4UIDf7
evxcSGqcnypEI6T/rpNLomx6gZ3JJHEfgeurl0baNEpDz9jMwR6WoBMEqSY7lGBxr7HApfV+5Wp7UzYp1
VCe6rj89VYJUZWrxrTjJfMyRXmDb9cKmg9roKKeKNp0mlmR4lbqjQLwCe3J9CDor4xXqhl8EawGpm+Ja
pghCiLmTqV84fLEdII7n1HvpK8ULoaHcdkqYJCj0kUhl47rMOlRn15jc4Htod473uruNNZaF6ZVpmZp5KgO
MGQRqgCgdlwGb65+h1HyJvcGFU7VmYVlbAaYzPTz1DdRB6cKOKZ7jjOMe2vIE1GXSOl8pDImXIHU0r
BhkZPFPzD/TX15o2genFNJkROS3GBhCck/fxq1ti1R1aUZhQdVPEjysefLGBkluc3n9NSIzxOn77tmNNiyva8p
PPS01/NjqCSHC4Hb5XYY+7v20zbeq4bXsi60UsoVKSIGZCeS5iCnOe/wA2MfeNfr/uXZ8Nvo6h71SHy416f
KYyjCEdwmcYJ1jG6PFCluZudnsFpq5a+4DJSqIgCiNwwZsg9QyByO/bPtVENIFH5kgU4m3bFieTallssjMK
tFYdlwelx2+/Azx76aLjQxTTzVMzPJGFBVSB+zwOcYGH7/AE4liuy907msFAK3dM9PJT08ASGlPYSqeaq
jpBdueSQue3r9NERt432Oe4rBdKuOlzpTlKiAQszvMy5HT7jKuvtyv1IE+DIWLLCJkUCjNHR7BRPZo5pT0T
LHlpI8gMffBzx9NKdVtyvqlitLVQk4OA/yBmx2B5/XGjm0dzQbw2fJNDB0ebPJTwrAgnpXt1Z4yB31Vv8Af
bRseKSe4SXFH6HqI4Y4GIRysZZyTjA9e7AaamTih2+Y5grciZnDbr1crg9HT0xUocSO5wE9wfro/TbDrqnPxt
c6QoB0KrZy3+mnWkuEO4tr0e57LCJYKuASOMMSdQyGyPUggg/doc12eQKBIR6DUv8AEs/YVA+kF7yOG
CqsdFlaRIJUcKhx1Y99DaK81e6amnt1xsxp6RHliefGor21dub5FGzynOTgAnS3/SNqXKKo6fpp6gkXXM4z1
v3bFNTUqVFvQFIyUkjjjGMe5xrJL1T+XMwRQFHIXGtssO60SrlLdPIE4dHGQc693Pa1o3Jd5pBNHSwSDL
JHjLH/AC1Ix5zj4aCZL7TCbJY6y9PMtImViXLsew9h9+v0mxtwM2fhU5/4o10Em3LZY7cYKIRxRoM4xy31
J9TpXrKmlznDcDjSHWE/IEUYq7znTbVQKGklqY5K8SyhoGMD4jSNhhi4HJ7dh6Z+mtOg3bu632u3Mt5E8
EDGEA5cBgAeh++QVZWVuQVbg9wFLw1txmtrV7yyCOnkdVlHdM0h6OkBIAII+Y4J7dR0b2fR3E3Wqjq
KeOejhiROqD54jIvUekMOGK+YUyOPlwM41kOksU2/+XccfrNP1UDI7fTz/Ef7V4mg0zSXW004VV4MMw
z1f2Djj8dF7X4obTM0XTT9TDEjS9KhPuGGzrOL/bWqmRY7dLHMxwoVDlvw0sSWWpSoKeRVLIDjp8o
5B+7WsxHIMzRYzoiXe+2DL8VTyrGzoFcCnQM2DxlVUDJ4+p17k3rR3GJ4I5IniKdPSQO3tjnXPV5+I2vD
TTXZQI5jgL5qF0+XILLkknBHrrStg7itN1+Bo1oImijgMpkbGW6QFwRjnPVnnPb66HIGPGLHMFVZjCm8
N00xpHQxB2bsxOVBHsNJlm3tdbcyxJIskCsSI3JIGe+NMEzWapu16LwKkdHVRpGquQrho0LBhz2LH7ONZ

T4s1l5t8i0lNDSQ0k8jdFVSwKh4X5Yye475Pv7nB0uLPjqorY2nQlqv9nu9oWeogrOlyEnboaRI249fTuP00Up7
BZ0g+MpalKiL06zjGk3bG4aVLLbIKmNIFFLBFAF+RXwOR6Zzn7tFrvuaOa21EaSCYzDpUHp+TI78+3fU
NtQd1CEGEVZmD7/3BV1+6LvWckelhUxU1LEh6i0cRmyxz+8TLngcDj6mru7fDTbHp7LS7arn643ql6h2TII
kYBuCfQOvSe+B6aqWrxHtaVk0N1oIK2SCXo8xCo6yGxnRWbcWz7tUGTBoaZFzjpyern8hqeHEBtMx6W/
XerdoJPLpOkYJGd+ogY/6407eGyTVI9oKGyFYaurfyfipEEskSk4YmIXhu4H176s3m3bNuUzz0VzppAUz1fZz
7qOf11Y8P1sdg3IRVKNySalthow32eoAY750hyUCY7bc32Twxs1ZURm4XeqvEtOMLLX3GV2T3C4x0/drl/
ESNqXxMtNJRyLTXCCin6qhMrIw81uhjjGcxle3rnTDubfkCSzRW7opsj7S+p/11m25r5FS7qtNXUo8sr0zLIU
fkxswIHB75X/AAOLG57sY9k+Ix+J2/a42SK2PHLHUNVohkkkLPIgRunAIyMlsn717Y0GldtTTbdk3IIHJcI6C
oYVU46WMT49s5CjqHpgcZ5PK34g3pbtuxJx1LH5aykHjD+Xj8MHP6at7H3PQqam0XeZEsFeoNS0/USzrkq
yhSDnJxnt2ONGGUKvEH6dnmb54T33eu1NhwVtVa6C8W2rlaqp5acyCopA64PXGQBIV3MDjOM8a1m1bv
s269pGpqKV5qOpR4KhOjqKZBRgV7jgkaxDY06Xsdqo/hq7z4Z4wWQxFz0DhcYPt34P4Y07WdCfQvVKai
hL0MqM6yoiht1EY6uRzxgg/dntjVdlotZ/WSEuqE0Pw+obPtvb722zVEstGkpkijlcsUzjhT0g4OM9jyTydFTab
LcKgVpiJkx83S5XPGOQPUaybbs92s1KaSqkhuXS6NBUIThI5Hz4IAP2eRkEZ4GrlxvdbBXRtVs1RTxzoE
eSnYryCDlxfn3GU4PPHsPaS1gx90ORHi87Os5hmq6morpoUHUy+sfKB3IwATx7+2IPxAt2xtnWRncahoq
owlqeCd3MTyhcgNjnGRyCdT3W8X+hoEW0TNPd0FX61Ercr9rHfOeRjjStt64T73tZot2/zeK2guKMyxdQBH
SSBKjHqTq475HzY75wVC45LcQbFefKkz2Cqs9LcqCjtZmuEIDRSzeWsgHzeWAvqPm57g9840ibimbtt
XR3mleP8Am6vDNDDFHN1mEjuucnqHIOQfX82yXb1tmRJbf8LCEqVoZolyqNihWTKg4PufqMH66DbItVNC
PDyKCrWnpa2CPrEiqemNwcNgE8AhdExH3d41hxAs+9aeopmjK80lhlj/rOgEtesrl+rvpJFVIYOvkaqm6ODjJ1
M2AdozvB+yYql6WNYKyjgM9QYY/i6YTxLJhenqDAqoJbHUR6flpe0tyW2ps09vu0itW22VIW+FkdFcdJK
MgGCvZ8r2zz68Z1suSWhsjXGVZqmiiLJMMbgGJ1KN5gB78Ag4we311N4gWy4tUU9/sLyObmvxXWuli6Y
CKFXqPIwerJB5HHqcZ00qCoPB8fbzNP1EEs58fz4mpnxChilSOaP4aE8K8rE9f0H10K3H4qWmhokqPOqY4
ZW6PPSnJ6eOPrnj1GsFvL3SKt+Gq7gJDSx9ust0yOOWPuB/joReqqN9vtTnBPmLIUI4U8jP5HWjYACiUAua
B4k7upbjFba96+hroauOUfERwlW6wUA61PYgE+2rewb+tbFJJF3CiNyDn3II/MDWPz0cJtVEIOxRvmcoSS
MnAJGT9BolbKyoipYad2xKhAMinB6c9j+GubJa1OC83NVj3W8L10M5KNNJ5yn0PA/XIGhV7ujX+hnt80xj
6Xjkifpz0sM+n6aUams8xegkMMY5P+emfYVhob5b7uxqZ4LIRUwqYI1YFJ0XLSrjGchFZ+D+6dRXyjGNxh
QpPELxblCUpiEzp8MFyzDgn31Tk3ZOaR5lq2bozkIwYHj015uVkorfsOkvCzyzVVdXzU7pkdMaxRxOPTJL
LKD37Y1RumwKhb/a7S9VFTy3tYFhmiHWg85uj5gCMIHyrexQ4z6tTUoeYjJZj9NV9EsnQmXY5AxwORqx
DWTJFNC7shYdurOnWx+GS3Kop5aW+9FJLWV1F5rU2HWakh89wU6vssn2WBPPBA1QsOy03FeaC17cu
EVRPXUjzD4hfKZJFZ1WFvmPzOyoF55Mi9tGGqU+YzZE9Kx4YmAJAzgHTZtSSOai8qdh0yNnA7jBODn
VSy7ZpK7a94vtZcpKVLVPTxSxrTeYx84uFi+Yduhsj7sZ023DYs22qS4fGXBZKq33VLQ8FPH1CWRkaRW
RiQcEKeMZyQMeyHUqOLihJUnlqIwyRVXmcHy5Hb5l9s8c6UKG4u15ee5ySzkp0ksScc9tavWbIpot323ap3
AhrrlNQxQYgDD/a0DqSQ/wBlQyqkZ5bjI50k7d21FuHdNss9mucEk9xBHVVAQIB/MKhh+YgdRC45561Hc
6auqVvMXZF3dFc7V/TDGIkCLwBjIOvO3ZzHVxTSgO5ZV6mAbC+2D6YB1X3G8kUq0Ep/awssyKeGRs8
qfbBHbTLdNoNak2rllw82C9r5csix5+FqUIMcsJGRkoGjP8AfGiHOFqzEK3H8XAwex8NMkEUagRqo7e33c
50UoNwVFIwqoq/DMAzfXQBrFNSzTxS1yVEFBfGsVbIsXS3nAN0uqlsMh6G5zkY5A4yVXakSQK63EfC/
wA0pdp3ePpMETEKo7nLFulQPdhzjJ0A6tB3Mf6ZPaPfr3pWSJG7FehhgMG/U6N0+8FeeOGp6yhOFx2Y+x/
69dZDV0NRRWCG/wBtq1qbe8r05Vl6JIZVAJVhnHIYEEcEZ9QRodbr3PIyySO5K9gXiX9+no6uLEQgjn0
TedNRRJI1RNHMHKhs5BGcZxn+z2x39NCzc7TV1dVWPt0ITV1FNhpGVWPPW11XqAII5AAPPp66zaK6wS
olZQXDHuTyB686H1ldTU0pamDQlscqSPTt3+/01IRhBMhmqWDe1dQVNPNVUazwRKgKwkk8sh+OmQK
3yn5ScjIwdEd57vpbzZKj4OSrjdhl4pIyvScgnHoQeffWH1d9ZaURQz4GPIYEgqT6aHNuKupwypOWyvSck6
ONu7dGbTVR3oLjNDKxjmlOec86b/M23dESquNHAanpCuUwvVj1I99Y5ar4TIPPOqe5xzzppo6iOWAPHN8
pOpG8NglakFkuFOthmttRIaYys3lVKyFegsuCGx2B9+3v76sTrU0FL50dfGPMZUakaVw8uNQshwOnoOT0
4PI/PVfb4pZ7HcIKqRFMULSwKq9ckkvUiqgA5Gck5+h+/X41CVO2qeCsJVK2gmZCwGDNDJI06vqrCT+8P
bWN0NUjCjXB+RNL1G9zjtf7wDV0wFMWZQ8kjGR2PdmPrpYu1OGVsB1JI4HPbP8ArpiudYF4zgDS9V1f
W5AOr3eZS7YJnqZIVhVRIVwD9Ne4qs56gT1M2dS+RFLktURRHP74Y5/IHViGz2+Qjr3Dboc/xRznH5RnQ
2yAd44KTIVqjJwz8nuNMG090/0froK6FZZaiCqjk6OOiSMB1dGOc/Mrkfdn34p0+3rOQvVvC2EeuIKj/wBU
Y0Rh2vZZMY3bTEeyxj/AO5Kmo2XLjZdrXX2MIqNdiXv6bUT2Slop6WqR6e41Fcvl9LIpkjjREAJ5C+Unf
uMjjvr3avEamobZZEukFTPPZbkKuneJUQeV1K7RYGOS69QPp1Nwc6qVG1rCkPU2644Tz9tYHB/+IO5/TQ
avsViMDL/AE1tfV/Xpqn/ANMZ0AY8JFC/3jyHE+WTe3wu9FvdXJWz0MPxgp6ZelRGJ43Q4XPSp+fJ179P4
gPbr+1pgiltssNwSsSYTtCjALHzGVBz0sGyf7vIxy3W7YeyXoo5p/EmilmdQWip6cKFPTmZ0P/AIRqvXbO2j
GwFPuuecn95RSAD+9ULpwyYbrn9DG+k1Tzed+W6aPdT2iiq6Ga/VVNVp8qFaeWMuzEe2WdiMYK8d9V6
Dd6xbLrbM3xm1xq7ita9Zles58tkbkNjdus/Mfc++RG+zrFnP8ATa30aHPVVLGR+UEkp/TU9n2ftuoh6m3pSV
85JHwIEBAzf/2VRIaz9A33a68O2uf3nbGJluXxEoF8R7DupaWsaK0rQgw/L1yGljRBg5wA3lg+uM+uNJIHeI
aCGre3PUJWS1KNHLJEhAiUlgCDnDdXScj+AAyLts3bFG6dW/bfAzNh4JIWneMf2qcy1394fdr5HtTajNFnv
Ras+4po4FP4yyqf00qtiA4uvsZxRyZV3TuG0X3fw3JLRVKRTuk9dEFTMs+AZGA7BXcFiD26iOdXrHvBTt4
2q/SXG4PFdornRzMwYxMBiUHqOfnHR9xQHnRG3eHtkqUy+6bdTnH/AHtypP8AKU6+3fYe2bdQtP8A/Ei

xmbjpgCtMSfvh68flpDlwkBOePvO9NhZIX3VTXW+Xm61dfWwxzVstVQ0IiUhZJixZiAwUFeMt3Yhc/Q/U7
6tq2+CNUqJ4ZrYLTW0zqqT0RIHjMvSkfbAPSR+6RnnIUIdv2DrDNvW15/qU1R/6kXRWDalgaDrTdUcuTgs
vwyBR9z1Csfy0x0xEi74+hjl3+JBct2GSyw2i3iSKlSoepkaQcyyMoQfKpSGKOOTySfYAXT3Eh8g4b19tEpr2
SM87vpAPZo1P/25H1DJZbL0gf0utXA9YKj8ozqTiyY1FLf6GDZGPeeGuzxDq6jkajlr3nRX8wqe/OqtRQU0
PMV+oKgD0Ec+T+cY1VqXjUqqyrLj1TqGPzA1JVwe0GVqGKIrUuC5PQvDD1Ort1p6eamJhQK6jjGgFLW
GJcAYz9dXPjmMJVTg6KrGMqeKZlXjOm3b1xhp6AxpY9ZOc/QaVbfTLN8r5Unnq9tN1voLTHSqsitl3csw
50dXqNKy1b47dNZxHNVpTVjVSpE7oQsYI/3hcZIAIGRg99Ft11B3Bebb8M9Ma2qo14qx0lVUlnRmXrycAF
lAP1JJ9dL1LJLFRmpmskVzooX6W8wyKqu/ChmQg844BI9dTzvUx7zeirbZDa5aSRKb4SIHEXQQMZJJYk5
JOec+2NZjpuIuVa+AJf9TyKpYVyTKV62ZuGLcx25LSxrdCM/DtUxAjjOCerAOOcE50kV9LPBUyQMUZ0
YqTHlrqSPZIJb+8HXRxi5altxeJO+EsFaDd4A1XUXTR+WfhRGnWIWBIZiG+bPSenIGcnSbbKODb/AIF3b
dVuCreay+R2eKpH26WEQmV2jP7rOQFJHPTkA8nV9Uo7mOssyNhlYH2I1bSnkMQYjvrVfDgSbg8NN8Wv
cTmra0Wv+drXVVDdUtNjG4Dxqx56ZAcFe2RnGedNtyq9wVGz/CSupr4IHGKWZq6eqrFjjcCpxmXrl6x0D
GCDkcYOcaQiLc57VGJwF/TXtqaZRl0ZfoRroG6RbWhsnIjvzaFJDCpusVvs8ix9Pwsb/NLNGp+wWxhTwVB
4xoL4Rv8A0ssW7tubgmetp4LHUXOjmqWLvsVEJUgox5VW6iGA4PGm1FuYmEc/KBzqKSmeQdJXtztptV
Oudp29ehQXKRpY5KimTphmZBkiRurj1/Zga2jdlfUp/LSoKdKqVazA+gp/KDEJ5T08LONt26SSSR6k6XbU65
y5JSSp+ZqF6VhzjWw+It1vlpN9qG3ELIS3i419tloxUtlSCo8cisQeFOWwMDSrabJLrOvh94L11TuqO1p8RXGS
aoeQ/ExpVIArYUqWCariQhcHGQM4Qidc5tMXOANfHj6eCMA03edgkn8Z75THa1Ta6W0qmrWtcShmjp/tq
i+XlfbBUKVJX5xg41f/AJR9nimmsW/LdajbKTcdCr1NJ5jJFLWxAJNGFPIUkBhvnknTdsWZAF216KumO
pSM9sjvrUPAW10DUe8t01cENVU7esUtVQQzIHQVLEIkH8N0ZLYPGce2lS1bxvCrdKa4yzXhK6jli/2tzK0
DsP96hbJVsZBIxkEg6WolxcRZHOEUsofNfAjdwOdaz4zs+ybds3bG3KiShhksFNdK6emco9XVT9TMzsmfL
UAKoPCgHHJOim6JDW+Gnh14iBzS7kkuM9trKuI9EIWInHlytju4UIWbu3Gc6UATiZjkKsMBhnV6CmklHy
LrXPH/eV4sHjvvOkp6+re3TRTUPwYmPkhZaToBCfZHSzBuB3GvP8nm83Vd2+H9skuNUKN75P1U7TN0G
MrCMFexXIftkt9dLUS5lAp2V+kjnXmWFwcEYOnx4ai/eJV0mniqbKYaieoqEUM7yIjHCcc8npQe3UPbTr4u
7ZpbxvnaN+hoWtNBvI04mh8ox/CVRdYqhOk9sEhhnv1aXbOuYYEdFLdLEDucdteAru/A1pXjXfq+OeKF3tN
ine3Wm0VTUVFRQnEAjj+X5k7OXwWYsD1dRznTR4O7gkuN88Tq+Pps8VXtu41kcCljPZOpOllAGQVBI
BAyB20tPtiQhZ0yuc6sUdMzHHJ1rnhHWNrbD8SGpb7HO4syvGIGlBjkMqguOpVwSuRkc6HeBD01v3FT3
m72Ka62yWoNvmVYWclqfZpOB3RHHB/jyO2unRLpcREDHI0agqsRAYGvviNY5NsbbvFmkJb4WYor/xp
3R/xUqfx0JimpQOodKihjTb57pbtv1dVRVdMtLVn4aqp5MkSYHUpIwRkHkdjkaqXy43CTccW5LzbqiVKlkY
+W/QJehVGA+GAPAzWToptmD+d6X+j0VOs01TN5qojESSMq4Ve+D3bAHOSe/Gi/h3SJU3eTa886TWu5O
Keelnf9pA7cLPH1dmRsEjPlyOQTrL6Bvw6+sSpr81NH1Ees5xgG+8HDxRSn8VZd/Lt4gT9S1Vvaq6llRo/LZ
Q/QMcYIyDgjiSlQ79p7fbL1t17RNU7cubpKKWWqHn08yD5ZklCY6u4IKYIOPrtuCjktlyqrfoOE1NM8MgH
bqUkH9RpWuiF2HQuffGtKrbhYmeIqMY32LftG4bbsVFJSxXR4zcaqeYSSzRxnKRLhQETJye5Ygc4GNWd6
b/or/tHbdhplHNQGXQSU8c71wl85XfrJZfLXBz2we3H10hmFwPsHJ+mrVLRgoCVZmPpjXfGIEbtj76q7Jb
LvZKuiW52a8RLHV0pk8t1ZD1Ryxvg9DqfcEEcEHVqh3IHZ9vXS0WGhlpXu0YgrayonDymAHqMKAKAo
YgdR5JAA4Gcq8NBVlcQ0U7D+reTqzHY75McR2S4v/ZpXP8AlphyqO5j9hhTeG57Lc68G0bZazWuSSOWo
o4a0yF2SMJ8rupx3c8g8yH6aO3Xxdoa/wAZ6fxKfa8yTRSQzNQI4joeSJFRT1eVklhBkY5PqO2IGXau4+gsL
DcSPXpp2JH3gDI0lmsN1gY+dbK5OezU7D/LXDMh7GccbDxGGp3jt97vflsm2a01diziql826K8dM84YFwoh
BYqGIAJGiNx8QNvXTaG1ttVu1a5qfbwqAjx3ZVao85w79WYDjkYGPQ9/XS1bd17kucHn2/b90nhJx5i07dGf
7RGNfZth7uj5O36wD6AE/wComHUY7osloxt8Q7vzxFXeAvFXc7H5Vzr5IBDNTVfRFTU8K9Kw+WUJcH
hiS+SVU8Y5o0e+6ODwqrtiVtklrPPRXU1X8aF+FmC9OVTyzkFeGBbn0wedA6ra26IM+bt66qo9TSPj88a82
va1+ubstDZa6oKfbZYG6U/tHGF/HS+qlXc7Y3xLPh5vGv2dd6iqhpYa2jr6SWHuFFMSEqqeQYdCRyp7EMO
QQO/IM1DfbFajcGtljqHepJqUNW1YkN0sikdSdCLlh7ngjlwM5FWt2rf6QhpLRVPHnAlhTzYz9zplT+evX9
E9ysoY7fuaIeQ0lM6L+ZAGkGZKvcJ2xviF7pvKm3BtuzWwclrlqqywfCUVfTTiOQ0wOVhkVIYMFyelh0k
AkHq9PV433HdJLBQS2swWCwqVo7ffUYc9TdcjvKVOZHbknpAwAABoMu2b2ePghn2MqA/46jk2puIKZF
stdIgBJaKiYAD3yudKM+P8AyET02+I0by37Zt0+LJ3xcNqmSmqKIJ661yV5ZJgqqpVXVFZQQv1/y152xv8A
oLD4h2rctLt9zQ2hy9Fb1rOnBLs/zOUYsMuR2BwFGEmlMitF0l/3NtrJP7MDH/LV2Lae5pELrYLkF/iamZR+
ZGnnKg7mJsJ8QxeN12WroLzFTWGspqq5V61SVBuIcRIOo+UV8odalMJzkcqn8PJW0eI9PteGMmy6i0Tzyr
cRcaKvFaENJMB05RegnBHcdXfkY0nS7Z3FF/vbDdEx6mlf/TVc2m5o2JLfVp/ahYf5aUZUPYzth+I7b13la91
3f+f7vYpP52mVfjGppoRwVMigDrKdBEgDqCnk5I6c6vWDXGp7ddt2XSq215r7koZ6J4qet8qOmSbHUUB
RiSCOMnAHGDpCWmlVAkkTj71OvLRsvGeNLuuJUcdh7xodvWbcNsmss9aL3S/CtIK0ReSgPUCB5bZbPr2
+mh19utvr6e2RUFrnogv6YxSmSrEomcsWMmAi9JJbGOeAo9OV9UI5GTqWLJOAdrokt/b4p91U9nRLPLS
Vduoko5Kl6sSmpRB8rMAi/NyefUfdnQGSbyxxqtSUZY9WCNFI6YhAOkaeJ0c6OYwbWfWeFaqKtR4JF+2r
ArjGpNz3yeo3bJfGpVhmkqhlQAVaN+vJxg45b0I49MaN+HVLUC21V3oHp5quikwkUkeWidlPRIhJxn5XGS
D0kA98YpC0C7Xmms88VRR1siJIOohxM4LMwGpSk4wO/I5xnWaUINPvbtVTQ5134naO93FTdnnXO9V10
ZWZKiodjIF4LEnP45zpbqqYoO2tEq7fWUkUlshr6lqRhMcquVSUlssSo4PIH5DQKutLuR0r21d6W/RUH4IN
qNvqmol4nibMMjxsFVWI/w1KKy/0yK8dyuMKEHPKzuoPvjnRxaFY6tTJH1IrDK9sj21o18uG3qi2U8QSjaXv

8NEaVc0h89nGcA/uHpx8wPV1HJGkztsIG27g158zH2v+5z3v93PGOayT/XXpdx7kX7V1qpf/AN5vM/8ANn
Wq0lVsuKWl66WkASuopKgyU4fqRPN87P7PISGiBUAdRXOPXQ6219iVbaKyC1kLT1lqf+z1yH6JFiyeg5+
0vPPIBPbQN137P2jrl/umeNua/kYSohhY93gplonP3sqg/rqP+km6AeNwXdT9KyQf560yw1G2ILhA9xa2SQC
pgkP/AGf1YQShrVh0DPyk5PY4AA9Qu7ogs1bR2n4GWkp3p6UQ1CiBld3M0x62IXDEIY8nPqAM4wFUq
WrZ+04s1d4Dg3pvOKnWH+f6+eJfspUv54X7uvONQVW6NwVlXUzUs49pKCBh+RTWmWK57Zjs1HQXi
Wkuipnqg8ZhYllaGmROgsvykmKTB4K59M68U1VtLpqI6hbf5zoyrOICAoBqYmXCmMgERiXnHIYLn2Fu
UH8n7R1tX5pmMW5dwQMHpKuOjcdnpKWKb9xRQdS/wBMN4MzfE7guNajN1NFWTGoiY+5STqU/iNa
NaKjZ1Pe6WWogo5Lepo/2cIHlIZHQzs/ynqVlEvY5b7a8fLx9Sp2grU7eTQZEqs4NHkD/ZQhz8nzAyAnAA+Y
kgAc6UuP8P2nW3+Uzmp3fuqaI08N1loKc94Lei0kR+9IgoP46jrL1vCimCV1wunXyOisZn+ySpGJM9iCD7EE
emtKhk2ZG71Jaj8x6Ghh8pqHKCSM0hlcfJwx6KgE89WTzyARF4r9v1F4s0oFNJBXTWwSoZ6YkvTmSMr1D
p5XAfCDOBxj35WBNBP2nEt8xUod87qojmlqaKM+4ttMT+Zj1NveJG/qiB4P6RVdPG4wwpVSnyPbMaqdN
EFz2rPUUuktoYI4Kw/HJ8P1GspLgJhQEb/eDgL9pDklSdSq206qzzI6UVPWzWyClaQUh6VlSWItKmF4Zo
+sMcA5Q8nr1xC3ZT9ooZ/wDKZ3/STdDcHcN3PpzWyH/PX3+k24ACJK1ar/8AlQRzkf8A1FOtEpZ9mwSw1
Dw0arLVUEs1O1KT5Sx+YswyVbKthHKg89WPTQHa9VZ7TuOpq62aGejmpJ1ZI0dQxdWAjx08E8c4wM99
O3KQfb2+kT3DzFKTDG4znpuUsI/4CrF/5QNeIdz7nSQEbguw5zxWSf66fxd9tympprm9NVPpPV9M5pSWgil
MQToBGQU6XcKMAyIB+YjUU9x2gK2gkpg6BlonovikajLeZEKQEqD5ftlurqbjqLA9XGkGQD+39p1H/KJz
7gsvwzLeLi+f4qlz/idV2mqqrAmnlkA/jcnH56P7xudnqqWkpLVQUqBIYC86R9DdQhVXQ/KufmBJJzk8JGTk
DCT04A1Nw0VuqgmseZNGvQuDyD9NX6OnRhkYQeYcNknVuKQw4x30eoyGaenVQO2pSiA40MirXY41
9aVyc86UCdNf8LKGmgltTfqgveONZvINOqf7whcgDnLEluAB6adrJa5KWWsv9ZAqXSqhNPSw8H4GE56m
J7eawJGB9kE55OAp+DkthFIyXOvigqUnZoEmI8pGPSox1YyWJ4AH460K03qG8zyUtHQvGKdwkyujL5YIJ
UnIA5xwBnlz2xqg0Ppsiqx4+Pr9ZddR3jMzAf7+kT6uxgscJgfQaprtwO+OjvrT3tqueF1JfAVXDFefu1fASlmN
V2xp2mMoHy+gx0DX7ZqqWXokibB+yccHXSMMNqEy9JQDIYNA9xW2CniDT02cN8pI9dEXvGniYNJtWby
hJ2yMkEc6GTWaRO6n8da9W0cspEoXC54GhVRaC5+YZ/DRhjg90y2S1uPTUD21/Y6017Fk8JqvJYs9k0xkj
gZnAt7+x17W3v6g60IWA/wa+/0cnY/JA5+5dCKx9xBW2MRnB1E1vbPY60Q7fqlGDSyL9SuNfaba1XUzrH
DCHYnAAAdc/46Soszr+bXIxg6iltZOQFOfultdF4aXWUAtAEB9TzogvhNcZFHzxr9wOkqdc5+gtcpYgxsPvGr
qWlwuSpGujKPwjYqPNIXgeiasL4V00M8bsXclwbpCd8HtpNRQZzJVWwds9MbE+2NCp7ZIDhI12LDsC
gWaSpqaUM/Th+cqVPYj/rvqpeNi2q60PwslCpEuVUAnylsemR7g6HvELsnJNrsLV1V8P1FPIZs4z2Gfcaivu3
5bdVmHqEnyhgr7EZ11zD4abbs8Qu0VpUmBSxAKZyykYPy+vB7awTxSoNz1O97o9h29XPbn8t4pGt5Kopj
TILYwCG6uM6dYjQLiFa9sXW4wyS0lFJMkZCsV9CeAPrqbala5owzVNsqYYkBLyPEelQO5zrpzwr2vPF4e
WGpSgVJ6+M/HOyANFMACmcenUuPpkfXRXdNHSUlqnnqYRLGqdJRF6urqXlZ7Dg5zpA8f6fxOR6mhlpq
GKraH9hKxRXHqRjI/UaphC5B6TjXQfiFPa22RVRR2qmUTALB0RhR1nsw49ACdYyaMRyOmQ6A4DYxn
66OouAbiCYID15GicUGUBIH56nWCNRyOdXKWhZ4Q2O+ibYy46bItkNZsy4Tr0STpWw+aojV5YoRyzIrd
yRn7+gjWibFjq7nf0u9LVK1GKSKnqQ8LR+cV6zn5sAFT0jjPBPOs32ft2G57VnuIus9BUwzyJH5Q+aUCMM
V4wTwD640d2AK7bNmpb/URyVMckknx8EoaGRFGOkp1cSEjLY+mMjWV0zNjCWtj6TSatVdn91H6zcKdI
DJ0CdCx9FBY/pohFSRu3T5q59iMH9dD7Nd4pKeKqpI4CkiB43EeMqRkHB5GQQeffRmivNQknWEhDH1E
Sg/4a06FWG4TNTuBqErXYppJQVVse+Bj/HReo2rFVQmOeNGDcMd6/pqtS32s6B84x92plu9XIwzKVGe+m
G/EURR3TsGngiQ0sT4UfZXJ/y0Dp9pweWPOt1SzZ5IicAfrp+vvxlbSERVDq3cFWI0ryUVyghk8ypmYkep1J
x5fbrgmXmCH2qit+zoej+2yj/zA6mpdv08QJqKCgA/iaePj8saozdQYjrJPqc6+YJCAAggcnPc50rN9Jyj6wutFa
YBy1AuP+IG/wAzqKU7fUftZqlkHjELN/6ToZJRzSIWUHGvntnjVUx80YVdBL1CBZdSqsocNG0DBf4KM8f
muv1TerTGys1TWpz+5CBn9Rq1Pb6S3U7SdOffSXui4UBDRxsodeSM8jGmb2JqO2gRxXdl1hpFAkFZKwHd
gP/8AWp4d92mVcxW+Vh/WcD/LXP1zvzmrZY3wijk++v1DeqxT1RiWXqGFQdh950T0+O8bYnR9JvWnnP
TDRAEehk/9tfqvcU7Dqjpo1+8k6yC37l09u2d7jfmbzFYDYcGRifTBIx951Z254w7Fv8AVLRLWy26oZsL8Y
oRGpt1gkD8cajP3qFC8XNTpbxBLThJ5hDOSSQwwuc+h7AauRI0VTTkwHMxxxggj3B9tK1yo5REHAyCM
gj10R2rcZZ6GskkcvNRnzIh/U/eA+48/idRciV7gZJxvftMj3jBeKK9FkraiOikIdUBypHHUv551nniUlLc7nHU0
i1EEZhVHSTpHzAnn5SR2I1t08aX6xNCcGZB1RH6+34/6ayfcNvUIxaP5gdExPu5jHG01EzbG877sqQpAxl
azEyUkh4BPqp/dP6fTW97euNJuG1UtbHTBYqiFZVDqMgMM4P11z5uGCNIS8i9I9T9Nbp4W0pi2zaYzkYo
4QR9egZ0VuCI1eQZhn8pC3pQ+ISpCgUSUMTtgYycuP8ANZfLRTeT55XClukfUgZP5ZH5jW3fykU8/xDCh
QfKooo/wBwb/1azSGkR42Vu6+mpaDiR2iJcWxkdjnVynqliiCe311er6ckHpTt9NCvhWyeD30SokdNhi03jbt
Vtisamp66afzKOonEhCswVTjoU8gKTzo/wCK9tNgBPBX3eapaWAqlTVDqjmAYKoJB+RgpBDc89/fsNtu40
sVvltlRXXGIFRMrP8ADRIQOoIHSVYD26jwfQcalqpaTd1BQ2S4VNYoDSw9UK1ypTyPMV4kCElmaAzkd
gfprFaZ/VxnGAd1UJqtUvp5g5PtuzGDW1nul128tfWqyl5SsWe/lqAq/wCGnGBGRueTqDaVJBbLalI8/wAQ/w
BqSXGOTyB1NjJwSeT9SdHDRxyDzIpRn21pdJjOPGqHwBM5qXGTKzjyZ6pCwjAzq9Dk4+bQ4Bovtc6ljml
HfGpNQFxfpOgAc6iukavSnC5/DVKkrmRhzkavLVJICGA502il65nlXH/ALXJhekdRwBr1BEoILDOjN9W
D4k9GAxOTjVKNFHPohPEYBLiHD5i9HRgEdsauUVvMLM54zqC310dKpJUE6r1W4k6yikDQzzHQbvPzD
bpHjVm6OekHGfprHZ91WanpalJ4i1Wc4ikwSOO2dahuXcVDSUsj1MihMfNk65q33erbX7gEIDF+zycjkufftp
2Nfmcx+JFSVVTU7jaKnHmgvwqro7v/cEm1rectvpo0F3ljzIV/+VU9gP8AiH/w/wBr7Jvw3a00tsrL23lxVFNB1

h3H2T1Bc8+vPH1xrON/XK0T3Zp4qp6mWSUF5O3P0z6AZ59SM+um5slHaITFjsbjEy93WoUJC5zKQTIT3z
/166ExPPLOJQ3uNbL4N+GtPv81ldVKY4mlEcPPYcdvXl1V8SfBzcey562vpqKWutNKwZ5UXLQowzlx7D
kEjtj7tRBkF1JRwtQMseDXiRuPbd0pbRdKiSqsLuqSQSnq81CeWjJ5XGc9PY+wJB10JcmqbBf4qyD5ul/sg8O
vYj8RrkNNzimoTb57eqyKjLEzqQwyMfp3Hr6dic9M+D+4qjefh/RLVQUzV9tHw0zvUYd+kDpcrjPKkZPOS
CdLlPMGRXaa3s65pLVkCqFsqD6A6q+K9oFJT/AM6xgLBnw/sr/wDvoHtKpamvXglXo6kDKCe3uP8Ar31q
lzt9NuXatVa5iB58Rct/C45VvwONRdOdrFT4kjUC1DDzORrxUtdLhBaoWy1RMsQwPVMa/wA9dMbRRFC
JEMRoMKPYDga582/t2rt29qupr0Ki0q7ydXbzCSij8yT/AMut72FMJbfDID9sZ1KyMPUAgtVT/AIy0xXx2IE3i
Tcv4m4QQp+USZ/XOkSSamjyA6ljweNMHibcvi99XiZAH6qt0U47BT0j9ANKU1Kekzl1LdyBqckiMJ5rJ4grlp
AOgrxhyA5xr5cWbkqxJJ50Kcv1HkaIYwR12jW3Cg2zVvTC9RHHBMxqVWcotQjBB0DpwysOSGB9RrR7
Ta0ip6K4mM3+2Vqefbbo8v+00rnAkhmIPzY/HBAGMEgI3hbb7jW2m5RUIHBVwVP8As79XTmnlPSUdh36
SPMHqMr9NGNmSXXwX2Xaksh+FUdTwa9QSQdZD5wOSpGT7FQewxj9HiF43UcXR+80uvclnW+f4mm
UFdKhCluD7HRmG4spHJ+ulWBuc6KwP1R9Weda0LM1cbKOrEw6T3I17Z2UnI0rRVUiNkMQRohSV0oO
Gbbq+/T9nEZcNxcz99EaSVWOCfTQHziKdWMHRCidY4POkYAnsM6TZO3SpdY+msZs5DcjVfOfOMA+19
QJ5yVwQO2hfZuCUcLSO2Md9IVuKDPdxrCpHUAcayXd28ZKWteMYX5uOeToruvdNNPRmSmqQrEHO
DzrENwXCSsq2kdywBOCe+npjrkxCxMNby3LLWxhRM/Sw+YZ0p0xkqJwIiCe/J1WqJGlpZMcDjU9nkMNd
AQQo8wZJHGM66K193OomotnVftqa0JWzrC4p4uWb516eoj71+bOD3wDrLtwUho7rD5ikxpLhz74bnTpuKl
yRU9PeKm6mSeWTLKIDIT65HuBgA59R92IC+XE1NPKOqZIPV05HoV7/fwNqCl7pNxFnTOy/C6/rbLPDY
5BT2aZBLUXGCrnSri+X5fLVZETvjJOc88jT3WzXqPal72fdquru4jWgKsqpcO4ccdTazHt1YJ9edT/AMm
TcZqfC630IRgyU0CRkk+yjXu7SW+gvN0uVRW0SyzvGAJpMOgU8dI6gO307+++cary3AqWaKdxBE5U8edo
XHZ9rt1smoab4YrFIKs06CdpyuJE8xSS8YP2ernH3ai8BNyUG3vEOGouivLHLG0HUOehmXp6vtrP+P001/w
Ar7esF7q7daKUowhbmYfQf++sStNTNFclCDIsMfm6RgjkZ9Mjj8dHQ7lsyHmX37R3na1yuAgvVtrYrLK4
XIPBDDIP6DWx7WqWESd+QDrije/iLVV9HQ0NikqIEgkSaaomA8wuPm6cAkY6skn1+nrt/hT47bfuFJT2zc
QFnuKqFMzc08h9w37n3Nx9dRS6jLdy4HStU2mDhCR/Ec/HCzRR2mespVWF62dDIymRwMAH8B/jqbZJe
2bc82bvTU7SN/yqTq5uPcNlvdKtClwoalIGWaQpOrBDjK5IPGQc/djWSeIviKPh5bFY5AI2BjqKgfvsVX6e59
ft3MnEm97Eq8xOPEEYUzn94nWR5HcFpWYsWz3JPJ0u1EzR9Rc4z3GrNfUAMJGY9u2lu91vXGViJ+uN
WqrUq2Ik1bWRrDj5Tgk50Ge4R9R+UapTVDGPDklu51ReZw2FxiSmIBc2fwuulfbKaU262x1Lt13mSM/14HS
uB19J+vHH3jWkiloqaFZoLeINUSZedzMZpJHbBYs579gABwAPqScm2dLUR2dpKaknqHjqHz0SgKqsgDdS
DDOSoYYB7dXvrS7TUmttEUGMIMbeU6RtnpPSGHH8JVIZTyCD94Gf6W2MqobuO3xLnqauuRivY95a+K
EZ51bprjGwx1Y0ErVfpYMDjHcaX4Z3etlWOOzSGHSpGQ3POTnjj79aRFuUTGaXBOhH2hq9TuM5yOdJNlr
pGdYp5cgcD5s6PfFxRqQZOftnRdctQdxs+Jp1hCFwXHPqvLXcfM2F+/SLenwQQD5XyR3I9NDG3FVViMs
CEqD3zritzga7x/rbvS0cRkeRR+Osi8Rt2zyVX10sxEBqSelvqR+HbXi7vcK6bypZCFJ4IPGvtPsqnqoTLUVJZjj
u2NIEC8xbuZtU1k8rkggtg6G1DMWIxzzV38Prd5oZrmY4wMsAob9dD9wbNtUFD5tvkqJ5QOCSMHXXc6Zl5
YC/Pxn0xr1TR4cPnHPGiVfSGOToEbgRwc886mtdSIZFp5Ihj3wM6So4GHt52podm2aqWmWTzh15mXB6i2
AFb7ihwPqdZFXmTqaIr5mAScHbGf+hrZt4VcNjsemolqjGZQakx9PGclQB7cDP8AzY984zWKq18kTdbdR/u
/jVbkPuMmp+UTUPAPxal2pV/zVd3lagmIVZAORY/tkd8a2re+4PDKg2zUy/HUxklQyrTRxdLux5xjHV3/DX
H9uoKqq66xT5NMjYaRvc8YHudO1Tc5K2khV1SZqdcIWxgH3+uq7MURmj6XodRrBa8V5i5dluu571UXH
4cxwAhfMI+WONfYk8Z+g59holQW+jtzkQu9XM46WqGyF78gL7du/6atvNU1Eg+Kldw69B6jnHtgSlp3dljR
CzdgANRcuqJFDgTX9O/pnHhyerk9zfWeYoCPlcnq9D7jRumpTREwvw7VNznH+y0qxlyMjh2A9PUL69zx3J
7dsFTVTdNMIPj4zh5JOYaY+7Efaf2QZPvjB09rR23ZtpmqyHnrJwTLVzj9pKT6f1V+g/EnTtLpHzNZ7R3Wu
vabQYzixG2+kF7E2StJE1zu8vVXSLyp7x57knv1f4avXKzUiEtGxlb0A5xpUoN2VVTcBCjMYy2Wx20111b1
0XmQSKnuAOTrR4cAxihPKtXrcmqyHI0VLhTYaRJfKkgdj6fdpPurBS0aDAUev36dqmpMuA7jqPB0BusNG
AWPLn11IKyIDEiYOzdljuw99VGznRSsVhISCQeOfTVAqM6A4Nwidpt3hbb8Wma/ymQQW+d2IhDeYZe
WBg4+XpwxGTjuedENjQ3OPcVXJMY5aJY1QPC3VGzqScK3ZgpkZcj5eM6AeH0NI0MXmMjQmorPh0n8
mKRiXIXpJDo2MkkAgjt+OtT2xcvKqJ7PdJRPXOnT5T4wssLKSjKv7pHSwI7ZwR3Osz0/8q/H8y+6jw7fMuL
5UyEFBpO3jSLRgzRBuz/V5OjW47u1DWdy6dWQrwqnGTObdbbBTia5U2WdfkRvs51qsVzOPF+23Oeqn8
mJQJQeCDjTJbaS5V8yx1sgSIH7YJ/y9dK1muNILk8vlRQqTyMdvu032q8WeaHy/PIbOBk8akEwfmVbvtOak
8yemrDMD9kdiNSbdgcJxWKqyryq576jvtTPGzQRyg+WxVmVwwODjgg4P4aq0sNyKzqmNTNIydK5GAo
0ncTvpBV/vTCpkWP5HjzKjU1luj+UGnqyAOekd9frXs2tudXK1ZMIEQ/MT6/do+NiWxYoiGskeQHvx+uuJ
qcJRM1PMDIKuMewIGDqjU3NaSNo6mBHiYfKVOcHVqu27V2yJwag+XnCk8aipKNJIIYyhmlSXLE8gg
402LFKsp4auRpY3MfqwPOoKCylV3SONJvlyCWIPbW9WHY1iu7R1LUkGVII6eBn7hp2t+16eCqRlqOnCq
MBhGNCbjtj1FzAPGfa9BatjWqetS10kytPTq5yYwCzx/VGPpznv6Y3tDbw3DfjbhOKOmAAAnnHzcE4wB7n
9Nbt/K/tNdRXYivEkYmoJ6RYacLnMciZ6l9gDkH65PtrIKKZrAtPQEdMjJ5IUwHPmk8j/AJR0r94zqk1moKg1
3M1v9PdNXWZ19T8g7/xBO4Y4qW7VFqo2zSUsxiix2KqSAfvOSfx1PRjpQqBwwGqdaqm4Syg9QZy2ffnVq
OZEh6icAdzqpyksBPS+nYcenZvAH/qWTGGUSCqxMuzHAA0NuW4Z4QaO2I0atw03aSQH+H+Efr92depJ
Wqoz1EqgbKIDwBnGfv+urbW2nq6MKwMbgfKy91OlwlEa35jOppqtdiZdM22x/s/T6TavB7dvh4No2eyXG6L
arxRK0ciVEDCKVyxIYSKCBkEZ6scjRPetqlrqVblMqUeOpekAqVPYhuxz7jXOtBbKikqDBP5E00gliV0JW

QEd1PcMD9QRrrKw2q0HYNlp4Kj46mjpRid1yXJPU3H7oBJAX0xjWh0+QEip47rtNlwOyZQQR3uYdXvbre
7R0yKqhvsvjufnXyK6xyJ0rIyA+h9daXedk7dnn+JkgPWTwqMQNL9x2/aqdlRaNCB6gkY1aCVUzy41Ukj4Vj
giuNVT5yrh1Y4/iGmu4UtJHMAeKJWLNwPpr9VQCOAEhRjGANKRFBiFXU1Q5DGP7XbQoxvn7J023OB
l42f5ur0ydK05fzT8x0FxHqZqGzWmo7ZLDdC9bTwSsTTLJ0IGXobzAMc8AggYPb2xrRrVDSVN7TcJq2lku
FP1wBwqYhOAq9AZsEYOcnPzdsYzkNrulNDb5rZWCNI5ixSZif2bFenJxyB9fz067TFPTWzMHWZ5MLMo
mJICqAj/wkEE4xzzWT0JrZR48zT67EzM9DnxHW/x0pix1CRsfIrOr9FcqxnjRGZQfkJYdtPFIKuqItGJWY/M7t
qzWbXaebzKKiVn7svVhT+OtPiyM3lwuhoiZbS7ZucsbSB4w45KEkHVy02GtDrLXdUEIPYHk60Gbb1/pIISe
CEREYDByegZJx+uj9t2WktEonebkZPz++pHqiAKmLNmSm4ekt6z1QELseP10zwxQU0JJQNI/f2X6aKUe26e
hp/KgiAQccnk6jFqqqgPTtRnoH2X7abuuLUAVCMgc05Ryf3QTxodTVFQscyGklRmHLFcLn6HTXHQPb28t
4ZerOThtJyVykJmXLtkJnHzDS+pUTbcUbVYb3VVKDyxNTOOeo4xp+smYqGP9pVqgJ7qnA0Xt70sUQjia
6h6DRGip5qmQIhfB44GHPl+I8J8z3abfb7eDHbawNCftEDk6vXGSG10D3G4TCGJe2e7n2A1Yrjbt0IqKxy8
xGUiZyx1jm9Nw1W4bgzVEx8lDgIh+VR/Cv19zqDly1Lfp/TW1DWefir4im6+IW6qB45BDbbd183lt9jC9Jwfd
m9/oR66xHdcKzSLUoOkmZk7d+rqwP/AAj89bbcqrW3VIZRymGmpadzLi/vZGF/InOP9NZDuGJza6tqckVM
GZ4n/hMfQ+fyDfnqg1WQ+soM9Q6NoVw6TLKxjgePsLiC7sMg8AHjXySdnUJ2Ufrq/uj4SSoWvt6hKsRUSog
/wC6J+0n/Kcj8NB4ZPUnRK4uQhgyWoHgwS9KkjHAUaMUPBHUDwftS4sh6sknkaLUFScADAGorqZpO
m6ktQ1Q3NTi50E9OhKyxQtNEy91ZRk4+8Aj8dap4O0l4m2bFXVde7xs8gUPEMD5uT1DuSSfr3OskpqyS1Ysj
fKykHHsddH+EEUNy8JrZ5RjHkTTR0SM/N1dQ/Rhqx6dkbdUzX9b6XC2IZ1Hu7GUnOZoh2WpDue/UdArh
R1dV8snlqF47/aHuNatYdnfVylVVhh04VOnA0k+J+yLn8Ua+21awRxJl4wOCBk5ZrQpkN0Z5QjyxEma0JR
uHZVbPAYHkapVFpkqX6vP6QfrrxD/PNTGiH5IU4z1ex9NXHgnJ8shw57k9tSLgoHrtpUuq/t7jIP7JGHlBv2
6jFWqJmIPfOmOqoIaaEzV9U5PoAcY1RWG3uOpepgfXOmGOEG2Gga42jEVDt1hpahpJlx0+a0bKvUcE9Q
ChSQV7E86cbMhtkcFog1DhVZ6SU/a6CctGx9eljkH+ufYaSnTv9tppYY62On6viVLsz9EjRHhgrY+XHfJl9ta
DV0ZqLpDVOrxrCGanQurZRwCpLKSg49f8O2sdoXQgIe9XN7kxkuSIZtkjRsOlBpts93ZSsZbpPbGNJUFUY
iA4xj10at00cvSxww1aq9QGo0gyD3CaFTOavAZIAX6jOiMVOQnSACfu0uWypVIgFfP0b/AF0x2evjJVZGxn
1l7akruZ7P02TlZ4honab5gFJPvolHbJCDz+ur606FhIgBzyGHrr1JKY/Q9Q9tE3mQtogSegdX/aLnULUSOCp
QY+7TPCY6pQv7+ryWeNYvMlwPYadviUBFi02ZHkDiMD3ONGLtdqPblAWKKagJ5Aft6n2H+OvO59w23
a9vZ3aNqjGQueF+/WBbk3Ncdz10hDuIGbk5+3/AO300DLmC8CXXTOkvqT6j8KIT3VuirvldIVmd+rh5fp7L
7DQdEAXJBwoxx6H0/X01LS0YjiXIYKT0jpGWc+Yj30wWm2ssseYlaqlzHHnKxD+In1P1/AaieueZqrx4E2q
OBfrckU1FtOuNS/Q08XQsGfsZyVLe7HpP0H66yKpaKO7fDyMGhaQxOfdSvSf0GtW8VV8ry6dZmYST9M
rH94IBz/eaQfhrHr10rVyMvdZQR92qXW85LHibvoIB0Jv+6Z7SrLTVVVZajBiWYOGP7kgOMj6HAB/A6hql
NJMYujBHqe+j27qSNLl9SoJNUqufv4z+oP56K7h2bXTbMi3VD0OkXlpVL1fMvWqlHI9iSR94+upiZPUppj
M+jbTbsZ7g8fb4iZDJ1A5POiVBM04J0DR0VuQSfy1cpZQG4wNK+OH6fqrC4yxzRIQCDra/5KO5l/pPNs6r
I+FuMbSwBvSdBnj70DZ/srrBIZusDOjuyL3Lt7elovkXVmiq45mC/vKGBYfiMj8dJpzsYGWPVx+K0JKfi/+T
vR2anyi5GOOdL95kiqxJTVKBo2GGHuPbRvc1SnmedA6mN1DqR2IlyDpVukhlj61YB17/XV6rETx51riLlxstj
oEE9NRxqQT6nAz649NKL2usLq9LBGnnY+XOmHcPnGII0e57HtrGd11VZRXA vFIyurZXGpSZPmBKQ3L
aEuU3VXh3YH7OSF0Up7ZBTwrFHDGqQOBjS1ZdxyEhq0dLPhRxxnTVT1kTx9TSR5z76ViTEaQIG0obaIa
aa50VPPDLWfdvLNIQsIITBIBeMnvjTjT1Nlt25fzcuHtVYnmUoDdQhl6lDdB/hZSceqqdLuw4ALFWXOb
yngoJ/P8pqZJOTlTgZYEDv2x/hq7IxuFdb6yVQ9PTgqsEUZLp8rZcqOVUMuBnnAJPPnKaNScYJm1yOBII Mc
zBHKgKFWDD5SOx1BRI0FQTGXRgeVJ4OoKdamjBaDesJ5MZOCPU1dpris8WEjj85f3JBg/dnU+TRYHHI
hdLILtGGeNIQHBI9NFoLqZICYJlzzjQW3VqVVO0EiAEDBRu4+h1WmooWciGRqeT2zwdOsyP6eNjTCjG
Cl35cLLOQVM8R7q3bOj1p8TbRXSCOpjanbsfUaya5CtpJGEqjZG4z3GhVcPh1LyKvKi+VQefx0ozle8c/Rc
WcWPIE6TG8LFF0fCzieZvsJGcknQDeHieberUyOrVpHzYOvgH192+muexPWsqyvOI0x1KQ49yPT14PfV
Cur5JGZvdmTOSSeWOkbWcUIbSf00iNvc219XG+1u5qkxyOzRF8l2OS2j9volqWFCw6mb/AHca92P/AF6+
ms825eYoXVZaduPVT/lp6tl+oikjphZjxlzNj/DPH0Ghq4PJMnZsbqNqLxD1tpnFSuQstYy8fwQr/kPr3P5AMk
UtlbKKRw3U4QyTSn1AGSf9BpLjvyQRGOKJIDHMKjfalP8AkPpqhfdxddlUkk8uB+ZOeWVVeSPxxjH10Qu
FHEgHS5cjAhtA13kNfcKnzWLGkplL59JZH62H4dco/5dZfuNVjqZSPs9Wfw406UFdm1PI79VTX1TTv9Ao
Kgfm7H8NJu4EZpDkehB/lap84sib7ph9PTkf9/wC3BtxgjrBGJ15lpHlb6o3r+B/x1qXhXuPbdLbldoxvTS2q5Wl
aSqhfk9UTHBwOQcHIPuBrJbVUMiygnhlKsD2I0T8ONq1+5910loolK0zydc8mMiGMH5m/LsPU4GiaYITe
puuYlZfVY0PP+oreKO2pNtbmnpVZpaVgs1LMV6fOgcdUb4+qkZ9jkemlanm5weCndV/y9qwybPodw0MP
QLUEoiAP8A5c8IP+Vv/MdcnLxIR9eNWGzbamZVNQH25EPfv94cpJcsM+2rnn9MobJ76FUjEqPcavHGAfro
KqN0vfXY452/4U3T+lnhHZK1n66mmh+EnP8AWj+UZ+vT0n8dfbnEadSxJBbj3ONZX/I/3fFD/O+1amQIXJf
XAD+6VOHA+8FT/wAutkvKKSVRk6sxyDKkHj7tW2M2s866li9LUMPB5itcPkpsuOtW+0T+n+Osz3RQ01f
XZQY144HOnfet1ghSOhp3DzsOVHdfv0gXKOrWRqmIM7MMSJj0OpSLK5jF6WiPxoHUY4WyoHqRqX4y
WnJjaMZzn10w0FMIPSIyPmbnLavRbet1VGs0x6nYcnOnloyoj7Ui8yihp4pJwldVtDUxqpIeJVVhjHJPLgJHYj
Rcm+MtRW0sdNVPQz9ADKDVPGrYPGD6c59c59eV7bzVkNlIdLAzW6lqPMRply8Bn6RIG5BXqXgkc9j+6
NMTbiv1ZNG9FTU0bNKIXJEoMrIcnpZuV4HGSq++NZbRn/iAE1uoasxjpS11BWIs9DUrPA6IwZVKaUNgg
9iM4P1B16ntsdQQ8ZKyejL3GhG16RILKFQMs6SulQpPKSjBI+owVIPsR65A1rWyU8iytlQlOcE45+mp6/IFw

+J2ItIq9aqjISbJZ1GPMX1+hHrqxDdIKmE+aCkijv2H56G3LcLOGCU4BOPtH9dBav4pUEIYrRdfKo3BI98d
8fXTC1dpZ4sJyAbxRly6XbzKgxwyM+O8mOB9w/wA9AZzLKzPKx6Aft0SoKQzHrc9Kk8IO7aIz0CdPEX
mdI+yp4Gh7S0tBnx6cURFTyZp5F628qLOADzx7kas01lrZx1BY0X0L8Z0cjMFO3VJRTRn0PI5/XX6a4RBz
HF1184z0nA+v10VMC/3Su1PV3b8glKgs1wFSsKBJHIzhH7D8dFZ9s3x1+Wk/Ezp/ropZKyio4uoyEueWZlIzq
7Pue2RoSakuR6IudEOFJXL1XUBvalrPtXcqwjy6ftk4+IXn8M40F3JRXGgRaesp3jcnoOcd8BiOD7EfnrQqbcx
lm6ae31E6qOonjpxjPcZ0h7nutTcL4iVQEQp3ARxnOCT1H9ABoGXEqjiW2i1+bK1OBUigUQXFKdg6mCIK
wcYPV68aCbjlQO5HfOQPwGplrHapmqZWJeQdRP1J0lu8VheTOftnVc5901+E1gBg6B/MuppVYBpJekAff
rq/wrs9Bt3YtGKOMffli+bUTY+Zjk4H3AemuUduoJd4KfTzGbP4HXX9qZKey26nUZaOkjGB7lQdWOixC9
08//AKk1uR1Glni5B4ziOs8EN0RzKP2VJHKCfQiaM64S4MvHvroz+U94jSpSnw9tUoC5WS7SD99xhkhH0X
gn+tx+7rnWJCXzouVgzWJC6fhhFhCt5N/rUu0oK41e7pjVanXjVuNfl51FvmaRF9lQnse/VO192Ud4pmOYX+
df4kPDL+IJ113HJVvdtPkuilWRejzgc5QBhkfjXf8qAMGHprojwJ3YKjZ8IHVzdTUXyMp/g/dP+I1ZaZvEyf
WcFjePEP3Gijqjr5kgAnPOT668ziIRNCFAIB9OdVblM08sddFJiMsenHpj/8AOlrdt4lgdKiFyGKAuoPb0zqeou
ZhjLFwqqeOclrjg886mStRVxGfl9OdZvWXMtOZlkPjYVPvqSK+yBANF2xlyTat0p6KV6W6q7WqpZTJISyC
RexwD3AY9uedMt5vdBWliXOyWiOB14zFI8IbE8io4STA5XLMue3oDrPtU7+2/babMs8knmysJoGpi3y+WQ
jA8Y+ZucH0HB7a+r4k2eGtoa6BqlXVvWpwxSajVun5QT1Njn8dY7T6JsZ9Sjddprs+sx5Ttsd+8060tWJc5
6qa40wkqovMaGNJAEA6VDfOASTj29uT6e6xW6meWVWB9Wokan8UduSx9VbX1DzdbdTmmChgcYIVE
AXtzyc6jqfEnasmVFdLgdj8O/+mrREO3tH4NTixiywuOqTUcUgeMtJL6dHGpx1GyvVy/solMnuOw+pPqdI8
HiFtVWPVXyhfP/A/P6avQ+J+1IlwltT7qZ/wDTTvsuTB1PEnlYXH6z2xkkLVEjH3CkD9c6NPJBEAqLGi+g
Z+f89ZfS+JWzD1fEXaoXPtTSE/4anTxP2AjhVuU/PeQ0shx+GNOVK7SHqNemT8zR4q3mmmmMNMgYn1B
4X9NGbJYJWjVn6RnkkkrknSNB4v+G1NCEguNST6saOTJP5aIUHjvsGHKyXGp6ccYpJP9NHCjzKjJq74WO
95tyxUZTqduOQCFH6aUxQ08E//AOniXnOSOo/mdC7v437CqYz5NzqerHANJJ/ppWqvFvbU7Y+NnKj/AIL/
AKccacKEYmZjxumj3O7wUFsk/aKufT6Dk6y2przPNKzNlpiSx+850u7s8QLXcXWOkqJPJUyWYyM6Cpum
gZv9+/8AcOoecM54E0PTtVhwDlxZjncKpY1+Uj7GNLNVUF+rVCp3LQyg4mc+3ynQ83ylx/vD3B+zqA2nct
dTTTr1zTpiC7x+satogPubq9MH9SBrqW83aOw2yW6SkCKhpw7g+oVRx9/prkTaW5rXbros9VI6oZEyQhOFB
54H460jxM8Xdt7h2hcrZQVU3xFSFCfsGUECRSeSOOAdWGBGRD8zFdU1WLU51o8XMjvVxqrveKu5Vzl
6mrneaVj6sxJP6nXmCPsdCxXUwbJc/lq5FdKRTzIR/ynQzjapNxa3ADywhaFABnVIBxxoOLxRD/vW/unUiX
uhX/vW/unTPSb4lgOp6cCtwhOQZGNG9h3GW2XfzCSYX/ZyJnAbPb8u+IEXyhzzI3906t0e4bZE0QaZlAfqY
9B1KxKV5lPqtZhy2L4nQ63KCG3vTxkugYKpz6FBz+mkO+3ItKk6hjgfK4PBHtj/LQqi8QdtRUc4krJTJ8vlr5
L8nB+mqlJvra6RmOadpo2HKmBs5+nGrFMg8zL5sYDEdMEK2iFXVieCJRRTAMGQYCCCj6YPpoVHFVKV
zjQ2r3vbHjeGnleKJj2EZ7e3bXmDedqSML5zcf8NtG9VfmB2mf/9k=